

22/1/14 М. С. С.
Изданіе Кассы Взаимопомощи Студентовъ СПб. Политехническаго Института
Императора Петра Великаго.

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА.

3
Курсъ лекцій, читанныхъ на
экономическомъ отдѣленіи СПб. П. И.
въ 1912-13 уч. г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. Трофимова, Можайская ул., д. № 3.

1913.

7
7254

Научная Б-ка
им. Горького
при ЛГУ

64 1

19

Проверка
2007

Л Е К Ц И Я П Е Р В А Я.

Р о з в и т і е и з б и р а т е л ь н а г о п р а -
е а н а м а т е р и к ѣ Е в р о п ы. Монтескье о со-
реженихъ ему порядкахъ европейскихъ государствъ. Поворотъ
въ демократію. Веркъ и Фентамъ промисъ французской револю-
ціи. Священный Союзъ. Реставрація во Франціи. Токиль и
Гизо о демократіи. Всеобщее избирательное право во Франціи.
Уловія объединенія Германіи и введеніе всеобщаго избира-
тельного права при выборахъ въ рейхстагъ. Всеобщее избира-
тельное право въ Бельгіи, Австро-Венгріи и Италіи.

Господа. Въ прошломъ году я посвятилъ мой курсъ изученію
съ вами роста монархическихъ учреждений и отраженія этого рос-
та въ политической литературѣ. Въ нынѣшнемъ году я намѣренъ
занять ваше вниманіе вопросомъ о развитіи демократическихъ по-
рядковъ и отраженія этихъ порядковъ въ политической литерату-
рѣ.

Какъ я сдѣлалъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, я
постараюсь рассмотретьъ этотъ вопросъ въ бѣгломъ очеркѣ, обни-
мающимъ, однако, исторію демократическихъ учреждений и док-
тринъ, начиная съ древности и по возможности до нашихъ дней. И
первымъ вопросомъ, который намъ придется рассмотретьъ, будетъ
тотъ, почему демократія, демократическіе порядки и политиче-
ская мысль, направленная на рассмотрѣніе различныхъ проблемъ,
связанныхъ съ этой демократіей, съ ея критикой или съ ея тео-
ретическими обоснованіями, составляетъ и до сихъ поръ, такъ
сказать, вопросъ дня.

Я хочу, опять таки, въ бѣгломъ очеркѣ, указать вамъ, съ

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА".

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

универс. 23го марта 1908
Листъ 1-ый.

какого времени въ западныхъ учрежденіяхъ, которыя, главнымъ образомъ, и будутъ интересовать насъ, сказывается рѣшительный поворотъ въ сторону демократіи.

Когда Монтескье, готовясь къ написанію своего великаго трактата о „Духѣ Законовъ“, предпринялъ путешествіе по Европѣ, посѣтилъ Австрію, Германію, Швейцарію, Италію, Голландію, переплылъ въ Англію, подготавливая матеріаль для своего дневника, обнародованнаго 150 лѣтъ спустя послѣ составленія, уже въ наши дни, - подготавливая матеріаль для своего великаго сочиненія, онъ пришелъ къ заключенію, что всюду демократія вымираетъ. „Народы Европы!“ говоритъ онъ, „подобно тому, какъ рѣки устремляются въ море, бросаются въ объятія неограниченной монархіи, которая во многихъ мѣстахъ пріобрѣтаетъ характеръ деспотіи.“ Вотъ общее заключеніе, которое Монтескье во первыхъ обосновалъ въ своихъ замѣткахъ или дневникѣ и которое онъ затѣмъ въ фразѣ, очень близкой къ только что мною приведенной, включилъ въ свой „Духъ Законовъ“. Если вы будете искать комментарій къ этой фразѣ въ его дневникѣ, то вы увидите, что Монтескье пускается въ подробности - я укажу, напримѣръ, на ту мысль, которую мы теперь часто повторяемъ, думая, что она наша, хотя она была высказана 150 лѣтъ тому назадъ. Монтескье говоритъ, что со времени реформаціи и торжества протестантизма, т.е. устраненія контроля духовной власти надъ свѣтской, начался и продолжается ростъ неограниченнаго самодержавія. Это и понятно; когда во времена папы Иннокентія III-яго, арагонскіе правители стали вести себя слишкомъ свободно, то Иннокентій III-ій издалъ такъ называемый интердиктъ, т.е. объявилъ, что до тѣхъ поръ, пока они не станутъ вести себя иначе, ихъ подданные лишены будутъ возможности производить требъ, - обстоятельство, въ то время, признававшееся крайне неудобнымъ. Послѣдствіемъ интердикта далѣе было то, что подданные отрѣшались отъ обязанности исполнять присягу, данную королю при его востесвіи на престолѣ.

Тотъ-же Иннокентій III-ій ни мало не стѣснялся съ правителемъ другой, болѣе могущественной страны, Англій, - Іоанномъ Безземельнымъ, нѣсколько разъ признавая его заслуживающимъ сойти съ вершины престола; подданнымъ Іоанна Безземельнаго папа Иннокентій грозилъ интердиктомъ и Іоаннъ Безземельный въ концѣ концовъ призналъ, что Англія становится леномъ папы, а самъ онъ его вассаломъ. Тогда папа смѣнилъ гнѣвъ на милость и, такъ какъ затѣмъ возникли новыя осложненія, то тотъ же папа Иннокентій

III-ий ничего не имѣлъ противъ того, чтобы Филиппъ-Августъ французскій изыскалъ способъ привести Іоанна Безземельнаго къ болѣе благоразумнымъ рѣшеніямъ. Затѣмъ, когда Іоаннъ Безземельный удовольствовался угрозой и подчинился, а Филиппъ Августъ думалъ, что всетаки не мѣшаетъ отправиться въ походъ на Англію, хотя бы для того, чтобы исполнить желаніе взбунтовавшихся бароновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ посадить собственнаго сына на англійскій престолъ, то папа пригрозилъ интердиктомъ уже Филиппу-Августу и заставилъ французовъ отказаться отъ мысли завоевать Англію.

Разумѣется, съ той поры, какъ водворился цезарепанизмъ въ той же самой Англіи, когда Генрихъ VIII-ой сдѣлался своего рода папой и признаніе его супрематства сдѣлалось необходимымъ условіемъ обладанія политическими правами, — съ той поры, какъ то же самое повторилось и съ курфюрстомъ саксонскимъ и съ рядомъ другихъ правителей, — безостановочный ростъ абсолютизма сдѣлался вопросомъ дня. Его результатомъ было паденіе, между прочимъ, и сословныхъ палатъ. Когда королева Елизавета желаетъ передать дѣйствительное отношеніе королевской власти къ сословнымъ палатамъ, къ парламенту, то она говоритъ, что свобода рѣчи въ парламентѣ существуетъ не для того, чтобы всякій дуракъ позволялъ себѣ обсуждать вопросы слишкомъ сложные для его слабаго ума, а только для того, чтобы народныя представители Англіи по вопросамъ, поставленнымъ правительствомъ, говорили бы „да, да" и лишь въ крайнемъ случаѣ „нѣтъ, нѣтъ", а все остальное было бы уже злоупотребленіемъ свободой рѣчи. То же самое говорили и, во всякомъ случаѣ, думали и проводили и другіе правители. Людовикъ XIV-ый, который давалъ тонъ всемъ остальнымъ, одно время усумнился, можетъ ли онъ считать земли своихъ подданныхъ собственнымъ своимъ достояніемъ; усумнился онъ въ этомъ по вопросу о введеніи впервые чего-то похожаго, конечно очень отдаленно, на подоходный налогъ. Людовикъ сомнѣвался, можетъ ли онъ облагать налогомъ такіе классы населенія, которые говорили, что они платятъ налоги своей кровью — такъ по крайней мѣрѣ утверждало дворянство, которое въ обычномъ платежѣ налога деньгами видѣло нѣчто постыдное и гонимое лишь для черни. Однако Людовикъ XIV-ый воевалъ, воевалъ и казна опустѣла надо было ее наполнить; остановился Людовикъ на мысли о введеніи

чего-то подобнаго церковной десятины и прежде, чѣмъ рѣшиться на это онъ созвалъ съ одной стороны канонистовъ, съ другой стороны свѣтскихъ аристовъ; тѣ сидѣли, думали и приняли къ такому рѣшенію: король еще очень милостивъ, что беретъ только одну десятую часть валового дохода; онъ могъ бы взять и все, такъ какъ дѣйствительнымъ собственникомъ всей земли королевства является онъ. Король, разумѣется, согласился съ этимъ мнѣніемъ и провелъ эту *dixième* въ жизнь.

Вотъ какіе порядки вопворились и упрочились въ Европѣ въ то время, когда писалъ Монтескье. Разумѣется, были народы, обладавшіе и республиканскимъ образомъ правленія. Заглянулъ Монтескье и въ Швейцарію, не для того только, чтобы отмѣтить, что воѣ тѣ красоты природы, которыми мы теперь восхищаемся, представляютъ сплошной ужасъ. — Я останавливаюсь на этомъ фактѣ потому, что онъ съ убѣдительностью доказываетъ, что весь альпинизмъ, все это увлеченіе туризмомъ представляетъ явленіе, возникшее послѣ Монтескье; этимъ мы обязаны никому другому, какъ Руссо, котораго въ настоящее время чествуетъ вся европейская демократія и прежде всего, пожалуй, должны были бы чествовать содержатели всѣхъ гостинницъ Швейцаріи... Не только для того, чтобы отмѣтить вышеуказанный фактъ, посетилъ Монтескье Швейцарію, но также и для того, чтобы сказать въ своемъ дневникѣ, что и въ Швейцаріи происходятъ слѣдующее: эти демократіи, эти прямая народоправства, о которыхъ говорилъ еще Макіавелли, попали, такъ сказать, въ плѣнъ къ городскимъ олигархіямъ и принуждены были уступить верховную власть тѣснымъ совѣтамъ, пополняемымъ путемъ кооптаціи, т.е. избранія наличными членами себѣ товарищей на свободныя мѣста.

Попадаетъ, далѣе, Монтескье въ Голландію и приходитъ, разумѣется, къ неменѣе обидному заключенію, чѣмъ то, на которомъ остановился ранѣе его другой великій его соотечественникъ, Вольтеръ, въ одной фразѣ передавшій свое впечатлѣніе отъ Голландіи, а именно въ фразѣ: „*adieu canaux, canards et canailles*“, т.е. „прощайте каналы, утки и каналы“.

Монтескье передаетъ свое впечатлѣніе болѣе обстоятельно, доказывая, что простой народъ Голландіи занятъ только одной мыслью о наживѣ и этимъ обстоятельствомъ пользуется

олигархія для того, чтобы держать народъ вдалекѣ отъ власти и сосредоточивать эту власть въ рукахъ все меньшаго и меньшаго числа богатыхъ людей, т.е. создавать то, что еще въ древности было извѣстно подъ названіемъ плутократіи.

Итакъ, путешествіе по Европѣ въ серединѣ XVIII-го столѣтія приводило человѣка, сознательно относящагося къ тому, что творится въ общественной и государственной сферѣ къ заключенію, что Европа устремляется къ абсолютизму или къ неограниченной монархіи.

Но вы скажете, что Англія престаавляла исключеніе, что къ ней нельзя было примѣнить такого вывода. Да, Монтескье восхищался Англіей, но нѣсколько предшествующаго времени, чѣмъ Англія времени министерства Уолполя и потомъ Пальгема; въ шестой главѣ одиннадцатой книги „Духа Законовъ“ вы найдете указаніе Монтескье на то, что англичане „продадутъ свою свободу“ — это значитъ, что онъ засталъ въ Англіи систему официальныхъ кандидатуръ и подкуновъ на выборахъ и что это обстоятельство настолько озабочивало его, что, восхваляя прежніе порядки Англіи и ставя ихъ въ образецъ, онъ въ то же время высказывалъ опасенія, чтобы монархія не устремилась, если не въ теоріи, то на практикѣ къ усиленію своей власти и воздѣйствію на выборы вмѣстѣ съ аристократіей, которая производила нажимъ на избирателей, между прочимъ, угрожая удаленіемъ фермеровъ со своихъ земель, если они не будутъ голосовать съ тѣмъ же довѣріемъ, съ какимъ голосуютъ теперь русскіе священники. Монтескье къ этому отнесся со вниманіемъ и перенесъ въ свой „Духъ Законовъ“ указаніе, что при официальныхъ кандидатурахъ и при подкупахъ можно ждать одного, — что сами англичане продадутъ свою свободу; значитъ и въ Англіи происходило то же самое, что въ остальной Европѣ.

Теперь, если мы спросимъ себя, когда же, если не въ серединѣ XVIII-го вѣка, замѣчается обратный поворотъ въ сторону демократіи, то разумѣется, мы не придется очень много тратить времени, чтобы доказать, что этотъ моментъ насталъ, когда почти одновременно возникли двѣ конституціи: конституція 1791 года во Франціи и конституція 1787-9 гг. въ Соединенныхъ Штатахъ, — вотъ когда заговорили о демократіи; французы сами говорили о своихъ новыхъ порядкахъ, т.е. о той монархической конституціи, которая стала возникать съ 1789 года и окончи-

тельно сложилась и получила свое выражение въ основномъ законѣ, т.е. въ текстѣ конституціи, — они стали о нихъ говорить, что это „королевская демократія“, „demokratie royale“, т.е. то, что мы бы передали словами „демократическая монархія“. Что касается до заимствованія, то и сами французы и посѣтившій въ то время Америку будущій жирондистъ Бриссо указывали на то, что въ лѣсахъ свободной Пенсильваніи возникло чѣчто совершенно новое и именно демократія и что Франціи, обновленной переворотомъ 1789 года, начинающей демократизацію своихъ учреждений, еще нужно стать такой демократической страной какъ штатъ Пенсильванія, гдѣ водворились порядки чисто демократическіе.

Сказать вамъ, что вся Европа стала сразу на сторону демократическихъ порядковъ Франціи, я, разумѣется, не рѣшусь, какъ не рѣшится ни одинъ историкъ, имѣющій уваженіе къ истинѣ; напротивъ, я скажу вамъ, что вся Европа возстала противъ нихъ. Питтъ Младшій, который въ это время былъ во главѣ англійскаго кабинета настолько испугался образования въ самомъ Лондонѣ двухъ клубовъ ревнителей свободы и сочувствующихъ французской революціи, что оставилъ мысль объ избирательной реформѣ, за которую онъ самъ агитировалъ раньше. Горячо выступилъ въ томъ же направленіи Беркъ, который написалъ цѣлый трактатъ противъ французской революціи. Великій Іеремія Бентамъ, между прочимъ долгое время жившій въ Россіи, — (обстоятельство, которое наложило нѣкоторую печать на развитіе политической мысли въ Россіи при Александрѣ I-омъ) выступаетъ рѣшительно противъ „декларации правъ человѣка и гражданина“, въ которой высказаны были главныя положенія торжествующей демократіи, и противъ всего новаго строя Франціи. Онъ пишетъ трактатъ, озаглавленный „Политическіе софизмы“ и заканчиваетъ его даже фразой объ анархическихъ софизмахъ, говоря, что никакое правительство не можетъ удержаться при такихъ порядкахъ. Однако, я скажу вамъ, что въ 1812 году тотъ же Бентамъ пишетъ проектъ конституціи для Испаніи, гдѣ даетъ очень демократическія основы возникшей въ Испаніи годъ вліяніемъ французскаго примѣра политической свободѣ. Можно въ очень интересномъ сочиненіи о Бентамѣ, принадлежащемъ перу француза Галеви, найти такія заглавія, какъ напримѣръ, заглавіе второго тома: „Бентамъ радикалъ“. Подъ вліяніемъ хода событій Бентамъ измѣнилъ свою точку зрѣнія и изъ противника принциповъ 89-го

года сталъ въ нѣкоторой мѣрѣ ихъ сторонникомъ.

Итакъ, господа, на первыхъ порахъ демократія встрѣтила рѣшительный отпоръ во всемъ континентальномъ обществѣ. Разумѣетъ - ся, этотъ отпоръ только усилился съ момента созданія Священнаго - го Союза трехъ освободителей Европы отъ наполеонова ига, - Александра Благословеннаго, Фридриха-Вильгельма IV-го и императора Франца. Въ новомъ и очень интересномъ сочиненіи, изданномъ великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ, красной нитью проводится та мысль, что Александръ I-ый считалъ нужнымъ продолжать войну въ Европѣ и послѣ изгнанія Наполеона изъ Россіи, потому что видѣлъ въ Наполеонѣ только порожденіе духа революціи и выѣстъ съ упраздненіемъ Наполеона стремился къ упраздненію этого духа революціи. Священный Союзъ, разумѣется, преслѣдовалъ между прочимъ цѣль освобожденія Европы отъ духа революціи, а этотъ духъ былъ духомъ демократическимъ.

Какъ послѣдствіе этого явилось то, что когда правители уступали настояніямъ народа или въ благодарность за патриотическія пожертвованія въ 12-омъ году въ Россіи, въ 13-омъ на протяженіи всей Европы, вздумали допускать его къ нѣкоторому участию въ дѣлахъ, то никто не говорилъ о созданіи демократической конституціи по французскому образцу, хотя бы 91-го года, а думали о возвращеніи къ сословному представительству, гдѣ какъ разъ не было представлено самый народъ; представительство давалось владѣтельными классамъ, могли голосовать только буржуа. Нѣкоторые изъ членовъ этого Священнаго Союза даже боялись дать и общее сословное представительство. Фридрихъ-Вильгельмъ IV-ый весьма не хотѣлъ общаго представительства для всѣхъ провинцій, входящихъ въ составъ прусскаго правительства, - о такъ называемомъ "Объединенномъ ландтагѣ" заходитъ рѣчь лишь незадолго до революціи 30-го года; предвидя, что готовится, Фридрихъ-Вильгельмъ IV-ый рѣшился задержать это тѣмъ, что даровалъ странѣ ландтагѣ, опять таки на сословныхъ началахъ представительства высшаго и низшаго дворянства, духовенства и состоятельныхъ классовъ, - а о народѣ забыли.

Далѣе, когда Франція опять вздумала перейти къ конституціонному образу правленія, то вы знаете, что была обнародована хартія короля Людовика XVIII-аго, который съ улыской скептика подписалъ заавленіе, откуда слѣдовало, что онъ правилъ Франціей со времени кончины сына Людовика XVI-аго въ 1794 году; помѣчена

была хартія такимъ родомъ правленія, который не отвѣчалъ истиннѣ, - было указано число лѣтъ, которое прошло съ 1794 года. Услужливые историки въ родѣ нашего Кайданова изготовили и соотвѣтственные учебники, разумѣется, рекомендованные въ школы, гдѣ говорилось, что Наполеонъ былъ собственно лейтенантомъ, намѣстникомъ, „lieutenant general de royaume" при королѣ Людовикѣ XVIII-омъ, лѣчившемъ свою подагру въ Англии и при другихъ родственникахъ дворахъ. Самая эта конституція или хартія является со стороны Людовика даромъ народу, - опять таки даръ сводится къ тому, что народъ никакой инициативы не имѣетъ, но можетъ говорить только „да, да" и „нѣтъ, нѣтъ" на законодательныя предложенія, дѣлаемая правительствомъ. Бенжаменъ Констанъ подалъ мысль, что можно кромѣ „да, да" и „нѣтъ, нѣтъ" и много другое прибавить; его товарищи и стали прибавлять такъ много, что при скептическомъ равнодушіи короля, при его больномъ здоровомъ смыслѣ и его воспоминаніяхъ о тѣхъ непріятностяхъ, которыя были связаны съ посѣщеніемъ разныхъ дворовъ на правахъ бѣднаго родственника и при участіи въ совѣтахъ умныхъ людей, вродѣ Ринелье, бывшаго губернатора Одессы, который, несмотря на все удовольствіе быть губернаторомъ Одессы, согласился быть министромъ Людовика XVIII-го, что ему было еще пріятнѣе, - такъ вотъ при наличности всѣхъ этихъ условій король Людовикъ XVIII-ий распустилъ до крайности свою палату и она заговорила довольно откровенно, такъ что собственно въ эпоху реставраціи, при конституціонномъ актѣ, который, разумѣется, по своему консерватизму далеко стоитъ выше учрежденія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, раздавались въ стѣнахъ французской палаты рѣчи несомнѣнно болѣе дерскія, чѣмъ тѣ, какія я слышу въ стѣнахъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Вотъ значитъ какіе порядки, разумѣется, нисколько не отвѣчающіе идеѣ демократіи, водворились въ ближайшее за Монте-скье время. Поэтому немудрено, что Токвиль, отправившись въ Америку, сталъ говорить французамъ о демократіи въ заключительныхъ главахъ своего трехтомнаго сочиненія „Демократія въ Америкѣ", какъ о явленіи имъ неизвѣстномъ и, какъ человѣкъ честный, онъ при всемъ своемъ консерватизмѣ рѣшился дать вѣрную картину того, чѣмъ была демократія въ Новомъ Свѣтѣ; онъ говоритъ, что это явленіе совершенно для насъ новое: люди, род -

ние которых не имѣютъ историческаго пролога, люди, которые принадлежатъ къ числу людей, которые „сами себя сдѣлали“, править странамъ недурно и упрочиваютъ владчество англосаксонской расы на материкѣ Америки такъ успѣшно, что можно ждать, что скоро весь Сѣверо-Американскій материкъ, за исключеніемъ той части, которую удержитъ Англія, оступится въ рукахъ колонистовъ изъ Европы.

Демократія въ Америкѣ была совершеннымъ откровеніемъ для Европы, съ этого времени заговорили о демократіи не только въ одномъ отрицательномъ смыслѣ. Вы скажете, что же было искать примѣровъ по ту сторону океана, - вѣдь была Швейцарія. Да, но не было швейцарской демократіи, потому что лѣсные кантоны, въ которыхъ съ самаго начала и по настоящее время сохранилось прямое народоправство, попали въ зависимость отъ трехъ городскихъ кантоновъ, Цюриха, Люцерна и Берна, а здѣсь господствовала олигархія, пополняемая путемъ кооптаціи. Надо дожить до 48-го года, чтобы учрежденія въ Швейцаріи совершили политическій переворотъ, который приблизитъ ихъ порядки къ американскимъ. Въ это время создается и первый трактатъ о швейцарской демократіи, который является выразителемъ новизны для Швейцаріи началъ, до сих поръ представляетъ классическое сочиненіе для изученія швейцарской демократіи, столь же классическое, какимъ раньше была книга Токвиля для Америки и какимъ въ настоящее время для нея можно признать сочиненіе Брайса.

Вслѣдъ за Токвилемъ заводитъ рѣчь о демократіи и министръ короля Людовика-Филиппа, никто иной какъ извѣстный авторъ „Исторіи цивилизаціи во Франціи“, „Исторіи цивилизаціи въ Европѣ“, авторъ „Исторіи англійской революціи“, знаменитый Гизо. Но онъ онъ не отнесется съ тѣмъ духовнымъ равновѣсіемъ къ успѣхамъ демократіи, которое обнаружилъ консерваторъ Токвиль. Впослѣдствіи Токвиль выступилъ на политическую арену и даже вошелъ въ министерство, поддерживаемое консервативной партіей; его пребываніе въ немъ было очень кратковременно, но мы можемъ и этому радоваться, такъ какъ этому мы обязаны воспоминаніями Токвиля о 48-омъ годѣ и первыхъ мѣсяцахъ правленія Наполеона III-яго; эти воспоминанія вмѣстѣ съ тѣмъ, что напишетъ о 48-омъ году нашъ Перцень и вмѣстѣ съ тѣми циркулярами, которые писалъ, будучи министромъ внутреннихъ дѣлъ Ледра-Ролленъ, являются лучшими источниками для изученія тѣхъ настроеній, которыя охватывали Францію въ 48-омъ году.

Вернемся къ Гизо; онъ выступаетъ уже съ такого рода заявленіями, что такъ называемое демократическое теченіе идетъ такъ быстро и вода въ этомъ демократическомъ теченіи поднялась такъ высоко, что можно опасаться, что оно наводнитъ собою всё существующія, болѣе или менѣе аристократическія правительства; это опасеніе высказывается уже къ концу іюльской монархіи. Наконецъ наступаетъ 48-ой годъ, когда эти опасенія во Франціи принимаютъ реальную форму. Глава временнаго правительства Ледрю-Ролленъ, не ожидая созыва учредительнаго національнаго собранія, издаетъ приказъ о введеніи всеобщаго права голосованія и, съ 48-го года какъ бы ни чередовались правительства во Франціи, всеобщее право голосованія остается фундаментомъ всего ея политическаго устройства.

Его сохраняетъ и правительство Наполеона III-яго, сохраняетъ, главнымъ образомъ, потому, что съ помощью официальныхъ кандидатуръ дѣлаетъ его совершенно безвреднымъ. Несомнѣнно, что Наполеону III-ему удалось въ этомъ отношеніи далеко превзойти даже того самаго Уолполя, который приводилъ въ такое негодованіе и ужасъ Монтескье въ первой половинѣ XVIII-аго вѣка, такъ что въ настоящее время всѣмъ правительствамъ, желающимъ исправить свой избирательный законъ съ помощью официальныхъ кандидатуръ, можно рекомендовать примѣръ Бонапартистской Франціи, а не Англіи середины XVIII-го вѣка; все то, что дѣлается сейчасъ въ Россіи на нашихъ глазахъ далеко не достигаетъ этого высокаго идеала.

Перейдемъ къ вопросу о томъ, въ чемъ сказывается ближайшее распространеніе демократіи внѣ предѣловъ Франціи.

Господа, весьма большое значеніе имѣло для демократическихъ идей то обстоятельство, что объединенная германская имперія положила всеобщее избирательное право въ основу имперскихъ выборовъ; выборы въ рейхстагъ проходятъ на началѣ всеобщаго голосованія. Вы знаете, что этотъ фактъ находилъ себѣ

различныя толкованія; въ Германіи очень распространена между прочимъ та версія, которая гласитъ, что извѣстный социалистъ Лассаль убѣдилъ Бисмарка положить въ основу избирательнаго закона имперіи начало всеобщаго голосованія. Въ то время, когда я сидѣлъ на студенческой скамьѣ въ берлинскомъ университетѣ, мой учитель, профессоръ Гнейстъ, авторъ извѣстнаго трактата по англійскому государственному праву, который считался лучшимъ историкомъ англійскаго государственнаго права, посвящалъ не мало времени на своихъ лекціяхъ Бисмарку, какъ творцу имперіи. Но и у Бисмарка были, по мнѣнію Гнейста, свои ошибки и именно это было подчиненіе преступной агитаціи Лассаля, послѣдствіемъ чего было введеніе новшества, грозящаго Германіи возможностью паденія и именно введеніе права всеобщаго голосованія. Сторонникамъ этого взгляда возражали, да приходится возражать и по настоящей день. Конечно, соображеніями не одного Бисмарка, а всего прусскаго правительства руководила не нѣжная дружба съ вождемъ социалистическаго движенія, евреемъ Лассалемъ, а нѣчто совершенно другое. Бисмаркъ понималъ, что германское объединеніе только тогда пуститъ глубокіе корни въ народѣ, когда будетъ данъ выходъ болѣе глубокимъ, исконнымъ стремленіямъ къ политическому равноправію. Можно сказать, что расчеты и Бисмарка и прусскаго правительства, его поддерживавшаго, оказались правильными. Никто изъ насъ разумѣется, не въ состояніи будетъ привести ни одного факта, который указывалъ бы на то, что въ Германіи съ той поры, какъ существуетъ имперія, когда либо ставился вопросъ объ ея упраздненіи, а если бы эта имперія была обоснована на какомъ-либо олигархическомъ избирательномъ законѣ, то это могло бы быть, — при естественномъ сепаратизмѣ нѣкоторыхъ династій, какъ наприимѣръ, баварской, со стремленіями короля Ледовика, кончившаго жизнь самоубійствомъ, не безъ нѣкотораго нажима со стороны имперскаго правительства, которое озаботилось мыслью объ устраненіи его отъ власти за нѣсколько дней до его кончины. Если бы не было этого пониманія у Бисмарка такого значенія демократическаго избирательнаго закона, то, по всей вѣроятности, сепаратизмъ нѣкоторыхъ династій, вызываемый ихъ личными интересами, нашелъ бы благоприятную почву въ недовольствѣ народа ограниченностью своихъ избирательныхъ правъ.

Другимъ обстоятельствомъ, которое дѣлало невозможнымъ иное рѣшеніе вопроса было то, что въ одной только Пруссіи держалась еще въ полной силѣ система такъ называемыхъ классовыхъ выборовъ, система, благодаря которой, число воѣхъ депутатовъ дѣлится на неравныя части; львиная доля приходится на выборы крупныхъ земельныхъ собственниковъ, слѣдующая за львиной - на выборы земельныхъ собственниковъ вообще, а затѣмъ уже остатокъ на выборы владѣльцевъ движимостью въ городахъ; простому народу никакого права выбирать не дается, если онъ не владѣетъ собственностью. Эта система не только существовала, но существуетъ и по настоящій день въ Пруссіи, такъ что надо отличать избирательный законъ для выбора членовъ прусскаго ландтага отъ закона для выборовъ въ той же Пруссіи депутатовъ въ рейхстагъ; въ настоящее время на очереди стоитъ вопросъ о томъ, чтобы измѣнить эту классовую систему въ Пруссіи.

Итакъ въ одной только Пруссіи, говорю я, держалась эта система; мы заимствовали ее въ Австріи въ то время, какъ та рѣшилась отъ нея отказаться, въ Пруссіи же эта система продолжаетъ держаться и по настоящій день. Несомнѣнно, что благодаря большому либерализму избирательныхъ законовъ, существовавшихъ въ Баденѣ и въ Вюртембергѣ и подходившихъ уже къ началу всеобщаго голосованія, надо было и для всей имперіи создать избирательный законъ, который по меньшей мѣрѣ шелъ бы также далеко; надо было еще превзойти либерализмъ южно-германскихъ княжествъ, которая обнаруживали центробѣжныя стремленія, надо было превзойти этотъ либерализмъ, предложивъ жителямъ этихъ княжествъ и королевствъ нѣчто еще болѣе заманчивое, чѣмъ тѣ избирательныя системы, которая существовали у нихъ.

Вотъ почему правительство Вильгельма I-аго, который съ тѣхъ поръ признается великимъ, предложило ввести начало всеобщаго голосованія для выборовъ въ имперіи; что въ этомъ отношеніи взгляды Бисмарка сошлись со взглядами Лассаля, это было очень счастливымъ обстоятельствомъ, но думать, что Бисмаркъ подчинился агитаціи Лассаля, это одна изъ тѣхъ политическихъ наивностей, которая можно высказывать, но которымъ и сами высказывавшіе не вѣрятъ. Если у насъ когда-нибудь, на что я надѣюсь, произойдетъ измѣненіе избирательнаго закона,

въ демократическомъ смыслѣ, то тоже вѣроятно будутъ говорить, что здѣсь было вліяніе депутатовъ Гегечкори или Покровскаго, но я думаю, что среди васъ найдется достаточно скептиковъ, которые этому не повѣрятъ.

За Германіей всеобщее избирательное право принято было Бельгіей въ 1893 году. Объ этомъ стоитъ вспомнить сегодня, когда телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о неожиданной кончинѣ министра-президента Бельгіи Бернарта, при которомъ проведена была эта избирательная реформа и произведено существенное измѣненіе въ бельгійской конституціи. Эта перемена, какъ выражаются въ нашемъ высокомъ законодательномъ собраніи, по совершенно непонятному недоразумѣнію не была замѣчена издателями у насъ сборника европейскихъ конституцій и, если вы заглянете туда, то вы найдете въ немъ заявленіе, что въ Бельгіи дѣйствуетъ конституція 1831 года; это совершенно непонятное недоразумѣніе объясняется, пожалуй, тѣмъ, что при условіяхъ русской цензуры европейскія книги не очень скоро доходятъ до русскаго читателя. Иначе во всѣхъ отношеніяхъ почтеннымъ издателямъ было бы извѣстно, что въ 1893 году произошло значительное измѣненіе въ существовавшей конституціи. Произошло это такъ: клерикалы озабоченные тѣмъ, чтобы наконецъ войти въ правительство и вытѣснить оттуда либераловъ, повели разговоръ о пользѣ всеобщаго права голосованія съ представителями, никѣмъ не представленной въ то время въ палатѣ, рабочей партіи. Рабочая партія, разумѣется, нашла совершенно основательнымъ поддерживать и поощрять движеніе, направленное къ введенію всеобщаго права голосованія. Этимъ очень обезпокоились либералы. Обыкновенно дѣло обстоитъ такъ: либералы одобряютъ всеобщее право голосованія, консерваторы и клерикалы ему противятся, а социалисты готовы быть заодно съ либералами, чтобы провести всеобщее избирательное право. Таковъ былъ ходъ событій во многихъ мѣстахъ, но не всегда складывается дѣло на одинъ и тотъ же образецъ. Оказалось, что на этотъ разъ либералы были очень озабочены тѣмъ, что всеобщее избирательное право дастъ голоса значительному контингенту малограмотныхъ и очень религіозно настроенныхъ крестьянъ Фландріи. Среди нихъ духовенство имѣетъ значительное вліяніе; можно было опасаться, что они станутъ голосовать такъ же послушно, какъ голосуютъ въ настоящее время въ некоторыхъ нашихъ губерніяхъ, а можетъ быть

и на протяжении всей России, кадры мелких избирателей, (если они только вообще являются на выборы).

Так воть, рассчитывая на то, что при всеобщем правѣ голосованія клерикалы приобрѣтутъ возможность послать въ парламентъ достаточное число представителей, чтобы измѣнить прежнее соотношеніе группъ къ невыгодѣ либераловъ, послѣдніе руководимые Фреръ-Орбаномъ, а за его кончиной, менѣе талантливыми людьми, рѣшились обнаружить упорство въ нежеланіи проводить избирательную реформу. Исключение изъ всѣхъ ихъ составилъ скончавшійся на дняхъ Бернарть, могу сказать, мой председатель, потому что не далѣе двухъ недѣль тому назадъ онъ председательствовалъ на собраніи междупарламентской униіи мира; онъ былъ председателемъ сѣздовъ этого общества съ самаго его возникновенія, сѣздовъ, на которые съѣзжались представители парламентовъ всѣхъ странъ Европы и Америки.

Бернарть былъ лидеромъ либераловъ и онъ, какъ говорятъ либералы по настоящей день и говорили мнѣ двѣ недѣли тому назадъ, совершилъ великій актъ измѣны, — перешелъ на сторону клерикаловъ, для того, чтобы провести начало всеобщаго права голосованія. Разумѣется, представители рабочаго движенія не могли идти противъ совершенно понятнаго стремленія къ водворенію всеобщаго права голосованія; они были увѣрены, что въ значительномъ числѣ войдутъ въ палату и ихъ расчеты оправдались; города вотировали за нихъ и Вандервельде и его единомышленники вошли въ палату 1898 года.

Съ другой стороны и клерикалы рѣшили, что не мѣшаетъ принять нѣкоторыя гарантіи къ тому, чтобы увеличить число представителей или депутатовъ отъ клерикаловъ, — а какъ достигнуть этого? — разумѣется, не просто грубыми приемами, путемъ неоповѣщенія однихъ людей о выборахъ и оповѣщенія другихъ, не тѣмъ, чтобы ставить полицейскихъ, которые спрашивали бы какого вы направленія держитесь; все это вызываетъ недовольство, все это приемы устарѣлые, а тутъ былъ употребленъ очень остроумный приемъ, съ виду даже необыкновенный либеральный. Была сдѣлана справка въ книгѣ извѣстнаго клерикала, Джона Стюарта Милля, который говоритъ, что онъ сторонникъ того, чтобы всякій гражданинъ былъ избирателемъ, но что онъ ни мало не противится тому, чтобы люди, выдающіеся знаніемъ, образованіемъ или услугами государству, имѣли два, три и болѣе

голосовъ, - соображенія, давшія дорогу практикѣ множественности голосованія и заставившія Бернарта и нѣкоторыхъ другихъ лидеров либеральнаго большинства сдѣлаться клерикалами для проведения всеобщаго права голосованія. Вы знаете, что Бенжаменъ Констанъ построилъ всю теорію необходимости имущественнаго ценза на томъ, что только имущественный достатокъ даетъ возможность человѣку, въ годъ, которые надо посвятить приобрѣтенію знаній, не отдаться всецѣло физическому труду, а удѣлить нѣкоторое время и умственной работѣ. Въ Бельгіи сразу согласились дать кончившимъ университетъ два голоса. Однако, хотя въ Бельгіи очень много университетовъ, но очевидно, что всѣ ихъ кончившіе составляютъ ничтожную величину противъ пяти съ половиною миллионъ населенія и вотъ, для того, чтобы рядомъ съ преимуществами умственнаго капитала признать и преимущество капитала матеріальнаго, предложена была мѣра, съ перваго взгляда не очень опасная, чтобы люди, живущіе въ собственномъ домѣ, который стоилъ хоть бы нѣсколько тысячъ франковъ, примѣрно тысячъ пять франковъ, могли имѣть два голоса.

Тѣ изъ васъ, кто былъ въ Брюсселѣ, вѣроятно согласится со мною, что тамъ за такую сумму дома не приобрѣтешь, но въ селѣ имѣть такую усадьбу возможно; очевидно не необходимо строить ее изъ камня, покрывать желѣзомъ крышу и за 5 тысячъ франковъ легко имѣть усадьбу. Вотъ, слѣдовательно, среди тѣхъ фламандскихъ крестьянъ, которые слушаются своего епископа, оказалось очень много людей, которые имѣютъ такія усадьбы; поэтому они въ значительномъ числѣ могли выставить избирателей съ двумя голосами и это обстоятельство привело къ тому, что съ 93-яго года и по настоящее время господа клерикалы благополучно владѣютъ властью въ Бельгіи, сперва, при, такъ сказать, молчаливомъ согласіи членовъ рабочей партіи, теперь при всемъ увеличивающемся ропотѣ съ ихъ стороны. Я, который знаю Бельгію съ 94-го года очень близко, такъ какъ я тамъ каждый годъ читалъ лекціи до 1905-го года, когда я перенесъ свою дѣятельность въ Петербургъ, я могу засвидѣтельствовать, что сперва говорятъ о множественности голосованія, что она ничего нетерпимаго не представляетъ,

ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА. Проф. Н. М. Ковалевскій.
Изданіе Студенческой Кассы взаимопомощи при СПб. Политехн. Инстит.
Литографія Троицкова. Императора Петра "В". Кохайская 3.

64

1

Листъ 2-ой.

19

затѣмъ мы слышимъ, какъ говорятъ, что надо наконецъ избавиться отъ нея, но видимъ, что мстительные либералы не хотятъ простить рабочей партіи ея союза съ клерикалами и того, что благодаря этому союзу, либералы не провели ни одного депутата въ обновленную палату; затѣмъ уже и либералы говорятъ, что надо пойти на союзъ съ рабочей партіей, а далѣе, представители рабочей партіи объявляютъ, что они съ трудомъ сдерживаютъ негодованіе народа, который хочетъ устроить всеобщую стачку по образцу русской, — но на эти угрозы одинъ изъ главъ клерикальной партіи Вистъ говоритъ, какъ рассказывалъ мнѣ самъ Вандервельде, слѣдующую фразу: "Я вижу волнующимся только самихъ агитаторовъ, а народа не вижу", и, действительно, всеобщая стачка не осуществилась. Вообще въ такихъ странахъ съ интенсивнымъ мировымъ хозяйствомъ, какъ Бельгія, ее осуществить гораздо труднѣе, нежели въ странахъ съ хозяйствомъ, огражденнымъ стѣной протекціонныхъ тарифовъ, — вотъ вамъ обратная сторона протекціонизма.

Итакъ стачка не удалась; тѣмъ не менѣе союзъ либераловъ съ рабочими является фактомъ и, въ настоящее время, я встрѣчаюсь въ междупарламентской группѣ съ депутатами либералами, которымъ недостающее число голосовъ было доставлено членами рабочей партіи, чтобы не пустить въ палату клерикала. Однако клерикалы до сихъ поръ остаются у власти и для меня вопросъ, скоро ли удастся союзу либераловъ и рабочей партіи избавить Бельгію отъ этой системы множественнаго голосованія, которая рѣшительно искажаетъ на выборахъ начало всеобщаго права голосованія и достигаетъ болѣе благовидными приѣмами тѣхъ самихъ результатовъ, которыхъ въ странахъ болѣе янкихъ достигаютъ съ помощью средствъ болѣе прямыхъ и грубыхъ. Во всякомъ случаѣ начало всеобщаго голосованія въ Бельгіи есть осуществившійся фактъ съ 1893-го года.

Что же, движеніе въ сторону всеобщаго голосованія остановилось на Бельгіи? — нѣтъ. Въ то время, когда мы копировали австрійскій избирательный законъ въ первомъ нашемъ избирательномъ законѣ, отмѣненномъ затѣмъ 3-го іюня, когда мы вводили систему классовыхъ выборовъ, въ то самое время Австрія приходила къ заключенію, что она никуда не годится. Началась сперва агитація въ Цислейтаніи за проведеніе закона о

всеобщемъ избирательномъ правѣ; этому предшествовали, однако, такія обстоятельства: я сказалъ вамъ, что классовая система интересна главнымъ образомъ владѣльцамъ собственности, но въ Австріи, тѣ, которые не желали введенія всеобщаго избирательнаго права, но сознавали необходимость уступокъ, думая этимъ задержать дѣло, сочинили 4-й классъ, которому было предоставлено право избранія очень небольшого числа депутатовъ сравнительно съ первыми тремя классами и въ который вошли всѣ тѣ, кто не попалъ въ первые три класса. Однако, тѣ, въ пользу которыхъ эта реформа была сдѣлана, ею не удовлетворились и этимъ объясняется то, что рейхсратъ въ концѣ концовъ, принялъ начало всеобщаго голосованія. Такъ было въ Цислейтаніи; спрашивается, какъ обстояло дѣло въ Венгріи? — Вотъ уже 3-4 года, какъ мнѣ присылаютъ новые проекты избирательнаго закона и во всѣхъ нихъ замѣчается желаніе мадяръ, которые не являются большинствомъ въ странѣ, создать себѣ искусственное большинство въ венгерской палатѣ принятіемъ такихъ мѣръ, при которыхъ славянское большинство было бы меньшинствомъ сейма.

Какъ же этого достигнуть? — грамотность между славянами не сравненно менѣе распространена нежели въ мадярскомъ населеніи, поѣтому въ первомъ законопроектѣ, внесенномъ еще бывшимъ министромъ графомъ Аппоньи, моимъ товарищемъ по международной парламентской уніи мира, значилось, что единственнымъ ограниченіемъ всеобщаго права голосованія является требованіе грамотности, и здѣсь, говоритъ проектъ, мы ничего новаго не вводимъ; вотъ и въ Италіи избирательный законъ требуетъ того же самаго. По сдѣланнымъ подсчетамъ оказалось, что въ случаѣ принятія этого требованія, мадяры будутъ имѣть большинство депутатовъ въ сеймѣ, а славяне, которые не успѣли научиться грамотности, будутъ имѣть меньшинство депутатовъ.

Разумѣется, стовсюду раздались крики неудовольствія славянъ, которые въ интересахъ равенства требовали всеобщаго голосованія безъ всякихъ ограниченій. Стали съ этимъ считаться и Андраци внесъ новый проектъ всеобщаго избирательнаго права, до нѣкоторой степени мѣдшій навстрѣчу этимъ требованіямъ; но всетаки остается въ силѣ требованіе извѣстной грамотности; не могущіе подписать своей фамиліи и поставленные въ необходимость подобно боярамъ на нашихъ земскихъ соборахъ изображать свои голоса крестомъ, доступа къ выборамъ не получаютъ. Такъ

какъ очевидно, примирить славянскихъ представителей съ мадьярами трудно, то вмѣсто того, чтобы проводить начало реформы, члены венгерскаго сейма обрелись къ дракѣ и на послѣднихъ сѣздахъ междупарламентской уніи отсутствуютъ депутаты отъ Венгріи, не потому, чтобы они были заняты подобно нашимъ кадетамъ, постановкой своихъ кандидатуръ на выборахъ, а потому, что они заняты потасовками. Тотъ же Аппоньи, но не на правахъ министра, а на правахъ мятежнаго депутата, выводился полиціей изъ помѣщенія сейма съ нѣкоторыми нажимами, сказавшими вредное вліяніе на его здоровье. Значить только совершенно непредвидѣнныя обстоятельства отсрочиваютъ рѣшеніе вопроса о введеніи всеобщаго права голосованія въ Венгрію.

Но въ нынѣшнемъ году начало всеобщаго голосованія одержало великую побѣду и именно въ Италіи. Въ Италіи, гдѣ по даннымъ извѣстнаго публициста "Новаго Времени" Столыпина, война съ Триполи предпринята была въ воспоминаніе о тѣхъ героическихъ подвигахъ; какіе совершалъ Андреа Дандоло и другіе крестоносцы, собравшіеся освободить гробъ Господень, но предпочевшіе этому овладѣть Константинополемъ и установить тамъ на полѣвка Латинскую имперію. Ихъ потомки, писалъ Столыпинъ, рѣшили совершить столь же доблестный поступокъ и овладѣли Триполи, — разумѣется, лишь прибрежной полосой. Итальянцы, испытали уже разъ невыгодность возвращенія къ героическимъ традиціямъ, и именно въ Абиссиніи, гдѣ негусъ Менеликъ причинилъ имъ одно пораженіе, тотъ самый Менеликъ, который теперь считается умершимъ, но въ дѣйствительности здравствуетъ и пользуется всеми преимуществами положенія монарха безъ его невыгодъ. Свѣдѣнія объ этомъ я почерпнулъ отъ доктора самого Менелика, который долженъ же знать живъ ли онъ или умеръ. Менеликъ побилъ итальянцевъ, не безъ нѣкоторой нашей помощи, которую мы сказали тѣмъ энергичнѣе, что самъ Менеликъ и его народъ считается православными, хотя божественная литургія оканчивается въ Абиссиніи нѣкоторыми церемоніями, напоминающими танцы, т.е. нѣкоторыя черты древне-еврейскаго культа. Если вы припомните, то въ Библии есть упоминаніе о томъ, что первосвященникъ совершалъ нѣкоторыя тѣлодвиженія передъ ковчегомъ, хранившимъ Заветъ. Теперешній абиссинскій консулъ объясняетъ этими порядками неудобство открытія при русскомъ консульствѣ правосла-

вной церкви, такъ какъ сразу обнаружилось бы значительное различіе между нашимъ и абиссинскимъ православіемъ.

Послѣ пораженія при королѣ Гумбертѣ, итальянцы перестали заботиться о расширеніи заморскихъ владѣній и стали наводнять своими колонистами тѣ африканскія земли, которыя такъ или иначе были присвоены Франціей. Продолженіе этого наводненія было бы имъ выгоднѣе, чѣмъ теперешній походъ на Триполи. Рядомъ съ нимъ лежитъ Тунисъ, гдѣ большинство европейцевъ составляетъ итальянцы, такъ что французы часто спрашиваютъ себя, стоитъ ли имъ поддерживать надъ Тунисомъ протекторатъ, который обходится очень дорого, если ли расчетъ поддерживать его для итальянцевъ?

Такъ вотъ теперь, когда Италія хочетъ завести собственныя колоніи въ области менѣе благопріятной для мирной и колониальной дѣятельности, чѣмъ Алжиръ или Тунисъ и цѣлый годъ ведетъ изнурительную войну, надо какъ нибудь вознаграждать народъ за тѣ пожертвованія, какія онъ несетъ, ведя эту войну, которая, разумѣется, прежде всего пойдетъ въ пользу нѣкоторымъ капиталистамъ, затѣявшимъ болѣе или менѣе рискованныя спекуляціи въ Триполи, — надо же, говорю я, вознаграждать народъ, и вотъ министръ Джолитти внесъ законопроектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ безъ того ограниченія, которое существовало раньше; по этому законопроекту, уже прошедшему черезъ палату, будутъ произведены ближайшіе выборы.

Теперь спрашивается, почему въ Италіи такъ долго не вводилась система всеобщаго избирательнаго права? Вотъ вамъ достаточное основаніе для этого: Италія состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей, сѣверной Италіи, которая обрывается на нѣкоторомъ разстояніи еще къ сѣверу отъ Рима и южной Италіи, которая обнимаетъ и вѣчный городъ и ближайшіе города Романьи и затѣмъ всѣ владѣнія бывшаго короля Неаполитанскаго. Между этими двумя частями Италіи имѣется одно весьма крупное различіе: теперешняя сѣверная Италія сложилась изъ нѣсколькихъ частей: во первыхъ Тосканскаго герцогства, гдѣ правилъ еще въ XVIII — томъ вѣкѣ братъ извѣстнаго императора и реформатора Австріи Іосифа II-го, такой же реформаторъ Леопольдъ Тосканскій, въ той же степени, какъ и Іосифъ II-ой, проводившій идеи просвѣщеннаго абсолютизма. Онъ дѣйствительно пользовался неограниченной властью для проведенія цѣлаго ряда демократическихъ

реформъ и, между прочимъ и прежде всего, для поощренія народнаго образованія. Далѣе, Романья, которая съ конца XVIII-го вѣка пережила рядъ существенныхъ потрясеній также озабочена была введеніемъ начала всеобщаго образованія. Наконецъ, одну изъ основныхъ чертъ королевства Обѣихъ Сардиній составляла забота его о всеобщей грамотности. Это было особенностью его правителей, какъ особенностью Бурбоновъ Неаполитанскаго королевства была обратная забота, такъ какъ они думали, что при такомъ условіи народъ гораздо легче сохраняетъ патриотическія отношенія къ своимъ правителямъ при посредствѣ ксендзовъ, одинаково приверженныхъ и къ клерикализму, и къ абсолютной власти, — подъ условіемъ, чтобы эта абсолютная власть подчинялась Риму. Послѣдній правитель Неаполитанскаго королевства, перешедшій въ исторію подъ названіемъ короля — бомбы, въ виду округлости своего тѣла, былъ характернымъ представителемъ того теченія, которое думаетъ, что сохранить патриархальныя отношенія правителя съ его народомъ всего легче, оставляя народъ въ невѣжествѣ и подчиненіи духовенству, подъ условіемъ, разумеется, что это духовенство также наводило бы справки въ полицейскомъ участкѣ. Вотъ эта система имѣла послѣдствіемъ, что никто другой, какъ депутатъ итальянскаго парламента, одинъ изъ виднѣйшихъ социалистовъ до послѣдняго времени (теперь онъ вышелъ изъ партіи), Энрико Ферри, профессоръ римскаго университета, въ одной изъ своихъ рѣчей на „Monte Citorio“, т.е. той горкѣ, на которой поднимается итальянская палата депутатовъ, — такъ вотъ на этомъ Monte Citorio Энрико Ферри въ одной изъ своихъ блестящихъ импровизаций сказалъ: „Италію можно разбить на двѣ половинны, въ одной, сѣверной, можно говорить объ оазисахъ невѣжества, въ другой, южной, объ оазисахъ грамотности“. Ставить вопросъ въ такой рѣзкой формѣ, — вы еще примите во вниманіе, что численность населенія въ этой большей части Италіи, южной, превышаетъ численность населенія въ сѣверной, — это значитъ ставить на карту существованіе современной объединенной Италіи, свободной отъ клерикальнаго вліянія и получающей свое руководство изъ Monte Citorio, а не изъ Ватикана. Здѣсь Энрико Ферри увлекся; онъ, какъ вы знаете, и въ области уголовного права не прочь увлекаться, — одно время онъ слѣдовалъ за Ломброзо и предлагалъ казнить всѣхъ совершившихъ крупныя уголовныя преступленія, чтобы они не да-

вали потомства и чтобы не было возможности появления среди этого потомства таких же преступных людей. Однако впоследствии и Ломброзо отказался от этой мысли, да и его ученики тоже повидимому пришли к несколько иным положениям.

Так вот, увлекшись своей пылкой фантазией, Энрико Ферри, будучи самъ родомъ изъ Сиены, приравнялъ грамотность къ честности и заговорилъ, что въ сѣверной Италіи имѣются только оазисы нечестности, тогда какъ въ южной Италіи можно найти только оазисы политической честности. Онъ, вѣроятно хотѣлъ сказать, что здѣсь много голосующихъ, слушающихъ приказанія ксендзовъ, которымъ, въ свою очередь, приказываютъ епископы, а этому папа или, по крайней мѣрѣ, министръ папы. Такъ понятая, эта его мысль не должна вызывать особыхъ нареканій, а между тѣмъ, выраженная въ рѣзкой формѣ, она вызвала дѣлую бурю. Въ неаполитанскомъ университетѣ, люди, очень либерально настроенные, какъ напримѣръ, извѣстный математикъ, Делла Роддо, нынѣшній графъ Гаянелли, сочли нужнымъ создать дѣльное движеніе, направленное противъ Энрико Ферри.

Тѣмъ не менѣе, тѣ, кто это движеніе поддерживалъ, доказывая, что надо считать оскорбленіемъ дѣлой націи разговоръ объ оазисахъ честности, рѣшили, что особенно настаивать на введеніи всеобщаго голосованія на пользу такъ называемымъ „аналфабетамъ“, — (это значитъ незнакомымъ съ азбукой) нѣтъ основанія, такъ какъ въ этомъ случаѣ большинство въ палатѣ не было бы болѣе обезпечено сѣверной половиной Италіи. Въ настоящее время вводится всеобщее голосованіе, какъ я уже сказалъ, въ благодарность за патриотическое самопожертвованіе, которое проявилъ итальянскій народъ, отправляясь воевать съ турками въ интересахъ клики финансовыхъ дѣльцовъ.

Итакъ, въ Италіи будетъ введено всеобщее голосованіе, причемъ ставится вопросъ не ввезти ли множественность голосовъ, но будетъ ли рѣшенъ этотъ вопросъ въ ту или другую сторону, Италія теперь должна быть причислена къ странамъ, имѣвшимъ начало всеобщаго голосованія.

Говорить вамъ, что всеобщее голосованіе существуетъ въ настоящее время въ Швейцаріи и что оно является болѣе или менѣе общепризнаннымъ въ отдѣльныхъ штатахъ Америки я не стану, но я подчеркну то обстоятельство, что это всеобщее голосованіе далеко не уходитъ въ нихъ въ заоблачную даль, а что въ 43-омъ году не было такого штата Америки, гдѣ бы оно сущест-

вовало, а что касается до Швейцарии, то прошло много лѣтъ съ 48-го года, прежде чѣмъ всеобщее голосованіе стало вводиться отдѣльными кантонами, такъ что можно сказать, что демократическое движеніе и его успѣхи въ Швейцаріи явленіе второй половины XIX-го вѣка.

Л Е К Ц І Я В Т О Р А Я .

Развитіе избирательнаго права въ Англіи. Обстоятельства, предшествовавшія избирательной реформѣ. Проведеніе ея въ 1832-омъ году министерствомъ Уэллингтона. Сопротивленіе верхней палаты. Общая характеристика избирательной системы до 1832-го года и направленіе измненій, внесенныхъ реформой. Принципъ пропорціональности. Гнильня мпстп-ики, новые города. Измненія избирательнаго ценза. Остановка въ демократизаціи избирательнаго права. Гладстонъ и Дизраэли. Условія проведенія реформы 1867-го года и ея содержаніе. Дополнительные акты 1884-5 годовъ.

Господа, я въ прошлый разъ не успѣлъ познакомить васъ съ исторіей развитія избирательнаго права тамъ, гдѣ результаты демократическаго движенія, сказавшагося во второй половинѣ XIX-го вѣка, не сопровождались установленіемъ начала всеобщаго голосованія, а имѣли только послѣдствіемъ особенно быстрое въ послѣдней четверти XIX-го в. пониженіе избирательнаго ценза. Говоря это, я имѣю въ виду Англію. Англія пошла совершенно самостоятельнымъ путемъ въ дѣлѣ постепенной демократизаціи выборовъ. Можно сказать, что еще въ серединѣ XIX-го столѣтія трудно было съ увѣренностью говорить о томъ, что начало XX-го столѣтія встрѣтится уже съ полной демократизаціей англійскаго общества; напротивъ того, многіе указывали

на то, что можно ожидать сохранения существующаго положенія и этимъ объясняется, напимѣръ, пристрастіе къ Англіи такого такъ сказать, сторонника консервативныхъ началъ, какъ Михаилъ Никифоровичъ Катковъ. М. Н. Катковъ восхищался Англіей не потому только, что тамъ процвѣтали латинскія экстермпорале и болѣе нежели въ Германіи, но потому, что управление страной въ Англіи находилось въ рукахъ избранныхъ, какъ онъ считалъ, людей, т. е. людей матеріально обеспеченныхъ, не нуждающихся въ жалованіи, дорожащихъ возможностью воздѣйствія и зліянія на своихъ согражданъ и охотно несущихъ довольно тяжелую службу по земству и мировому институту, при чемъ эти обѣ службы совпадаютъ, людей, участвующихъ въ парламентѣ и на правахъ членовъ нижней палаты и на правахъ представителей аристократическихъ родовъ, членовъ верхней, держащихъ вдалекѣ отъ власти не только плебсъ, но и низшіе ряды буржуазіи. Все это было справедливо по отношенію къ половинѣ XIX-го вѣка въ Англіи. Каткова часто упрекали и упрекаютъ до сихъ поръ во внутреннемъ противорѣчій: любилъ, молъ, Англію, а въ Россіи записалъ политическую реакцію. — Онъ любилъ Англію настолько, насколько въ ней онъ считалъ жизненными начала, не чуждыя и ея XVIII-му столѣтію, когда, какъ вы знаете, рядомъ съ преобладаніемъ аристократіи въ Англіи были попытки оживить сильную правительственную власть, исходившія отъ короля Георга III-яго. Этотъ союзъ монархіи и дворянства рисовался воображенію Каткова, выходца изъ не дворянскаго сословія, какъ идеаль настоящаго и будущаго.

Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Надо сказать, что не одинъ Катковъ ошибся на этотъ счетъ; мой учитель въ берлинскомъ университетѣ, профессоръ Гнейстъ, которому я очень обязанъ многими моими свѣдѣніями по дѣйствующему англійскому праву, утверждалъ что все погибнетъ въ Англіи, если только не будетъ сохраненъ этотъ союзъ аристократіи и правительства. Что не бавляетъ Англію отъ язвы чиновничества? — разсуждалъ онъ, да то, что богатые люди даромъ берутся въ ней исполнять тѣ обязанности, которыя въ другихъ странахъ надо оплачивать. Вмѣсто того, чтобы нуждаться въ томъ, что мы называемъ третьимъ элементомъ, безъ чего наши земства не въ состояніи обойтись, можно найти въ Англіи патрістически настроенныхъ людей, которые посвящаютъ все свое время разбирательству подчасъ очень скучныхъ мелкихъ дѣлъ на „малой сессіи“ мировыхъ судей или болѣе

крупныхъ дѣлъ на „четвертныхъ сессіяхъ“ тѣхъ же судовъ, а также завѣдыванію интересами графствъ и контролю за распредѣленіемъ даровой помощи нищихъ въ формѣ налога въ пользу бѣдныхъ на правахъ лицъ, наблюдающихъ за такъ называемыми надзирателями за бѣдными и старостами церковными, которые такимъ образомъ связаны съ мировымъ институтомъ. Поэтому, когда Каткову пришлось имѣть дѣло съ демократическими теченіями въ Англии и представителемъ радикальной демократической политики, Джозефомъ Стюартомъ Миллемъ, то онъ относился къ нимъ и ему совершенно отрицательно.

Есть удивительная книга, — не знаю, можно ли теперь ее найти иначе, какъ антикварнымъ путемъ; она написана ученикомъ профессора Гнейста, Валькеромъ, одно время сдѣлавшимъ попытку быть профессоромъ харьковского университета по финансовому праву. Такъ какъ онъ совершенно не обладалъ знаніемъ русскаго языка и былъ порядочнымъ чловѣкомъ, то откровенное заявленіе нами, его слушателями, что мы его не понимаемъ, заставило его сейчас же удалиться съ кѣдры. Валькеръ написалъ книгу, которая была во всѣхъ каталогахъ сопровождается припиской, что она во всемъ рекомендуется, такъ какъ содержитъ изреченія и сужденія профессора Гнейста о его современникахъ и писателяхъ по государственному праву, — вдобавокъ она преисполнена остроумія и читается не только легко, но и съ неослабѣвающимъ интересомъ; книга дѣйствительно любопытна, потому что въ ней собраны рѣзкіе отзывы Гнейста, — на примѣръ, о Миллѣ и его „Разсужденіяхъ о представительномъ образѣ правленія“. Гнейстомъ высказывается такой взглядъ, что все радикальное теченіе, связанное съ именемъ Бентама, къ которому примыкалъ и Милль, ставитъ себя, болѣе или менѣе несознательно, задачу заразить Англию французскимъ демократическимъ недугомъ; стоитъ только ввести систему общественныхъ выборовъ на все мѣстныя должности или понизить избирательный цензъ до тѣхъ размѣровъ, до которыхъ желалъ это сдѣлать Милль, чтобы увидѣть Англию, думалъ Гнейстъ, въ томъ же состояніи разложенія, въ какомъ находились будто бы въ его время Франція и Бельгія, которая имѣютъ только пародію конституціонныхъ порядковъ и благодаря праву всеобщаго голосованія быстро приближаются къ безднѣ.

Тотъ же самый Гнейстъ, — я уже говорилъ вамъ объ этомъ, — какъ искренній чловѣкъ, прославляя Бисмарка, никакъ не могъ

ему простить того, что онъ, якобы подъ вліяніемъ Лассала, рѣшилъ ввести въ Германіи всеобщую подачу голосовъ.

Съ той же точки зрѣнія, многіе гордились тѣмъ, что есть въ мірѣ одна страна, Англія, которая неувлеклась всеобщимъ теченіемъ къ демократизаціи. Прибавлю, что не безъ вліянія проповѣди Гнейста и я въ первой моей работѣ, посвященной исторіи мирового института въ Англіи и особенно его возникновенію, высказалъ не надежду, а опасеніе, что аристократическіе порядки мирового института, его даровая служба, сосредоточеніе въ рукахъ богатыхъ людей всѣхъ земскихъ силъ, вмѣстѣ съ мировою институціею, — что все это такіе порядки, которые въ Англіи удержатся еще десятки лѣтъ. Писалъ я свою книгу лѣтъ 20 до того, когда у этого мирового института было отнято завѣданіе мѣстными дѣлами и созданы были выборные совѣты графствъ. Такимъ образомъ всѣ наши надежды съ одной стороны и опасенія — съ другой, оказались ошибочными; англійскій народъ пошелъ болѣе быстрыми шагами по пути развитія демократическихъ порядковъ, чѣмъ можно было предполагать на основаніи первыхъ 50 лѣтъ XIX-го вѣка.

Можно сказать, что починъ этого демократическаго движенія въ сферѣ избирательнаго права относится еще къ первой половинѣ XIX-го столѣтія, — но не въ годы, непосредственно слѣдующіе за „освободительными войнами“; нѣтъ, точка зрѣнія, которую высказывалъ Александръ I-ый послѣ похода 12-го года вслѣдъ за установленіемъ имъ Священнаго Союза, не была чужда и нѣкоторымъ англійскимъ министрамъ, въ томъ числѣ министру Кастельри, лично ненавидѣвшему Александра I-го и постоянно выступавшему противъ него на засѣданіяхъ Вѣнскаго Конгресса, но ненавидѣвшему его по вопросамъ вѣшной политики; по вопросамъ же внутренней политики и Кастельри держался того взгляда, что, поразивъ Наполеона, надо продолжать войну съ той „гидрой революціи“, которой онъ былъ дьявольскимъ исчадіемъ, — это приблизительно та точка зрѣнія, которую менѣе ярко выражалъ и императоръ Александръ. Вы можете найти этому подтвержденіе въ очень интересной книгѣ, о которой я вамъ уже упоминалъ, написанной Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ и въ которой сообщается много новаго, обоснованнаго на богатомъ матеріалѣ, частью почерпнутомъ изъ библіотеки Его Величества и до сихъ поръ остававшимся недоступнымъ. Въ этой книгѣ указывается,

что причиной печему, вопреки совѣтамъ Кутузова и другихъ патріотовъ и руководителей войны 12-го года, Александръ пошелъ воевать съ Наполеономъ и въ Европу и продолжалъ свой походъ въ 13-омъ и 14-омъ годахъ, — что причиной всему этому вовсе не было то (какъ часто высказывалось другими историками), что Александръ дорожилъ мнѣніемъ Европы, а не мнѣніемъ Россіи, что онъ желалъ прочно установить среди государей Европы свою репутацію ея освободителя. Вы знаете, что и Пушкинъ и Лермонтовъ высказывались въ такомъ же родѣ: "Мы нашей кровью искупили Европы вольность, честь и миръ." Нѣтъ, Александръ былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы революціонныя идеи, между прочимъ идея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, которую Наполеонъ въ Россіи сѣялъ, сколько могъ, изданіемъ всякаго рода обращеній къ населенію, которое, обыкновенно, за неграмотность, этихъ обращеній не читало, — чтобы эти идеи не продолжали оказывать гибельнаго вліянія и на вѣнутренніе порядки его собственной имперіи.

Ту же самую точку зрѣнія раздѣляли не только члены Священнаго Союза, но и въ Англіи она создала тѣ опасенія, которыя побѣждали Питту Младшему осуществить давно задуманную реформу избирательнаго права. Въ томъ самомъ направленіи, въ каксмъ эту реформу временно провелъ лордъ-протекторъ Англіи Кромвель въ десятилѣтіе отъ 1648-го, или вѣрнѣе 1649-го, до 1659-го года. Впервые въ это время лордомъ-протекторомъ Кромвелемъ была ясно осзнана необходимость снять избирательныя права у захудалыхъ городовъ и мѣстечекъ такъ называемыхъ гнилыхъ и произвести новое распредѣленіе голосовъ между графствами и городами. Всѣ эти мысли, которыми заняты былъ Питтъ Младшій, и подъ вліяніемъ которыхъ онъ хотѣлъ произвести реформу избирательнаго закона до начала французской революціи, всѣ эти мысли были оставлены имъ изъ страха, что и въ Англіи побѣдитъ революціонное теченіе при пониженіи избирательнаго ценза и отнятій у земельной аристократіи того вліянія на выборы, которое она оказывала, какъ я уже имѣлъ случай говорить вамъ, въ министерствѣ Уолпола, когда подкуны и обѣщанія правительственныхъ мѣстъ и всякаго рода синекуръ поддерживали взаимное довѣріе дворянства и правительства. Между ними происходилъ взаимный обменъ услугъ и поэтому господствующіе лорды всегда господуютъ съ правительствомъ и вліяютъ на то, чтобы и палата об-

цинъ имѣла большинство, благопріятное правительству. Затѣмъ, нѣсколько разъ, руководившій торійскимъ кабинетомъ, желѣзный герцогъ, какъ называли Уэллингтона, билль склоненъ, разумѣется, сохранить аристократическія основы англійской конституціи, но сказать, чтобы Уэллингтонъ былъ противникомъ свободы, нельзя; онъ только понималъ ее, какъ нашъ дѣдушка Крыловъ:

"Какъ ни заманчива свобода,

" Не для народа

" Не меньше гибельна она,

" Когда разумная ей мѣра не дана..."

Уэллингтонъ несомнѣнно желалъ такой системы, при которой только консервативные элементы могли проникнуть въ парламент, поэтому вы не удивитесь, если вся первая четверть XIX-го столѣтія протекаетъ безъ всякихъ попытокъ измѣнить избирательную систему. Даже не вѣрится, что напримѣръ, сто лѣтъ тому назадъ, или 90 и даже всего 80 лѣтъ тому назадъ, для того, чтобы быть выбраннымъ, надо было имѣть постояннаго дохода 500 фунтовъ стерлинговъ, т.е. 5 тысячъ рублей въ годъ; насъ не должно поражать это, потому что вы знаете, что нашъ избирательный законъ въ этомъ отношеніи еще болѣе требователенъ, но когда подумаешь о томъ, что въ настоящее время въ Англии достаточно снимать квартиру, обходящуюся съемщику 100 рублей въ годъ для того, чтобы пользоваться правомъ голоса, то разумѣется, бездна покажется очень глубокой; а отъ депутата ничего не требуется, онъ можетъ быть въ тѣх же условіяхъ, что и избиратель; особеннаго ценза для депутатовъ въ настоящее время въ Англии не существуетъ.

Когда же зарождается впервые мысль о томъ, чтобы провести избирательную реформу во чтобы то не стало и хотя бы путемъ разрыва съ верхней палатой? - Впервые въ 1831 году появляется министерство, въ которомъ агитацію въ пользу избирательной реформы взялъ на себя лордъ Джонъ Россель. Въ 1831 году проходитъ черезъ нижнюю палату незначительнымъ большинствомъ голосовъ избирательный билль, содержаніе котораго я передамъ вамъ сейчасъ. Но палата лордовъ рѣшительно отказывается отъ мысли разстаться съ порядками, которые ей обеспечивали большинство въ нижней палатѣ; поэтому слѣдуетъ отказъ большинства палаты лордовъ и провалъ избирательнаго права.

Проваль такой важной мѣры, какъ избирательная реформа, разумѣется, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ смѣну правительства; ви- гійское министерство ушло въ отставку, а король призвалъ же- лѣзнаго герцога, побѣдителя подъ Ватерлоо, необыкновенно популярнаго въ Англіи человека, Уэллингтона, снова образовать министерство. Либеральная палата сейчасъ же при новомъ министерствѣ, опирающемся на лордовъ громаднымъ большинствомъ принимаетъ избирательную реформу. Уэллингтону остается только подать въ отставку, что онъ, разумѣется, и сдѣлалъ; но тогда либералы согласились принять наслѣдство герцога Уэллингтона, т.е. образовать министерство, только заручившись сперва обѣщаніемъ короля, что въ случаѣ дальнѣйшаго противодействія палаты лордовъ онъ воспользуется своимъ правомъ назначать новыхъ членовъ палаты лордовъ, — но только не пожизненныхъ, а наслѣдственныхъ, — и назначить ихъ столько, сколько будетъ нужно для того, чтобы обезпечить избирательной реформѣ большинство и въ палатѣ лордовъ. По этому случаю, историки, какъ Маганъ, публицисты и верховные судьи стали излагать въ цѣломъ рядѣ брошюръ и журнальныхъ статей, каковы права короля по отношенію къ составу палаты лордовъ. Оказывается, что его права были и до настоящаго времени остаются несравненно большими, чѣмъ права Государя Императора по отношенію къ измѣненію состава нашей верхней палаты, Государственнаго Совѣта, и вотъ благодаря чему: на основаніи Учрежденія Государственнаго Совѣта въ этомъ высокомъ собраніи имѣются двоякаго рода лица, лица по назначенію и лица по избранію, при чемъ одна статья этого учрежденія гласитъ, что число лицъ по назначенію должно быть равно числу лицъ по избранію; лицъ по назначенію всегда можно поставить съ опредѣленными убѣжденіями, здѣсь нѣтъ трудности, но какъ это сдѣлать по отношенію къ лицамъ по избранію, когда въ самомъ Учрежденіи Государственнаго Совѣта говорится, что отъ дворянъ столько-то, отъ чернаго духовенства столько-то, отъ бѣлаго духовенства столько-то, отъ университетовъ и Академіи шесть, а ничуть не больше и т.д. Слѣдовательно, на практикѣ надо ждать кончины того или другого изъ лицъ по назначенію, чтобы замѣнить его другимъ, болѣе угоднымъ или надо ждать наступленія перваго января для того, чтобы въ новый списокъ членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію включить нѣкоторыя новыя имена изъ лицъ болѣе приверженныхъ государственнымъ интересамъ, бывшихъ ранѣе

въ такъ называемыхъ нѣмкихъ департаментахъ и перевести туда тѣхъ или другихъ лицъ, которыя оказались не на высотѣ своего положенія.

Въ Англіи король можетъ назначить столько новыхъ членовъ, сколько ему будетъ угодно и извѣстные англійскіе юристы и историки сошлись въ 1831-32 годахъ на томъ положеніи, что король можетъ послать въ палату лордовъ хоть цѣлый эскадронъ новыхъ лордовъ, но только подъ условіемъ, чтобы это были наследственныя лорды, а не пожизненные. Разница очень большая: я назначу кого-нибудь изъ васъ въ увѣренности, что вы будете поддерживать политику моего министерства, такъ какъ мнѣ извѣстны ваши убѣжденія, но можно ли поручиться, что вашъ сынъ, внукъ и т. д. будутъ голосовать въ томъ же направленіи, — за это поручиться невозможно, тогда какъ при пожизненныхъ первахъ есть относительная возможность поручиться за ихъ убѣжденія. Поэтому англійскіе короли обнаруживали желаніе имѣть право назначать пожизненныхъ перовъ, такъ какъ тогда они могли бы свести вліяніе верхней палаты къ поддержкѣ правительства, но на это нешло общественное мнѣніе Англіи, не шли истолкователи этого общественнаго мнѣнія, юристы, историки, судьи и поддерживалось исконное англійское начало, по которому король воленъ въ назначеніи наследственныхъ, но не пожизненныхъ перовъ.

Въ 1831-омъ году повторилось то же, что не разъ будетъ въ англійской исторіи: одной угрозой оказалось совершенно достаточно, чтобы ввести въ рамки благоразумія патристически настроенныхъ консерваторовъ. Въ рѣшительную минуту, а именно, когда нужно было проводить билль черезъ верхнюю палату, желѣзный герцогъ, полководецъ Уэллингтонъ, сталъ во главѣ ста членовъ палаты лордовъ, противниковъ реформы, и, въ глубокомъ молчаніи, съ подобающимъ видомъ, они вышли изъ палаты. Послѣ этого реформа прошла необыкновенно благополучно. Въмѣсто того, чтобы назначить сто новыхъ перовъ для нейтрализаціи губительнаго вліянія ста бывшихъ съ Уэллингтономъ, эти сто въ рѣшительную минуту согласились выйти. Совершенно подобное повторилось два года тому назадъ, только въ меньшемъ количествѣ были и теперь перы, которые тоже въ рѣшительную минуту ушли; руководимые министромъ Ландодауномъ, главою консерваторовъ; они торжественно вышли изъ засѣданія палаты и тогда палата лордовъ,

которой грозили опять таки назначением новых членов, и без осуществления этой угрозы, согласилась на проведение закона, по которому не все вопросы, обсуждаемые нижней палатой, нуждаются в утверждении верхней палаты, не по всем вопросам верхняя палата имеет решающий голос.

Теперь спрашивается, против чего же вооружились в 1831 - 1832 годах английские лорды, что было в этом законе 32-го года непримиримого с сохранением за ними того положения в сфере государственного устройства, какое члены палаты лордов занимали до этого времени? - Я вам скажу, что едва ли можно об этом законе говорить, как о мере революционной и в то же время нельзя отказать этому закону в изменении многих исторических основ английского общества. Вы найдете в этом моем утверждении, как бы взаимное противоречие, но это не так. Нельзя назвать этот закон демократическим; сам лорд Джон Россель очень был озабочен тем, чтобы никто из рабачаго сословия и никто из крестьян не мог бы на основании проводимой им реформы не только попасть в парламент, но и участвовать в избрании депутатов в этот парламент. Значит реформа эта была, как вы видите, не демократической. Но в то же время она потрясла основы старого порядка, установившегося в Англии с 1429-го года, когда прошел впервые закон об избирательном цензе, закон, поставивший требование получать 40 шиллингов дохода с недвижимой собственности для того, чтобы пользоваться правом голоса. Можно сказать, что закон 32-го года в том смысле является решительным новшеством, что он изменил самое представление о том, что такое представительная система. Представительная система в понимании англичан до 1429-го года, как и после этого времени в период до 1831-32 годов, отправляется от признания, что право представительства принадлежит корпорациям с одной стороны земскаго, а с другой стороны - городского управления. Поэтому, каждое графство посылало двух депутатов, каждое, без различия численности населения и протяжения самого графства, и каждый из городов, допущенных к представительству, посылал также двух депутатов и те города, которые в 1295 году были призваны к посылке депутатов, хотя бы они и возникли в захудалых местечках и хотя бы рядом с ними возник-

ли новые многолюдные города, не имѣвшие права послать ни одного депутата.

Всему этому, какъ вы увидите, положенъ былъ конецъ. До 1831-го года, къ праву послать депутатовъ въ парламентъ къ участию въ выборахъ допускаемы были только собственники недвижимости; въ настоящее время поставленъ будетъ вопросъ о томъ, а что фермера, снимающіе землю, будутъ ли они имѣть право голоса или нѣтъ? — и вопросъ будетъ рѣшенъ положительно съ известными оговорками. Другимъ вопросомъ будетъ вопросъ о томъ, а что лица, которая изъ поколѣнія въ поколѣніе, на правахъ наследственныхъ оброчныхъ крестьянъ снимаютъ землю, снимаютъ ее на правахъ, такъ называемыхъ копигольдеровъ, что они будутъ или нѣтъ участвовать въ выборахъ? — будутъ, таково было рѣшеніе въ 1832 году.

Въ городахъ будетъ поставленъ вопросъ, нужно ли быть непременно собственникомъ дома или достаточно будетъ снимать этотъ домъ на цѣлый рядъ лѣтъ, вплоть до 99-ти, чтобы пользоваться правомъ голоса и опять этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Такъ оправдывается мое заявленіе, что этотъ законъ не былъ революціоннымъ въ томъ смыслѣ, что онъ не передавалъ власти изъ рукъ аристократіи въ руки народа, но онъ въ то же время подкапывался подъ вѣковныя основы социальнаго и политическаго порядка Англій, отнимая власть у земельной аристократіи и передавая ее въ руки буржуазіи.

Реформа 32-го года отправляется отъ двухъ началъ, вѣрнѣе преслѣдуетъ двѣ задачи: во первыхъ болѣе равномерное распределеніе мѣстъ въ палатѣ общинъ между населеніемъ и во вторыхъ, пониженіе самого избирательнаго ценза. Надо сказать, что ни та, ни другая цѣль не достигаются ею вполне; эта избирательная реформа

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА". Проф. М. М. Ковалевскій.
Изданіе Студ. Кассы Взаимопомощи при С. П. Б. Политехи. Институтъ.
Литографія Трофимова. Императора Петра В. Можайская 3.

сознательно останавливается на полудорогѣ, потому что лицо, введшее эту избирательную реформу, — лордъ Джонъ Россель — сознательно не хотѣлъ перехода Англiи къ демократическимъ началамъ.

Тогда, когда поставленъ былъ вопросъ объ этой реформѣ, существовала полная неравномѣрность распредѣленія депутатскихъ мѣстъ среди населенія, никакой пропорціональности между массой населенія и числомъ депутатовъ не существовало. Принципъ пропорціональности въ настоящее время является трузимомъ. Если въ Лионѣ нужно сто тысячъ избирателей для того, чтобы выбрать одного депутата, то то же самое требованіе будетъ поставлено и въ Парижѣ и въ Марселѣ и т.д. Не то было въ Англiи разсматриваемаго нами времени. Тамъ, напримѣръ, мѣстечко Ольдъ-Сарумъ, издавна признававшееся къ послѣдкѣ депутатовъ, при наличности двухъ избирателей — посылало одного депутата. Нѣчто подобное представляетъ у насъ Астраханское войско, которое такимъ же образомъ прислало къ намъ очень почтеннаго генерала, такъ какъ онъ былъ въ числѣ двухъ избирателей, которые собрались для производства выборовъ.

Такіе порядки, совершенно недопустимые, разумѣется, съ точки зрѣнія принципа пропорціональности, держались въ Англiи до 1832 года и, слѣдовательно, реформѣ прежде всего нужно было заняться искорененіемъ, до нѣкоторой степени, этого зла; искоренено оно было, но не вполне, иначе не пришлось бы реформамъ 67-го и 85-го годовъ заниматься опять тѣмъ же дѣломъ, приближая систему англійскихъ выборовъ къ началу пропорціональности.

Что же было сдѣлано въ 32 году? — дѣло повели такимъ образомъ, (я пользуюсь своею статьей в словарѣ Граната), что у дѣлаго ряда городовъ, у 56-ти гнилыхъ мѣстечекъ, каждое съ населеніемъ не болѣе двухъ тысячъ, закономъ отнято было совсѣмъ право посылать депутатовъ, а у другихъ 32-хъ городовъ, менѣе захудалыхъ, населеніе которыхъ не превышало 4-хъ тысячъ, отнято было право посылать двухъ депутатовъ и оставлено только право посылать одного депутата; такимъ образомъ, оказалось 144 свободныхъ мѣста и они были распредѣлены такимъ образомъ, что часть пришлась на графства: увеличилось представительство отъ графствъ на томъ основаніи, что промышленность Англiи уже давно, еще съ XVIII-го столѣтія, стала эмигрировать изъ городовъ въ села; самый характеръ этой промышленности, хлопчатобумажной въ особенности, таковъ, что нѣтъ ближайшей необходимости ей устраиваться въ городскихъ поселеніяхъ, она мо-

жетъ устраиваться и въ селахъ. Это явленіе замѣчалось и въ сред-
ніе вѣка; такъ, мы имѣемъ свѣдѣнія, что напримѣръ, городъ Ипръ
имѣлъ двѣсти тысячъ жителей и, если мы захотимъ предпо-
ложить, что они должны были катся въ предѣлахъ его стѣнъ, то мы
придемъ къ заключенію, что это было совершенно невозможно; этикъ
объясняется то, что жители его устраивались въ его окрестностях
и даже главнымъ образомъ въ этикъ окрестностяхъ. Совершенно тоже
произошло въ Англіи. Манчестеръ, который до 1832-го года не имѣлъ
права посылать ни одного депутата и который считался только яр-
марочнымъ мѣстечкомъ, въ это время являлся центромъ хлопчатобу-
мажной промышленности; его населеніе вотировало на правахъ посе-
лянъ, а не горожанъ, вмѣстѣ съ прочими жителями графства.

Эта ненормальность была принята во вниманіе; многіе изъ ос-
вободившихся мѣстъ переданы были графствамъ. Далѣе Шотландія ока-
залась менѣ представленной и попала въ положеніе, не совсѣмъ
одинаковое съ Царствомъ Польскимъ, — не требовалось двойного чи-
сла избирателей, чтобы поставить одного депутата, — но во вся-
комъ случаѣ была неравномѣрность и вотъ извѣстное число освобо-
дившихся мѣстъ было передано Шотландіи. Затѣмъ рядъ городовъ, чис-
лившихся ярмарочными мѣстечками, вроде Манчестера, получили, уже
на правахъ городовъ, право посылать депутатовъ; нѣкоторыя изъ
этикъ освободившихся мѣстъ были переданы этимъ городамъ. Крсімъ
Манчестера, Лидса, Бирмингемъ и др. получили по два голоса, дру-
гіе же города — по одному голосу. Такимъ образомъ, прежде всего
была достигнута большая равномѣрность въ распредѣленіи парламен-
тскихъ мѣстъ среди населенія.

Далѣе, второю частью избирательнаго закона является реформа
самаго избирательнаго права. Прежняя феодальная точка зрѣнія со-
стояла въ томъ, что землевладѣльцы-собственники одни только по-
сылали представителей. Помните то, что я кажется имѣлъ случай
говорить въ нинѣшнемъ году, а быть можетъ и въ прошломъ году, о
связи представительной системы и феодализма. Вся Европа предста-
вляла собой господство въ XIII — XII вѣкахъ такихъ порядковъ, при
которыхъ службу государю несли члены землевладѣльческаго сосло-
вія, земельные собственники. Эти земельные собственники не всег-
да эксплуатировали свою землю сами, а сдавали ее своимъ вассал-
амъ. Но кто, вассалы или эти суверены впервые попадаютъ въ сре-
ду сословныхъ палатъ, какъ бы они не назывались: кортесы, ланд-
штанде, генеральные штаты, парламента или иначе? — Прежде всего
попали земельные собственники, тѣ, о которыхъ говорится въ Ан-

глии въ XII-омъ вѣкѣ, что они держатъ землю въ непосредственной зависимости отъ короля, т.е. такъ какъ король считается идеальнымъ собственникомъ всей земли Англіи, то тѣ, кто держалъ землю непосредственно отъ него, были земельными собственниками, а не пользователями и посылали депутатовъ. Такіе же порядки были и въ другихъ странахъ; отсюда та мысль, которую выражали еще въ XVII-омъ вѣкѣ лордъ-протекторъ Англіи Кромвель и его зять Аертонъ, что право имѣть голосъ на выборахъ должно принадлежать только людямъ, имѣющимъ постоянный интересъ въ процвѣтаніи государства, и этотъ постоянный интересъ яко бы имѣать одни земельные собственники потому, что если государство не процвѣтаетъ, а я владѣю только капиталомъ, то кто мѣшаетъ мнѣ, если я уроженецъ Париза, перенести мои сбереженія въ Брюссель или Женеву. Каждый разъ, когда подымается теперь во Франціи вопросъ о подоходномъ налогѣ, то однимъ изъ возраженій бываетъ то, что тогда богатые люди постараются перенести свои капиталы въ Брюссель, или Женеву, или другой какой-либо центръ денежныхъ операцій, въ которомъ меньше, или совсѣмъ нѣтъ подоходнаго налога. Эти соображенія кажутся весьма серьезными, потому что движимый капиталъ болѣе легко ускользаетъ отъ контроля правительства; вѣдь перенести недвижимость нельзя, тогда какъ капиталы легко могутъ быть переведены въ заграничный банкъ. И вотъ впервые разстается съ этимъ представленіемъ, внесеннымъ еще изъ феодальнаго времени, англійскій законодатель въ 32-омъ году и допускается представительство всѣхъ вообще хорошо обеспеченныхъ людей.

А что значить представительство хорошо обеспеченныхъ людей, а не однихъ только земельныхъ собственниковъ? - Это въ такой аристократической странѣ крупной собственности, какъ Англія, означаетъ переходъ силы и вліянія изъ рукъ земельного дворянства, земельной аристократіи, въ руки буржуазіи. Вотъ почему реформа 32-го года является существеннымъ моментомъ въ ростѣ политическаго вліянія буржуазіи.

Эти буржуа въ селахъ представлены богатыми и зажиточными людьми, часто уроженцами городовъ, которые смотрятъ на сельское хозяйство, какъ на одно изъ средствъ обогащенія; а для того, чтобы оно было такимъ, надо вложить въ землю обильный капиталъ, надо рѣшить вопросъ, что выгоднѣе, земледѣліе или овцеводство; это люди, затратившіе большія средства на разведеніе тонкорунныхъ овецъ, шпанки.

Вообще говоря нужны были большія затраты для того, чтобы получать выгоды отъ сельскаго хозяйства; вы знаете, что Англія еще съ XVIII-го столѣтія въ области сельскаго хозяйства сдѣлала настолько быстрые успѣхи, что глава физиократовъ Кенэ указывалъ своимъ соотечественникамъ французамъ: посмотрите, что дѣлается въ Англіи. Артуръ Юнгъ, объѣхавшій Францію и издавшій очень цѣнныя замѣтки объ этомъ своемъ путешествіи, указываетъ, что одной изъ причинъ паденія Франціи надо считать то, что къ югу отъ Луары нѣтъ фермеровъ, а лишь нищіе крестьяне, которые снимаютъ землю подъ условіемъ уплаты частью урожая, хлѣба или винограда и, такъ какъ эта часть называется *part du champ*, то самая эта форма извѣстна подъ названіемъ *champart*. *Champart* — это есть наше половничество, это есть то же, что въ Италіи извѣстно подъ именемъ *mezzeria*; оно должно быть построено идеально такъ: половина идетъ арендатору, а половина собственнику; но если бы такое раздѣленіе существовало въ дѣйствительности, то арендатору нельзя было бы прокормиться; поэтому на практикѣ двѣ трети достаются половнику, а одна треть идетъ собственнику. Половничество представляетъ собою форму чрезвычайно невыгодную какъ половнику, такъ и собственнику. Въ Англіи исчезновеніе этой формы значительно облегчено было тѣмъ, что уже въ XVIII-омъ вѣкѣ Англія становилась страной міровой торговли; поэтому оказалось достаточно сбереженій, чтобы вкладывать капитала въ землю, главнымъ образомъ, для развитія овецъ и ихъ пастбищъ, для которыхъ отвоевывалась почва у земледѣлія. Такимъ образомъ, въ селахъ образовался цѣлый классъ фермеровъ, и вотъ мы видимъ въ 1332-омъ году, что съ большой опаской законодатель рѣшаетъ допустить къ пользованію избирательнымъ правомъ и фермеровъ, но только подъ условіемъ, что они на очень долгій срокъ снимаютъ землю, примѣрно, не менѣе двадцати лѣтъ, если же они снимаютъ на пятьдесятъ лѣтъ и больше, то приближаясь къ положенію земельного собственника, они могутъ показаться законодателю имѣющими постоянный интересъ въ государствѣ и поэтому отъ такихъ фермеровъ требуется сравнительно мало: 10 фунтовъ прямого обложенія, для того, чтобы участвовать въ выборахъ. На томъ же основаніи тѣ, которые держатъ землю на началахъ наследственной аренды, когда они удовлетворяютъ даже скромнымъ налоговымъ требованіямъ, допускаются къ голосованію.

Я избавляю васъ отъ всѣхъ техническихъ подробностей, такъ какъ экзаменаціонный опытъ ряда лѣтъ доказалъ мнѣ, что вы пренебрегаете всѣми этими данными; тѣ изъ васъ, кто желаетъ имѣть эти данныя, могутъ обратиться къ моему статьѣ въ энциклопедическомъ словарѣ изданія Граната, принявшей форму цѣлой книги, но тѣмъ не менѣе, заключающей лишь довольно сжатый очеркъ исторіи развитія Англіи и особенно ея учреждений.

Теперь спрашивается, что же англійское законодательство, такъ и остановилось на реформѣ 32-го года? - Да, и сравнительно на долгое время, потому что буржуазія, проводящая эту реформу всего менѣе была озабочена раздѣломъ достигнутаго вліянія съ плебсомъ. Затѣмъ наступили времена, которыя отвлекли вниманіе англійскаго общества отъ избирательной реформы; вспомнимъ хотя бы кримскую войну, которой предшествовало демократическое движеніе на континентѣ Европы.

Въ Англіи оно приняло форму движенія чартистовъ. Въ одинъ прекрасный моментъ чартисты получили такой успѣхъ среди массъ населенія, что имъ нужно было нанять полусотню извозчиковъ, чтобы помѣстить на этихъ извозчикахъ свою петицію со всѣми подписями; повезли они эту петицію въ парламентъ въ формѣ грамоты, по англійски charter, или хартии, а отъ этого они и получили названіе чартистовъ, т.е. людей, которые привезли грамоту въ англійскій парламентъ; въ этой грамотѣ говорилось между прочимъ о томъ, что они желаютъ всеобщаго права голосованія. Объ этомъ поговорили, покричали на митингахъ, писали въ радикальной прессѣ и этимъ дѣло и кончилось. Это одно изъ доказательствъ того, что свобода слова и петицій вовсе не является такой страшной угрозой существующему порядку, какъ это кажется полипейскому воображенію. Люди изъ нашей же высшей бюрократической среды, побывавшіе въ Англіи, даже если они принадлежатъ къ столпамъ нашей дипломатіи, проникаются этой точкой зрѣнія; мнѣ пришлось слышать отъ одного изъ нихъ, что у насъ не знаютъ одной фразы, которая въ Англіи имѣетъ чарующее дѣйствіе, - эта фраза въ устахъ ораторовъ на митингахъ гласитъ "Ventilate your ideas".

Однимъ изъ средствъ "открыть клапанъ" и является свобода слова на митингахъ. Въ Англіи очень часто обращаются къ такой фразѣ: "я желаю на вѣтеръ пустить мои мысли". Когда такимъ путемъ иногда очень радикальныя мысли пустятъ на вѣтеръ, то это имѣетъ значеніе паровъ, которые вышли и меньше грозятъ, чѣмъ

когда они были заперты. Это далеко не то понимание свободы совести, какое мы имеем у Гоббса, и какое недавно у нас защищал преосвященный Никонъ, по мнѣнію котораго свобода совести состояла бы только въ свободѣ внутренняго убѣжденія, никоимъ образомъ не выражаемаго членораздѣльной рѣчью. Въ Англіи имѣется эта возможность „ventiler“, возможность облечь свои мысли въ слова. И въ данномъ случаѣ поговорили, поговорили и перестали говорить о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Настало затѣмъ столкновеніе съ Россіей. Императоръ Николай I-ый былъ поборникомъ неограниченнаго образа правленія въ предѣлахъ всей Западной Европы; для того, чтобы поддержать неограниченность австрійскаго императора, по отношенію къ его непокорнымъ подданнымъ, мы усмиряли венгровъ, которые противъ насъ не возставали. Послѣ этого мы приобрѣли известное отношеніе венгровъ къ намъ, которое мы не можемъ назвать черной неблагодарностью, но такая неблагодарность была оказана австрійскимъ правительствомъ, которое выступило противъ насъ въ крымской кампаніи.

Эта война, разумѣется, отлекла въ Англіи вниманіе на долгіе годы отъ избирательной реформы. Успѣло народиться новое поколѣніе, и даже въ средѣ самихъ консерваторовъ явилась партія известная подъ названіемъ партіи „Молодой Англіи“; это были люди, которые понимали, что консерватизмъ только тогда можетъ пустить корни въ обществѣ, когда будетъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ и дѣлать ему известныя уступки, когда на примѣръ, аристократія согласится отказаться отъ нѣкоторыхъ своихъ преимуществъ для того, чтобы крѣпче держаться за остальные...

Во главѣ этой партіи сталъ человѣкъ, который у насъ былъ бы отнесенъ къ категоріи инородцевъ, — португальскій еврей. Это былъ Дизраэли, человѣкъ весьма замѣчательный, но тогда известный лишь какъ авторъ социалистическихъ романовъ; онъ писалъ романъ „Sibel“, гдѣ выставилъ героемъ рабочаго, дерущагося на баррикадахъ и высказывающаго такія вещи, которыя повторять въ аристократической Англіи было неудобно. Затѣмъ онъ написалъ другой романъ „Lothaire“, гдѣ вывелъ аристократа, который ведетъ Англію отъ одной побѣды къ другой, отъ триумфа къ триумфу, упрочивая консервативный элементъ, благодаря уступкамъ духу времени. Вотъ этотъ самый Дизраэли, біографія котораго только недавно написана въ трехъ томахъ, этотъ Дизраэли готовилъ

себя къ политической дѣятельности продолжительнымъ путешествіемъ; затѣмъ принялъ участіе въ политической жизни, сперва, впрочемъ, довольно скромное; нѣкоторое время онъ не зналъ, куда ему лучше пристать, къ рядамъ ли либераловъ, или консерваторовъ. Но такъ какъ мѣсто у либераловъ было занято Гладстономъ, то онъ повернулъ къ консерваторамъ и, оставаясь вѣрнымъ своимъ идеаламъ, которые люди, симпатично къ нему относяшіеся, называли идеалами прогресса, а враждебно настроенные противъ него, называли самой зловредной демагогіей, онъ убѣдилъ тори въ томъ, что если они хотятъ оставить власть въ своихъ рукахъ, то необходимо пойти на извѣстныя уступки.

Въ 66-омъ году либералы поднимаютъ вопросъ о продолженіи дѣла, начатаго въ 32-омъ году, т.е. о новомъ пониженіи избирательнаго ценза и о новомъ перераспределеніи мѣстъ между графствами и городами, болѣе приближающаго къ началу пропорциональности. Предложенъ былъ законопроектъ, въ которомъ понижался избирательный цензъ до того, что требовалось 14 фунтовъ ренты, или вѣрнѣе, арендной платы за домъ въ селѣ и 7 фунтовъ въ городѣ для того, чтобы быть допущеннымъ къ избирательнымъ урнамъ. Консерваторы провалили этотъ законопроектъ, считая его опаснымъ для консервативныхъ интересовъ въ Англіи, провалили не безъ помощи части самихъ либераловъ: 44 члена изъ большинства виговъ, руководимые очень выдавшимся депутатомъ Ло, провалили законопроектъ Гладстона, пойдя на союзъ съ консерваторами, — лучшее доказательство того, что и въ рядахъ либераловъ мы имѣли англійскую буржуазію, которая останавливалась въ раздумьи передъ вопросомъ, раздѣлить ли ей свое политическое вліяніе съ представителями мелкой буржуазіи и простонародья или сохранить его за собой. И вотъ, благодаря измѣнѣ этихъ 44-хъ большинство оказалось не либеральнымъ, а противоположнымъ и можно было думать, что надолго отсрочено рѣшеніе вопроса объ избирательной реформѣ. Однако, Дизраэли, вошедшій въ составъ консервативнаго министерства, образовавшагося вслѣдъ за проваломъ этого законопроекта, высказалъ противоположный взглядъ; онъ убѣдилъ своихъ товарищей по министерству и большинство палаты, большинство консервативное и очень ничтожное численно, что надо самимъ провести избирательную реформу, съ нѣкоторыми ограниченіями, идущую менѣе далеко, чѣмъ та, которую предлагали либералы, потому что, въ противномъ случаѣ либералы вернутся къ власти и прове-

дуть реформу. Такъ какъ ему нужно было удовлетворить одновременно и болѣе консервативные элементы тори и менѣе консервативныхъ членовъ Молодой Англіи, къ которымъ онъ самъ принадлежалъ, то онъ въ этомъ отношеніи оправдалъ надежды Гладстона, который сказалъ въ одной изъ своихъ рѣчей, что отъ Дизраэли нельзя ждать прямой дороги, онъ пойдетъ зигзагами, обходами, подвохами и законъ его будетъ обходнымъ каналомъ въ проведеніи того же самаго начала пониженія избирательнаго ценза, но съ такими ограниченіями и такъ обусловленнаго, что консерваторы охотнѣе пойдутъ на него, чѣмъ на реформу болѣе откровенную.

Дизраэли оправдалъ вполне эти страхи и квалификацію, данную ему Гладстономъ, потому что остановился одно время на мысли о множественности голосовъ, а эта множественность голосовъ можетъ быть построена такимъ образомъ, чтобы дать перевѣсъ консерваторамъ, какъ я указывалъ вамъ на примѣрѣ Бельгіи, т.е. той партіи, которая особенно сильна въ селахъ, а не въ городахъ. Вы знаете, что это различіе сель и городовъ выступаетъ очень рѣзко; обратите вниманіе на результаты нашихъ выборовъ: несмотря на то, что приложены были всякаго рода усилія со стороны начальства, свѣтскаго и духовнаго, все таки города дали не тѣхъ выборщиковъ, что села; правые торжествуютъ побѣду въ селахъ, а города считаются болѣе или менѣе потерянными для "праваго" дѣла, потому что средства, и уложенія въ Ходъ притупились, встрѣтивъ стпоръ въ общественномъ мнѣніи. Эти расчеты были присущи и тѣмъ консерваторамъ, которые шли заодно съ Дизраэли. Еще одинъ вопросъ можетъ насъ заинтересовать, это то, какія послѣдствія можетъ дать образованіе въ классическихъ гимназіяхъ; это классическое образованіе особенно процвѣтало въ университетахъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ; поэтому тори и рѣшили, что надо дать дополнительный голосъ людямъ, которые окончили эти университеты; но такъ какъ были и другіе университеты, то признали, что они еще молды и рѣшили дать дополнительный голосъ только тѣмъ, которые учились въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Если же кто-нибудь учился въ Единбургѣ или Глазго, то хотя въ Глазго и преподавалъ когда-то Адамъ Смитъ, отъ политической экономіи, этого все же оказалось мало, чтось дать дополнительный голосъ лицамъ, окончившимъ этотъ университетъ.

Въ концѣ концовъ проектъ Дизраэли представилъ такую сложную систему, передъ которой даже Гладстонъ останавливался въ недоумѣніи: пойдетъ ли она пользу демократическимъ учрежденіямъ или упрочитъ власть консерваторовъ.

Дизраэли дѣйствсвалъ, зная, что его поддерживаетъ незначи- тельное большинство, составлявшееся изъ тѣхъ 44 либеральныхъ го- лосовъ, которые передались консерваторамъ. А что если эти 44 че- ловѣка станутъ опять исполнять партійную дисциплину и дѣйстви- вать по указанію своихъ партійныхъ главъ? - Все это было принято во вниманіе. И тутъ Дизраэли выступилъ съ очень скромнымъ пред- ложеніемъ; онъ сказалъ: - господа, всѣ партіи чувствуютъ необхо- димость избирательной реформы; отнесемъ къ этой мѣрѣ, какъ къ общему желанію. И виги и тори не будутъ считать это мѣрой, съ ко- торой связано круженіе самого кабинета. - Значило это въ болѣе от- кровенной формѣ, что это не партійное предложеніе, съ которымъ министерство идетъ на голосованіе, зная, что если оно будетъ про- валено, то придется подать въ отставку; нѣтъ, это не партійная мѣра. Однако, Гладстонъ отвѣтилъ: - нѣтъ, потрудитесь проводить эту мѣру, какъ партійную, и свяжите съ ней солидарную отвѣст- венность министерства, а хотите налей поддержки, такъ подрудитесь отсѣчь всѣ эти добавленія, - множественность голосовъ, право од- нихъ только Оксфордъ и Кембриджановъ, право крестьянъ, обзавед- шихся усадьбами, на дополнительный голосъ и т.д.; всѣ эти добав- ленія должна отпасть. Дизраэли пришлось употребить много красно- рѣчія, чтобы склонить консерваторовъ и на это, и тогда законъ 1867-го года прошелъ громаднымъ большинствомъ голосовъ.

Къ чести виговъ и Гладстона надо отнести то, что ни на одну минуту они не остановились на мысли вотировать противъ реформы, предложенной ихъ противниками, но идущей въ направленіи ихъ идей. Никогда партійность не понималась въ Англии такъ, что я долженъ во что бы то не стало быть противъ министра по партійнымъ со- ображеніямъ; благо народа выше всего, и этимъ объясняется, поче- му по вопросамъ иностранной политики главы министерства торій - скаго часто входятъ въ переговоры съ главами виговъ. Точно также и здѣсь; проведенію реформы предшествовали переговоры тори и вигов и, разумѣется, во всей Англии не нашлось человѣка, поставившаго тотъ вопросъ, который у насъ недавно былъ поставленъ Милкову, вступалъ ли онъ въ переговоры съ министромъ и может ли онъ видѣть чашку чаю у министра не либеральнаго. Всѣ эти вопросы оказались бы при парламентскомъ строѣ невозможными, они были бы осмѣяны, а у насъ это вопросы, надъ которыми мы ломаемъ голову. Меня спро- сили, какъ человѣка, занимающагося конституціонными вопросами, а какъ Европа посмотритъ на то, что Милковъ повѣлъ къ Сазонову. Во!

эти вотъ колебанія объясняются тѣмъ, что эти порядки для насъ порядки новыя и будущій біографъ Миллкова будетъ мало интересоваться вопросами, которые интересуютъ его избирателей въ настоящее время...

Возвращаясь къ нашей темѣ, я скажу вамъ, что вопросъ былъ рѣшенъ къ обоюдному удовольствію обѣихъ партій: жители графства надо было платить 12 фунтовъ за наемъ дома, чтобы пользоваться избирательными правами, а въ городѣ достаточно было и 10-ти фунтов. Но тутъ Гладстонъ предложилъ удовольствоваться платежемъ въ городѣ 10-ти фунтовъ не только за домъ, но и за этажъ дома, за квартиру; не за меблированную комнату, а за цѣлый этажъ или полъ этажа, но, однимъ словомъ, за рядъ комнатъ, соединяющихся между собой и отдѣленныхъ стѣной отъ ближайшей квартиры; такъ вотъ, кто заплатитъ 10 фунтовъ, т.е. 100 рублей въ годъ за такую квартиру, тотъ имѣетъ право голоса. Согласитесь, что и рабочія семьи могутъ нанимать такія квартиры въ дешевыхъ кварталахъ; слѣдовательно скромное предложеніе Гладстона вело, въ концѣ концовъ къ тому, чтобы дать возможность и рабочимъ въ городахъ принять участіе въ выборахъ, и вы не удивитесь, узнавъ, что съ 1867-го года отдѣльные рабочіе проникаютъ въ парламентъ на правахъ представителей рабочей партіи. Съ этого времени начинается исторія рабочей партіи въ англійскомъ парламентѣ, и если бы не это предложеніе Гладстона, сдѣланное въ послѣднюю минуту, тогда, когда Дизраели не былъ увѣренъ въ исходѣ своего проекта и готовъ былъ пойти на уступки, то по всей вѣроятности съ 67-го года и въ ближайшіе затѣмъ годы не возникло бы въ Англии особой рабочей партіи, члены которой проходятъ не потому, что они поддерживаютъ торійское министерство или вигійское министерство, а потому, что самихъ ихъ поддерживаетъ все увеличивающаяся рабочая партія, рабочій пролетаріатъ Англии.

Избирательная реформа 1867-го года, проведенная кабинетомъ, составленнымъ изъ тори, дала возможность участвовать въ выборахъ не только домовладѣльцамъ, но и квартирантамъ, при указанныхъ мною условіяхъ. Избирательная же реформа 1884-го года, предложенная парламенту вигійскимъ кабинетомъ, распространила тѣ же права и на сельскихъ обывателей. Считаютъ, что число избирателей увеличилось было первой реформой на одинъ миллионъ, а второй приблизительно на два съ половиной миллиона. Расширеніе избирательнаго права въ 1834-омъ году сопровождалось въ 1885-омъ году новымъ ис -

правленієм прежняго распредѣленія депутатовъ между отдѣльными графствами и городами въ направленіи, благопріятномъ признаніи начала пропорциональности числа депутатовъ численности населенія. Это позволило надѣлать добавочнымъ числомъ депутатовъ вновь разившіеся промышленные и торговые центры и увеличить, не нарушая принципа пропорциональности, число представителей отъ графствъ за счетъ захудалыхъ городовъ и мѣстечекъ.

Законъ 1884-го года призналъ 10 фунтовъ стерлинговъ годовой арендной платой достаточнымъ избирательнымъ цензомъ и для городов и для графствъ. Законъ 1885-го года отнялъ у 79-ти городовъ право посылать депутатовъ совершенно и 36-ти городамъ предоставилъ посылать одного депутата вмѣсто прежнихъ двухъ; освободившіяся мѣста были распредѣлены между графствами и нѣкоторыми крупными городскими центрами. До изданія этого закона въ графствахъ среднимъ числомъ приходилось по одному депутату на 78000 жителей, а въ городахъ - на 41200. Актъ 1885-го года достигъ того, что число жителей, приходящихся на одного депутата пало до 54000; но это справедливо только по отношенію къ графствамъ; въ городахъ одинъ депутатъ приходится на меньшее число жителей. Такъ, тѣ города, населеніе которыхъ болѣе 15000 и менѣе 50000 посылаютъ одного депутата; города съ населеніемъ болѣе 50000 посылаютъ дополнительнаго депутата на каждыя 50000. Исключеніе сдѣлано для крупныхъ университетскихъ центровъ. Оксфордъ, Кембриджъ и Дублинъ посылаютъ по два депутата отъ университета (сверхъ посылаемыхъ на общихъ основаніяхъ отъ самого города). Лондонскій университетъ избираетъ одного представителя, и, наконецъ, Глазговскій совмѣстно съ Абердинскимъ и Единбургскій совмѣстно съ Сентъ-Эндраскимъ посылаютъ по одному депутату.

Прибавимъ ко всему сказанному, что въ выборахъ могутъ участвовать только лица мужского пола, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія (21 годъ) и состоящіа англійскими подданными. Исключеніе изъ числа голосующихъ влекутъ за собой психическая ненормальность, сумашествіе, судимость, разъ она сопровождалась постановкой приговора за преступленіе и срокъ наказанія не истекъ или не былъ прерванъ помилованіемъ, наконецъ, принадлежность къ числу лицъ, призрѣваемыхъ приходами. Законодатель воспользовался уставленіемъ избирательныхъ изытаній для того, чтобы покарать и тѣхъ, кто повичень въ производствѣ подкуповъ на выборахъ. Подкупы на вы-

борахъ, исключая случаевъ подставки одного кандидата другимъ, признаются не преступленіями, а лишь проступками и поэтому не могутъ вести къ постоянному лишенію права голосованія; но лица, повинныя въ нихъ въ теченіе семи лѣтъ не допускаются къ урнамъ. Такое правило примѣняется къ подкупленнымъ, но не изъбѣгаетъ кары и подкупившіе: какъ самъ кандидатъ, такъ и его агентъ, повинный въ подкупѣ, лишаются права голосованія на 5 лѣтъ.

Таковы условія активнаго избирательнаго права. Что касается до условій избираемости то, какъ я уже упоминалъ, съ 1866-го года отпалъ всякій повышенный имущественный цензъ для избранія въ депутаты. Отпали и долгое время державшіяся вѣроисповѣдныя ограниченія, о чемъ мнѣ еще придется говорить, когда я коснусь вопроса объ исторіи религіозной свободы въ Англіи. Такимъ образомъ, въ настоящее время остаются въ силѣ лишь тѣ немногочисленныя и вполне понятныя ограниченія избираемости какія мы находимъ во всѣхъ конституціонныхъ странахъ. Не могутъ быть избраны въ палату общинъ лица: 1) занимающія публичную или частную должность, не оставляющую имъ необходимаго досуга; 2) объявленныя злостными банкротами; 3) виновныя въ государственной измѣнѣ, какомъ-нибудь позорящемъ преступленіи или подкупѣ и 4) получающія правительственныя пособія или казенные заказы.

Если избирательные законы 1837-го года и 1834-5-го годовъ сдѣлали возможнымъ образованіе независимой болѣе отъ виговъ и тори рабочей партіи, насчитывавшей нынѣ 29 представителей въ палатѣ общинъ и миллионъ семьдесятъ съ лишнимъ тысячъ избирателей, то большинство депутатовъ все же вербуетъ изъ сельскихъ сквайровъ или джентельменовъ, т.е. вторыхъ и третьихъ сыновей лордовъ и низшаго дворянства, да еще изъ членовъ либеральныхъ профессій, изъ среды банкировъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, кабатчиковъ, купцовъ и фермеровъ. Сосредоточеніе большей части земель въ рукахъ дворянства, большихъ капиталовъ и кредита въ численно ограниченной группѣ крупныхъ финансистовъ, негоціантовъ и промышленниковъ продолжается, какъ и во времена Гаррингтона, впервые отмѣтившаго это явленіе еще въ серединѣ XVII-го вѣка, служить матеріальной основой политическаго преобладанія дворянъ - землевладѣльцевъ и буржуа, фактическихъ руководителей кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ предприятий. Въ средѣ мѣстнаго управленія, это сохраненіе власти въ рукахъ такъ называемыхъ владѣтельныхъ классовъ выступаетъ не

менѣ рельефно.

Л Е К Ц І Я Т Р В Т Ъ Я .

Д в у х п а л а т н а я с и с т е м а . Происхождение двухпалатной системы; ея связь съ аристокраціей. Примѣръ конституціи I-ой Имперіи во Франціи. Происхождение аристократіи. Сословная палата среднихъ вѣковъ. Развитие въ Англіи двухпалатной системы. Верхняя палата по Монтескье. Современныя верхнія палаты. Составъ и значеніе Американскаго Сената, Бундесрата Германской Имперіи, сената Италіи, Бельгіи, Франціи. Теченіе во Франціи, представленное Леруа и Дюи. Общій выводъ о значеніи современныхъ верхнихъ палатъ.

Въ предыдущихъ моихъ лекціяхъ я говорилъ съ вами о томъ, какъ демократическое движеніе, сказавшееся во второй половинѣ XIX-го и началѣ XX-го вѣковъ отразилось на устройствѣ народной палаты, палаты народныхъ представителей. Теперь спрашивается, какъ отразилось то же самое демократическое теченіе на верхней палатѣ? Я знаю, что въ русскомъ обществѣ, если не теперь, то въ эпоху освободительнаго движенія было очень распространено то воззрѣніе, что демократизмъ непримиримъ съ существованіемъ верхней палаты, и что однопалатная система неразрывно связана съ поступательнымъ ходомъ развитія учреждений. Однако, если вы эту точку зрѣнія провѣрите на данныхъ исторіи современности, то она можетъ быть окажется болѣе спорной, чѣмъ это казалось въ 1905-омъ или даже ранѣе, въ 1904-мъ годахъ.

Какія государства имѣютъ однопалатную систему? - Мы знаемъ, что такую однопалатную систему имѣетъ Сербія; въ ней сдѣлана была попытка въ 1867-омъ году создать вторую палату; попытка эта оказалась неудачной и по конституціи 1888-го года здѣсь окончательно устанавливается однопалатная система. Если мы спросимъ себя, какія ближайшія причины тому, что въ Сербіи

восторжествовала однопалатная система, то должно сказать, что этот вопрос может быть поднят параллельно с другим; почему и в Болгарии мы не знаем двухпалатной системы, а имеем только однопалатную? Быть может этот вопрос мы осветим надлежащим образом, если сопоставим его с двумя другими явлениями в истории учреждений.

Когда Бенжаменъ Констанъ явился къ Наполеону I-ому съ предложеніемъ увѣнчать зданіе Имперіи обнародованіемъ конституціи, — то онъ не зналъ другой конституціи, кромѣ англійской. Это было до 1815-го года и до пораженія подъ Ватерлоо, въ эпоху такъ называемаго стодневья, т.е. когда Наполеонъ съ острова Эльбы неожиданно для союзниковъ высадился на незначительномъ разстояніи отъ Каннъ, а затѣмъ побѣдоноснымъ шествіемъ отправился въ Парижъ, откуда менѣе побѣдоносно посѣдѣли уѣхать Людовикъ XVIII-ый. Бенжаменъ Констанъ причинилъ Наполеону въ 1819-омъ году много вреда изданіемъ своей знаменитой брошюры "О духѣ завоеваній и узурпацій" и нынѣ не потерявшей значенія. Такъ какъ духъ Наполеона былъ несомнѣнно духомъ завоевательнымъ и никто, не исключая и его самого, не считалъ его никѣмъ другимъ, какъ узурпаторомъ, то поэтому эта брошюра несомнѣнно мѣтила и пошла въ него и произвела очень сильное движеніе умовъ во Франціи и за ея предѣлами. Тѣмъ не менѣе, Бенжамену Констану, а не кому другому, поручилъ Наполеонъ увѣнчать зданіе Имперіи изготовленіемъ самой наилиберальнѣйшей конституціи. Это объясняется тѣмъ, что Наполеонъ былъ чело- вѣкомъ, всегда старавшимся въ собственныхъ дѣлахъ использовать и своихъ личныхъ враговъ. Наполеонъ отлично понималъ, что причиной, почему съ восторгомъ его принимаютъ было пристрастіе не къ Имперіи, а къ той революціи, чадомъ которой онъ готовъ былъ звать себя въ это время, и такъ какъ ему надо было имѣть поддержку какъ сторонниковъ Имперіи, такъ и сторонниковъ либерализма и демократизма, то однимъ изъ средствъ добиться этой поддержки и было дарованіе либеральной конституціи.

Бенжаменъ Констанъ не зналъ, въ свою очередь, другой конституціи, кромѣ англійской; хотя самъ онъ былъ швейцарцемъ, но швейцарцы всегда имѣли пристрастіе къ Англіи, какъ напри- мѣръ, Делольмъ или Малле-Дюпонъ, который стоялъ во главѣ "Британскаго Меркурія" и возвѣщалъ Франціи и Европѣ идеи англійска-

го конституціоналізма и не видѣлъ спасенія въ англійской конституціи. Мадамъ де Сталь также написала книгу относительно превосходства англійской конституціи, рдѣ подѣ вліяніемъ Бенжамена Констана, своего болѣе чѣмъ друга, доказывала, что въ этой конституціи нѣтъ либерализма и не можетъ быть спасенія для Европы.

Итакъ можно сказать, что со второй половины XVIII-го столѣтія и по начало XIX-го и даже середину его, вся Европа училась англійской конституціи по книгѣ Делольма, написанной подѣ вліяніемъ столько же Елэкстона, сколько и Монтескье, а затѣмъ по книгамъ Бенжамена Констана. Обуреваемый идеями этой конституціи Бенжаменъ Констанъ явился къ Наполеону съ предложеніемъ, чтобы Наполеонъ сдѣлался этимъ образцовымъ конституціоннымъ монархомъ, который долженъ только сдѣлать издали за смѣной прavitельствъ у кормила правленія и затѣмъ являться той нейтральной властью, — это собственное выраженіе Бенжамена Констана, — которая и должна была, такъ сказать, уравнивать на вѣсах справедливости обѣ борющіяся партіи и вмѣшиваться въ дѣла только для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ слишкомъ длительнымъ конфликтъ между двумя противоположными теченіями, виги и тори, либераловъ и консерваторовъ. Вотъ почему въ теоріи Бенжамена Констана имѣлась оригинальная черта, и этой оригинальной чертой было утвержденіе, что дѣленіе Монтескье всѣхъ государственныхъ властей на три неполно: надо еще вставить нейтральную власть, которая уравнивала бы власть законодательную съ исполнительной, и защищала бы судебную власть отъ исполнительной, а исполнительную отъ судебной.

Явившись къ Бонапарту, Бенжаменъ Констанъ сказалъ ему, что въ будущей конституціи непременно нужно имѣть двѣ палаты. Наполеонъ затруднился найти сразу необходимый элементъ для состава верхней палаты; онъ полагалъ, что нельзя же изъ его маршаловъ сразу сдѣлать аристократовъ. У Наполеона было представленіе совершенно въ духѣ Монтескье о томъ, что верхняя палата можетъ быть только аристократической, и онъ испытывалъ то же затрудненіе, какое когда то испытывалъ Кромвель. Въ виду того, что вся англійская аристократія поддерживала династію Стюартовъ, Кромвелю пришлось бы составить званію верхнюю палату только изъ старыхъ генераловъ; генералы же и вербовались изъ всякихъ слоевъ общества, были тамъ и джентельмены, но были и пивовары. Такъ

какъ Кромвель самъ былъ пивоваромъ, прежде чѣмъ приступить къ политической дѣятельности и такъ какъ онъ полагалъ, что Англія желаетъ сохранить значеніе верхней палаты, то самъ, отказавшись отъ чести быть королемъ, онъ не видѣлъ, почему бы не удовлетво- рить желаніе своихъ генераловъ быть лордами.

Наполеонъ былъ упрямѣе: во первыхъ, относительно своей роли онъ повторилъ то же, что было сказано имъ еще въ бесѣдѣ съ абба- томъ Сизсомъ, который также при созданіи консульской конституціи, хотѣлъ предоставить Наполеону очень почетное, но очень далекое отъ дѣйствительнаго руководства дѣлами, мѣсто; Наполеонъ произнесъ и тогда ту же самую фразу, что и теперь въ бесѣдѣ съ Бенжаменомъ Констаномъ: "Вашъ конституціонный монархъ, это кабанъ, котораго откармливаютъ на убой". Такого положенія Наполеонъ занять не желалъ, ни будучи консуломъ, ни въ эпоху, когда Бенжаменъ Констанъ пред- лагалъ ему увѣнчать зданіе Имперіи либеральной конституціей.

Что касается до верхней палаты, то Наполеонъ опять таки ви- разилъ недоумѣніе, кого ему сдѣлать лордами; взять для этой роли своихъ маршаловъ онъ не считалъ возможнымъ; вы знаете, что многіе изъ нихъ были женаты на женщинахъ изъ народа. — Вы вѣроятно всё бывали на представленіи пьесы Сарду, гдѣ изображена прачка, сти- равшая бѣлье Наполеону, когда онъ былъ простымъ офицеромъ, — об- стоятельство, которое очень сильно подѣйствовало въ пользу ея кан- дидатуры въ жена маршала. Такъ вотъ именно таковы были помощники Наполеона, который самъ видѣлъ въ верхней палатѣ необходимо пала- ту аристократическую; Наполеонъ и высказалъ свои сомнѣнія Бенжа- мену Констану, но зѣтѣмъ, видя, что отъ него отдѣлаться нельзя и имѣя полную увѣренность, что эта конституція останется бумажной, онъ согласился. Бенжаменъ Констанъ, конечно, изображаетъ дѣло ина- че; онъ говоритъ, что такъ какъ его устами гласила сама истина, то Наполеонъ былъ убѣжденъ его доводами. Однако, несомнѣнно, что На- полеонъ въ то время, гораздо болѣе былъ озабоченъ мыслью разбить Флажера и Уэллингтона. Но расчеты его оказались неправильными въ этомъ отношеніи и правильными въ томъ отношеніи, что конституція не пришлось приводить въ исполненіе; Бенжаменъ Констанъ могъ толь-

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА". Проф. М. М. Ковалевскій.
Изданіе Студ. Кассы при Политехн. Инстит. Императора Петра Великаго.
Литографія Тробинова. Москва 3.

ко повѣствовать въ своемъ очень интересномъ сочиненіи о ста дняхъ, что было сдѣлано имъ для развитія конституціализма во Франціи и какъ Наполеонъ былъ убѣжденъ глубокими знаніями его, Бенжамена Констана. Впослѣдствіи Талейранъ воспользовался отчасти текстомъ этой конституціи и предложилъ Александру I-ому поддержать конституцію, выработанную уже имъ, Талейраномъ, и французскимъ сенатомъ по образцу конституціи Бенжамена Констана. Александръ, который, какъ вы знаете, не очень хотѣлъ даровать Россіи конституцію, былъ очень озабоченъ дарованіемъ конституціи другимъ народомъ, и настаивалъ на этомъ передъ Людовикомъ XVIII-мъ. Тогда Людовикъ XVIII-й демонстративно уѣхалъ въ Англію и объявилъ, что послѣ Бога онъ обязанъ своимъ возвращеніемъ на престолъ предковъ всего болѣе, если не англійскому королю, который былъ сумасшедшимъ, то англійскому регенту. Послѣ этого онъ, при свиданіи съ Александромъ I-мъ, далъ понять тому, что самое лучшее воздержаться отъ совѣтовъ и Александръ уѣхалъ очень недовольный тѣмъ, что французы не прониклись уваженіемъ къ англійской конституціи и не приняли того проекта, который былъ составленъ сенатомъ по образцу конституціи Бенжамена Констана. Этотъ проектъ сената отличался еще слѣдующею особенностью: такъ какъ сенатъ былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы обезпечить своимъ членамъ пенсіи, то онъ и внесъ постановленія въ этомъ духѣ въ конституцію, которая по этой причинѣ и получила названіе "Constitution de rente". Этотъ проектъ провалился и этотъ провалъ не вызвалъ особаго сожалѣнія въ народѣ.

Всѣ эти событія для насъ интересны тѣмъ, что Наполеонъ понял то, что въ настоящее время поняли одинаково и Сербія и Болгарія, а именно то, что когда въ странѣ не имѣется старой аристократіи, а имѣются только турецкіе бей, фанариоты и вообще люди, которыхъ пріятнѣе оставить за бортомъ, нежели отвести имъ выдающееся мѣсто въ государствѣ, то лучше оставить попытки искусственнаго насажденія аристократіи путемъ созданія верхней палаты.

Несомнѣнно, что аристократія почти повсюду въ Европѣ зародилась изъ двухъ источниковъ: изъ среди богатыхъ людей, такъ называемыхъ житыхъ людей, бояръ, или болѣе откровенно, въ Ирландіи *aíre desa* или *"bo aige"*, т.е. владѣльцевъ скота "коровьихъ дворянъ", — это буквальнѣйшій переводъ, — изъ этого класса вербовалась аристократія. Возьмите на примѣръ, самую аристократическую изъ всѣхъ странъ, возьмите Испанію; какое названіе носитъ ея аристократія? — это прежде всего *ricos hombres*, т.е. богатые люди. От

кройте книгу профессора Сергѣевича: онъ старается объяснить, чѣмъ были бояре на первыхъ порахъ и не сходится съ Державинымъ, который думалъ, что онъ бояринъ, потому что за всѣхъ болѣетъ; Сергѣевичъ говоритъ, что подъ понятіе бояръ подходятъ люди зажиточные и ничего болѣе опредѣленнаго установить нельзя.

Среди этихъ людей были несомнѣнно и люди, которые завоевали себѣ такое положеніе съ мечемъ въ рукахъ; такъ было на протяженіи всей Европы и напримѣръ въ эпоху паденія Карловингской имперіи. Во время моихъ раннихъ работъ надъ итальянскими источниками я заинтересовался происхожденіемъ аристократическихъ родовъ Италіи и узналъ, что они во время паденія Карловингской имперіи захватили массу земли и большую часть оставили себѣ. Всѣ эти виднѣйшіе роды Италіи, какъ напримѣръ, Франджипани, одинъ изъ самыхъ аристократическихъ родовъ, несравненно болѣе аристократическій, чѣмъ Колонна и Орсини, одно время владѣвшій теперешнимъ "Kastel Sant-Angelo" (построенная Адрианомъ крѣпость - moles Adriani), крѣпостцой, расположенной въ самомъ Ватиканѣ, - всѣ они были не болѣе, ни менѣе какъ разбойниками на первыхъ порахъ, и изъ ихъ среды вышли роды, завладѣвшіе значительною частью города Рима, противъ которыхъ пришлось бороться и римскимъ папамъ и Венеціи, противъ нихъ выступили новыя династіи Орсини и Колонна, также по своему происхожденію не особенно отличавшіяся отъ Франджипани, съ той только разницей, что они были менѣе нѣмецкаго происхожденія.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ рядахъ феодальной аристократіи мы находимъ служилыхъ людей, изъ которыхъ многіе принадлежали къ сброду, приведенному, напримѣръ, Вильгельмомъ Завоевателемъ съ собой изъ Франціи. Всѣ эти Фицъ-Вильямы и Фицъ-Джемсы были на первыхъ порахъ людьми, которые создали себѣ успѣхъ собственнымъ мечемъ.

Поэтому, конечно, и Сербія могла бы завести у себя аристократію, и въ ней былъ цѣлый рядъ людей, подходящихъ для этой цѣли, цѣлый рядъ турецкихъ, греческихъ и иныхъ пашей и фанариотовъ, которые частью по назначенію турецкаго султана, частью помимо всякаго назначенія, силою меча и грабежемъ, создали себѣ выдающееся положеніе въ Сербіи. Но Сербія постаралась всѣхъ этихъ людей оставить за бортомъ, а попытка создать аристократію въ 1867-омъ году изъ однихъ только придворныхъ очень молодого двора Обреновичей окончилась полной неудачей и съ 1888-го года въ Сербіи упрочилась однопалатная система.

Въ Болгаріи были такіе же бѣи, но и здѣсь не видѣли необходимости изъ этихъ землевладѣльцевъ образовать контингент верхней палаты и этимъ объясняется, господа, почему эти южнославянскія страны остались съ однопалатной системой.

Теперь спрашивается, послѣдовали ли другіе народы этому самому порядку? - Нѣтъ, мы видимъ, что въ Бельгіи имѣются двѣ палаты, также какъ и въ Испаніи; мы видимъ, что двухпалатная система имѣется въ Италіи, въ республиканской Франціи, въ Германской Имперіи, не говоря уже о Пруссіи, Вюртембергѣ, Баденѣ и другихъ болѣе мелкихъ государствахъ Германіи. Можемъ ли мы сказать, что эта двухпалатная система исчезаетъ съ развитіемъ демократизма? - нѣтъ, не можемъ. Что же, демократизмъ совершенно не затронулъ самого состава верхней палаты и ея функций? - нѣтъ этого сказать мы также не можемъ, и вотъ задачей моею сегодняшней лекціи будетъ показать вамъ, что двухпалатная система, на первыхъ порахъ появившаяся съ цѣлью дать особія привилегіи и преимущества высшему дворянскому сословію, въ настоящее время служить совершенно инымъ цѣлямъ и является по моему мнѣнію не обходимою не какъ гарантія правъ верхняго сословія, а какъ гарантія правъ корпоративныхъ учрежденій, общинъ, городовъ, земствъ и т. д.

Господа, для того, чтобы отнестись къ этому вопросу сознательно, намъ придется освѣтить его источники. Во первыхъ, позвольте мнѣ поставить вопросъ, почему говорятъ о двухпалатной системѣ или однопалатной и никогда не говорятъ о трехпалатной или четырехпалатной. Если разсмотрѣть этотъ вопросъ исторически, то можно сказать, что въ XVII-омъ вѣкѣ вовсе не былъ рѣшенъ еще вопросъ, какая система лучше - двухпалатная или трехпалатная или можетъ быть четырехпалатная; тогда еще вполне придерживались традиціи сословнаго представительства и на протяженіи всей Европы существовали такія сословныя палаты. Обыкновенно это были: палата духовенства, палата дворянства и палата средняго сословія и, куда вы ни заглянете - въ Испанію, Италію, во Франціи или въ Германію, вы всюду встрѣтитесь съ такого рода сословными палатами. Возьмите, на примѣръ, Испанію, гдѣ представительство возникло всего ранѣе, въ томъ смыслѣ, что всего ранѣе были допущены представители отъ городовъ; мы находимъ здѣсь въ кортесахъ Кастиліи и Арагоніи сословныя палаты, носящія названія ~~рукъ~~ делъ въ томъ, что это старое уподобленіе, связанное съ также весь-

ва старинной, хотя и обновленной въ наши дни, органической теоріей. Еще древніе браминны, желая примирить понятіе единого Бога съ массою существовавшихъ мѣстныхъ божествъ, пользовавшихся уваженіемъ въ своихъ мѣстностяхъ, придумали троицу, т.е. божество въ трехъ лицахъ, Брама, Вишну и Сиву; и для того, чтобы показать, что все государство происходитъ отъ этого божества, была придумана теорія происхожденія воиновъ изъ рукъ Брамы, духовенства или браминовъ изъ головы Брамы, затѣмъ вайсіевъ или простонародья, т.е. воловниковъ, (буквально: завѣдувшихъ стадами), изъ ногъ, судровъ, изъ пятокъ самое большее, а паріевъ уже не производили изъ Брамы, который только могъ топтать ихъ своими ногами. Такія же уподобленія были въ ходу и въ древнемъ Римѣ; вы помните, что когда плебеи, враждуя съ патриціями, уходять на священную гору, то уговаривавшій ихъ Мененій Агриппа рассказываетъ сказку, что весь Римъ составляетъ одно тѣло и т.д. Нельзя сказать, чтобы это представленіе было свойственно тому или другому народу, нельзя сказать, что оно создано германской фантазіей или индійской, мы встрѣчаемъ это представленіе у различныхъ народовъ. Въ разсматриваемое нами время это самое представленіе заставило говорить о томъ, что государство это чело-вѣческій организмъ, а составныя его части, прежде всего руки, — правая рука это духовенство, лѣвая рука — дворянство, но придумали возможность и третьей руки, средней руки, и дали представительство среднему сословію. Далѣе, въ Аррагоніи, гдѣ очень сильно было представлено мелкое дворянство, тамъ рѣшили, что разъ придумана третья рука, то почему не придумать четвертой и поэтому сказалась и четвертая рука, — это было мелкое дворянство, въ отличіе отъ крупнаго дворянства; итакъ, первой рукой является духовенство, второй — высшее дворянство, затѣмъ третьей — низшее дворянство, а четвертой — brazo llano, — среднее сословіе.

Если мы перейдемъ къ другимъ государствамъ, къ Франціи, на-примѣръ, то мы опять тамъ найдемъ сословныя палаты и три палаты, а не двѣ: палату духовенства, дворянства и средняго сословія; ихъ совокупность образуетъ Генеральныя Штаты. Перейдемъ мы отъ нихъ къ шведскому сейму, или къ Японіи, или къ Неаполю, или наконецъ, къ германскому сейму, мы вездѣ найдемъ тѣ же самыя составныя части, при чемъ иногда дворянство образуетъ собой двѣ палаты. Напримѣръ, въ Священной Римской Имперіи высшее дворян-

ство образуетъ камеру курфюрстовъ, ниснее дворянство образуетъ собою камеру фюрстовъ или князей, а затѣмъ идетъ среднее сословіе, причемъ совершенно забываютъ о простонародьи, которое частью было еще въ крѣпостной зависимости и потому составляютъ эту среднюю палату изъ представителей отъ городовъ, города же распределяются по двумъ союзамъ, швабскому и рейнскому, - всѣ города приписываются къ швабскому или рейнскому союзу и, замѣтьте это, голоса отбираются по скамьямъ, швабской и рейнской.

Спрашивается, почему же со второй половины XVIII-го столѣтія перестали говорить о трех-или четырехпалатной системѣ и заговорили о двухпалатной и продолжаютъ говорить по настоящее время о той же двухпалатной. Этому мы безъ знакомства, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, съ исторіей англійской палаты лордовъ понять не можемъ.

Въ Англійи произошло слѣдующее: началось дѣло опять таки съ представительства, сперва личнаго, всѣхъ прямыхъ служилыхъ людей короля, надѣленныхъ имъ за службу землем и помѣстьями, болѣе или менѣе экспропрированными у англо-саксонскихъ помѣшниковъ. Эти люди призывались на совѣтъ на такъ называемый *magnum consilium*, Большой Совѣтъ короля, личнымъ призывнымъ письмомъ. Такъ какъ число прямыхъ ленниковъ стало возрастать, потому что на первыхъ порахъ не было принято никакихъ мѣръ противъ продажи частей помѣстья крупными собственниками и такъ какъ съ другой стороны возникали вассальныя отношенія между высшими феодалами и низшими, державшими землю въ зависимости отъ нихъ, то, начиная съ эпохи Великой Хартии Вольностей, съ 1215-го года, а еще болѣе съ 1253-го года, стали проникать въ Большой Совѣтъ короля, состоявшій изъ высшихъ сановниковъ королевства и самыхъ большихъ помѣшниковъ, державшихъ землю въ прямой зависимости отъ короля, и представители мелкихъ помѣшниковъ, державшихъ землю въ прямой зависимости отъ прямыхъ вассаловъ короля, т.е. отъ крупнейшихъ служилыхъ людей, надѣленныхъ помѣстьями непосредственно королемъ. Въ средневѣковой латини имѣлся терминъ, непереводаемый на русскій языкъ; я самъ переводилъ его очень скверно и по моему примѣру продолжаютъ переводить и теперь также скверно; это терминъ "*tenens*" - "держатель"; державшаго землю въ прямой зависимости отъ короля называли *tenens ad domino*, т.е. державшимъ землю отъ того, кто считалъ себя владѣльцемъ всей Англійи; это, такъ называемые, прямые держатели; ихъ вассалы это второстепен-

ные держатели. Я говорю, что терминъ "держатель" весьма неудаченъ, но за невозможностью найти другой переводъ, приходится прибѣгать къ нему и я вижу постоянное употребленіе въ экономическихъ и историческихъ работахъ этого термина, который введенъ былъ впервые мною въ моей докторской диссертациі.

Пойдемъ далѣе; къ этимъ представителямъ второстепенныхъ вассаловъ съ 1265-го года революціоннымъ порядкомъ, а съ 1295-го года по призыву самого короля присоединяются и представители отъ городовъ. Всѣ они составили настолько пестрое и обширное собраніе - отъ cadaго графства и отъ cadaго города ждали появленія двухъ представителей, - что, очевидно, всѣхъ этихъ людей собрать въ одномъ залѣ оказалось неудобнымъ. Пришлось бы прибѣгнуть къ сортировкѣ по трехпалатной системѣ. Изъ представителей отъ городовъ, по два отъ cadaго города составить одну палату, изъ представителей отъ графствъ составить другую палату и изъ крупнаго дворянства составить третью. Но между графствами и городами было такое общеніе, такое сознание необходимости дѣйствовать совокупно съ цѣлью ограниченія самодержавія короля, а затѣмъ стремленій высшаго дворянства при своихъ себѣ владѣчество надъ всею Англійей, что они пожелали составить одну палату. Затрудненіе было бы съ нисшимъ духовенствомъ; верхнее духовенство въ то же время принадлежало и къ высшей земельной аристократіи; такъ какъ епископства и аббатства были надѣлены очень большими земельными пространствами, то уже на этомъ основаніи высшее духовенство засѣдало въ томъ Большомъ Совѣтѣ, изъ котораго послѣ выдѣленія нижней палаты образована была палата лордовъ. Но нисшее духовенство пожелало совершенно отказаться отъ представительства и имѣть свои собія засѣданія, и вотъ по какой причинѣ: духовенство на протяженіи всей Европы проводило ту точку зрѣнія, что оно не обязано платить прямыхъ налоговъ, такъ какъ оно замѣняетъ ихъ мольбами за покойниковъ и за живыхъ. Если дворянство не платитъ прямыхъ налоговъ, потому что оно платитъ налогъ крови, то духовенство платитъ налогъ своими молитвами. Отсюда и особое названіе, которое придано было церковной собственности "franc all meindn" (libera elemosina) - названіе, въ которомъ снятъ такъ сказывается представленіе о томъ, что это есть приношеніе, дѣлающееся въ благодарность за молитвы церкви по покойникамъ и живымъ. Поэтому владѣнія духовенства и называютъ свободнымъ приношеніемъ, заставляющимъ лицъ, получившимъ это приношеніе,

вѣчно поминать своихъ благодѣтелей. Обязанность такого поминовения до сихъ поръ соблюдается въ Оксфордской и Кембриджской общинахъ; тамъ до сихъ поръ поминаютъ благодѣтелей, сдѣлавшихъ пожертвованія и создавшихъ тѣмъ возможность существованія университетовъ, совершенно независимо отъ правительственныхъ подачекъ и сдѣлавшихъ ихъ учрежденіями свободными, обязанными самое большее исполнять волю завѣщателя. Воля эта касается, на примѣръ, совѣтовъ не пить вина за обѣдомъ и не кушать изюму и другихъ колониальныхъ товаровъ, при чемъ даже и эти совѣты очень легко обходятся.

Духовенство объявило, что оно можетъ приносить государству самое большее добровольный даръ, *don gratuit*, — термин одинаково встрѣчающійся во Франціи и въ Англіи, такъ какъ въ Англіи долгое время послѣ завоеванія официальнымъ языкомъ былъ французскій. Для того, чтобы приносить государству эти добровольныя приношенія, для этого не нужно входить въ составъ парламента, для этого достаточно участвовать въ такъ называемыхъ конвокаціяхъ, т.е. церковныхъ соборахъ, и на этихъ конвокаціяхъ духовенство голосовало разімеры своихъ мнимо добровольныхъ приношеній. Эти конвокаціи продолжались изъ поколѣнія въ поколѣніе и освободили парламентъ отъ одной изъ составныхъ его частей — отъ духовенства и, такимъ то образомъ въ Англіи получилось двѣ палаты: нижняя, гдѣ засѣдаютъ представители отъ родовъ и графствъ и верхняя палата, гдѣ засѣдаютъ епископы, настоятели монастырей, (до времени Генриха VIII-го, пока продолжали существовать монастыри), пріоры двухъ орденовъ, ордена тамплиеровъ и іерусалимскаго, до тѣхъ поръ, пока они продолжали существовать или до тѣхъ поръ, пока они признаются въ Англіи, (а со времени реформации они перестали признаваться) и, наконецъ, пріоры или настоятели кантуловъ. Вотъ небольшое число высшихъ духовныхъ, которое засѣдаетъ вмѣстѣ съ высшими сановниками королевства и съ нѣкоторыми членами Высшаго Суда въ числѣ трехъ, не считая канцлера королевства, и затѣмъ вмѣстѣ съ высшимъ дворянствомъ, которое не имѣетъ другого основанія засѣдать въ палатѣ, кромѣ полученія отъ короля личнаго призывнаго письма, такъ называемаго *writ of summons*. Если кого-нибудь обшли, то заинтересованному остается только доказать, что его предки получали такое *writ of summons*, призывное письмо и

имѣть уже ближайшее основаніе для засѣданій въ парламентѣ. Здѣсь нужно не аристократическое происхожденіе, нѣтъ, въ 1829 году палата лордовъ назначила комиссію, задачей которой было исследовать происхожденіе англійской аристократіи. Разумѣется, искали очень прилежно и нашли, что аристократія эта восходитъ къ болѣе или менѣе отдаленному времени. Но если нашей лѣтописи удалось доказать родство Рюрика съ Энеемъ Троянским, то, такъ какъ работы англійской комиссіи происходили не въ XVI-омъ вѣкѣ, а въ XIX-омъ, то искали, искали и наконецъ добрались только до того, что родоначальникомъ самаго древняго рода высшей аристократіи оказался ни болѣе ни менѣе, какъ поваръ Вильгельма Завоевателя. Прослѣдить происхожденіе англійской высшей аристократіи до англосаксонскаго времени было очень трудно; если вы хотите ознакомиться съ этимъ подробнѣе, то я приглашу васъ, разумѣется, не читать протокола этой комиссіи, а обратиться къ брошюрѣ Гнейста "Дворянство и царство въ Англіи". Здѣсь вы найдете доказательство того, что самый аристократическій родъ Англіи ведетъ свое происхожденіе отъ повара Вильгельма Завоевателя, такъ что мелкое дворянство Англіи несомнѣнно болѣе древняго происхожденія, (ибо оно ведетъ себя отъ англо-саксонскаго времени), чѣмъ высшая аристократія, которая ведетъ свои корни отъ всякаго сброда, приведеннаго Вильгельмомъ Завоевателемъ, гдѣ, разумѣется, попадались и представители нѣкоторыхъ младшихъ линій континентальной аристократіи, но было и много авантюристовъ.

Споръ о происхожденіи аристократіи очень любятъ поднимать англичане; вы часто можете встрѣтиться съ англичаниномъ, который начнетъ сожалѣть, что у насъ нѣтъ, въ Россіи, аристократіи и сошлетъ при этомъ на то, что Павелъ I-й говорилъ, будто бы первымъ дворяниномъ Россіи является онъ самъ, а тотъ кто говоритъ съ нимъ, пока онъ говоритъ, второй дворянинъ. Но вы знаете, что въ Россіи есть Рюриковичи и Гедиминовичи, которые восходятъ къ эпохѣ весьма отдаленной, особенно, если считать, что и у Рюрика были предки, а вѣдь безъ этого ему трудно было бы играть выдающуюся роль; такимъ образомъ, въ Россіи мы можемъ прослѣдить происхожденіе аристократическихъ родовъ до очень отдаленнаго времени.

Итакъ, я возвращаюсь къ нашей задачѣ и скажу вамъ, что

впервые въ Англіи возникла двухпалатная система. Монтескье, который видѣлъ все зло Европа въ томъ, что она идетъ въ объятья абсолютизма, подобно тому, какъ рѣки устремляются въ море, Монтескье смотрѣлъ на Англію и на ея учрежденія, какъ на спасеніе отъ абсолютизма и неограниченной монархіи. Почему это спасеніе представляютъ именно англійскія учрежденія? — да потому, что здѣсь существуетъ система равновѣсія властей, существуетъ смѣшанная монархія, являющаяся въ свою очередь продолженіемъ нѣкогда общей всему западу сословной или готической монархіи. Въ Англіи одной сохранилось это смѣшанное устройство, предоставляющее разумное участіе въ осуществленіи верховной власти и королю, и земельной аристократіи, и народу. Между этими тремя элементами раздѣлена власть такимъ образомъ, что одна власть уравниваетъ другую. Законодательная власть разумѣется, первая въ государствѣ, и если ее поручить одной только палатѣ, то общая свобода сдѣлается притѣсненіемъ для дворянства. Сразу это можетъ показаться страннымъ, но если вы вдумаетесь въ дѣло, то вы поймете, что предоставленіе голоса дворянамъ вмѣстѣ съ народомъ, можетъ повести къ тому, что дворяне въ парламентъ вовсе не пройдутъ, и, такъ какъ камера вотируетъ налоги, то можно ждать того, чего боялся Монтескье, но привѣтствовали Генри Джорджъ и Левъ Толстой. Именно, Монтескье говорилъ: „а что если эта камера, въ которую прошли только люди недворянской крови, а что если она обратится къ формѣ единого прогрессивнаго налога, направленнаго на поглощеніе ренты и земельной собственности“? Замѣйте, что въ его время это вовсе не являлось маловѣроятнымъ; вспомните фисіократовъ и ихъ доктрину единого земельного налога. Когда фисіократы дѣлали видъ, что они поддерживаютъ аристократію, то имъ отвѣчали: „хороша поддержка, которая устанавливаетъ прямой налогъ на землю; стоитъ только допустить нѣкоторую прогрессивность, и значительная часть ренты будетъ поглощена этимъ налогомъ“. Вотъ Монтескье и высказываетъ опасеніе такой возможности, въ той главѣ, гдѣ говорится, что дворянство опора престола и что общая свобода была бы для него угнетеніемъ. Благодаря этому аристократическіе интересы неразрывно связаны съ доктриной Монтескье; съ точки зрѣнія этой доктрины является truизмомъ, что законодательную власть надо раздѣлить между палатой верхней и

нижней, при чемъ верхняя палата должна быть непременно аристократической и являться тормазомъ по отношенію къ увлеченіямъ нижней палаты; тогда разумѣется, ничего подобнаго прогрессивному подоходному налогу и даже единому земельному налогу пройти не можетъ, очевидно, потому, что въ палатѣ лордовъ будетъ существовать задерживающій органъ.

Обратите вниманіе на то, что Монтескье и не замѣтили или не пожелалъ замѣтить, что въ Англіи еще съ XV-го столѣтія функціи палатъ были раздѣлены такимъ образомъ, что верхняя палата могла только цѣликомъ принимать или отвергать билли, принятыя нижней палатой, но принимать или отвергать эти билли по частямъ, она не могла, какъ не можетъ и теперь. Всего этого Монтескье не принялъ во вниманіе, и съ этого времени идетъ невѣрная теорія о томъ, что функціи палатъ одинаковы, невѣрная теорія, считавшаяся тавтолизмомъ нашимъ законодателемъ, надѣлившимъ Государственный Совѣтъ равными правами съ Государственной Думой. Этимъ и объясняется, почему мы въ Государственномъ Совѣтѣ свободно можемъ обсуждать законопроектъ о десяти милліонахъ на свѣтскія школы или церковныя; даны были эти милліоны на свѣтскія школы, но такъ какъ палата верхняя можетъ у насъ и измѣнить законопроектъ нижней, то мы занялись вопросомъ, нельзя ли выдать часть этихъ десяти милліоновъ церковнымъ школамъ. Государственная Дума не хотѣла выдачи ни одного милліона изъ десяти церковнымъ школамъ, но мы разсудили иначе, и изъ-за этого возникъ весь тотъ конфликтъ, послѣдствіемъ котораго является прохожденіе теперь выборовъ съ благословенія духовенства и т. д.

Въ Англіи верхняя палата ограничена въ своихъ финансовыхъ функціяхъ и можетъ принимать лишь цѣликомъ или цѣликомъ отвергать финансовые законопроекты; въ самое послѣднее время право veto сдѣлано лишь отсрочивающимъ. Вся эта теорія о равноправности палатъ имѣетъ своимъ источникомъ смисочный положенія Монтескье.

На западѣ имѣется цѣлая категорія законодательствъ, которыя послѣдовали англійскому образцу; однако, признавъ одинаковыя права нижней и верхней палатъ по отношенію ко всякаго рода законопроектамъ, они сдѣлали исключеніе для законопроектовъ, принятіе которыхъ связано съ денежными тягостями

для населенія.

Господа, теорія XVIII-го вѣка, теорія Монтескье подарила намъ ученіе о двухпалатной системѣ. Теперь спросимъ себя, осталось ли вѣрнымъ ученіе Монтескье о томъ, что верхняя палата создана только для охраны интересовъ аристократіи; можно ли сказать, что французская республика, создавая сенатъ, озабочена была защитой интересовъ дворянства, которое готово было охотно поддерживать Бурбоновъ, Орлеановъ или Бонапартовъ, но только не третью республику; казалось бы очень страннымъ, что бы французская республика для этого дворянства создала верхнюю палату. Спросимъ себя, интереса ли дворянства имѣла въ виду Германская Имперія, возродившаяся подъ вліяніемъ побѣды, одержанной надъ Франціей; далѣе, поставимъ себѣ вопросъ, бельгійская конституція 1831-го года, которая возникла въ значительной мѣрѣ по образцу конституціи 30-го года во Франціи, конституціи буржуазнаго королевства, имѣла ли она въ виду при созданіи верхней палаты защиту интересовъ дворянства? - Американскій Сенатъ вызванъ ли былъ къ жизни также желаніемъ защитить интересы аристократіи, которой, кстати сказать, въ Америкѣ вовсе нѣтъ; вы вѣдь знаете, что никакихъ аристократическихъ родовъ въ 13 штатахъ, которые образовали соединенную республику, не было, и теперь тоже имѣются только очень богатые люди, которые весьма не прочь породниться съ аристократами Европы, но отродь нѣтъ аристократическихъ родовъ; Рокфеллеръ пришелъ въ Никаго простымъ ремесленникомъ и изъ него довольно трудно сдѣлать графа Рокфеллера или князя Рокфеллера, если бы даже въ американскихъ учрежденіяхъ и была статья, позволяющая запасаться титулами, и въ этомъ случаѣ можно было бы ихъ покупать у папскаго двора, который до сихъ поръ продаетъ патенты. Мнѣ приходилось встрѣчать между графами во Франціи и такихъ, которые купили себѣ дворянство; этимъ же объясняется, можетъ быть и необыкновенное обиліе графовъ въ Романьи; когда мнѣ пришлось посѣтить Болонскій университетъ, то меня познакомили съ профессорами, и всѣ они оказывались графами. Когда вошелъ Энрико Ферри, то я къ нему обратился, называя его графомъ, на что онъ мнѣ и отвѣтилъ прежде всего: "non conte", т.е. что онъ вовсе не графъ. Съ этого времени эти графы, кото-

рых сдѣлали профессорами не въ виду ихъ научныхъ, а въ виду ихъ патріотическихъ заслугъ, - (они поддерживали итальянское единство; нѣкоторые изъ нихъ писали брошюры, призывая къ объединенію Италіи, и эти брошюры были признаны научными работами, а ихъ авторы посажены на кафедры, главнымъ образомъ, государственнаго и международнаго права), - теперь, говорю я, эти графы сошли со сцены, и на ихъ мѣста назначаются плебеи, получившіе болѣе серьезное образованіе, главнымъ образомъ, въ Германіи, такъ какъ германское вліяніе очень сильно чувствовалось раньше въ университетахъ Италіи. Теперь итальянская наука становится на свои собственныя ноги, и гораздо болѣе, чѣмъ у насъ. Итакъ, намъ приходится заняться вопросомъ, что же собственно представляетъ собою двухпалатная система, система совершенно отличная отъ тѣхъ положеній, который связалъ съ нею Монтескье.

Для рѣшенія вопроса о томъ, что такое теперешнія европейскія верхнія палаты, мы обратимся прежде всего къ изученію конкретныхъ фактовъ и затѣмъ на основаніи ихъ постараемся сдѣлать синтетическій выводъ. Вопросъ о томъ, нужна ли верхняя палата, поставленъ былъ въ Америкѣ въ концѣ XVIII-го вѣка 13-ью вновь возникшими государствами передъ отпаденіемъ отъ метрополіи, ихъ эксплуатировавшей. Необходимо было этимъ 13-ти государствамъ въ интересахъ общей обороны связать себя узами уніи или федераціи; препятствіемъ къ этому явилось прежде всего неравенство протяженности и населенія этихъ государствъ. Какой-нибудь маленькій Родъ-Эйландъ или не менѣе маленький Джерсей не хотѣлъ идти въ кабалу къ небольшому сравнительно, но весьма численному Нью-Йорку или рабовладельческому, весьма зажиточному и населенному, штату Виргинія, или къ свободному, но также весьма численному и протяженному штату Массачузетсъ.

Каждый штатъ желалъ сохранить свою автономію, это съ одной стороны; а съ другой стороны, было необходимо создать та-

кой союзъ между этими государствами, по которому, независимо отъ численности населенія, каждое бы изъ нихъ имѣло равный голосъ прежде всего въ предстоящемъ разрѣшеніи важнѣйшаго вопроса, - самого существованія союза и отстоянія его независимости отъ Англіи, начавшей войну съ отдѣлившимися отъ нея колоніями. Долго рѣшали этотъ вопросъ и, наконецъ, та конференція въ Филадельфіи, въ составъ которой вошелъ двѣтъ страны на правахъ частныхъ людей, а не ставленниковъ отъ правительствъ, выработала текстъ конституціи, гдѣ удовлетворила оба желанія, - совершенно понятное желаніе пропорціональности представительства отдѣльнымъ штатовъ въ зависимости отъ численности ихъ населенія и затѣмъ равенство правъ правительствъ отдѣльныхъ штатовъ, независимо отъ численности жителей. Какъ же это могло быть достигнуто? - Только съ помощью двухпалатной системы; нижняя палата явилась представительствомъ населенія, верхняя палата конгресса - представительствомъ правительствъ. Этимъ объясняется, почему въ американскомъ сенатѣ всѣмъ штатамъ предоставлено равное число голосовъ а именно, по два голоса отъ штата, и почему въ народную, нижнюю палату штаты посылаютъ большее или меньшее число представителей сообразно со своей населенностью.

Итакъ, господа, никакой защиты аристократическихъ интересовъ, подобно той, какой задавался Монтескье, при устройствѣ американскаго сената, рѣшительно не было и быть не могло, такъ какъ не было въ Америкѣ самой аристократіи и нечего было защищать; но у этой верхней палаты были другіе интересы, интересы автономіи отдѣльныхъ государствъ, которые и пришлось защитить созданіемъ американскаго сената.

Съ этимъ сенатомъ можно сравнить, разумеется только верхнія палаты такихъ государствъ, которыя представляютъ такой же федеративный типъ; поэтому я прежде всего сопоставляю съ нимъ устройство Германской Имперіи. Здѣсь также приходилось дать представительство не одному только населенію, на началахъ пропорціональнаго раздѣленія числа представителей между Пруссіей, Баваріей, Баденомъ, Вюртембергомъ, свободными городами Гамбургомъ, Бременомъ, Лясекомъ и т.д., - сообразно численности населенія въ каждомъ изъ этихъ государствъ, но съ другой стороны - нужно было сохранить и автономные интересы от-

дѣльныхъ государствъ, вошедшихъ въ составъ союза; поэтому рядомъ съ рейхстагомъ созданъ былъ Бундесратъ. Несомнѣнно, что образцомъ въ значительной мѣрѣ служила здѣсь американская система, но вы знаете, что тонъ давала Пруссія; въ слѣдующихъ лекціяхъ, когда я буду говорить о національномъ вопросѣ и о вліяніи, которое онъ оказалъ на измѣненіе учреждений или государственныхъ порядковъ въ XIX-омъ столѣтіи, мнѣ придется на этомъ подробнѣе остановиться. Пруссія долгое время не рѣшалась выступить во главѣ объединительнаго движенія, боясь, что Германія возьметъ верхъ надъ самою Пруссіей. Пруссія боялась конкуренціи Баваріи, Вюртемберга, Бадена, Ганноверскаго королевства, Саксоніи и т. д.; поэтому, когда, наконецъ, послѣ побѣдоноснаго похода, былъ поставленъ вопросъ о созданіи союза, то при ближайшемъ, разумѣется, участіи Бисмарка, проведена была такая мѣра, что въ Бундесратѣ Пруссія будетъ имѣть 17 представителей, тогда какъ другія королевства, Саксонія, Вюртембергъ и Баварія будутъ имѣть всего по шесть, а вольные города по одному. Оказывается, что нѣтъ возможности Бундесрату принять какое-либо постановленіе большинствомъ достаточно значительнымъ, чтобы упразднить вліяніе Пруссіи; 17 голосовъ Пруссіи всегда остановятъ рѣшенія, противныя ея интересамъ, такъ какъ въ Бундесратѣ рѣшенія принимаются не простымъ большинствомъ голосовъ, а квалифицированнымъ. Законопроектъ, прошедшій черезъ рейхстагъ, становится закономъ только тогда, когда будетъ принятъ Бундесратомъ; здѣсь же нельзя принять рѣшенія противъ интересовъ Пруссіи и, слѣдовательно, Пруссія имѣетъ возможность всегда отстоять свои автономіи. Теперь далѣе, три королевства, Саксонія, Баварія и Вюртембергъ, если они дѣйствуютъ дружно, имѣютъ 18 голосовъ, и опять-таки нельзя принять рѣшенія, которое было бы враждебно автономнымъ интересамъ этихъ трехъ королевствъ, разъ они дѣйствуютъ согласно.

Сказать послѣ этого, что Бундесратъ отвѣчаетъ той идеѣ, которую высказалъ Монтескье, идеѣ объ особомъ представительствѣ дворянства и защитѣ интересовъ аристократіи, разумѣется, нѣтъ никакой возможности; мы имѣемъ двухпалатную систему въ Германіи, которая не преслѣдуетъ цѣлей, которыя ей ставилъ Монтескье, создавая свою теорію равновѣсія властей и защиты

аристократіи.

Перейдемъ теперь отъ сложныхъ или федеративныхъ государствъ къ государствамъ, политически централизованнымъ; остановимся прежде всего на Италіи. Вы скажете, почему? — Потому что ея конституція восходитъ еще къ періоду времени ранѣе 1848 года, тогда какъ теперешняя конституція Франціи восходитъ къ 1875-ому году. Мы должны видѣть въ Италіи нѣчто заслуживающее нашего вниманія, потому что намъ часто говорятъ, что при устроившій нашего Государственнаго Совѣта мы отчасти руководились демократическимъ примѣромъ Италіи. Италія не рассчитывала на поддержку духовенства, которое бываеъ только въ салонахъ Ватикана и смотритъ на короля Виктора Эммануила, какъ на узурпатора, которое до сихъ поръ готово вмѣстѣ съ малограмотными массами южной Италіи кричать: мы хотимъ „папи-короля“. Далѣе, за невозможностью по той же самой причинѣ дать представительство въ своей верхней палатѣ аристократическимъ родамъ, вродѣ Колонна и Орсини, Италіи пришлось дать представительство выдающимся государственнымъ людямъ и политическимъ дѣятелямъ, дѣятельность которыхъ дала возможность создать объединенное королевство, выдающимся писателямъ, вдохновителямъ людей, которые ломали копья изъ за созданія итальянскаго единства. Вотъ почему въ итальянской палатѣ мы видимъ цвѣтъ бюрократіи, цвѣтъ итальянскаго воинства и цвѣтъ итальянской науки. Были назначены въ сенатъ люди, которые прежде всего были извѣстны, какъ выдающіеся зоологи, или выдающіеся антропологи, или поэты; всѣхъ этихъ людей мы видимъ въ составѣ сената, всѣ они пожизненные сенаторы. Среди нихъ имѣются и представители кафедры государственнаго права, на примѣръ, недавно еще бывшій предсѣдатель совѣта министровъ Луццати, который къ сожалѣнію сводитъ свою профессорскую дѣятельность къ прочтенію одной только вступительной лекціи.

Такъ вотъ эти люди являются пожизненными сенаторами. Намъ говорятъ; видите, насколько русскій учредитель былъ либеральнѣе итальянскаго Карла Альберта, который въ своемъ статутѣ положилъ начало этой палатѣ; мы половину выбираемъ, частью избираетъ дворянство, частью биржи, частью университеты и академія, частью духовенство, и выбивать члены изъ нашего Государственнаго Совѣта не просто, нѣтъ, надо вытягивать каждыя три года

билетикъ и выходить по третямъ.

Однако, указывая на все это, забывать о томъ, что у итальянскаго сената нѣтъ того *memento mori*, которое представляетъ наступленіе 1-го января у насъ, когда можно краснорѣчиваго оратора перевести въ такъ называемый нѣмой департаментъ; поэтому члены по назначенію въ Италиі не попадаютъ въ то положеніе, въ какомъ они находятся въ Россіи. Каждый изъ итальянскихъ сенаторовъ ведетъ ту или другую политику, принадлежитъ къ той или другой партіи, или высказываетъ свои личныя убѣжденія, — многіе достаточно честны для этого.

Теперь спросимъ себя: отвѣчаетъ ли такая палата идеѣ представительства интересовъ дворянства? — Конечно, нѣтъ; три четверти этого дворянства враждебно относятся къ итальянскому объединенному королевству.

Перейдемъ теперь къ организациі бельгійскаго сената. Бельгійская конституція 1831-го года была въ значительной степени скопирована съ французской конституціи 1830-го года, но тамъ была палата перовъ, которая сохранена была конституціей 30-го года еще отъ хартіи короля Людовика XVIII-го, съ 1814-15-го годовъ. Копируя многое, бельгійская конституція статей съ устройствѣ палаты персовъ не скпирсвала, бельгійскій сенатъ есть ничто совершенно отличное отъ французской палаты перовъ по конституціи буржуазной монархіи 1830-го года. Прежде всего, это выборное учрежденіе, а вы знаете, что пары могутъ быть наследственными или пожизненными; сенаторы же въ Бельгіи выбираются тѣми же самыми избирателями, которые выбираютъ и палату депутатовъ. Это кажется съ перваго взгляда *non sens'омъ*? Но примите во вниманіе слѣдующее: въ 21 годъ можно обладать, разумѣется, всеми своими способностями, имѣть достаточно знаній для того, чтобы руководить политикой, — Питт Младшій 21 года былъ премьеромъ Англій, но вѣдь не всё рѣдятся со способностями Питта Младшаго; въ 21 годъ владѣть всемъ, кромѣ жизненнаго опыта, административнаго опыта, государственнаго опыта. Поэтому есть больше вѣроятности, что у

«ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА». Проф. М. М. Ковалевскій.
Изданіе Студен. Кассы Взаимопом. при Политехн. Институтѣ.
Литографія Трофимова. Чехайская Б.

людей большого возраста найдется то, чего нет у людей более молодых, и вот те же самые избиратели могут посылать людей, достигших 21-го года в нижнюю палату, и только достигших 40 лет в сенат; при этом является полная возможность дать представительство всем тем павіямъ, которыя имѣются въ государствѣ и когда мой почтенный товарищ по преподаванію въ Брюсселѣ Э. Пикарь состоялъ членомъ верхней палаты, то пожавъ руку Вандервельде в нижней палатѣ, можно было жать руку Э. Пикару в верхней палатѣ, несмотря на то, что онъ принадлежалъ къ той же самой рабочей партіи, что и Вандервельде. Вы видите, что и здѣсь нисколько не задаются идеей о томъ, чтобы дать особое представительство аристократіи вообще, и земельной аристократіи въ частности, и что несмотря на это Бельгія сохранила въ своихъ учрежденіяхъ вторую палату.

Перейдемъ теперь къ Франціи. Я скажу еще два слова относительно французскаго сената; въ 1875-омъ году палата, собранная вовсе не для учредительныхъ функцій, а для того, чтобы выработать условія мирнаго договора съ Германіей, палата, созванная въ Бордо, гдѣ были представлены сторонники всѣхъ царствовавшихъ во Франціи династій, Бурбоновъ, Орлеановъ и Бонапартовъ, занялась неподобающей ей учредительной дѣятельностью. Начала она это въ Бордо, продолжала въ Версалѣ; главою правительства избранъ былъ Тьеръ.

Итакъ, переходя къ вопросу о томъ, какую форму создало для французскаго сената это собраніе, сперва въ Бордо, а потомъ въ Версалѣ, мы должны помнить, какое это было собраніе; — а было оно раздѣлено на партіи. Бурбонисты вызвали графа Шамбора; онъ явился и хотѣлъ вступить въ бесѣду съ маршаломъ Макъ-Магономъ, но тотъ далъ ему понять, что онъ не будетъ препятствовать выѣзду его изъ предѣловъ Франціи, но вступать въ бесѣду съ нимъ, онъ, какъ глава правительства, не можетъ. Орлеанисты, чувствуя, что ихъ дѣло плохо, стали вести переговоры съ Шамборомъ о замѣнѣ блага знамени другимъ; затѣмъ бонапартисты, разумѣется, старались объяснить, что Седанское пораженіе было только непріятной случайностью и что они всегда были связаны всею душой съ великими началами французской революціи, и что Наполеонъ I-ый и Наполеонъ III-ий были демократическими ставленниками, своего рода народными трибунами. Но и имъ тоже не повѣрили; однако, большинство собранія

все таки было не таково, чтобы обезпечить создание республики; наконецъ, она прошла и вы знаете, какимъ большинствомъ? — большинствомъ одного голоса. Однимъ голосомъ былъ рѣшенъ вопросъ, что Франція, побѣдая при Седанѣ, будетъ продолжать свое государственное бытіе на началахъ народовластія.

Расчитывая на такое незначительное большинство, члены собранія должны были дѣйствовать весьма осмотрительно, создавая сенатъ, и сенатъ былъ составленъ изъ выборныхъ отъ наличнаго состава палаты; нужно было поддерживать стариковъ, участвовавшихъ въ составленіи самого текста органическаго закона, и послали туда, хотя и побѣжденнаго полководцами врага, Макъ Магона. Базена все таки не пустили; его отправили въ тюрьму, а затѣмъ, говорятъ, съ разрѣшенія французскаго правительства выпустили. Судяно было это потому, что маршала Базена вовсе не хотѣли гнотить въ тюрьмѣ, хотя онъ находилъ свое оправданіе, говоря на судѣ, что съ паденіемъ Наполеона и взятіемъ его въ плѣнъ, во Франціи ничего болѣе не оставалось; тогда предсѣдатель собранія герцогъ Омальскій сказалъ ему: "вы ошибаетесь, генераль, осталась еще Франція", и этимъ объясняется выдающаяся роль, которую игралъ герцогъ Омальскій до самой своей кончины. Но разумѣется, нашлись люди, которые поняли несомнѣнную преданность Наполеону маршала Базена готовность его быть вѣрнымъ Наполеоновскому престолу, и этимъ объясняется желаніе французскаго правительства избавиться отъ него возможно скорѣе. Вы поймете эту психологію, если вспомните, что военный судъ приговорилъ сперва и у насъ двухъ разбитыхъ героевъ къ смертной казни и государю оставалось только обнаружить свое право помилованія. Разумѣется, ни Стесселя, ни Небогатова мы не желали видѣть на висѣлицѣ.

Такъ вотъ при какихъ обстоятельствахъ рѣшился вопросъ, какимъ создать французскій сенатъ. Прошли года, старшие сенаторы благополучно вымерли и былъ поставленъ вопросъ, какъ ихъ замѣнить; тогда республика уже пустила глубокіе корни и рѣшено было приспособить сенатъ къ другой цѣли, къ задачѣ представительства корпоративныхъ интересовъ, мѣстныхъ корпоративныхъ интересовъ земствъ и городовъ. Заимѣйте, что образецъ французскаго сената до нѣкоторой степени былъ принятъ во вниманіе учредителемъ русскаго Государственнаго Совѣта; выборная половина заключаетъ въ

своимъ составѣ и представителей отъ земствъ, но не отъ городовъ, - я поэтому и прошу обратить васъ вниманіе на различіе избирательныхъ коллегій во Франціи и у насъ.

Весь сенатъ въ настоящее время, за исключеніемъ пожизненныхъ сенаторовъ, состоитъ изъ представителей, посылаемыхъ избирательными собраніями, въ составъ которыхъ входятъ всѣ члены выборныхъ органовъ, отвѣчающихъ понятію нашего губернскаго земскаго собранія, затѣмъ члены муниципальных совѣтовъ и всѣ депутаты отъ того департамента или губерніи, отъ которой предстоитъ сдѣлать выборы. Неудивительно поэтому, что Гамбетта могъ реформированный французскій сенатъ назвать великимъ совѣтомъ общинъ Франціи.

Въ настоящее время не поднимается голоса объ упраздненіи сената, а только поднятъ вопросъ о восполненіи его новыми элементами. Леруа, Дюги и цѣлый рядъ представителей того течения, которое называется теченіемъ организациі всеобщаго права голосованія, тѣненія, состояшаго въ томъ, чтобы дать представительство не только мѣстнымъ представительнымъ группамъ, но и синдикатамъ и притомъ столько же синдикатамъ предпринимателей, какъ и синдикатамъ рабочихъ. Эту мысль защищаютъ и консерваторъ Леруа, и очень смѣло и радикально настроенный профессоръ Дюги, какъ въ своемъ курсѣ конституціоннаго права, такъ и въ тѣхъ своихъ четырехъ лекціяхъ, которыя онъ прочелъ въ *ecole sociale*, гдѣ обращаются не къ молодежи, а къ людямъ, играющимъ выдающуюся роль въ общественномъ, литературномъ и научномъ мнѣніи страны. Въ этихъ четырехъ лекціяхъ Дюги передалъ свое мнѣніе на счетъ будущей реформы сената и высказалъ ту мысль, что рядомъ съ представительствомъ населенія необходимо представительство мѣстныхъ группъ, какъ департаментовъ и муниципальных совѣтовъ, такъ и группъ промышленныхъ и рабочихъ. Если французскій сенатъ будетъ преобразованъ въ этомъ смыслѣ, то онъ, разумѣется, еще болѣе удалится отъ того представленія о верхней палатѣ, какъ аристократической камерѣ, находящей оправданіе своего существованія въ томъ, что она представляетъ дворянство, являющееся опорой престола, камерѣ, о которой мечталъ Монтескье, теорію котораго признавали еще въ началѣ XIX-го вѣка за несомнѣнную политическую истину, - даже не теорему, требуемую доказательствъ, а принимаемую на вѣру аксіому.

Нашъ общій выводъ тотъ, что двухпалатная система имѣетъ свое призваніе доселѣ, но не въ представительствѣ дворянства, а въ представительствѣ тѣхъ частей корпоративныхъ, частью автономныхъ группъ, какія мы встрѣчаемъ въ союзныхъ государствахъ, какъ Америка и Германская Имперія и въ политически централизованныхъ государствахъ, какъ Италія, Франція и Бельгія.

Я вправѣ поэтому, на основаніи разбора всего приведеннаго матеріала, сказать, что демократическое теченіе въ области государственныхъ учреждений сказалось не въ уничтоженіи второй палаты, а въ совершенномъ ея преобразованіи. Вы скажете, а въ Англіи? - Развѣ здѣсь мы не имѣемъ до сихъ поръ дѣло съ аристократической камерой? - Да, несомнѣнно, но не сомнѣнно также и то, что и здѣсь мы стоимъ на рубежѣ новой эпохи, когда эта аристократическая камера принуждена будетъ подѣлиться своими правами съ лицами, выбранными по образцу французскаго сената. Въ этомъ смыслѣ недавно выработанный былъ лордомъ Росбери, членомъ палаты лордовъ, законопроектъ; онъ прошелъ уже въ самой верхней палатѣ и, хотя рядъ обстоятельствъ помѣшалъ этому законопроекту, начавшему свою жизнь въ верхней палатѣ, перейти въ нижнюю и сдѣлаться статутомъ королевства, но можно съ увѣренностью сказать, что черезъ небольшое количество лѣтъ мы увидимъ его таковымъ.

Л Е К Ц И И Ч Е Т В Е Р Т А Я .

П р я м о е н а р о д о п р а в е с т в о . П о р я д к и н а р о д о - п р а в с т в а в ъ ш е с т и ш в е й ц а р с к и х ъ к а н т о н а х ъ . П о р я д к и с р е д н е в ѣ к о - в ы х ъ и т а л ь я н с к и х ъ г о р о д с к и х ъ р е с п у б л и к ъ . Д о п о л н е н і е п р е д с т а в и - т е л ь н о й д е м о к р а т и и ч е р т а м и п р я м о г о н а р о д о п р а в с т в а . Р е ф е р е н д у м ъ , е г о п р о и с х о ж д е н і е , е г о д ѣ й с т в і е и о б л а с т ь р а с п р о с т р а н е н і я

Господа, тѣ демократіи, о которыхъ намъ пришлось говорить до сихъ поръ, являются демократіями представительными, и въ этомъ отношеніи стоятъ въ явномъ противорѣчій съ тѣми типами демократій, о которыхъ мы знаемъ съ древности, афинской демократіей, римской демократіей и т. д. и т. д. Теперь спрашивается, не уцѣлѣло ли и въ наши дни прямой непосредственной демократіи и если она уцѣлѣла, то гдѣ, на правахъ ли общаго правила или на правахъ исключенія; затѣмъ, не сдѣлана ли была гдѣ-либо попытка соединить или, вѣрнѣе, восполнить существующія представительныя демократіи нѣкоторыми чертами прямого народоправства. Вотъ, господа, тѣ вопросы, разсмотрѣнію которыхъ я и посвящу сегодняшніе два часа. Когда въ началѣ освободительной эпохи, на рубежѣ 1904-5-го годовъ, я приступилъ къ печатанію моей книги "Отъ прямого народоправства къ представительному", книги, которая была доведена мною до конца, но не могла появиться въ полномъ видѣ, (такъ какъ усмиреніе Москвы имѣло своимъ послѣдствіемъ, между прочимъ и соженіе типографіи Сытина, гдѣ хранились рукописи этой моей книги; четвертый томъ поэтому вовсе не появился, а третій былъ возстановленъ съ трудомъ на основаніи неисправленныхъ мною корректуръ; весь наборъ, весь текстъ былъ сожженъ, и оставались только безобразныя корректуры, которыхъ я не успѣлъ просмотрѣть). Такъ вотъ, когда появился этотъ третій томъ, то очень выдавшійся молодой писатель, многому обучившійся за границей, издалъ въ контрѣ моей книгѣ другую, озаглавленную "Отъ представительнаго народоправства къ прямому". Я разумѣю книгу господина Рахтарова, читающаго въ настоящее время въ Психоневрологическомъ Институтѣ и на курсахъ

Лесгафта. Одна только возможность такого заглавія указывает на то, что идеаломъ для автора и для всей той партіи, къ которой онъ принадлежитъ, является поворотъ отъ представительнаго народоправства къ народоправству прямому. Очевидно, всякая теорія отправляется отъ какихъ нибудь фактовъ; но какіе же это факты, которые могли подать поводъ очень почтенному и во всякомъ случаѣ весьма умному изслѣдователю, построить эту теорію, которая съ исторической точки зрѣнія, какъ мнѣ кажется, неправильна. Сколько, однако, есть неправильныхъ теорій, вся неправильность которыхъ сводится къ тому, что онѣ слишкомъ послѣдно обобщаютъ конкретные факты. Въ данномъ случаѣ конкретнымъ фактомъ явилось то, что и теперь сохранились еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черты прямого народоправства. Мы можемъ указать въ настоящее время всего на шесть кантоновъ Швейцаріи, гдѣ и по настоящій день сохранилось еще прямое народоправство, близкое по типу къ нашимъ вѣчевымъ порядкамъ.

Прежде всего я укажу вамъ на кантонъ Ури, одинъ изъ трехъ лѣсныхъ кантоновъ, расположенныхъ на Фирвальдштеттскомъ озерѣ, съ главнымъ городомъ, или, точнѣе, съ главной деревней Альпдорфъ, на площади которой подымается памятникъ легендарному герою Швейцаріи, Вильгельму Теллю. Многие изъ васъ, быть можетъ, видѣли на сценѣ шиллеровскаго "Вильгельма Телля", и знаютъ, что именно въ Альпдорфѣ происходило это убійство австрийскаго фогта, которое, якобы, положило начало новой швейцарской независимости; что самое это историческое лицо также покрыто легендой, это извѣстно всякому, кто занимался исторіей Швейцаріи. Итакъ, въ Альпдорфѣ и по настоящій день, обыкновенно весной, собирается такъ называемая Landgemeinde, т.е. совокупность всего взрослога мужского населенія изъ всего кантона. Такъ какъ число жителей кантона менѣе 50000, а именно около 35000, - (я не могу вамъ указать послѣднихъ цифръ, такъ какъ они мнѣ неизвѣстны, но въ книгахъ, появившихся въ 1909-омъ году приводится цифра въ 35000;) то, если отнять отъ этихъ 35000 женщинъ и дѣтей, мы получимъ число избирателей не болѣе того которое дало возможность Милakovу утверждать, что все члены Думы отъ губерній избраны меньшимъ количествомъ голосовъ, чѣмъ онъ, хотя и въ Петербургѣ избирателей явилось только около половины всего состава...

Итакъ, эти лица собираются на площади, при чемъ глава

кантона, избранный этим самым вѣчевымъ собраніемъ, ландаманъ играетъ роль не только предсѣдательствующаго, но и лица, вносящаго новые законопроекты на обсужденіе этого вѣча.

Мы имѣемъ описанія людей, которые присутствовали на самомъ этомъ собраніи, и я могу засвидѣтельствовать, что эти описанія вѣрны, такъ какъ много лѣтъ тому назадъ, когда я проживалъ въ Швейцаріи, подготавливая свою первую брошюру, появившуюся на нѣмецкомъ языкѣ о швейцарскихъ порядкахъ, о швейцарской сельской общинѣ, то я также имѣлъ случай посѣтить это собраніе въ Ури. Начинается оно обыкновенно съ молитвы, которую читаетъ или самъ ландаманъ или лицо, им приглашенное; затѣмъ слѣдуетъ подобіе свѣтской проповѣди, которая отличается той же приблизительно оригинальностью, какъ средняя русская диссертация на магистра или доктора. Послѣ этого вѣче переходитъ къ обсужденію назрѣвшихъ вопросовъ законодательнаго характера, а иногда и вопросовъ, которымъ мѣсто не въ законѣ, а въ указѣ. Это любопытная черта, на которую я васъ прошу обратить вниманіе, потому что такое же смѣшеніе функций мы встрѣчаемъ всюду, гдѣ имѣется прямое народоправство; вы, конечно, не поручитесь, что на вѣчевыхъ собраніяхъ Новгорода и Пскова разбирались только законодательныя положенія, а не тѣ, которыя могутъ найти себѣ выраженіе только въ указѣ, т.е. нормирующія частныя, а не общіе случаи жизни. Вѣче, напримѣръ, принимало тѣ или другія мѣры по отношенію къ Марфѣ Посадницѣ; это примѣръ уже указанной, а не законодательной дѣятельности; принимались мѣры и по отношенію къ вѣчевому колоколу. Совершенно тѣ же черты встрѣчаются не только на аеинской еклезиі, т.е. на аеинскомъ народномъ собраніи, но и въ той главѣ Аристотеля, въ которой онъ говоритъ о необходимости раздѣленія функций народнаго собранія, — онъ предоставляетъ ему столько же законодательную, сколько и указную дѣятельность, тогда какъ даже учрежденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта указную дѣятельность у собранія отнимаетъ и надбляетъ ея въ весьма широкихъ размѣрахъ, на основаніи 37-ой статьи, членовъ правительства, солидарнаго между собой, но не отвѣтственнаго и солидарнаго лишь въ томъ смыслѣ, что когда того или другого министра спрашиваютъ, одобряетъ ли онъ мѣрапріятіе

своего товарища, то онъ Освѣдомительному Бюро приказываетъ сказать, что вполне одобряетъ.

Итакъ, возвращаясь къ вопросу нашей бесѣды, я скажу вамъ, что такая смѣшанная дѣятельность замѣчается всюду, какъ и отсутствіе прямого законодательнаго почина у собранія. Законодательный починъ принимаетъ на себя самъ Ландаманъ или тѣ зависимыя лица, частью по назначенію самого ландаммана, частью избранныя собраніемъ, которая помогаютъ ему въ его государственной дѣятельности. Затѣмъ въ этомъ же собраніи обсуждается и то, что мы называемъ бюджетомъ, т.е. роспись на весь ближайшій годъ. Когда кончены эти занятія, то приступаютъ къ производству выборовъ, если ландамману истекаетъ срокъ и если онъ больше не желаетъ оставаться правителемъ кантона, а не прибѣгаетъ только къ отказу, для того, чтобы вызвать большее число лицъ, желающихъ возобновленія его полномочій; такъ вотъ каждый разъ, когда ландамманъ не вступаетъ въ эту роль, то его выборы откладываются до конца собранія, а если онъ дѣйствительно хочетъ уйти, то онъ обыкновенно читаетъ нотацию собранію, жалуется на то, что собраніе мало посѣщаетъ, мѣшаетъ ему шумомъ и крикомъ и т.д. и т.д.; затѣмъ уже слѣдуютъ выборы.

Замѣтите, что все это должно произойти въ теоріи отъ восхода солнца до его заката и хотя, разумѣется, встанутъ въ Альпдорфѣ нѣсколько раньше, чѣмъ въ Петербургѣ, но всетаки не вмѣстѣ съ восходомъ солнца и затѣмъ, хотя дѣль очень много, ихъ все же кончаютъ до заката солнца, такъ какъ даже не принято мѣръ, чтобы освѣщать эту площадь, на которой происходятъ собранія. Въ томъ случаѣ, если все дѣла не будутъ окончены въ одинъ день, въ случаѣ, въ высшей степени рѣдко, собираются еще въ одно изъ воскресеній, а экстренныя собранія - это нѣчто почти несбываемое; для этого нужно наступленіе невѣроятныхъ обстоятельствъ: смерти ландаммана или желанія его во что бы то ни стало уйти въ отставку ранѣе срока или желанія собранія отнять полномочія у существующихъ должностныхъ лицъ и поручить ихъ новымъ.

Вотъ то, что удержалось въ настоящее время въ кантонѣ Ури; то же самое мы находимъ и въ Унтервальденѣ, который за вторую половину XIX-го вѣка разбился на два кантона: Обервальденъ и Нидервальденъ. Кто изъ васъ катался когда-нибудь

на Фирвальдштетскомъ озерѣ, тотъ, разумѣется, причаливалъ къ берегу Нидервальдена; стоило ему посмотреть на гору, и онъ увидѣлъ бы и Обервальденъ. Въ каждомъ изъ этихъ кантоновъ число избирателей не болѣе того, какое помѣщается въ Калаши-никовской биржѣ; въ обоихъ этихъ кантонахъ имѣется своя ланд-дамманъ и своя Landgemeinde, которая такимъ же образомъ за-конодательствуетъ, какъ законодательствуетъ при гораздо боль-шемъ числѣ членовъ Landgemeinde кантона Ури. Сказанное объ Ури и Унтервальденѣ, раздѣленномъ на два кантона, надо пов-торить и по отношенію къ кантону Аппенцель, также раздѣлив-шемуся за послѣдніе двадцать пять лѣтъ на двѣ части: Appen-zel-Aussers Roden и Appenzel-Innerroden. Въ каждой изъ нихъ со времени раздѣленія явилась еще большая возможность устра-ивать такія вѣчевыя собранія.

Теперь надо сказать, что на вѣчевыхъ этихъ собраніяхъ до сихъ поръ стараются объ одномъ: чтобы договариваться, если воз-можно до единогласія; очевидно, что отбирать голоса на этихъ собраніяхъ, при такомъ короткомъ числѣ часовъ, нѣтъ никакой возможности; попробуйте вы отбирать голоса на Калашиниковской биржѣ, — одинъ кричитъ въ пользу Милюкова, другой противъ, мо-жно приблизительно лишь догадаться, кто больше шумитъ, сто-ронники Милюкова или его противники. Такимъ же шумомъ выра-жали свое согласіе на предлагаемыя мѣры и древніе германцы, когда они, согласно описанію Тацита, обсуждали свои важнѣй-шія дѣла на такихъ вотъ вѣчевыхъ собраніяхъ. Все, что мы зна-емъ, что написано объ этихъ вѣчевыхъ собраніяхъ древнихъ гер-манцевъ, — а я васъ увѣряю, что можно было бы установить всѣ стѣну этой аудиторіи книгами, написанными объ этомъ предме-тѣ, — всѣ эти писанія являются комментариемъ слѣдующей стро-чки Тацитовскаго текста: „de minoribus duces consultant, de majoribus omnes“, т.е. о менѣ важномъ совѣщаются между со-бою старѣйшины, принцы, начальство, а о болѣе важномъ все; но кто все? — и идутъ комментаріи, что разумѣется „все“, это по всей вѣроятности мѣчина; ибо трудно думать, чтобы „все“ бы-ли грудные младенцы, трудно думать также, чтобы эти „все“ бы-ли дяди, неспособные еще носить френчъ и вообще оружіе, тѣмъ болѣе, что въ самомъ текстѣ говорится, что согласіе сообра-зіеся выражалось ударами меча по френчѣ, т.е. по кольчугѣ. Итакъ, надо предположить, что сообрашіеся носятъ кольчугу —

этому можно было думать, что собиралось на этих вѣчах все взрослое мужское население.

Я скажу вамъ теперь, что то же самое мы имѣемъ и въ обоихъ Аппенцеляхъ; женщины не допускаются, несовершеннолѣтніе также не допускаются на народное собраніе; во времена Тацита это опредѣлялось способностью носить оружіе, теперь совершеннолѣтіе опредѣляется различными способами, но возрастъ въ 21 годъ это максимальная цифра. У древнихъ германцевъ были еще такіе порядки: мы знаемъ, что женщины иногда приносили пищу этимъ людямъ, которые съ утра должны были обсуждать, не расходясь, все дѣла и производить выборы. Историковъ и археологовъ очень заинтересовалъ вопросъ не принимали ли и женщины хоть какого-либо участія въ этихъ собраніяхъ, и, такъ какъ члены нашего Государственного Совѣта люди очень ученые, то поэтому въ комиссіи, которая должна была отрезвить русскій народъ и дать возможность участія женщинамъ въ сходахъ, которые запрещаютъ продажу водки, нашлись люди, которые ссылались на древнихъ германцевъ и говорили, что уже тогда женщины принимали участіе въ общественныхъ собраніяхъ.

Возвращаясь назадъ, я скажу вамъ, что въ настоящее время, кромѣ этихъ шести кантоновъ, я не имѣю возможности привести вамъ ни одного примѣра прямого народоправства; можно развѣ еще указать на республику Андорскую въ Пиринейяхъ, гдѣ сохранились еще порядки родовые, такъ что не все взрослое мужское население принимаетъ участіе въ дѣлахъ, а только представители родовъ. Можно пожалуй еще поставить вопросъ о республикѣ Санъ-Марино, въ бывшей папской области; о ней очень любятъ говорить, потому что нашелся трудолюбивый итальянецъ, который о ней написалъ цѣлый трактатъ, но и въ Санъ-Марино сдѣланы уже попытки ввести представительное правленіе. Я самъ еще въ 1831-омъ году посѣтилъ представительное собраніе въ Санъ-Марино, такъ что могу увѣрить васъ, что центръ тяжести тамъ перенесенъ уже въ представительное собраніе.

Вотъ и все, господа, что имѣется въ настоящее время въ формѣ прямого народоправства; это ничтожный пережитокъ порядковъ, одно время весьма распространенныхъ. Однако, ошибочно было бы говорить о древнемъ мірѣ, какъ о такомъ, который не

зналъ другого государства, кромѣ государства-города; изъ книги моего почтеннаго товарища, профессора Карѣева, вы могли бы вынести такую мысль, что въ древности ничего не было, кромѣ города, становившагося республикой - государствомъ. Мы знаемъ однако, что была Кирова имперія, имперія Навуходносора, и, если вы спросите любого историка Греціи, то онъ скажетъ то же самое; для этого даже не нужно особаго ковшества, чтобы признать, что не всюду государственный типъ былъ построенъ по образцу Афинъ или Спарты, что, на примѣръ, Агамемнонъ представлялъ собою царя цѣлаго ряда деревень, объединенныхъ той же связью, какою объединены теперь лѣсные кантоны Швейцаріи, каждый въ отдѣльности. Тѣмъ не менѣе въ древности мы встрѣчаемъ городъ-республику и, что для многихъ изъ васъ покажется болѣе страннымъ, это то, что и въ средніе вѣка типъ города республики, города-государства, является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ. Цѣлый рядъ русскихъ изслѣдователей обыкновенно представляютъ, какъ особенность развитія русскаго государственнаго права, существованіе у насъ удѣльно-вѣчевыхъ порядковъ, при чемъ, какъ вы знаете, между городами шель споръ за главенство и "что старшіе положить, на томъ пригороды стануть", выражаясь языкомъ нашей лѣтописи.

Такіе же порядки, однако, встрѣчались на протяженіи всей сѣверной и средней Италіи; въ эпоху столкновенія лиги городов Ломбардіи съ Императоромъ Фридрихомъ I-мъ Барбароссой, когда послѣ пораженія въ битвѣ, заключенъ былъ этимъ Фридрихомъ Барбароссой съ побѣдившимъ его союзомъ извѣстный Констанцскій миръ, то въ этотъ миръ было включено, между прочимъ, и слѣдующее условіе, которое было выраженіемъ установившихся ранѣе порядковъ: на своихъ собраніяхъ изъ года въ годъ повторяющихся, извѣстныхъ подъ названіемъ то арринги, то подъ названіемъ *parlamentum*, то подъ названіемъ *magnum consilium*, то подъ названіемъ *conci*, жители главнаго города избираютъ двухъ консуловъ, которыхъ императоръ долженъ утверждать.

Замѣтьте, что эти порядки прямого народоправства и нашли себѣ выраженіе въ собраніяхъ, во всемъ напоминающихъ наши вѣча, опять таки, не большинствомъ голосовъ постановлялись рѣшенія, а старались достигнуть единогласія. Тѣ изъ васъ, которые знали русскія лѣтописи или даже любой русскій учеб-

никъ исторіи, напримѣръ, Иловайскаго, тѣ знаютъ, что однимъ изъ средствъ достигъ единогласія было сбрасываніе въ рѣку Волховъ лѣдей, этого единогласія не хотѣвшихъ. Средства этого рода пускались въ ходъ и въ городахъ Италіи, обстоятельство, благодаря которому государственное развитіе этихъ городовъ не остановилось на одной только формѣ вѣчевыхъ порядковъ; эти вѣчевыя собранія все болѣе и болѣе стали уступать мѣсто тѣснымъ совѣтамъ изъ людей наиболѣе зажиточныхъ, наиболѣе владѣтельныхъ, которые были на первыхъ порахъ ставленниками народными, лицами избираемыми и которые затѣмъ стали пополнять свой составъ путемъ такъ называемой кооптаціи, т.е. личнаго выбора. Разумѣется, выбирали они людей съ собою единомыслящихъ и принадлежащихъ опять таки къ числу наиболѣе зажиточныхъ или наиболѣе знатныхъ, секуляризованныхъ феодаловъ, принужденныхъ жить въ предѣлахъ городовъ, а также выборныхъ отъ богатыхъ ремесленниковъ, напримѣръ, во Флоренціи ткачей шерсти, приходящей изъ Испаніи, шерсти самой дорогой и лучшей по качеству. Эти флорентинскіе ткачи образовали особый цехъ, и такъ какъ онъ помѣшался на улицѣ имѣвшей скверную репутацію, то и самый цехъ получилъ названіе цеха "Calimala" и приобрѣлъ извѣстность во всемъ мірѣ, подъ этимъ названіемъ, выдѣлкой одѣяній, которыми короли выдѣлялись между своими подданными, одѣяній краснаго кумачнаго цвѣта, окрашенныхъ индиго, одѣяній, которыя теперь носятъ только судьи во Франціи и почти повсюду палачи. Любопытно, что красный цвѣтъ, нѣкогда принадлежавшій всему судебному персоналу, данный ему изъ желанія приблизить его по важности къ царямъ, удержался теперь только у палачей.

Изъ среды такихъ цеховъ и вышелъ весь этотъ popolo grasso; флорентинцы любили обращаться къ символамъ, такимъ же, которые въ ходу, напр. на Сандвичевыхъ островахъ считалось, что дородство есть признакъ зажиточности; если кто-нибудь изъ васъ читалъ въ дѣтствѣ путешествія Арраго, то онъ помнитъ, что на одномъ изъ острововъ ему понравилась одна дѣвушка, понравилась именно своей худобой. Королева, очень дородная женщина, замѣтивъ это и придя въ недоумѣніе, рѣшила посмѣяться надъ нимъ, и публично подарила Арраго эту плохую и худую дѣвушку, чѣмъ, однако, тотъ не былъ недоволенъ. Вы знаете также, что въ старинныхъ и сохраняющихъ старину, еврейскихъ семьяхъ,

цѣнится дородность; это тоже архаизмъ, и вотъ такая же дородность цѣнилась флорентинцами; поэтому людей владѣтельныхъ они называли жирными гражданами, а плебсъ, лишенный политическихъ правъ, назывался *popolo minuto*, т.е. мелкимъ ладомъ. Разумѣется, понятіе мелкаго лада нельзя примѣнять къ людямъ, у которыхъ карманъ полонъ, этого вы не сдѣлаете и теперь; мелкій ладъ значитъ болѣе или менѣе чернь, — доказательство символичности архаическаго языка и способности его къ передаче некоторыми прилагательными представленія своего о томъ, что зажиточность ведетъ всегда къ дородству и связана съ возможностью воздѣйствія на другихъ въ формѣ ли законодательства или другой.

Итакъ, господа, на протяженіи всего Запада, были такіа пряма демократія; они кое-гдѣ уцѣлѣли и, когда Жанъ-Жакъ Руссо сталъ писать свой извѣстный трактатъ объ "Общественномъ Договорѣ", то, какъ и самъ онъ признается намъ въ своей "Исповѣди," и, какъ это въ настоящее время вполне установлено некоторыми недавними сочиненіями о Руссо, онъ имѣлъ въ виду именно порядки своей собственной родины, Женевы, гдѣ все такъ называемые *citoyens* и буржуа, деревенскіе граждане и жители предмѣстій, сходились на Большой Совѣтъ и выбирали здѣсь своихъ сановниковъ, которые являлись, такъ сказать, приказчиками, служителями народными, и свои тѣсные совѣты, Совѣтъ двухсотъ и Совѣтъ шестидесяти. Руссо поясняетъ намъ, что онъ пишетъ свое сочиненіе, имѣя въ виду порядки республиканской Женевы, которые въ принципѣ ему кажутся наилучшими, но которые на практикѣ удалились отъ первоначальной чистоты и удалились въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ удалились, на примѣръ, порядки Венеціи, Милана, Флоренціи, Генуи, т.е. въ направленіи къ олигархіи прежде всего. Народъ раньше велъ тѣ дѣла, которыя теперь ведетъ "Совѣтъ Двухсотъ", "Совѣтъ шестидесяти" и еще болѣе тѣсные совѣты. Вотъ этимъ положеніемъ Руссо недоволенъ, и проповѣдуетъ исконный принципъ всякаго прямого народоправства, а именно, что суверенитетъ, или совокупность всехъ верховныхъ функций въ государствѣ, принадлежитъ самому народу и поэтому неотчуждаемъ, недѣлимъ и не терпитъ представительства, потому что нельзя, какъ говоритъ Руссо, поручить кому-либо свою волю, сдѣлать кого-либо на —

столько солидарнымъ съ собой, чтобы онъ выражалъ ваши желанія, чувства и мысли. Отсюда и ученіе о суверенитетѣ народномъ, неотчуждаемомъ, недѣлимомъ и не допускающемъ представительства, отсюда же и дальнѣйшее ученіе о томъ, что управление ввѣряется народомъ, въ силу его избранія, сановникамъ, которые явля-ются только слугами народными или, какъ теперь говорится, *mandataires du peuple*, которыхъ поэтому народъ во всякое время мо-жетъ лишить ихъ полномочій, если они нарушаютъ тѣ приказанія, какія имъ даны.

Вотъ вамъ теорія прямого народоправства, теорія, которая вылилась у Руссо, благодаря параллельному изученію имъ суще-ствовавшего народоправства собственной его родины Женевы, о которой онъ написалъ цѣлый историческій трактатъ, — трактатъ, не законченный, отрывки изъ котораго были найдены за послѣд-ніе 30-40 лѣтъ — и затѣмъ благодаря изученію порядковъ Вене-ціанской республики, которыми онъ очень заинтересовался въ бытность свою секретаремъ не столько французскаго посольства, сколько личнымъ секретаремъ французскаго посланника. Я наста-ивалъ на этихъ подробностяхъ, потому что возгорѣлась длинная полемика между Руссо и его врагами и затѣмъ между людьми, ко-торые желали ему симпатизировать и людьми, которые желали его осмѣять; одни настаивали на томъ, что онъ былъ секретаремъ посоль-ства, а другіе настаивали, что онъ, въ сущности, былъ лакеемъ, которому, однако, иногда диктовали бумаги; отсюда возникла длиннѣйшая полемика. Для насъ все это, конечно, не имѣетъ ни-какого значенія, но этотъ вопросъ до сихъ поръ остается нерѣ-шеннымъ и поднимается въ обширныхъ сочиненіяхъ о Руссо, между прочимъ, въ вышедшихъ въ текущемъ году, когда вся Европа пра-здновала двухсотлѣтіе со дня рожденія Руссо. Онъ родился въ 1712-омъ году, и этотъ годъ всей европейской демократіей при-нять былъ за тезоименитство, своего рода двухсотлѣтіе демо-кратической теоріи и демократическихъ порядковъ, такъ какъ отцомъ всей демократической доктрины признается Руссо.

Итакъ, отъ этихъ порядковъ чистой демократіи, прямой де-мократіи, которая существовала въ древности и въ средніе вѣка, которая въ новое время держалась въ большинствѣ швейцарскихъ кантоновъ, въ Швицѣ до середины прошлаго столѣтія, въ Пугѣ до 60-хъ годовъ, какъ и въ цѣломъ рядѣ болѣе мелкихъ кантоновъ, ко-

торне составляли самостоятельныя государства, — отъ всѣхъ этихъ порядковъ, подобіе которымъ мы можемъ найти и у древнихъ германцевъ, и въ исторіи Итальянскихъ городскихъ республикъ, отъ всего этого уцѣлѣли лишь вотъ эти обрывки. Теперь спрашивается, нѣтъ ли возможности говорить о томъ, что за новѣйшее время, за послѣдніе даже не 50, а самое большее 30-40 лѣтъ сдѣланы были попытки исправить представительную демократію, заимствовавъ для этого нѣкоторыя черты прямого народоправства? — да, эти попытки были сдѣланы и увѣнчались успѣхомъ; они приняли двоякую форму и одна изъ этихъ формъ извѣстна подъ названіемъ референдума, а другая подъ названіемъ прямого законодательнаго почина.

Господа, возвращаясь къ вопросу о томъ, какіе остатки прямого народоправства уцѣлѣли даже у тѣхъ народовъ, которые перешли къ представительной демократіи, или какими формами прямого народоправства восполнили существовавшую у себя представительную систему нѣкоторыя государства, я долженъ прежде всего отмѣтить, существованіе такъ называемаго референдума. Цѣлый рядъ лицъ, конечно не знающихъ латыни, употребляютъ этотъ терминъ; онъ сдѣлался популярнымъ, встрѣчается въ газетахъ и т.д. и т.д., но для того, чтобы объяснить вамъ происхожденіе самого термина, мнѣ нужно сдѣлать историческую справку и вотъ какого рода: этотъ терминъ *ad referendum*, онъ былъ, какъ и большинство дипломатическихъ терминовъ, въ ходу у папской канцеляріи при Ватиканскомъ дворѣ. Вы, конечно, знаете, что порядки папскаго двора были болѣе или менѣе усвоены свѣтскими европейскими дворами; кто когда нибудь бывалъ въ Ватиканѣ, тотъ видѣлъ этихъ разодѣтыхъ ватиканскихъ стражниковъ; римское дворянство очень любитъ исполнять эти обязанности и носить разноцвѣтные панталоны. Если вы даже костюмы эти, господа, сравните съ костюмами эпохи Возрожденія и слѣдующихъ за ней, то вы ясно увидите вліяніе папскаго двора; это такіе факты заимствованія, которые всеобщы. Вы знаете, съ котораго времени сошелъ

со сцены парикъ? Это французская революція отыѣнила его, такъ же, какъ и фракъ, хотя изобрѣтенный въ Англіи, былъ распро - страненъ той же французской революціей и также, какъ въ на - стоящее время, распространила смокингъ торжествующая амери - канская демократія. Итакъ, ранѣ существованія всѣхъ этихъ демократическихъ костюмовъ, аристократическіе костюмы заим - ствовались у папскаго Ватиканскаго двора. Такимъ же образомъ и всѣ термини, какъ и терминъ ad referendum брались на про - кать изъ канцеляріи при папскомъ дворѣ. Въ томъ же самомъ или приблизительно въ томъ смыслѣ, какой связанъ съ нимъ въ на - стоящее время, этотъ терминъ сталъ употребляться впервые въ кантонѣ Валлисѣ. Вы знаете, что это кантонъ, который тянется вдоль верхняго теченія Роны и почти до впаденія ея въ Женев - ское озеро, почти до впаденія, потому что Вильневъ, который расположенъ при самомъ впаденіи, входитъ уже въ составъ дру - гого кантона.

Этотъ кантонъ никогда не имѣлъ городовъ; всѣ эти город - ки, въ которыхъ въ настоящее время устраиваются туристы, яв - ляются ни болѣе, ни менѣ, какъ деревнями; весь кантонъ былъ разбитъ на 12 такъ называемыхъ *dixièmes*. Это названіе можетъ быть понято, если облизить его съ воинскими подраздѣленіями; войско, какъ вы знаете, дѣлилось на сотни и десятки. Въ кан - тонѣ Валлисѣ эти *dixièmes* были округами и представляли де - ревни или совокупности нѣсколькихъ деревень. Въ управленіи ими упрочились такіе порядки: для всѣхъ этихъ двѣнадцати десятенъ было общее представительство въ главномъ мѣстечкѣ кантона, до сихъ поръ носящемъ названіе Сіонъ, въ память о Сіонѣ Іеруса - лимскомъ (въ кантонѣ этомъ очень сильно было папское влія - ніе).

Итакъ, въ этотъ Сіонъ отъ всѣхъ десятенъ посылали по одному уполномоченному на собраніе, посылали его съ обстоя - тельной писанной инструкціей, но не для законодательствованія, а ad referendum, т.е. для того, чтобы онъ реферировалъ

ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА" проф. К. М. Ковалевскій.
Изданіе Студенч. Кассы Взаимопомощи при Политехн. Институтѣ
Императора Петра Великаго.

Литографія Трофимова.

Мохайская 3.

Листъ 6-ой.

собраннымъ въ Сіонѣ прочимъ уполномоченнымъ, чего желаетъ уполномочившая его десятня. Здѣсь возникали постановленія, общія для всѣхъ десятенъ, по которыя только тогда приводились въ исполненіе отдѣльными десятнями когда вернувшійся со съѣзда уполномоченный данной десятни прореферировать ей о постановленіи, принятомъ на общемъ собраніи, и это постановленіе окажется какъ разъ согласнымъ съ той инструкціей, которая была дана ранѣе уполномоченному.

Вотъ вамъ первое документальное употребленіе термина „референдумъ“. Что скрывается въ этомъ терминѣ? скрывается за нимъ представленіе о томъ, что люди, собравшіеся въ общемъ центрѣ и, слѣдовательно, являющіеся своего рода представителями отдѣльныхъ составныхъ частей одного и того же государства, не могутъ постановить закона, а такъ сказать, постановляють законопроектъ, который поступаетъ на обсужденіе составныхъ частей этого самого государства, этихъ двѣнадцати десятенъ.

Теперь, что мы имѣемъ въ референдумѣ въ настоящее время? Сущность его сводится къ тому, что имѣющіяся въ любомъ изъ кантоновъ представительныя собранія, въ отличіе отъ другихъ представительныхъ собраній, напримѣръ, Англіи, Франціи, Пруссіи, Россіи и т.д., не выносятъ готоваго текста законовъ. Законъ, если хотите, вотированъ, но онъ только тогда всйдеть въ силу, если въ пользу принятія этого закона выскажутся избиратели по избирательнымъ округамъ. Скажемъ въ Женевскомъ кантонѣ проходить законопроектъ, (онъ въ самомъ дѣлѣ прошелъ или долженъ пройти въ скоромъ времени) о созданіи политехникума; но послѣ того, какъ этотъ законъ уже прошелъ, не приступаютъ къ постройкѣ политехникума; этотъ законъ долженъ еще поступить во всѣ избирательныя округа республики Женевы и если въ этихъ избирательныхъ округахъ большинство избирателей выскажется въ пользу принятія этого закона, то только тогда кантональные органы должны будутъ приступить къ его осуществленію, т.е. къ постройкѣ самого политехникума.

Теперь, нѣмецкая точка зрѣнія и точка зрѣнія, представленная швейцарскими учеными, между прочимъ, Курти, сводится къ тому, что референдумъ имѣетъ, такъ сказать, свое прошлое въ прошломъ отдѣльныхъ кантонахъ Швейцаріи; они настаиваютъ на томъ, что порядки, близкіе къ только что описаннымъ, но безъ

той фразеології, которая вошла въ употребленіе въ кантонѣ Валлисѣ, держались въ кантонахъ Цюрихѣ и Бернѣ еще съ XVI-го столѣтія. Но въ противоположность этой иѣмецко-швейцарской точкѣ зрѣнія на референдумъ, французскіе историки и между прочимъ мой товарищъ по преподаванію въ Парижѣ, и по цѣлому ряду работъ, проф. Эсменъ высказалъ другую точку зрѣнія и именно, что не нужно восходить къ историческому прошлому Швейцаріи а нужно вернуться только къ порядкамъ, установившимся во Франціи въ 1802-омъ году для того, чтобы найти историческіе корни референдума по отношенію не къ законамъ вообще, а къ основнымъ законамъ, или къ конституціи въ частности. Въ 1802-омъ году, послѣ битвы подъ Маренго, въ которой Наполеонъ вышелъ побѣдителемъ надъ австрійцами, послѣдовала напередъ заготовленная сцена: Наполеонъ забавлялся игрой въ мячикъ въ загородномъ замкѣ, недалеко отъ Парижа, замкѣ, который показывалъ до сихъ поръ и который затѣмъ перешелъ къ его первой супругѣ, когда, въ виду ея бездѣтности, Наполеонъ пожелалъ ее оставить для того, чтобы вступить въ бракъ съ австрійской эрцгерцогиней, племянницей Маріи Антуанеты, которая подарила его сперва принцемъ, наследникомъ престола, а затѣмъ и многими преемниками. Съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась герцогиней Пармской, а Наполеонъ отправился на островъ св. Елены, то она стала благодѣтельницей подданныхъ своего государства и стала украшать картинныя галлерей Пармы по указанію тѣхъ лицъ, которыя сдѣлались преемниками Наполеона I-го. Итакъ, въ этотъ моментъ, когда онъ еще жилъ со своей первой супругой и забавлялся игрой въ мячикъ, явились къ нему уполномоченные Сената и заявили, что такъ какъ онъ не только великій военачальникъ, но и великій государственный мужъ, то они просятъ его быть императоромъ Франціи. Наполеонъ, который ждалъ этого приглашенія, сразу его принялъ, но для того, чтобы сдѣлать видъ, что это воля всего самодержавнаго народа, устроили плебисцитъ, разумѣется, съ тѣми же нажимами на выборы, свидѣтели которыхъ вы были недавно. Плебисцитъ далъ желательные результаты и волей народа была установлена имперія. Въ томъ же 1802-омъ году въ Швейцаріи на разстояніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ со времени этого французскаго плебисцита получила утвержденіе новая конституція и профессоръ Эсменъ сопоставляетъ эти два факта; впервые эта конституція была подвергнута

голосованія избирателей по округамъ, установленъ былъ плебисцитъ по отношенію къ этой конституціи, какъ установленъ былъ плебисцитъ по отношенію къ имперской конституціи во Франціи. Зоменъ сближаетъ эти два факта и говоритъ, что впервые въ Швейцаріи плебисцитъ или референдумъ былъ принятъ подъ вліяніемъ французскаго образца, т.е. подъ вліяніемъ перехода политическаго консульства въ Имперію.

Далѣе, въ 1842-омъ году Швейцарія опять измѣнила свои основныя законы и, какъ я кажется уже имѣлъ случай говорить вамъ, впервые устроила свою жизнь на началахъ федераціи, близкой къ тѣмъ порядкамъ, которые существуютъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ со времени принятія ими конституціи 1787-года, дѣйствующей и доселѣ. Съ этого времени Швейцарія изъ ряда самостоятельныхъ кантоновъ превратилась въ сложное государство, имѣющее рядомъ съ мѣстными правительствами, правительствами кантональными, еще и общее правительство для всей федераціи, рядомъ съ мѣстной законодательной властью и общую законодательную власть. Это измѣненіе основныхъ законовъ не вводило въ дѣйствіе референдума; на его основаніи политическая жизнь швейцарскаго народа была построена исключительно по типу представительной демократіи. Прошли еще десятилѣтія и вотъ въ 1872-омъ году внесенъ былъ проектъ новой конституціи, при чемъ было предложено, когда выработанъ будетъ этотъ проектъ новой конституціи въ самомъ законодательномъ собраніи, то прежде, чѣмъ ввести его въ силу, подвергнуть его голосованію въ избирательныхъ округахъ; въ 1872-омъ году этотъ законопроектъ не прошелъ, но, возобновленный въ 1874-омъ году, онъ сдѣлался конституціей швейцарскаго союза, конституціей съ многими добавленіями, дѣйствующей и по настоящее время. На основаніи этой конституціи всякій конституціонный актъ, прежде чѣмъ сдѣлаться общеобязательнымъ, долженъ подвергнуться голосованію въ избирательныхъ округахъ, и только тогда, когда въ большинствѣ этихъ избирательныхъ округовъ большинство избирателей выскажется за принятіе этого законопроекта, только тогда, и благодаря этому, законопроектъ войдетъ въ силу и станетъ закономъ. Впервые этимъ порядкомъ прошла и сдѣлалась дѣйствующимъ правомъ Швейцаріи конституція 1874-го года.

Теперь, рядомъ съ референдумомъ, примѣняемымъ къ основнымъ законамъ или конституціи, дѣйствуетъ референдумъ, примѣняемый къ обыкновеннымъ законамъ, и если можно было бы года три тому назадъ говорить, что только въ большинствѣ кантоновъ Швейцаріи введенъ такъ называемый законодательный референдумъ, т. е. референдумъ, примѣняемый не только къ основнымъ законамъ, но и ко всякаго рода законамъ, если два года тому назадъ можно было бы говорить, что повсюду въ Швейцаріи, за исключеніемъ кантона Фрейбургъ, былъ введенъ референдумъ, то теперь онъ введенъ уже и тамъ и сдѣлался общераспространенной мѣрой для всевозможныхъ законовъ, проходящихъ и въ отдельныхъ кантонахъ и во всей федераціи.

Теперь спрашивается, какіе примѣры мы знаемъ примѣненія этого референдума? Остановимся на Женевѣ; однимъ изъ первыхъ случаевъ примѣненія референдума къ законодательному акту было слѣдующее: въ Женевѣ очень много иностранцевъ, въ Женевѣ созданъ университетъ, Женева, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, была все развивающимся городомъ, нужно было поэтому увеличить число чиновниковъ. Въ странѣ, гдѣ люди зарабатываютъ деньги держаніемъ отелей и всеѣмъ тѣмъ, что связано съ этимъ дѣломъ, здѣсь чиновники получаютъ меньше, чѣмъ какой-нибудь писецъ во всемирномъ отелѣ; поэтому нашли нужнымъ говорить о пенсіяхъ чиновникамъ, которые ихъ прежде не получали. Ранѣе этого, въ такой небольшой странѣ, какъ Швейцарія, которой трудно хорошо платить своимъ служащимъ, многіе шли охотнѣе на частную службу, чѣмъ на плохо вознаграждаемую государственную; поэтому и рѣшили ввести пенсію обыкновеннымъ чиновникамъ и профессорамъ, когда они выслужатъ свой срокъ. Однако, на основаніи швейцарскихъ порядковъ представительное собраніе вотируетъ въ сущности законопроекты, а не законы; и вотъ этотъ законопроектъ, вотированный собраніемъ, поступилъ въ избирательные округа на голосованіе, не въ одномъ только городѣ Женевѣ, но и въ селахъ, входящихъ въ составъ Женевского кантона. Если вы подумаете о томъ, что не только въ Женевѣ, но и во всемъ свѣтѣ, ни одинъ крестьянинъ-пахарь не рассчитываетъ, что послѣ тридцатилѣтней обработки земли будетъ получать пенсію, то вы не удивитесь, что большинство народа высказалось въ томъ смыслѣ, что нѣтъ никакой надобности ни въ какихъ пенсіяхъ и поэтому этотъ благодѣтельный и въ высшей степени цѣлесообразный законъ, какъ увѣряютъ швейцарскіе

ученые, были отвергнуты самодержавным народомъ.

Послѣ провала этого закона мнѣ пришлось говорить о Карломъ Фогтѣ о значеніи референдума. Фогтъ остался радикаломъ до конца своихъ дней, ему поставленъ бюстъ при входѣ въ университетъ, первымъ ректоромъ котораго онъ былъ и т. д. и т. д., но онъ мнѣ говорилъ въ сѣнь дружеской и потому достаточно рѣзкой формѣ, что надо быть моимъ соотечественникомъ, чтобы относиться серьезно къ возможности примирить представительный образъ правленія съ референдумомъ. Что онъ говорилъ мнѣ устно, мнѣ потомъ пришлось читать въ печати, и въ томъ, что онъ говорилъ и въ томъ, что онъ писалъ, есть нѣкоторая доля истины...

Представительный образъ правленія, господа, съ самаго начала ставилъ себѣ задачей не только доводить до свѣдѣнія центральнаго правительства о нуждахъ населенія, но это былъ образъ правленія, рассчитанный на то, чтобы власть законодательная осуществлялась лучшими людьми; по представленію XIII-го вѣка народныя избранники, это - цвѣтъ страны, *meliores et legaliores homines*, которымъ поэтому и передаютъ управление государства въ увѣренности, что они будутъ править со знаніемъ, справедливо и вполне соответственно съ чувствомъ законности, которое болѣе всего цѣнится въ нѣкоторыхъ государствахъ. Отсюда и названіе *legaliores*, т. е. не простые люди, а такіе, у которыхъ на лицо, такъ сказать, сверхчувство законности; затѣмъ, чтобы показать, что они и во

x)

мнѣ пришлось о послѣдствіяхъ референдума бесѣдовать съ однимъ изъ очень радикальныхъ профессоровъ Швейцаріи, все прошлое котораго говорило о его радикализмѣ: онъ когда-то долженъ былъ очень быстро переступить границу Бертесберга, такъ какъ за нимъ слѣдовали нѣмецкіе жандармы; дѣло въ томъ, что онъ игралъ очень выдающуюся роль въ томъ Франкфуртскомъ парламентѣ, о которомъ сложилась поговорка: *Sieben funfzig Professoren - Deutschland du bist verloren*". Я говорю объ одномъ изъ этихъ 57-и профессоровъ, о профессорѣ Карлѣ Фогтѣ, другѣ Герцена, очень широко известномъ и въ Россіи, потому что его "Письма о физиологіи" были переведены и читались поколѣніемъ 60-хъ годовъ такъ же, какъ слѣдующія поколѣнія читали Маркса и какъ теперешнія читаютъ, я уже не знаю что....

всѣхъ прочихъ отношеніяхъ лучшіе люди, употреблялся терминъ *meliores*. Теперь спрашивается, если собираются эти лучшіе изъ лучшихъ людей, то можно думать, что они будутъ голосовать лучшіе изъ лучшихъ законовъ, и оказывается, что голосовали они лучшіе изъ лучшихъ законовъ, а между тѣмъ простое большинство людей, принадлежавшихъ не къ *meliores*, и не къ *legaliores*, а просто къ населенію, могутъ обратить эти законы въ ничто, - вотъ вамъ противорѣчіе, дѣйствительное или мнимое, которое выставляется противниками референдума, начиная отъ радикала Карла Фогта, и кончая умѣреннымъ консерваторомъ, какимъ является профессоръ Эсменъ. Надо, однако, признать, что есть достаточно данныхъ, которые свидѣтельствуютъ, что въ случаѣ примѣненія референдума нѣтъ недостатка ни въ патриотизмѣ, ни въ умѣннн пожегтовать интересами своего кармана ради интересовъ культуры. Такъ, напримѣръ, былъ принятъ референдумомъ законъ о созданіи политехникума и увеличеніи обложенія для этой цѣли, или напримѣръ, былъ принятъ законопроектъ объ увеличеніи издержекъ въ интересахъ государственной обороны. Это не то, что выражать готовность пожегтовать своими женами, зная, что эта жертва никогда не потребуется; издержки, связанная съ несеніемъ общей воинской повинности по прусскому образцу очень значительны, и эти издержки принялъ на себя народъ кантона Цюрихъ въ силу референдума. Вообще сказать, чтобы референдумъ давалъ всегдѣ реакціонные результаты, нѣтъ никакихъ основаній, но несомнѣнно, что на немъ отражается психологія народныхъ массъ; конечно, крестьяне не знаютъ, что такое пенсія и при такихъ условіяхъ понятное дѣло, что они отказываются отъ проведенія пенсій, какъ какой-то привилегіи для класса чиновников и профессоровъ, но когда нужно пожегтовать интересами своего кармана для того, чтобы добиться реформы воинской повинности, или созданія очага образованія, какимъ является, между прочимъ, знаменитый политехникумъ въ Цюрихѣ, то народъ голосуетъ, не мадя сокращенія всего бюджета. Только сознаніемъ, что этотъ референдумъ вовсе не является препятствіемъ къ поступательному ходу развитія общества, можно объяснить то, что безъ всякаго принужденія кантонъ за кантономъ вводитъ у себя эти порядки и не только швейцарскіе кантоны ввели эти порядки, но то же самое приходится ска

зять и о многихъ штатахъ сѣверо-американскаго союза, особенно о штатахъ, прилегающихъ къ Тихому океану. Это демократическое движеніе пустило глубокіе корни; мы встрѣчаемъ его и въ сѣверныхъ штатахъ, на примѣръ, штатъ Мэнъ, гдѣ въ силу такого референдума проведена была очень важная законодательная мѣра, мѣра, клонившаяся къ отрезвленію населенія этого штата. Въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ имѣется цѣлый рядъ такихъ штатовъ, въ которыхъ совершенно запрещена продажа вина; когда вы проѣзжаете черезъ нихъ въ вагонѣ желѣзной дороги, то вы знакомитесь съ этими порядками въ формѣ отказа поставить вам бутылку вина.

Итакъ, когда въ штатѣ Мэнъ былъ проведенъ такой законъ, то его пустили въ силу референдума, на голосованіе по избирательнымъ округамъ, и большинство избирателей высказалось за него. Вы можете изъ этого заключить, что Мэнъ является самымъ трезвымъ штатомъ, но чиновникъ, посланный нашимъ министерствомъ финансовъ, для разузнанія истины, вернулся съ докладомъ, что нигдѣ не пьютъ такъ охотно, какъ въ штатѣ Мэнъ. Этотъ докладъ встрѣтилъ, однако, критику столько же въ самомъ штатѣ Мэнъ, сколько и въ Швеціи, гдѣ также очень занимаются отрезвленіемъ народа. Я и по настоящій день не могу вамъ сказать, кто правъ: чиновники ли министерства финансовъ, которые до сихъ поръ думаютъ, что вся борьба съ пьянствомъ должна сводиться къ принятію строгихъ мѣръ противъ пьяницъ, или сторонники той политики, которая проводится въ штатѣ Мэнъ, утверждающіе, что эта политика увѣнчалась успѣхомъ.

Л Е К Ц І Я Я Г Д Я .

П р и н ц и п ъ р а в е н с т в а г р а ж д а я ч
п е р е д ъ з а к о н о м ъ . Вепризнаніе этого принципа об-
новленной Турціей и результатами этого. Историческое Значеніе
самодержавія и абсолютизма на Западѣ. Великая Хартія Вольно-
стей въ Англіи. Проникновеніе неравенства гражданъ при ста-
ромъ порядкѣ на Западѣ во все гражданскія и политическія от-
ношенія. Билль о правахъ въ Англіи и декларация правъ въ Аме-
рику и Франціи. Равенство передъ судомъ и налогомъ.

Господа, я вѣроятно, не скажу для васъ ничего новаго ,
заявивъ, что демократическое движеніе второй половины XIX-го
вѣка и перваго десятилѣтія XX-го выразилось, между прочимъ, въ
томъ, что повсюду на Западѣ Европы и въ Америкѣ упрочилось
начало равенства гражданъ передъ закономъ. Я не считалъ бы
даже нужнымъ останавливаться особенно подробно на этомъ во-
просѣ, если бы одинъ изъ органовъ русской общественной мысли,
не далѣе какъ въ прошломъ году, проводя, вѣроятно, новья не-
извѣстная міру начала, не заявилъ, что можно устроить Россію
на какихъ угодно основаніяхъ, но только не на томъ началѣ ра-
венства гражданъ передъ закономъ, на которомъ настаивалъ ме-
жду прочимъ и я въ моихъ рѣчахъ въ Государственномъ Совѣ-
тѣ.

Все дальнейшее развитіе Европы за послѣдніе двѣнадцать
мѣсяцевъ явилось новымъ подтвержденіемъ невозможности пост-
роить прочное основаніе государственнаго правопорядка, безъ
проведенія начала равенства гражданъ передъ закономъ. Кто
сколько нибудь осмысленно пожелаетъ отнестись къ причинамъ, по
которымъ миръ не могъ быть обезпеченъ въ Турціи и послѣ пе-
реворота, передавшаго въ руки младотурокъ власть, тотъ при-
детъ къ заключенію, что нарушеніе принципа равенства всеѣхъ
гражданъ передъ закономъ и было главнымъ основаніемъ неуспѣ-
ха дѣятельности Комитета Единенія и Прогресса и всей младо-
турецкой партіи. Можно было предвидѣть, что младо-

туркамъ не удастся рѣшить одной задачи, безъ которой не мыслимъ обновенный строй, той задачи, надъ которой затруднялась и которую проводила еще древняя Греція, стремясь къ изополитіи, той задачи, къ которой стремилась средневѣковая Англія, которую Галламъ восхвалялъ за то, что, начиная съ XIII-го столѣтія, она озаботилась по отношенію къ своимъ гражданамъ установленіемъ принципа равенства всѣхъ передъ закономъ. Очень интересный памятникъ XII-го столѣтія, подъ названіемъ „Споръ о казначействѣ“, уже проводитъ то начало, котораго не желаютъ признать нѣкоторые наши органы. Здѣсь говорится о томъ, что смѣшеніе націй, англосаксонской побѣжденной и норманнской побѣдившей, дошло до того, что трудно сказать, кто норманнъ и кто англосаксъ, такъ какъ всѣ судятся одними и тѣми же судами, платятъ однѣ и тѣ же подати, пользуются одними и тѣми же гражданскими и политическими правами.

Младотурки же всегда относились необыкновенно неблагожелательно къ тѣмъ христіанскимъ народностямъ, которыхъ они заподозривали въ тайныхъ ковахъ и интригахъ съ иноземными дворами и въ особенности съ дворомъ русскимъ. Вы по всей вѣроятности знаете, что эти подозрѣнія до нѣкоторой степени были справедливы, что между христіанскими народностями Турціи многія имѣютъ истинное влеченіе къ Россіи и не только славянскія народности, но и народности, объединенныя съ нами единствомъ вѣры, какъ напримѣръ, армянскій народъ. Въ то время, какъ велась въ Малой Азіи война подъ начальствомъ съ нашей стороны извѣстнаго потомъ диктатора Лорисъ-Меликова, мы достигли, благодаря благожелательности къ намъ армянскаго населенія того, что наши военачальники были въ состояніи въ самой Турціи расплачиваться русскими рублями. Всѣ, кто отрицаетъ за Лорисъ-Меликовымъ другія заслуги, не отрицаютъ, однако, того, что онъ добился такого расположенія и довѣрія къ намъ мѣстнаго армянскаго населенія, которое сосредоточивало въ своихъ рукахъ завѣдываніе кредитными сдѣлками въ Малой Азіи, что оно довольствовалось платежемъ русскими рублями, и не золотыми и серебряными, а бумажными деньгами, тѣми самими трехрублевыми бумажками, о которыхъ писалъ одинъ нашъ поэтъ, что въ этихъ знакахъ послѣ девальваціи имѣется лишь отвлеченное понятіе о трехъ рубляхъ. Тѣмъ не менѣе довѣріе къ русско-

му начальству было такъ велико, что армяне пользовались этими деньгами точно такъ же, какъ если бы это были настоящія монеты. Послѣдствія для армянъ были въ высшей степени печальныя: Берлинскій Конгрессъ, не стремясь къ этому, затруднилъ ихъ положеніе, какъ и вообще положеніе всѣхъ христіанъ въ вилайетахъ Турціи; онъ объявилъ, что въ тѣхъ вилайетахъ, гдѣ большая часть населенія христіане и губернаторъ долженъ быть христіаниномъ. Тогда курды пришли на помощь туркамъ и стали уравнивать число магометанъ и христіанъ-армянъ; послѣ этого, какъ вы знаете, произошли избиенія армянъ, снова возобновившіяся, если вѣрить показаніямъ сегодняшнихъ газетъ, во всякомъ случаѣ въ весьма серьезныхъ размѣрахъ.

Въ то время, когда я жилъ еще въ Парижѣ, люди, которые одѣлались затѣмъ вождями турецкой политики и правительства, которые въ это время издавали газеты, направленные противъ старотурецкаго режима и Абдуль-Гамида, люди, читавшіе въ тѣхъ же самыхъ школахъ, гдѣ читалъ и я, не скрывали въ откровенныхъ разговорахъ, что есть нація, которая, какъ выразился одинъ изъ этихъ людей, исторіей призвана или къ насильственному поглощенію другими націями, или къ истребленію, — такова армянская національность. Эти человѣконенавистническіе взгляды, разумѣется, могли меня поразить менѣе, чѣмъ кого-либо, такъ какъ я имѣлъ возможность читать и слышать ихъ въ предѣлахъ моего отечества, но тѣмъ не менѣе они произвели на меня самое тягостное впечатлѣніе. Все послѣдующее доказало, что опасенія были вполне справедливы; и въ Турціи оказались повинные граждане, четверть-граждане и т. д. и въ результатѣ получилось, что тлѣвшее пламя революціоннаго пожара постепенно охватило все большую часть страны и въ настоящее время, если возможно возрожденіе народовъ Балканскаго полуострова, то опять таки, только благодаря признанію того же самаго начала равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, судомъ, налогомъ и т. д., безъ котораго не было возможности созданія изъ разрозненныхъ этнографическихъ группъ единаго народа.

Я очень радъ заявить, что тѣ правительства, которыя въ настоящее время ведутъ успѣшную войну съ Турціей, войну, которая впервые создастъ условія прочнаго мира на Балканскомъ

полуостровѣ, что они поняли, что націи, которыя могутъ быть раздѣлены съ сербами, болгарами, черногорцами и греками во первыхъ тѣмъ, что они принадлежатъ къ мусульманамъ, а во вторыхъ самими привычками, культурнымъ уровнемъ, вкусами, учрежденіями и т.д. и т.д., что эти націи только тогда сольются въ общій народъ болгарскій, сербскій, греческій, или черногорскій, когда воѣмъ имъ будетъ обезпечено равенство передъ закономъ и религіозная терпимость, т.е. вѣроисповѣдная свобода. Я очень радъ, что эта точка зрѣнія постоянно проводится правительствами Сербіи, Болгаріи и т.д. и что даже духовное болгарское начальство, какъ и сербское, обращаясь къ покореннымъ теперь націямъ, говоритъ, что будетъ проведено начало равенства воѣхъ гражданъ передъ закономъ и начало религіозной, вѣроисповѣдной свободы для воѣхъ тѣхъ гражданъ, которые войдутъ въ составъ обновленныхъ и расширенныхъ государствъ, будетъ ли то Болгарія, Сербія и т.д.

Теперь, господа, когда впервые было установлено это начало? - сказать, когда впервые, будетъ, по всей вѣроятности, весьма трудно. Знаючи классической древности скажутъ вамъ, что оно имѣло мѣсто уже въ древней Греціи и подъ названіемъ изополитіи, составляло источникъ желаній и стремленій формировавшейся демократіи. Та же самая изополитія, соединенная со стремленіемъ не устанавливать болѣе никакого различія между побѣжденными и побѣдившими, встрѣчается нами въ Англіи на разстояніи можетъ быть ста лѣтъ со времени завоеванія. На первыхъ порахъ разумѣется, не было ничего подобнаго и норманны осѣли вооруженнымъ лагеремъ среди покореннаго населенія, въ значительной мѣрѣ обезземеленнаго и возстановленнаго противъ нихъ. Отношенія настолько носили военный характеръ, что норманнскіе правители сочли нужнымъ завести особый видъ круговой отвѣтственности цѣлыхъ округовъ. Въ томъ случаѣ, если происходило убійство въ предѣлахъ какого-либо округа, круговая порука давала себя знать въ томъ отношеніи, что за убійство норманна должно было отвѣчать все населеніе этого округа.

Чтобы встрѣтить нѣчто подобное, нужно вернуться ко времени Русской Правды и вспомнить статьи о дикой вирѣ. Если же вы хотите увидѣть попытку новѣйшаго законодателя возвратиться къ архаическимъ установленіямъ, то вы найдете нѣчто по -

добное въ административномъ законодательствѣ, къ которому обращались генераль-губернаторы нашего Кавказа. Во время моего послѣдняго посѣщенія Кавказа, мнѣ восхваляли государственную мудрость генераль-губернатора Дундукова-Корсакова; такъ какъ наибольшей воинственностью на Кавказѣ отличалось племя ингушей, то поэтому была введена система очень близкая къ той, къ которой прибѣгали норманны въ Англии и, если хотите, даже болѣе суровая, потому что круговая отвѣтственность была распространена и на случаи несравненно болѣе частыхъ кражъ и призывался къ отвѣту весь ингушскій народъ въ случаѣ каждой кражи. Когда, вскорѣ послѣ этого мнѣ пришлось печатать мое двухтомное сочиненіе, подъ названіемъ "Законъ иобычай на Кавказѣ", то я въ заключительной главѣ высказалъ сомнѣніе, что бы культурно-историческая миссія Россіи могла быть достигнута такими приемами. Я долженъ сказать, что вмѣстѣ съ Дундуковымъ-Корсаковымъ и эти приемы отошли въ область прошлаго; стараются найти дѣйствительныхъ виновниковъ, а не налагаютъ вѣнсканій на весь народъ.

Такая система, устанавливавшая различіе между одними семьями и другими семьями, потому лишь, что имъ приписываются разное происхожденіе, однимъ отъ завоевателей, а другимъ отъ покоренныхъ, или потому, что они слѣдуютъ разнымъ религіознымъ толкамъ, или принадлежать къ различнымъ сословіямъ, есть явленіе долго державшееся. Вся феодальная система была построена на противоположеніи благороднаго и подлаго состояній и этотъ именно терминъ, - "подлое состояніе", - въ той же степени извѣстенъ и западу Европы, какъ и ея востоку, Россіи. Подлое состояніе это было такъ называемое податное состояніе, т.е. всѣ тѣ, кто не относился къ такъ называемому благородному сословію.

Не думайте, однако, господа, что во всемъ мірѣ было такъ, что благородные были и привилегированными; наступали моменты, напримѣръ, въ итальянскихъ демократіяхъ, когда благородные были угнетеннымъ сословіемъ. Въ XIII-омъ вѣкѣ Флоренція достигла полнаго упроченія своихъ демократическихъ учрежденій и тогда, въ 1297-омъ году, изданы были знаменитыя "ordinamenti della giustizia", т.е. "порядокъ и предписанія справедливости" и эта оправедливость была понимаема въ томъ

смыслъ, что дворяне не допускались къ приобрѣтенію земельной собственности и къ занятію публичныхъ должностей во Флорентинской республикѣ, такъ что для Данте пришлось сдѣлать изъятіе, такъ какъ онъ былъ аристократомъ, его занесли въ цехъ аптекарей. Я указалъ вамъ на примѣръ Флоренціи, но очень многія законодательства сложились по Флорентинскому типу. Подобно тому, какъ Аѣны давали тонъ всей Аѣикѣ и всему союзу, въ которомъ гегемонія принадлежала Аѣинцамъ, точно также и тосканскіе города болѣе или менѣе подчиненные или политическому вліянію Флоренціи, или ея культурному вліянію, подчинялись также ея гегемоніи и слѣдовали въ своихъ законодательствахъ ея образцу, вводя во многихъ и многихъ мѣстностяхъ тѣ же "ordinamenti della giustizia", т. е. "порядокъ справедливости", которая, какъ вы видѣли, не очень походила на дѣйствительную справедливость.

Далѣе, великое историческое значеніе, которое имѣли самодержавіе и абсолютизмъ на Западѣ, сводилось именно къ ихъ борьбѣ съ феодализмомъ и проведенію начала равенства передъ закономъ. Этимъ, а не случайностью объясняется то, что на сторонѣ государей стояли образованнѣйшіе люди того времени; такъ называемые легисты повсюду были сторонниками усиливающейся королевской власти. Возьмемъ Францію. Есть извѣстное сочиненіе моего бывшаго учителя Ботере о царствованіи Филиппа-Августа II-го; этотъ выдавшійся историкъ-юристъ, бывшій въ то же время однимъ изъ директоровъ Национальнаго Архива, являлся къ намъ на лекціи не иначе, какъ принося съ собою цѣлый мѣшокъ грамотъ и, прочитавъ лекцію, приглашалъ насъ знакомиться съ ними; лекція продолжалась 2 - 2¹/₂ - 3 часа, а затѣмъ онъ просилъ насъ передавать впечатлѣнія, которыя производили на насъ эти документы. Такимъ образомъ мы въ состояніи были убѣдиться на чемъ опирается его научные взгляды и ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ очень интересныхъ документовъ, какъ на примѣръ, lettres de cachet, на основаніи которыхъ можно было посадить въ тюрьму кого угодно за что угодно. Такъ Мирабо, по просьбѣ родителя, былъ посаженъ въ подобіе Петропавловской крѣпости и не за что другое, какъ за желаніе вступить въ бракъ съ Сорией, которую онъ очень любилъ и увѣжалъ и письма его къ

которой до сихъ поръ составляетъ предметъ интереса для мю-
лодахъ дѣвушекъ, по крайней мѣрѣ - во Франціи. Итакъ въ своемъ
сочиненіи, Боторе прекрасно показали, какъ короли, пользуясь
напримѣръ, случаями отказа въ правосудіи или откладыванія
дѣла на неопредѣленный срокъ, боролись съ этимъ вломъ, при-
влекая въ свои собственные суды людей, подвластныхъ мѣстнымъ
судамъ; какъ такимъ образомъ при содѣйствіи ученыхъ, король
Филиппъ-Августъ сочинилъ цѣлую теорію объ уголовныхъ дѣлахъ,
подвластныхъ самому королю и отобралъ цѣлый рядъ дѣлъ въ
свое веденіе; какъ стало примѣняться то начало, которое наш-
ло выраженіе себѣ въ поговоркѣ: "*Choisës villain, il vous
prendra*" и т.д., что значитъ не болѣе - не менѣе какъ: "мажьте
виллана по губамъ, онъ васъ позѣситъ; напротивъ того, нака-
жите его кулакомъ и онъ будетъ васъ уважать". Такая точка
зрѣнія очевидно свидѣтельствуетъ о томъ, что во французскомъ
государствѣ существовали полные, половинные граждане и вовсе
не-граждане. Самодержавная монархія враждовала съ этимъ, точ-
но такъ же, какъ она враждовала съ различнымъ отношеніемъ къ
націямъ. Спросите себя, почему въ Австріи національный во-
прос былъ поставленъ на очередь, начиная съ 1848-го года и
въ особенности въ Венгріи? почему не чувствовалось необходи-
мости въ этомъ раньше? Можетъ быть нѣкоторое объясненіе вы
найдете въ томъ, что дѣлопроизводство венгерскаго сейма про-
исходило на латинскомъ языкѣ и не было никакого спора о томъ,
въ правѣ ли славянинъ хорватъ, находящійся подъ властью Габ-
сбургскаго дома и приписанный къ Венгріи, обращаться къ влас-
тямъ на своемъ языкѣ, или обязанъ тратиться на учителя, что-
бы научиться очень трудному, такъ какъ онъ не имѣетъ ничего
общаго съ арійскими языками, венгерскому языку, или долженъ
обратиться къ услугамъ адвоката. О прежней формѣ дѣлопроиз-
водства вы можете составить себѣ представленіе по тѣмъ пере-
житкамъ, которые сохранились и теперь. До послѣдняго времени
венгерскій сеймъ имѣетъ право въ очень вѣжливомъ выраженіи
отклонить предложеніе короля, говоря: "*Ponemus ad acta*". т.е.
мы прилагаемъ къ нашему архиву документъ вами представлен-
ный.

Я привою этотъ примѣръ въ доказательство того, что ла-
тинскій языкъ держался въ Венгріи до 48-го года. Съ 48-го го-
да вводится языкъ мадьярскій; понятно, что цѣлый рядъ на-
цій, славянскія національности, румынская и другія начинаютъ

заявлять протесты противъ необходимости обучаться чужому языку для того, чтобы имѣть возможность ходить въ суды. Къ счастію, болѣе не ставится вопроса объ языкѣ школы и потому, что въ самой нетерпимой Венгріи въ начальныхъ школахъ допущено преподаваніе на мѣстномъ языкѣ; въ настоящее время считалось бы лишь смѣшнымъ, если бы кто-либо изъ членовъ сейма стал доказывать, что лучше преподавать въ школахъ на непонятномъ населенію языкѣ такъ, чтобы, какъ напримѣръ, у насъ въ Польсѣ, учитель не могъ объяснить задачи мальчику по польски, если онъ не понимаетъ ее по русски. Такое положеніе уже давно зашишають только на востокѣ отъ Венгріи...

Теперь, господа, такая роль несомнѣнно была услугою обществу, оказанной ростомъ самодержавія и подавленіемъ этимъ самодержавіемъ феодальной неурядицы, услугою, оказанной идеѣ современнаго государства, — лучшее доказательство того, что и представители просвѣщеннаго абсолютизма сознавали, по крайней мѣрѣ вотъ это, драгоценное начало всякаго правового государства, именно равенство гражданъ передъ лицомъ закона безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Это видно на примѣрѣ Фридриха Великаго, который на своемъ нѣмецко-французскомъ языкѣ, (весьма напоминашемъ тотъ языкъ, на которомъ говорили наши прабабушки и о которомъ Грибоѣдовъ писалъ, что это есть смѣсь французскаго съ нижегородскимъ, а здѣсь это была смѣсь французскаго съ магдебургскимъ), — говорилъ, что въ его державѣ "Jeder kann selig nach seiner Fason sein", каждый можетъ добиться вѣчнаго спасенія по своему собственному фасону, ходитъ ли онъ въ католическую или лютеранскую церковь, принадлежитъ ли онъ кальвинистской общинѣ, или ходитъ въ баптистскую молельню.

Иосифъ II-ой, который, разумѣется, былъ большимъ католикомъ, нежели другъ Вольтера и протестантизма, Фридрихъ, въ перепискѣ со своей матерью, которая упрекала его, что онъ добродѣтеленъ и не къ католикамъ, говорилъ, что готовъ душу отдать за католицизмъ, но что для существованія прочной власти и порядка, онъ предоставляетъ своимъ подданнымъ оставаться въ заблужденіи, лишь бы они исполняли обязанности добрыхъ гражданъ, несли воинскую службу, платили подати и т.д. и, что съ точки зрѣнія государственнаго правопорядка, онъ предоставитъ свободу искать каждому вѣчнаго спасенія по своему.

Теперь, если въ концѣ XVIII-го вѣка и въ абсолютическихъ

государствах приходили уже къ тому заключенію, что первое условіе сохраненія правового порядка есть отсутствіе различія между гражданами и, что безъ этого нѣтъ союза порядка и свободы, то въ Англіи, еще ранѣе XVII-го вѣка свобода и правопорядокъ были достигнуты еще со времени Великой Хартии Больностей. Уже въ эту эпоху не было сдѣлано исключенія ни для одного сословія, а для всѣхъ одинаково было провозглашено то начало, что никто не можетъ быть задержанъ, брошенъ въ тюрьму, объявленъ стоящимъ внѣ закона, подвергнутъ конфискаціи его имущества и т. д., иначе какъ nisi per legali iudicium regium suorum, vel per legem terrae, т.е. въ силу приговора людей равныхъ ему по положенію, т.е. присяжныхъ заседателей, институтъ которыхъ уже существовалъ въ Англіи и иначе какъ по закону страны, по единому закону для всѣхъ гражданъ, не по особому закону для дворянства, духовенства, средняго сословія, а для всѣхъ одинаково существующему, одному общему закону, по такъ называемому земскому праву Англіи, common law, которое нашло себѣ выраженіе не столько въ письменныхъ актахъ, сколько въ приговорахъ верховнаго суда королевства. Эти приговоры считаются правовыми прецедентами, общеобязательными на будущее время. Вы можете составить себѣ объ этомъ нѣкоторое представленіе, если вспомните, что нашъ кассационный Сенатъ постановляетъ такіе же приговоры, общеобязательные на будущее время; имѣется только та нѣкоторая разница, что кассационный Сенатъ иногда противорѣчитъ самъ себѣ. Напримѣр, имѣются нѣкоторыя основанія предполагать, что Сенатъ признаетъ существованіе нераздѣльной семейной собственности, но есть и рѣшенія, изъ которыхъ слѣдуетъ, что онъ этой точки зрѣнія не держится.

Надо замѣтить, что и въ Англіи, эта теорія прецедента находитъ спасительный для себя фактъ въ прибавленіи къ слову "прецедентъ" слово "законный", правомѣрный. Итакъ, всякаго рода судебныя рѣшенія, если они законѣрны, могутъ считаться прецедентами на будущее время, а если они незаконѣрны, то они

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА". Проф. М. М. Ковалевскій.
Изданіе Студенч. Кассы Взаимопомощи при Политехн. Институтѣ.
Литографія Трофимова. Императора Петра I-го. Можайская 3.

отпадаютъ и прецедентами не считаются.

Итакъ, возвращаясь къ ближайшему вопросу нашей бесѣды, я скажу вамъ, что въ XVII-омъ вѣкѣ сложилась въ Англіи партія, одинаково могущественная въ парламентѣ и въ войскѣ, партія, которую пренебрежительно называли партией людей, которые все хотятъ подвести подъ одинъ уровень, левеллеровъ; эти люди стремились къ упроченію начала равенства передъ закономъ, и явились отдаленными предшественниками того направленія, которое въ настоящее время не составляетъ особенности той или другой партіи, а составляетъ особенность вообще прогрессирующей гражданственности. - Они особенно рѣзко подчеркнули тотъ принципъ, что всѣ граждане должны быть равны передъ закономъ, судомъ, управленіемъ и налогомъ...

Господа, чтобы понять, что значить это начало равенства гражданъ передъ закономъ, судомъ, налогомъ и управленіемъ, надо, разумѣется, сопоставить тѣ порядки, которые въ настоящее время упрочились всюду въ Европѣ съ тѣми, на смѣну которыхъ они явились. Въ феодальномъ строѣ, очевидно, о равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ рѣчи быть не можетъ уже потому, что политическія права, права представительства принадлежать тому или другому лицу, въ томъ или другомъ размѣрѣ, смотря по тому, дворянинъ ли онъ, человѣкъ духовный, или принадлежить къ среднему сословію. При существованіи такъ называемыхъ сословныхъ палатъ очевидно, что не принадлежностью къ числу вообще гражданъ государства опредѣляются политическія права, а принадлежностью къ дворянскому состоянію или къ состоянію не дворянскому, и это имѣетъ значеніе не только по отношенію къ политическимъ правамъ, но и по отношенію ко многимъ гражданскимъ правамъ, въ пользованіи которыми также существовали большія различія. Возьмите, хотя бы, долгое время проникнутое сословнымъ характеромъ и до сихъ поръ сохранившее нѣкоторыя черты сословности, гражданское право Англіи; въ най-

дете тамъ майоратное наслѣдованіе въ аристократическихъ семьяхъ и, что покажется очень страннымъ, весьма распространенный миноратъ, т.е. наслѣдованіе младшаго сына преимущественно передъ прочими въ крестьянскихъ семьяхъ. Въ Англии долгое время держался такъ называемый „*borgardt englisch*“ и всюду, гдѣ держалось англосаксонское крестьянство, имѣлось и миноратное наслѣдованіе, т.е. преимущественное наслѣдованіе младшаго сына. Не думайте, что это составляетъ особенность Англии; миноратное наслѣдованіе распространено въ крестьянскомъ классѣ Германіи и Швейцаріи на очень большомъ районѣ. Бернское право, такъ называемый бернскій ландрехтъ, признаетъ преимущественное право наслѣдованія младшаго сына. Вы спросите, чѣмъ это можетъ быть объяснено?

Какъ майоратное наслѣдованіе, такъ и миноратное наслѣдованіе имѣютъ свое основаніе. Феодальный строй предполагалъ существованіе служилаго землевладѣнія, т.е. людей, владѣвшихъ феодами, формой помѣстья, потому что отъ доходовъ этого помѣстья они должны ставить всадника, — одного или нѣсколькихъ, въ зависимости отъ размѣровъ помѣстья, — всадника вполне вооруженнаго на конѣ съ забраломъ, щитомъ и т.д. Кто ранѣ другихъ могъ сдѣлаться годнымъ для войны человекомъ? — разумѣется, старшій, а не младшій сынъ; вотъ почему старшій сынъ, какъ представитель именно служилаго характера землевладѣнія и допускается предпочтительно къ наслѣдованію въ аристократическихъ семьяхъ. Въ крестьянскихъ семьяхъ мы имѣемъ обратное; кто ведетъ всего болѣе хозяйство? — не отдѣлившіеся старшіе сыновья, устроившіе свои собственныя очаги, а остающійся вмѣстѣ съ родителями младшій сынъ. Этимъ и объясняется, почему и въ Россіи усадьба обыкновенно оставляется младшему сыну, а не старшимъ, которые обычно имѣютъ уже свои собственныя усадьбы. Вотъ вамъ условія минората, распространеннаго, какъ вы видите, не только въ славянскомъ обычномъ правѣ, но и въ германскомъ и, въ частности, англосаксонскомъ.

Итакъ, если вы зададитесь желаніемъ опредѣлить вліяніе какое имѣла сословность на примѣненіе законовъ, вы всюду встрѣтитесь съ нарушеніемъ принципа равенства. Возьмите эти правила о заповѣдныхъ имуществахъ, о субститутахъ, благодаря которымъ человекъ можетъ наслѣдовать имущество отъ родителя или дяди, но подъ условіемъ, чтобы онъ въ цѣломъ видѣ, не об-

ременивъ его долгами, передалъ его своимъ потомкамъ и т. д. и т. д. Этимъ вопросомъ намъ пришлось заняться, когда въ прошломъ году разсматривался вопросъ о сохраненіи родовыхъ имуществъ; тогда шла рѣчь и о сохраненіи заповѣдныхъ имуществъ, при чемъ, — удивительный фактъ, — люди, которые пользовались заповѣдными имуществами, стали умолять, что нельзя ли освободить ихъ отъ этого. Съ другой стороны явились очень серьезные государственныя соображенія въ пользу того, что нельзя обременять этихъ имуществъ долгами, а между тѣмъ это существовало; высказаны были соображенія, что въ концѣ концовъ отъ уничтоженія заповѣдныхъ имуществъ въ Западномъ Краѣ пострадаютъ интересы дворянства.

Вы видите, что этотъ институтъ возникъ въ цѣляхъ сохраненія началъ сословности и именно, чтобы помѣшать мобилизаціи недвижимой собственности на рынкѣ. Совершенно такая же цѣль достигалась и нѣсколько иными путями; на примѣръ, во Франціи существовалъ особый налогъ, который должны были платить лица средняго сословія, приобрѣтавшія дворянскія имѣнія; этотъ налогъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ *franc fief* и тормозилъ разумѣется, переходъ земли изъ рукъ дворянства въ руки средняго сословія. Объ этомъ вы постоянно находите въ наказахъ, въ такъ называемыхъ *cahiers de doleance*, жалобы и заявленія, чтобы былъ отмѣненъ этотъ налогъ, такъ какъ онъ монополизируетъ землю въ рукахъ дворянъ.

Все эти порядки должны были отпасть съ того момента, какъ еще въ Декларациі правъ человѣка и гражданина въ весьма туманной и метафизико-философской формѣ было провозглашено начало равенства гражданъ передъ закономъ; въ этихъ статьяхъ говорится, что люди рождаются и пребываютъ свободными и равными въ правахъ. Разумѣется, такія фразы даютъ поводъ для критики; разумѣется, ребенокъ въ пеленкахъ не можетъ пользоваться естественными правами свободы, точно такъ же, какъ говорить о равенствѣ людей, т. е. о равенствѣ, предполагающемъ равенство идиота, кретина съ человѣкомъ, обладающимъ вполне разсудительными способностями, нѣтъ основаній. Законодатель, разумѣется, хотѣлъ сказать, что вы можете быть кретиномъ, идиотомъ, или человѣкомъ разумнымъ, но всехъ будутъ судить по одному закону, для всѣхъ будутъ одинаковыя налоги и то же ра-

мое управленіе, и, затѣмъ уже, будетъ предоставлено медикамъ опредѣлять ваши способности и допустить или освободить васъ отъ общихъ правъ и повинностей. Бентамъ поспѣшилъ напасть на эти заявленія Декларациі правъ человѣка и гражданина и въ своемъ сочиненіи „О политическихъ софизмахъ" подвергъ критикѣ всю эту Декларацию. Замѣтимъ, что тотъ же самый Бентамъ, который подвергъ Декларацию правъ человѣка и гражданина всеуничтожающей критикѣ, критикѣ, повторяемой и по настоящій день, — все то, что сыплется враждебнаго по отношенію къ Декларациі правъ человѣка и гражданина, все это болѣе или менѣе является передачей того, что Бентамъ написалъ о ней въ своихъ „Политическихъ софизмахъ", — такъ вотъ тотъ же самый Бентамъ въ 1312-омъ или 14-омъ году былъ призванъ написать конституцію для Испаніи и внѣсь въ нее многое изъ того, на что онъ раньше нападалъ.

Въ то время, съ середины XVIII-го и по начало XIX-го вѣка люди были преисполнены мыслью о необходимости рационализировать міръ и обращались за этимъ къ выдающимся людямъ; такъ, на примѣръ, съ просьбой написать конституцію для Польши, обратились сперва къ нѣмцамъ, а потомъ къ Мабли и Жанъ-Жаку-Руссо. Каждый изъ нихъ и написалъ цѣлое сочиненіе на эту тему, впрочемъ, скорѣе о началахъ конституціи, чѣмъ о ея текстѣ конституціи. Точно такъ же, когда Корсика освободилась изъ подъ власти Генуэзской республики, то одинъ изъ корсиканскихъ вождей, Бутофако, (это имя въ переводѣ значить: борись съ огнемъ), обратился къ Руссо съ просьбой написать конституцію для Корсики. Но Руссо, или думалъ, что надъ нимъ смѣются, или думалъ, что нельзя такъ писать конституцію для государства, совершенно не имѣя о немъ представленія и потребовалъ у Бутофако цѣлаго ряда свѣдѣній о Корсикѣ. Бутофако кое-что ему сообщилъ, но Руссо нашелъ, что свѣдѣній этихъ недостаточно, отказался отъ предложенія и связалъ своего корреспондента просьбой молчать о своемъ предложеніи и о тѣхъ бумагахъ, которыя онъ ему переслалъ. Поэтому, когда Бутофако все таки обнародовалъ ихъ, то Руссо пришелъ въ величайшее негодование и увидѣлъ въ этомъ существованіе противъ него заговора, который якобы составили всѣ философы, начиная съ Вольтера и Дидро, Энга и т. д., и написалъ одно изъ самыхъ злыхъ

своихъ сочиненій, гдѣ обвинялъ Бутофако въ нарушеніи самыхъ элементарныхъ правилъ порядочности.

Мода просить выдающихся людей писать конституціи про - должалась и потомъ; такимъ же образомъ обратились и къ Бен - таму и любопытно, что тѣ начала свободы, равенства и т. д., за которыя онъ нападалъ на Декларацию правъ чловѣка и граж - данина, оказались въ текстѣ самой написанной Бентамомъ кон - ституціи; разумѣется, онъ ихъ высказалъ въ другой формѣ, формѣ, допускающей судебную защиту.

Въ настоящее время можно сказать, что равенство передъ закономъ, судомъ, управленіемъ и налогомъ имѣется въ болѣе или менѣе выраженной формѣ во всехъ конституціяхъ Европы и Америки и въ особенности въ американскихъ, которыя, слѣдуя старому образцу конституцій, возникшихъ еще въ XVII - XVIII - омъ вѣкахъ предпослали статьямъ, регулирующимъ отношеніе властей и самыхъ органовъ этихъ властей, то, что они назва - ли биллями о правахъ, опять таки по образцу того билля о правахъ, который былъ проведенъ въ Англій парламентѣ въ 1688-омъ году при воцареніи Вильгельма и Маріи. Это совер - шилось вслѣдъ за бѣгствомъ Іакова II-го Стюарта и такъ на - зываемой второй англійской революціей, которая собственно состояла въ томъ, что король Іаковъ II-ой принужденъ былъ сѣсть въ лодочку и уѣхать, съ намѣреніемъ скоро возвратит - ся, намѣреніемъ, которому, однако, не суждено было справ - даться. Вотъ эта такъ называемая славная англійская револю - ція, the glorious revolution, - о ней англичане иначе и не вы - ражаются, - была тѣмъ и славная, что обошлась безъ пролитія крови и Іаковъ сдѣлалъ только одну непріятность своимъ под - даннымъ, такъ какъ взялъ съ собою государственную печать и бросилъ ее въ Темзу. Если вы откроете Макколея, то вы найдете у него нѣсколько красивыхъ страницъ, описывающихъ какъ англичане искали не столько короля, сколько государственную печать и, такъ какъ печать не находилась, то вспомнили биб - лейское сказаніе объ Іонѣ во чревѣ кита и сочинили сказку, что будто бы поймали рыбу и въ этой рыбѣ нашли потерянную государственную печать, которую прилагала еще Елизавета и Генрихъ VIII-ой и ранѣе Ланкастерн и Йорки и, что потому можно будетъ прилагать ту же самую печать, пока не воцарят -

ея Вильгельмъ и Марія; само собой разумѣется, что на самомъ дѣлѣ была сдѣлана новая печать...

Итакъ, по образцу этого билля о правахъ, который, разумѣется, былъ сейчасъ же скрѣпленъ подписью Вильгельма и Маріи, по образцу этого билля о правахъ, который излагалъ тѣ же самыя начала равенства и личной свободы и американцы зазели билли о правахъ, какъ предпосылки, какъ вступленія къ своимъ органическимъ законамъ; длина этихъ биллей о правахъ все увеличивалась, и увеличивалась и они занимаютъ теперь 3 - 4 и болѣе страницъ и говорятъ о личной свободѣ, неприкосновенности собственности, равенствѣ и т.д.

Когда Франція перешла къ обновленному строю, то она послѣдовала примѣру американцевъ, заведя свою собственную Декларацию правъ челоуѣка и гражданина. Эта Декларациа продолжала въ болѣе или менѣе сокращенномъ, или наоборотъ, въ расширенномъ, видѣ прилагаться къ тексту всякой конституціи за исключеніемъ только конституціи первой имперіи. Что касается Наполеона III-яго, то онъ послѣ совершеннаго имъ *coup d'etat*, спѣшилъ присоединить декларациа правъ къ своей конституціи. Въ настоящее время мы имѣемъ конституціа третей республики, которая представляетъ единственную конституціа, гдѣ нѣтъ этой декларации и это объясняется исторически. Время прохожденія конституціи третей республики было эпохой самаго рѣшительнаго сопротивленія республикѣ трехъ династій: Бурбонской, Орлеанской и Бонапартовъ. Тьеръ, бывшій монархистомъ и сторонникомъ Орлеанскаго дома, приведенъ былъ именно этой конкуренціей трехъ династій въ замѣненіи престола къ необходимости въ одинъ прекрасный день выйти на трибуну и объявить: "если бы я имѣлъ возможность продолжать мои занятія въ тиши кабинета, возможность, которую вы вѣроятно, мнѣ скоро представите", - сказалъ онъ, обращаясь къ своимъ противникамъ, - "то я, вѣроятно, писалъ бы о преимуществахъ монархіи надъ республикой; но я скажу вамъ, что во Франціи имѣется всего одинъ престоль, а такъ какъ имѣется три претендента и, такъ какъ я не могу раздѣлить этого престола, то мнѣ остается только предложить вамъ упрочить республику". Послѣ попытки реставраціи въ лицѣ Генриха IV-го, графа Шамбора, который, однако не хотѣлъ взойти на престоль иначе, какъ съ бѣлымъ знаменемъ въ рукахъ, чего не пожелало французское войско, которое оказалось въ этомъ солидарнымъ съ республикой, - послѣ

этой неудачной попытке возстановить старшую линию царствующаго дома во Франціи, оставалось только упрочить республику и большинствомъ одного голоса было принято рѣшеніе въ этомъ смыслѣ. Послѣ этого, опять таки незначительнымъ большинствомъ въ 13 - 15 - 20 человекъ проходили основные органическіе законы; необыкновенно спѣшили, боясь всякой новой попытки организовать заговоръ, имѣвшій цѣль возстановленіе Орлеановъ или Бонапартовъ и поэтому не успѣли заняться декларацией правъ. Но это составило только полъ-бѣды, полъ-бѣды потому, что всѣ эти билли о правахъ или деклараціи правъ человѣка обыкновенно заканчивались словами, что хотя люди рождаются и пребываютъ равными въ правахъ и что свободны они тоже самое съ своего рожденія, но что эти свобода и равенство обезпечены гражданамъ въ предѣлахъ, законами установленныхъ. Итакъ, въ концѣ концовъ, все же приходится обращаться къ самимъ этимъ законамъ и вотъ, существующій теперь во Франціи режимъ озаботился проведеніемъ законовъ, обезпечивающихъ личную свободу, неприкосновенность собственности и т.д. и т.д., т.е. сдѣлать все то, что мы могли бы сдѣлать въ Россіи, что мы и начали даже дѣлать въ эпоху первой Государственной Думы. Но увлекшись стремленіемъ къ полнотѣ и обстоятельности, мы пожелали восполнить законъ о личной свободѣ и неприкосновенности еще цѣлымъ каталогомъ старыхъ законовъ и постановленій, которые этому началу противорѣчатъ и которые содержатся въ наемъ существующемъ правѣ, а вы знаете, что у насъ Сводъ Законовъ очень обширенъ и что личная свобода и равенство не очень соблюдались въ эпоху изданія Свода Законовъ. Поэтому, когда мы обратились къ извѣстному знатоку Свода Законовъ, профессору Лазаревскому, то онъ потребовалъ отъ насъ цѣлый мѣсяцъ, чтобы прогуляться по статьямъ Свода карандашомъ и отметить, что надо отмѣнить. Пока мы дѣлали эту работу, въ это время успѣли распустить Государственную Думу и мы остались при одномъ законопроектѣ. Такъ какъ въ комиссіи по личной неприкосновенности засѣдало немало профессоровъ, то пожалуй и у насъ можно было сказать фразу, употреблявшуюся о Франкфуртскомъ парламентѣ, которую я вамъ привелъ въ прошлый разъ. Очень много осложнений, возникшихъ потомъ, возможно не имѣло бы мѣста, если бы до роспуска Дума успѣла провести законъ о

личной неприкосновенности, — а въ Думѣ было обезпечено грандіозное большинство, можетъ быть даже единогласіе, этому закону, который долженъ былъ въ сущности провести начало англійскаго права, которое въ свою очередь является примѣненіемъ на практикѣ того стараго начала Великой Хартии Вольностей, по которому ни одинъ гражданинъ не можетъ быть задержанъ, брошенъ въ тюрьму, подвергнутъ конфискаціи и т.д., иначе какъ на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей и т.д. Проведеніе этого начала у насъ значило бы устраненіе всякаго административнаго произвола, всякихъ административныхъ ссылокъ и всякой возможности полученія отъ министра внутреннихъ дѣлъ похвалы тѣмъ администраторамъ, которые, не имѣя возможности преслѣдовать даннаго человѣка по суду, и не начинали судебного преслѣдованія, а прямо отправляли его въ Туруханскій край. Этого не было бы, если бы законъ о личной неприкосновенности былъ голосованъ Думой первого созыва.

Далѣе, начало равенства всѣхъ гражданъ передъ судомъ есть одно изъ проявленій общаго начала равенства передъ закономъ; это значитъ, что нельзя создать спеціальныхъ судовъ для спеціальной категоріи населенія или разныхъ округовъ страны. И вотъ, когда мы обсуждали финляндскій законопроектъ, гдѣ было сказано, что виновные въ нарушеніи финляндскихъ законовъ будутъ судиться Петербургскимъ судомъ, то я позволилъ себѣ замѣтить, что это несогласно съ элементарнымъ требованіемъ обновленнаго строя, который, какъ всякій обновленный строй, есть строй правовой, а въ такомъ имѣется правило, выраженное словами: „nul ne peut être distrait de ses juges naturels“, т.е. „никто не можетъ быть отнятъ у его естественныхъ судей“. Я согласенъ, что выраженіе „естественные“ дышетъ политической метафизикой, но оно обозначаетъ ни болѣе ни менѣе какъ то, что если человѣкъ родился въ извѣстномъ округѣ, губерніи и т.д., то онъ и будетъ судиться окружнымъ судомъ своей губерніи и судебной палатой въ округѣ, въ которомъ онъ живетъ. Вы были бы, по всей вѣроятности, очень удивлены, если бы услышали, что тульскаго помѣщика за совершеннаеимъ преступленіе будутъ судить въ Гельсингфоргѣ; точно такъ же и я былъ удивленъ тѣмъ, что гельсингфоргскіе жители будутъ судиться въ Петербургѣ. Между тѣмъ этотъ законъ прошелъ, изъ чего, разумѣется, можно

заклѣчить, что нашъ обновленный строй имѣеть много пережитковъ стараго необновленнаго. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что такіе пережитки встрѣчаются и въ другихъ конституціяхъ, но какъ общее правило держится то начало, которое несовершенно выражается фразой: "никто не можетъ быть снятъ у его естественныхъ судей".

Чѣмъ вызвано превозглашеніе этого начала? Разумѣется, обратною практикой, которая состояла въ томъ, что развивающаяся абсолютная монархія, находя, что тѣ или другіе суды могутъ достаивать рѣшенія, несогласныя съ видами и цѣлями правительства, обращались къ такъ называемой эвокаціи, т. е. къ перенесенію дѣла изъ тѣхъ судовъ, которымъ дѣло это вѣдать надлежитъ, въ другіе суды и даже иногда въ такое административное учрежденіе, какимъ былъ старшій королевскій совѣтъ, на примѣръ, во Франціи, въ эпоху, когда обращались къ королю съ заявленіями, что желательно было бы прибѣгнуть къ эвокаціи, т. е. перенесенію дѣлъ въ вѣдѣніе государственнаго совѣта, составленнаго изъ чиновниковъ, назначаемыхъ правительствомъ, а также и отставляемыхъ при отказѣ выполнить видныя правительства и постановить рѣшенія менѣе согласныя съ закономъ, нежели съ цѣлями правительства. Этой практикѣ и пожелали положить конецъ тѣ, кто еще въ Декларации правъ человека и гражданина провели правило, что никто не долженъ быть изъятъ изъ его естественной подсудности. Замѣьте, что это начало настолько пустило корни, что даже Хартия короля Людовика XVIII-го заключаетъ въ себѣ то же самое положеніе о естественныхъ судьяхъ.

Что касается до равенства передъ налогомъ, то опять таки, чтобы понять это начало, надо его сопоставить съ предшествовавшей практикой. Французскій строй до 1789-го года весь построенъ на началѣ, которое выражается терминомъ сословности; было подлое состояніе, которое платило прямой налогъ и было благородное состояніе, которое вмѣсто прямого налога платило налогъ кровью, наконецъ было духовное сословіе, которое претендовало на то, что, такъ какъ оно платитъ налогъ молитвами за покойниковъ и живыхъ, то оно должно быть освобождено отъ платежа податей и если государство въ минуту крайности и обращается къ духовенству за подачками, то это

именно и есть подачка, *don gratuit*, добровольное приношение, которое духовенство голосуетъ на своихъ особыхъ собраніяхъ, - мѣстныхъ соборахъ. Разумѣется, короли и отступали отъ этого положенія; Лодовикъ XIV-ый, на примѣръ, послѣ того, какъ онъ воевалъ со всѣми протестанскими странами, съ которыми только можно было воевать, послѣ того, какъ его казня отъ этого слуха, обратился къ мысли о подоходномъ налогѣ. Конечно, у дворянъ этотъ доходъ былъ больше, чѣмъ у лицъ подлаго состоянія, а духовенство владѣло обширнѣйшими землями, такъ какъ до революціи оно было обладателемъ одной трети всѣхъ земель Франціи. Поэтому и возникъ вопросъ, можно ли обложить всѣхъ ихъ подоходнымъ налогомъ? Лодовикъ XIV-ый сразу не рѣшился на это; назначена была комиссія, въ составъ которой вошли знатоки финансоваго, каноническаго и свѣтскаго права и они пришли къ тому заключенію, что такъ какъ король есть верховный, феодальный собственникъ всей земли Франціи, то это еще очень милостиво, что онъ требуетъ одной десятой части дохода. Такимъ образомъ, этотъ налогъ былъ проведенъ, хотя впоследствии пришлось удовольствоваться не десятой, а лишь двадцатой частью.

Итакъ, вотъ когда стала возникать форма прямого налога, направленного на обложеніе всѣхъ гражданъ, но подоходнаго налога, а не прямого личнаго налога, - *capitation* продолжала считаться печатью подлага или податнаго состоянія и надо будетъ дожить до эпохи значительно позднѣйшей, чтобы встрѣтиться съ установленіемъ тѣхъ четырехъ податей, на которыхъ и до сихъ поръ держится французскій бюджетъ: прямого земельного налога, налога на окна и двери и затѣмъ налога поголовнаго, не такъ называемаго *capitation*, но налога, установленнаго одинаково для всѣхъ подданныхъ государства, для всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ принадлежности къ тому или другому сословію. Это было сдѣлать тѣмъ легче, что Франція пошла очень далеко въ отрицѣніи сословныхъ различій, но она не разрешила даже бывшимъ дворянамъ носить дворянскіе титулы, чѣмъ, разумѣется заставила дворянъ ими особенно дорожить. Съ этого времени сложилось то стремленіе у французовъ, которое составляетъ и по настоящій день ихъ отличіе: удивительная любовь къ титуламъ. Тѣ, которые не имѣли еще ихъ, поспѣшили запасъ

тизь ими по денежной цѣнѣ у папскаго двора; особенно въ ходу титулъ графа. Еще Монтескье жаловался въ своемъ дневникѣ путешествій на то, что передъ самымъ его отъѣздомъ изъ Рима его обрадовали даромъ диплома: папа произвелъ его въ дворянское достоинство; но и тогда отъ Монтескье погребовали известную сумму денегъ и это вызвало въ немъ большое раздраженіе, отразившееся и въ дневникѣ нѣкоторыми, весьма несдержанными фразами.

Съ этого времени и по настоящій день французы украшаютъ себя титулами. Еще недавно происходилъ процессъ, въ которомъ сказалаь эта особенность. Въ процессѣ фигурировала одна богатая вдова, которая надѣляла большими суммами денегъ какого то проходимца „принца Константина“, когда ее спросили: почему же вы давали деньги, то она отвѣтила: „un si beau nom“... Удивительно, что въ такой демократической странѣ, какъ Франція, имѣется это желаніе носить титулы, какъ и ленточки Почетнаго Легіона; но за ношеніе этихъ ленточекъ безъ права можно подвергнуться ответственности, тогда какъ съ титулами дѣло обстоитъ иначе; правда, французскій законъ даетъ право преслѣдованія судомъ за ношеніе произвольныхъ титуловъ, но за это приходится заплатить штрафомъ всего въ 500-1000 франковъ, т.е. двѣсти, четыреста рублей и поэтому люди съ такими прекрасными именами, какъ „принцъ Константинъ“ могутъ спокойно существовать...

Теперь, господа, въ чемъ же состоитъ, въ сущности, равенство гражданъ передъ закономъ, судомъ и управленіемъ? — да просто въ отсутствіи всякихъ средостѣній, столько же сословныхъ, сколько и другихъ. Всего долѣе эти средостѣнія держались въ области религіозной въ томъ смыслѣ, что признавалась господствующая церковь или государственная церковь и вотъ для того, чтобы объяснить вамъ самый процессъ происхожденія начала равенства передъ закономъ, мнѣ придется начать издалека и придется прослѣдить процессъ установленія сперва религіозной терпимости, а затѣмъ и религіозной свободы...

Л Е К Ц І Я Л Е В С Т А Я .

Р е л и г і о з н а я с в о б о д а . Р е л и г і о з н а я т е р п и м о с т ь в ь я з ы ч е с к о м ь Р и м ь . П р е с л ь д о в а н ь я х р и с т і а н ь и е в р е е в . С о к р а т ь в ь Г р е ц і я . М и л а н с к і й з д и к т ь К о н с т а н т и н а В е л и к о г о . С о ю з ц е р к в и и г о с у д а р с т в а . А р і а н с т в о . С е п т с к а я в л а с т ь п а п ь . О т н о ш е н і е к ь с в о б о д ь с о в ь с т и о т ц о в ь ц е р к в и . П о в о р о т ь с о в р е м е н и Б л а ж е н н о г о А в г у с т и н а . П р е с л ь д о в а н і е а л ь б и с ь ц е в ь . Р е л и г і о з н а я с в о б о д а в ь А н г л і я . В и к л е ф ь . С т р а н с т в у ю ч і е п р о п о в ь д н и к и . С т а т у т ь " d e h e r e t i c o c o m b u r e n d o " . С у п р е м а т с т в о а н г л і й с к о г о к о р о л я и о г р а н и ч е н і я п о о т н о ш е н і ю к ь н е п р и з н а ю ч и м ь е г о . О г р а н и ч е н і я с е к т а н т о в ь , к а т о л и к о в ь , е в р е е в ; и х ь п о с л ь д о в а т е л ь н о е п а д е н і e . В о п р о с ь о б ь а т е і с т а х ь . Р е л и г і о з н а я с в о б о д а в ь Н о в о м ь С в ь т ь . Р о д ж е р ь В и л ь я м с ь и М е н ь . К о н с т и т у ц і я ф е д е р а ц і я .

Господа, если не ошибаюсь, в сегодняшней лекции я должен был с вами рассмотреть вопрос об истории развития религиозной свободы. Так как этот вопрос, можно сказать, ставится на очередь, то я позволю себе коснуться подробностей и несколько выйду из тех рамок, которые я поставил себе, рамок хронологических. Я сказал вам, что буду говорить, главным образом, о второй половине XIX-го века и о первых годах XX-го; мне едва ли нужно убеждать вас, что вопрос о свободе совести был поставлен несколько раньше, но некоторым анахронизмом является то, что еще во многих странах этот вопрос, который более или менее в конце XVIII-го века был решен в утвердительном смысле, в смысле признания религиозной свободы, остается доселе стоящим на очереди и не получившим разрешения. Вопрос о религиозной свободе, который в разное время был явным вопросом

въ любой изъ странъ Западной Европы, вызвали громадную литературу; вы найдете сочиненія по этому вопросу на всѣхъ языкахъ въ мирѣ и, тѣмъ не менѣе, книга профессора Рудфини, профессора римскаго университета, написанная лѣтъ восемь тому назадъ по своей полнотѣ, обстоятельности, по обращенію къ первоисточникамъ, является единственной въ своемъ родѣ. Эта книга получила совершенно заслуженное признаніе въ Италіи и по совершенно непонятной для меня причинѣ, можетъ быть потому, что обѣщанъ второй томъ, и это обѣщаніе въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ не исполнено, можетъ быть по этой причинѣ, книга эта до сихъ поръ не нашла перевода на другой, болѣе доступный языкъ, чѣмъ итальянскій.

Начнемъ издалека; спросимъ себя, существовала ли религиозная нетерпимость въ древности? Разумѣется, были національныя и націоналистическія религіи, начиная отъ еврейской. Иегова былъ такъ связанъ съ интересами еврейскаго народа, что все направленное противъ Иеговы считалось оскорбляющимъ и еврейскій народъ; то же самое мы можемъ сказать и о послѣдователяхъ культа Ваала. Но когда возникли эти объединяющія имперіи и республики, образцомъ которыхъ можно признать римскую республику, то началось въ области вѣры то, что извѣстно подъ названіемъ синкретизма. Римляне прекрасно использовали то, что каждый народъ имѣлъ своихъ мѣстныхъ боговъ и объявили: почему бы намъ не признать всѣхъ этихъ мѣстныхъ боговъ, и въ римскомъ Пантеонѣ, обращенномъ теперь въ церковь и служащемъ усыпальницей великихъ людей, въ этомъ Пантеонѣ во времена республики и во времена имперіи сосредоточивались боги всѣхъ странъ міра; рядомъ съ Юпитеромъ и Юноной можно было поклоняться и Гей, представительницѣ матери земли, можно было отправлять культъ Востока и культъ Осириса и Изиды. Благодаря этому, разумѣется, возникла и терпимость; послѣдователи культа Юпитера не считали необходимымъ преслѣдовать послѣдователей культа Осириса и Изиды или Аммонъ-Ра. Вы спросите, чѣмъ же объясняются религиозныя преслѣдованія, которыя мы все таки встречаемъ? — да гѣмъ и объясняются, (я только повторяю здѣсь избитое мѣсто, вы найдете эту мысль и въ извѣстномъ сочиненіи Фистель-де-Куланжа "Исторія учреждений", въ первомъ томѣ, гдѣ онъ говоритъ о римской имперіи, вы найдете у него и это положеніе), что преслѣдовали христіанъ и евреевъ не за ихъ религиозныя убѣжденія, а за тотъ сгі-

men publicum или государственное преступление, которое они совершали по весьма понятной причинѣ, какъ лица, придерживавшіяся вѣры въ единого Бога, преступленіе, которое они совершали по отношенію къ имперіи. Отъ нихъ требовали того же самого преклоненія, какое, уже въ средніе вѣка, уполномоченный Габсбургскаго Императора потребовалъ отъ Вильгельма Телля и его согражданъ; они должны были раскланиваться передъ шляпой австрійскаго фогта, повѣшенной на шестѣ и тѣхъ, которые не хотѣли этого сдѣлать, а въ Римѣ тѣхъ, которые не хотѣли преклониться передъ статуей великаго римскаго императора, тѣхъ подвергали преслѣдованію. Этимъ и объясняется, господя, почему римляне не особенно устанавливали различіе между евреями и христіанами и почему ты изъ васъ, которые подобно мнѣ, посѣтятъ римскія катакомбы, увидятъ еврейскія катакомбы рядомъ съ христіанскими.

И христіанъ и евреевъ преслѣдовали за одно и то же, за то, что они, будучи единобожниками, не желали преклоняться передъ идолами, т.е. передъ статуей императора. Всѣ эти преслѣдованія Диоклетіана и другихъ, о которыхъ вы, конечно, слышали не разъ еще въ гимназіяхъ, всѣ они вызваны этимъ соображеніемъ. Лица преслѣдуемая преслѣдуются вовсе не за релігіозныя ихъ преступленія, а за такъ называемое crimen publicum, т.е. за государственное преступленіе, за стризаніе государственности. Если мы станемъ употреблять современный терминъ, то мы скажемъ, что евреевъ и христіанъ одинаково преслѣдовали, какъ анархистовъ, какъ людей, не желающихъ признавать государственнаго порядка имперіи, гдѣ они жила.

Вернемся къ болѣе раннему времени; въ Греціи, въ эпоху Перикла подвергается преслѣдованію Сократъ. Ходячее представленіе таково, что Сократа подвергали преслѣдованію за то, что онъ былъ единобожникомъ и не желалъ поклоняться многимъ богамъ; это не совсѣмъ согласно съ его предложеніемъ принести въ жертву пѣтуха въ честь Эскулапа. Затѣмъ, уже Дарж, извѣстный французскій историкъ древняго міра, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія при Наполеонѣ III-емъ, произведшій великую реформу по отношенію къ университетамъ Франціи, положившую начало въ самой разгаръ имперіи серьезной автономіи, а не однимъ только обшаніемъ такого устройства, — уже Дарж-го-

ворить, что это ходячее мнѣніе о Сократѣ невѣрно; онъ нахо- дитъ, что Сократа преслѣдовали за политическій заговоръ, буд- то бы направленный къ тому, чтобы осуществить идеаль, къ ко- торому впоследствии стремился и его ученикъ Платонъ и подъ именемъ владычества разума установить въ демократическихъ странахъ владычество олигарховъ, какъ имѣющихъ больше разума, нежели члены демоса. Вотъ совершенно иная точка зрѣнія, чѣмъ та, которая проводится учебниками, доселѣ еще принятыми въ нашихъ гимназіяхъ, начиная съ Кайданова и кончая Иловайскимъ.

То, что римская имперія въ концѣ концовъ не была против- ницей віротерпимости доказываетъ слѣдующее: Константинъ Вели- кій въ 313-омъ году издалъ такъ называемый Миланскій эдиктъ; придется ждать не десятилѣтія, а несравненно болѣе, чтобы встрѣтиться въ законодательномъ актѣ съ такимъ широкимъ про- возглашеніемъ начала терпимости. Это тотъ актъ, съ которымъ оканчиваются преслѣдованія христіанъ; актъ этотъ вовсе не объ- являетъ, что впредь будутъ преслѣдоваться взамѣнъ христіанъ другія исповѣданія, нѣтъ, онъ только объявляетъ, что вообще всё культъ въ имперіи будутъ пользоваться признаніемъ, и ни- кто за свои религіозныя убѣжденія преслѣдуемъ не будетъ; и христіане могутъ строить храмы, освящать ихъ и совершать бо- гослуженія точно такъ же, какъ и язычники. Затѣмъ вы знаете, Константинъ подчиняется влиянію отцовъ церкви; вы знаете, что въ сраженіи противъ Максенція онъ увидѣлъ крестъ на небѣ, это принесло ему побѣду и, разумѣется, все это было использовано, чтобы водворить христіанство, какъ господствующую вѣру. Но развился аріанизмъ; сталъ торжествовать, и аріанцы стали пре- слѣдовать православныхъ, которые, разумѣется, заплатили имъ сторицей, какъ только они, т.е. христіане православные и ка- толическіе, - тогда раздѣленія церквей еще не было, - востор- жествовали въ свою очередь.

Когда въ Италіи лангобарды приняли аріанство, то прежде всего отъ этого стали страдать римскіе папы; этимъ и объясня- ется, почему они стали искать союза съ представителями карло- вингскаго дома во Франціи, и такъ какъ предѣственники этихъ Карловинговъ были имъ болѣе имъ менѣе какъ дворецкими, то папы были не прочь даже поддерживать дворецкихъ противъ настоящихъ князей, потомковъ Меровея, потому что, какъ рассказываетъ лѣ-

тописецъ, и какъ передаетъ это въ эписку Людовика XIV-го по-
еть Буало, эти послѣдніе Меровинги проводили свое время слѣ-
дующимъ образомъ:

„Quatre boeux attelés d'un pas tranquille et lent
Promenaient dans Paris le monarque indolent.“

т.е. „четыре быка, впряженныхъ въ подводу, прогуливаютъ по
улицамъ Парижа лѣниваго монарха“. И вотъ пока они лѣнились,
то ихъ дворецкіе устраивали свои дѣла. Одинъ изъ этихъ дво-
рецкихъ одѣлался въ концѣ концовъ правителемъ Франціи. Этимъ
правителемъ былъ Карль Мартель, побившій арабовъ на югѣ Фран-
ціи, предотвратившій движеніе, однохарактерное тому, какое мы
встрѣчаемъ въ Россіи въ послѣдующее время - нашествіе татар и
не давшій возможности арабамъ и мусульманской культурѣ распро-
страниться къ сѣверу отъ Пиринеевъ. Несмотря на цѣлый рядъ
обидъ, причиненныхъ имъ духовенству, - (онъ началъ отбирать
церковныя имущества и, слѣдовательно, дѣлалъ то, что впослед-
ствіи дѣлала, между прочимъ, и Екатерина II-ая, производя
секуляризацию монастырей, которые, если что либо имѣютъ, то
это пріобрѣтено все въ послѣдующее время, а Екатерина отоб-
рала монастырскія имущества, заставивъ ихъ служить государ-
ству), - несмотря на такое свое поведеніе, Карль Мартель
упрочилъ связь династіи Карловинговъ съ католичествомъ; по-
сипался рядъ благъ со стороны папъ на прелатовъ Карло-
вингскаго дома, согласно известной французской поговор-
кѣ, никто ничего не даетъ, не случая. Карловинги отобрали
отъ лангобардовъ ихъ владѣнія, и часть передали въ личное
обладаніе папъ. Въ 800-омъ году, въ то время, когда Карль
Великій оказался въ Римскомъ соборѣ, будто бы въ качествѣ
сюрприза для него, который, конечно, былъ имъ предусмотрѣнъ
напередъ, папа подошелъ къ нему, возложилъ на него импера-
торскую корону, и такимъ образомъ была установлена Западная
Имперія. Долгое время ея не было, и была только одна импе-
рія, имперія Восточная; но восточные императоры мало интере-

„ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА“. Проф. М. М. Ковалевскій.
Изданіе Студенч. Кассы Взаимопомощи при СЛБ. Политехн. Институтѣ.
Литографія Трофимовъ. Можайская 3.

Листъ 8-ой.

совались папами и вообще всей Италией, сохранили они только Равеннский Экзархатъ, да и тутъ у нихъ были постоянныя затрудненія. Въ концѣ концовъ явились Карловинги, отобрали у лангобардовъ, что могли, упразднили Лангобардское царство, присоединили къ своимъ владѣніямъ Сѣверную Италию, отдавъ, однако, хорошій кусочекъ, такъ называемую Романью, въ руки папъ.

Вотъ съ этого времени идетъ свѣтское владичество папъ. Сказка все остальное; сказка, будто бы папы получили даръ отъ Константина Великаго, ничего подобнаго не было, несмотря на то, что эта сказка держалась всё средніе вѣка. Въ настоящее время не представляетъ никакого сомнѣнія, что отъ Карла Великаго идетъ начало свѣтскаго владительства папъ, владительства весьма спсрнаго и весьма эфемернаго, особенно въ то время, когда папы, чувствуя себя не совсѣмъ хорошо въ Римѣ, должны были перебраться въ Авиньонъ. Въ это время имъ пришлось даже воспользоваться услугами такого демократа, какъ Кола-ди-Ріенци, который, желая возстановить формы древней Римской республики, создаетъ новую римскую республику подъ владичествомъ папъ, а когда вся эта исторія окончилась убійствомъ Кола-ди-Ріенци, то папа нашелъ испанскаго кардинала Эгидія Альборнья, который необыкновенно мудро объѣхалъ всё эти города Романьи, возстановивъ въ нихъ самоуправленіе, самоуправленіе самое широкое, и затѣмъ принимая ихъ подъ папскій кровъ. Результатомъ явилось, что всё эти города, продолжая управляться избираемыми властями, въ то же время оказались въ рукахъ папы. Но все же надо было прибѣгнуть въ послѣдствіи и къ услугамъ добраго племянника, а именно къ услугамъ воохваленнаго Макіавели героя, Цезаря Борджіа; тотъ уже прошелъ по тѣмъ же самымъ городамъ съ мечемъ и составилъ цѣлый лень папъ; забралъ эти города сперва въ собственное пользованіе, а затѣмъ, когда онъ былъ убитъ, папа Александръ Борджіа подобралъ наследство своего племянничка. Вотъ съ этого времени и упрочилось свѣтское владичество папъ и продолжалось до времени Виктора Эммануила, до эпохи Наполеона III-яго, которому надо было послать цѣлый корпусъ, чтобы помѣшать итальянцамъ осуществить идею итальянскаго единства. Но когда Франція сама очутилась въ нѣкоторомъ затрудненіи и надо было отозвать войска, предназначивъ ихъ для другихъ цѣ-

лей, именно, для обороны Пруссіи, то итальянцы вошли въ предѣлы Рима и предоставили папѣ продолжать жить въ Ватиканѣ.

Папа и до сихъ поръ считаетъ себя плѣнникомъ и очень не вѣжливо относится ко всѣмъ тѣмъ правителямъ, которые пріѣзжаютъ проводить итальянскаго короля. Этимъ объясняется, напри- мѣръ, затрудненія, которыя испыталъ Лубе, а также и то, почему Францъ-Іосифъ до сихъ поръ не отдалъ визита итальянскому коро- лю, и вѣроятно умретъ, не отдавъ его, такъ какъ это значило бы, что онъ признаетъ, что Римъ принадлежитъ Италіи, тогда какъ онъ долженъ считать, будучи вѣрнымъ сыномъ церкви, что Римъ прина- длежитъ папѣ. Вотъ вамъ въ двухъ словахъ вся исторія свѣтскаго владычества папъ: и по настоящій день вы можете встрѣтить въ Италіи гражданъ, которые въ моменты народнаго движенія готовы кричать: „мы хотимъ папа-короля“. Конечно, къ этому даже поли- ція относится равнодушно: покричать, покричать и разойдутся.

Возвращаясь къ ближайшему предмету моихъ сообщеній я ска- жу вамъ, что со времени этого тѣснаго союза церкви и государ- ства, алтаря и престола и начался рядъ религіозныхъ преслѣдо- ваній. Спрашивается, нашли ли эти религіозныя преслѣдованія прежде всего полное признаніе въ сочиненіяхъ отцовъ церкви? Тексты такихъ писателей, какъ Тертуліанъ, Іоаннъ Златоустъ, въ разной формѣ и обыкновенно обращаясь къ образамъ и символамъ, говорятъ объ одномъ и томъ же: насильственными мѣрами къ рели- гіи принудить нельзя, а можно обратиться въ истинную вѣру только молитвой, слезами и убѣжденіемъ; что душа и вѣра — это именно та область, которую избрала для себя свобода.

Эти тексты несомнѣнны и поэтому приводятся сплошь и ря- домъ историками религіозной свободы въ доказательство того, что христіанская церковь, пока она была преслѣдуемъ, всегда выска- зывалась за свободу совѣсти. Это, до извѣстной степени, об- щее правило, подтверждающееся и теперь, если имѣть въ виду од- ну изъ наиболѣе распространенныхъ религій, а именно католиче- скую. Патеръ Пирлингъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся іезуитовъ, ро- домъ изъ Петербурга, здѣсь же получившій начальное образованіе и окончившій его въ Инсбрукскомъ университетѣ, тотъ самый па- теръ Пирлингъ, который далъ намъ пятитомное изслѣдованіе объ отношеніяхъ римскаго и русскаго дворовъ, говорилъ мнѣ, обсу- ждая со мной современное положеніе Россіи, что католическая цер-

ковъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ она представляетъ меньшинство, всегда стоитъ за свободу совѣсти и только въ тѣхъ странахъ, гдѣ она является большинствомъ, тамъ она свободы совѣсти не допускаетъ. Это замѣчаніе очень основательное и исторически вѣрное; признаніе отцами церкви религіозной свободы продолжалось до четвертаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, когда блаженный Августинъ въ одномъ мѣстѣ Евангелія отъ Луки (XIV, 23) нашелъ очень отдаленное и при томъ весьма спорное, доказательство тому, что самъ Христосъ рекомендовалъ обращеніе на путь истины съ помощью, если не меча, то силы; - съ этого времени и начались религіозныя преслѣдованія.

Нужно ли говорить, какихъ размѣровъ они достигли въ эпоху альбигойцевъ; намъ нужно именно отмѣтить этотъ фактъ преслѣдованія альбигойцевъ того толка средневѣковой ереси, зарожденіе котораго связано съ именемъ Абельяра, потому что его движеніе не вымерло, а оставило свои слѣды, и въ горахъ Пьемонта долгое время оставались послѣдователи этого ученія и еще въ XVII-омъ вѣкѣ пойдеть вопросъ объ ихъ преслѣдованіи правителями Пьемонта. Это тѣмъ интереснѣе, что представитель возникшей англійской республики лордъ-протекторъ Оливеръ Кромвель призналъ, что этотъ фактъ не безразличенъ для него и всей англійской націи и, несмотря на разстояніе, успѣшилъ положить конецъ этимъ преслѣдованіямъ, а такъ какъ онъ былъ въ союзѣ въ это время съ Франціей, и тою правилъ кардиналъ римской церкви Мазарини, то Мазарини добился того, что эти преслѣдованія были прекращены.

Въ то же время была брошена въ свѣтъ мысль, что всѣ протестантскія государства должны объединиться въ отстаиваніи начала религіозной свободы для протестантовъ, гдѣ бы такіе не были и шло соперничество только между Христиной Шведской и Оливеромъ Кромвелемъ. Рядъ этихъ преслѣдованій, разумѣется, не въ состояніи былъ искоренить ростъ того, что называютъ расколомъ, диссентерствомъ или ересью, - вы можете взять любой терминъ, и насколько этотъ расколъ, диссентерство, ереси были многочисленны, вы можете судить по тому, что извѣстный испанскій академикъ Menendez Pellaio долженъ былъ посвятить цѣлыхъ четыре тома сочиненія, озаглавленному "Исторія еретиковъ въ Испаніи".

Такъ вотъ, возвращаясь къ вопросу о преслѣдованіяхъ, съ которыми неразрывно связанъ и вопросъ о религіозной свободѣ, я скажу вамъ, что въ Англіи долгое время не было этихъ преслѣдованій и вотъ Виклефъ, проповѣдникъ XIV-го вѣка, котораго, собственно, нужно считать родоначальникомъ протестантскихъ идей въ Англіи, тотъ Виклефъ, который былъ для Англіи тѣмъ, чѣмъ нѣсколько вѣковъ позднѣе для Германіи Мартинъ Лютеръ, пользовался покровительствомъ самыхъ выдающихся членовъ англійской аристократіи и даже нѣкоторыхъ членовъ дома Ланкастеровъ и между прочимъ даже самого герцога Ланкастера. Въ числѣ его послѣдователей были тѣ странствующіе проповѣдники, о которыхъ уже говорится въ одномъ изъ первыхъ литературныхъ произведеній, написанномъ хорошей прозой, въ такъ называемыхъ "Canterbury Tales" Чосера. Въ числѣ этихъ странствующихъ проповѣдниковъ оказались такіе, которые, подымая народъ, противъ священниковъ, жившихъ требами и вымогавшихъ хорошее вознагражденіе за труды, подымая народъ противъ духовенства, жившаго десятиной, крайне ненавистной для народа, въ то же время распространили это и на помѣщиковъ, на феодалныхъ собственниковъ, проповѣдая даже въ смѣхотворной формѣ такое анархистское для феодальнаго средневѣковаго общества положеніе; какъ: "When Adam delved and Eve spen, where was then the gentle man", т.е. "когда Адамъ пахалъ, а Ева пряла, гдѣ былъ въ это джентельменъ?" Когда началось позднѣе извѣстное крестьянское возстаніе во времена Ричарда II-го, въ 1382-омъ году, то вспомнили и объ этихъ ученикахъ Викафа, и, опираясь на католическое духовенство, которое, разумѣется было недовольно проповѣдью Викафа, рѣшили совершенно упразднить виклефитство; и вотъ Генрихъ IV-ый, первый изъ королей дома Ланкастеровъ въ 1401-омъ году проводитъ статутъ, озаглавленный по начальнымъ буквамъ и словамъ "De haeretico comburendo", т.е. "Осажденіе еретиковъ", и вотъ съ конца XIV-го вѣка и начинается эта практика сожженія еретиковъ. Въ сущности, въ силу этого закона расправились и съ Жанной Д'Аркъ; вѣдь она взята была въ предѣлахъ тѣхъ французскихъ владѣній, королями которыхъ признавали себя и Генрихъ V-ый и Генрихъ VI-ой. Въ этомъ процессѣ принимаетъ участіе, между прочимъ, и епископъ Руанскій изъ славнаго дома Комонъ, который привнѣяетъ къ Жаннѣ

д'Аркъ этотъ самый статутъ „*De haeretico comburendo*“, „Осажденіе еретиковъ“. Обратите вниманіе, господа, этимъ статутомъ пользовались и въ позднѣйшее время, и, что любопытно, имъ пользовались одинаково и католики для преслѣдованія протестантовъ; и протестанты для преслѣдованія католиковъ. Марія Жестокая, дочь Генриха VIII-ого, сослалась на этотъ самый статутъ для того, чтобы сжигать тѣхъ протестантовъ, которые помогали ей родителю вводить англиканство въ Англіи, а Елизавета, когда вступила на престолъ, примѣняла тотъ же статутъ „*De haeretico comburendo*“, но уже не къ протестантамъ, а къ католикамъ.

Теперь спрашивается, когда же начала утверждаться въ Англіи религиозная свобода? Во времена Генриха VIII-го довольно трудно говорить о религиозной свободѣ; сперва онъ былъ вѣрнымъ сыномъ католической церкви, и даже былъ признанъ за такового папой, но затѣмъ, когда онъ пожелалъ разойтись съ очень безобразной своей супругой, Екатериной Аррагонской, и вступить въ бракъ съ очень красивой Анной Болейвъ, то папа не пожелалъ признать дѣйствительности его развода, разумѣется, изъ нежеланія ссориться съ испанскимъ королемъ. Это и было ближайшей причиной насажденія англиканства, отличительной чертой котораго является цезарепапизмъ, т.е. соединеніе и духовнаго и свѣтскаго верховенства въ одномъ лицѣ. Съ этого времени Генрихъ VIII-ой слѣдался главой церкви и сталъ требовать признанія этого отъ подданныхъ, что по англійски называется „*supremacy*“, а по русски переводится варварскимъ терминомъ, „супрематство“, и вотъ всѣ подданные англійскаго короля, главы церкви, должны были признавать его супрематство не только устно, но и письменно, а кто не признавалъ, того лишали возможности быть чиновникомъ, быть членомъ палаты; были и еще болѣе серьезныя ограниченія. Всѣ эти мѣры случили новое подтвержденіе при реставраціи Стюартсъ, когда изданы были опредѣленные акты или статуты: *test-act*, *five miles act*, и т. д. Всѣ эти акты были направлены къ тому, чтобы поставить англійскихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ англиканскому вѣроисповѣданію въ положеніе половинныхъ гражданъ, а то и ниже этого, въ положеніе, которое, какъ вы знаете, приходится испытывать и нѣкоторымъ подданнымъ Россійской Имперіи, съ тѣхъ поръ, какъ избирательный законъ при-

зналъ, что въ Польшѣ требуется двойное число избирателей, по сравненію съ Москвою или Петербургомъ, чтобы выбрать депутата, какъ это же правило было примѣнено потомъ и для другихъ окраинъ.

Итакъ, въ Англіи были изданы акты, которые опредѣляли, что если вы принадлежите къ сектантамъ, то живите-ка на разстояніи пяти миль отъ горсда, ближе нельзя; отсюда и самое названіе „пятимильный актъ“, актъ о пяти миляхъ разстоянія отъ поселенія сектантовъ до города. Далѣе, тѣ, кто не подписалъ акта о супрематствѣ, по которому признается, что король Англіи есть глава церкви, тѣ пусть не трудятся ставить своей кандидатура на выборахъ въ парламентъ, такъ какъ туда можно выбирать однихъ только послѣдователей англиканской церкви.

Все это произошло въ годы 1672, 1673-й. Итакъ, еще въ XVII-омъ вѣкѣ, въ то время, когда начиналась просвѣдь Синозовъ, Локка и дѣлаго ряда учителей естественнаго права, Пуфендорфа и Томазія, въ пользу религіозной свободы, въ это же время въ Англіи еще не было политическихъ правъ для тѣхъ, кто не принадлежалъ къ англиканскому вѣрсисповѣданію. Что же касается до католиковъ, то ихъ положеніе было еще хуже, особенно послѣ такъ называемаго порохового заговора, который принадлежалъ къ числу такихъ же неразслѣдованныхъ дѣлъ, какъ и дѣло этого мнимаго потребителя христіанской крови въ Кіевѣ, Бейлиса. Этотъ пороховой заговоръ составляетъ до сихъ поръ предметъ сомнѣній; увѣряютъ, что нашли въ погребахъ англійскаго парламента заготовленнымъ большое количество пороху; такъ что оставалось только зажечь фитиль, и англійскій парламентъ взлетѣлъ бы на воздухъ. Далѣе идетъ разсужденіе, что такъ какъ англиканцамъ не было смысла взрывать составленный изъ англиканцевъ парламентъ, то, по всей вѣроятности, это сдѣлалъ католикъ. Однако, и до сихъ поръ не нашли, кто именно былъ этотъ католикъ, да уже вѣроятно и не найдутъ... По послѣдствію для католиковъ были весьма печальныя; объ этомъ заговорѣ воспоминали не только при династіи Стюартовъ, но и тогда, когда установилась республика, и главою ея былъ лорд-протекторъ. Такъ какъ тогда Испанія вела войну съ Англіей и, какъ увѣряли англиканцы, по наущенію католиковъ, то рѣшили возложить издержки этой войны на англійскихъ католиковъ; раз-

били Англія на цѣлый рядъ дѣленій, поставили во главѣ каждого особаго генераль-губернатора и приказали имъ собирать съ католиковъ военныя издержки. Эта легенда о пороховомъ заговорѣ найдетъ отдаленный отголосокъ себѣ и въ философско-политическомъ трактатѣ великаго Джона Локка, автора сочиненія, "Letters an Toleration", одного изъ первыхъ сочиненій въ этомъ родѣ. Локкъ утверждаетъ, что религіозная свобода есть требованіе разума и совѣсти и что она должна быть обезпечена на всемъ людямъ, имѣющимъ религію, но если кто религіи не имѣетъ, то и религіозной свободой онъ, само собой разумѣется, пользоваться не можетъ, къ нему положеніе о свободѣ совѣсти не должно примѣняться и атеистовъ надо преслѣдовать; не преслѣдовать можно только тѣхъ, кто имѣетъ какую-нибудь религію.

Не распространяется свобода совѣсти также и на тѣхъ, по мнѣнію Локка, которыхъ догматы ихъ вѣры дѣлаютъ измѣнниками, т.е. католиковъ, такъ какъ они признаютъ сразу двухъ государей, мѣстнаго государя и еще папу римскаго. Католиковъ преслѣдуютъ за то, что они считаютъ папу римскаго государемъ и, такимъ образомъ, сложилась легенда, которой перестаютъ уже вѣрить въ началѣ XIX-го вѣка, но которая, тѣмъ не менѣе, держится до 1829-го года, когда, скрѣпя сердце, желѣзный герцогъ Уэллингтонъ, уступая все болѣе развивавшемуся революціонному движенію въ Ирландіи, поддерживаемому, между прочимъ, великимъ ирландскимъ патриотомъ и членомъ англійскаго Парламента о'Конноромъ, считаетъ необходимымъ, скрѣпя сердце, пойти на проведеніе закона объ эмансипаціи католиковъ, т.е. на освобожденіе ихъ отъ послѣднихъ остатковъ вліянія этой легенды. Разумѣется, католики тогда, какъ и теперь, признаютъ папу, какъ главу церкви и, разумѣется, не какъ главу англійскаго государства; тѣмъ не менѣе, легенда, которой и перестали вѣрить, поддерживала еще возможность совершенно несправедливаго къ нимъ отношенія. А между тѣмъ, послѣдствія вы знаете были каковы? Послѣдствія были таковы, что у дѣтей католиковъ не было гражданскаго состоянія; католикамъ позволяли вступать въ бракъ, но лишь подъ условіемъ, чтобы они отправились искать утвержденія этого брака у англиканскаго священника, а онъ былъ для нихъ, если не самъ сатана, по крайней мѣрѣ, его при-

служникъ, поэтому они не хотѣли итти въ англиканскій храмъ и ихъ союзы считались незаконными, также как и дѣти от этихъ союзовъ. При смѣшанныхъ бракахъ, если отецъ былъ католикомъ, а мать была протестанткой, то дѣти должны были слѣдовать вѣроисповѣданію матери, а если не слѣдовали, то послѣдствія были такія, что какой-нибудь скверный сынъ могъ заявить, что вотъ онъ является сыномъ протестантскимъ, а всѣ остальные дѣти, такъ какъ они католики, — дѣти незаконныя и поэтому только онъ и долженъ наследовать имущество.

Вы замѣтите, что въ то время, когда Токвиль, известный авторъ американской демократіи, вмѣстѣ со своимъ пріятелемъ, de Beaumont, занялся изученіемъ Англии и de Beaumont написалъ свое известное сочиненіе "Ирландія въ социальномъ, политическомъ и религіозномъ отношеніи", то всѣ эти порядки еще существовали. Только съ 1829-го года они исчезли. Теперь спросимъ себя, каково было положеніе другихъ сектантовъ? Я скажу вамъ, что положеніе ихъ въ эпоху Елизаветы и въ эпоху Стюартовъ было положеніемъ безправнымъ, но былъ и перерывъ, благопріятный для нихъ. Это была эпоха переворота английской республики. Но и здѣсь Кромвель постоянно приходилось встрѣчаться съ противодействіемъ двухъ теченій: съ одной стороны, англиканскаго священства, и не только англиканскаго, но и протестантскаго священства, послѣ того, какъ въ Англии была ведена государственная церковь, церковь протестанская, т.е. одинъ изъ толковъ кальвинизма, родоначальникомъ котораго явился Кальвинъ, а первоначальной родиной Женева. Тогда всѣ тѣ, кто не раздѣлялъ протестантскаго ученія, подлежали преслѣдованію. Тѣмъ не менѣе, Кромвель былъ однимъ изъ первыхъ государственныхъ людей, которые считали нужнымъ для упроченія государственнаго порядка и для привлеченія возможно большаго числа переселенцевъ въ Англію, проводить начало религіозной свободы въ Англии. Кто читалъ рѣчи Кромвеля, собранныя Карлейлемъ, рѣчи, которыя поражаютъ несоблюденіемъ синтаксическихъ и грамматическихъ правилъ, но въ то же время и необыкновенной мощью своихъ мыслей, тотъ отмѣтитъ тотъ фактъ, что Кромвель, убѣждая наиболѣе крайнихъ представителей демократическаго анархистскаго теченія, людей пятой монархіи, теченія, которое давало себя чувствовать въ то время, доказывалъ, что главное, что надо упрочить, это религі-

озная свобода, а все остальное не важно. Когда религиозная свобода будет достигнута, то постепенно будет введена и свобода печати и другія свободы; религиозную свободу Кромвель называлъ существенной, essentials, а все остальное circumstances, т.е. зависящимъ отъ обстоятельствъ: обстоятельства будутъ благоприятны - приложится и это къ религиозной свободѣ, но религиозную свободу надо провести во что бы то ни стало.

Изгнаніе главой Амстердамской синагоги Манассіей - бенъ-Израелемъ Спинозой изъ числа посѣтителей этой синагоги, позволило Спинозѣ быть однимъ изъ первыхъ представителей того течения, того круга лицъ, которая порвали со всякой положительной религіей. Все, что говорится о Спинозѣ, какъ о крайнемъ скептикѣ, передовомъ протестантѣ, все это басни; онъ остался внѣ всякаго религиознаго ученія, что и дало ему ту свободу мысли, которая позволила ему въ 1670-омъ году провозгласить начало широкой религиозной терпимости, свободы совѣсти не только въ смыслѣ внутренняго убѣжденія, но и въ смыслѣ свободы передачи этого убѣжденія членораздѣльной рѣчью.

Господа, когда же, наконецъ, сектанты, за исключеніемъ католиковъ, получили въ Англіи свободу совѣсти? Реставрація Стюартовъ, разумѣется возстановила законъ о супрематствѣ, тест-актъ, по которому нужно было, прежде чѣмъ попасть на должность, признать основы англиканства и верховенство короля, как и парламентскій тест-актъ, по которому все это нужно было сдѣлать прежде, чѣмъ быть допущеннымъ къ голосованію въ палатѣ. Іаковъ II-ой, исполняя обязательство, принятое еще его братомъ Карломъ II-ымъ, и, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, интересы католиковъ, въ число которыхъ онъ гайно перешелъ, издалъ такъ называемую декларацію о вѣротерпимости. Эта декларація и была ближайшимъ источникомъ его паденія. Именно, когда Іаковъ II-ой повелѣлъ въ церквахъ читать эту декларацію, то епископы отвѣтили на это петиціей, умоляя короля, чтобы онъ не нарушалъ священнѣйшихъ законовъ и не заставлялъ бы ихъ противъ совѣсти читать столь чудовищные акты, какъ актъ, дающій возможность каждому свободно исповѣдывать свои убѣжденія, даже папистамъ.

Іаковъ II-ой добился осужденія судомъ епископовъ и ихъ

посадили въ англійское подобіе Петроавловской крѣпости, въ такъ называемый Тауэръ. (Тауэръ значитъ башня, онъ и до сихъ поръ еще стоитъ въ Лондонѣ и посѣщается всеми туристами) Присидѣвши въ Тауэрѣ положенное время, епископа вышлѣ оттуда, ихъ отнесли по домамъ на рукахъ; началось броженіе, и въ концѣ концовъ Іаковъ II-ой принужденъ былъ уѣхать и болѣе не возвращаться въ Англію.

Переходя къ послѣдующей эпохѣ, я скажу вамъ, что какъ только совершился переворотъ и восторжествовали на престолѣ Вильгельмъ со своей женой, дочерью Іакова, но протестанткой, Маріей, такъ сейчасъ же, вмѣстѣ съ биллемъ о правахъ, проведено былъ и актъ о вѣротерпимости, въ 1687-88-омъ годахъ; этимъ актомъ упразднены были все эти законы: актъ о необходимости признанія супрематства, затѣмъ актъ, по которому нужно оставаться, будучи членомъ передовыхъ сектъ, на разстояніи 5 миль отъ города и т. д. Единственный слѣдъ этого пяти-мильного акта удержался въ актѣ, ничего съ нимъ общаго не имѣющимъ, въ актѣ, по которому во время производства выборовъ въ парламентъ войска должна быть удалена на разстояніе 5-ти миль отъ мѣста, гдѣ производятся выборы депутатовъ, очевидно, изъ совершенно иныхъ цѣлей, а именно, ради отсутствія возможности какихъ-либо нажимовъ со стороны арміи на самые выборы. Англія вообще страна, которая старается устранить возможность нажимовъ, — очень похвальный примѣръ для тѣхъ стран, которыя пускали въ ходъ всякаго рода воздѣйствія, на примѣръ, воздѣйствіе священниковъ. Это можетъ имѣть и очень невыгодныя послѣдствія для самихъ священниковъ, какъ нравственныхъ вождей народа и кое-что въ этомъ отношеніи уже наступаетъ и у насъ. Вы знаете, что законы иногда имѣютъ очень неожиданныя послѣдствія: одинъ изъ нашихъ церковныхъ іерарховъ утверждаетъ, что хуторская система способствуетъ росту сектанства у насъ; прежде ходили въ храмъ, а теперь не ходятъ, тогда какъ штундистскіе проповѣдники ходятъ и по домамъ, что и влечетъ за собой умноженіе штунды. Я этого не прозѣрять, но возможенъ и такой исходъ; разъ священники сдѣлаются избирательными агентами правительства, то ихъ значеніе, какъ нравственныхъ вождей народа, поклеблется, и объ этомъ начинаютъ думать уже въ кругахъ весьма консервативно и религіозно настроенныхъ.

Итакъ, господа, можно сказать, что въ Англіи къ концу XVII-го вѣка водворяется свобода совѣсти для всѣхъ протестантскихъ толковъ, не исключая и квакеровъ и социніанъ, а для католиковъ религіозная свобода устанавливается только въ 1829 году.

Спрашивается теперь, а для евреевъ когда устанавливается религіозная свобода? Прежде всего, мнѣ надо будетъ въ двухъ словахъ сказать вамъ, что первые короли изъ династіи Плантагенетовъ дорожили евреями не только потому, что въ каждую минуту, когда казна пустовала, они находили возможнымъ ихъ грабить; евреи не имѣли защищеннаго закономъ состоянія, а считались какъ бы во власти князя-правителя и единственной заботой, на примѣръ, Ричарда Львиное Сердце было покровительство евреямъ подъ условіемъ ихъ грабежа. Былъ введенъ такъ называемый *aurum judeorum*, якобы составляющій особый налогъ; конечно, это былъ только произвольный поборъ, размѣры котораго опредѣлялись самимъ правительствомъ, при чемъ за это оно давало евреямъ нѣкоторую свободу. Эдуардъ I-ый оказался еще болѣе католически настроеннымъ человѣкомъ и, отказавшись даже отъ такихъ поборовъ, впрочемъ, послѣ того, какъ сами евреи отказались ихъ платить, онъ потребовалъ выселенія евреевъ изъ Англіи, и это выселеніе продолжалось до эпохи Кромвеля.

Манассія-бень-Израэль, о которомъ я уже вамъ говорилъ, и написалъ письмо Кромвелю, смыслъ котораго былъ тотъ, что никто, если не говорить о евреяхъ, въ цѣломъ мірѣ не относится съ большимъ благочестіемъ къ книгамъ Ветхаго Завѣта, чѣмъ англійскіе граждане, имѣющіе счастье жить при управленіи лорда - протектора. Какъ же возможно такое противорѣчіе, что тѣ, кто такъ уважаетъ Ветхій Завѣтъ, тѣ не хотятъ допустить исповѣдующихъ его къ жительству въ странѣ. Кромвель собралъ принадлежащихъ къ разнымъ протестантскимъ толкамъ проповѣдниковъ и богатыхъ купцовъ Лондона для обсужденія этого вопроса. Проповѣдники вынесли рѣшеніе, что пожалуй можно и допустить евреевъ къ поселенію въ Англіи, но купцы, какъ одинъ человѣкъ, высказались противъ, по соображеніямъ, очевидно, не исключительно религіознымъ. Кромвель увидѣлъ, что въ законодательномъ порядкѣ ему свободу совѣсти по отношенію къ евреямъ провести будетъ трудно, и онъ обратился тогда къ

политикъ слѣдующаго рода: онъ не замѣчалъ появленія евреевъ въ Англіи. Они и ранѣе появлялись въ Англіи, но подъ названіемъ итальянскихъ, такъ называемыхъ ломбардскихъ банкировъ; очень многіе изъ тѣхъ ломбардскихъ банкировъ, которые устроились на улицѣ, теперь прилегающей къ англійскому банку, извѣстной всему міру подъ названіемъ „Lombard street, и представляющей не только англійскую, но и мировую биржу, гдѣ опредѣляется удѣльный вѣсъ всякаго рода рентъ, акцій и т. д. , — такъ вотъ многіе изъ поселившихся на этой Lombard street банкировъ являлись евреями, называвшимися въ средніе вѣка ломбардцами и тосканцами, отчего и сама улица получила свое названіе. Теперь евреи стали селиться въ разныхъ кварталахъ Лондона; въ числѣ переѣхавшихъ былъ и Манассія-бенъ-Израэль, котораго Кромвель принялъ очень хорошо, положилъ ему даже денежное вознагражденіе, но подъ условіемъ, чтобы тотъ покинулъ Англію; однако, Манассія этого сдѣлать не могъ, такъ какъ онъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ въ Лондонѣ.

Съ этого времени началось постепенное поселеніе евреевъ въ Англію; но вы знаете, когда исчезли послѣднія различія между правами евреевъ и неевреевъ? Если не на вашей памяти, то, во всякомъ случаѣ, на моей памяти былъ избранъ представителемъ Лондона извѣстный Ротшильдъ, Ротшильдъ англійскій, лондонскій. Вы знаете, что этотъ самый банкирскій домъ имѣетъ своихъ представителей и въ Вѣнѣ и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ, не считая Франкфурга, гдѣ еще сохраняется въ качествѣ археологической рѣдкости, старинный домъ Ротшильдовъ. Итакъ, вотъ, глава англійскихъ финансистовъ, Ротшильдъ, былъ избранъ въ парламентъ; когда онъ былъ избранъ, то ему предложили присягнуть, какъ это полагалось, именемъ христіанина; онъ, конечно, отказался, и его попросили не считать себя болѣе членомъ палаты. При новыхъ выборахъ то же Лондонское Сити избрало того же Ротшильда и я не буду упоминать вамъ всѣхъ промежуточныхъ стадій, но результатъ былъ тотъ, что палата лордовъ признала право каждой изъ палатъ измѣнять текстъ присяги, а палата общинъ измѣнила этотъ текстъ такъ, что тѣ, кто не желаетъ клясться именемъ христіанина, могутъ клясться вообще именемъ вѣрующаго человѣка. Остались еще нѣкоторыя измѣненія: нельзя было быть верховнымъ судьей и нельзя было быть олдерменомъ Лондона, *если* не принесла христіанской присяги.

Соотвѣтственно измѣнѣ парламентской присяги измѣнили, разумѣется, тексты и этихъ присягъ, и въ настоящее время очень многіе евреи перебивали въ званіи лордъ-мера Лондона; если не ошибаюсь, и теперешній лордъ-меръ также еврей. Многіе лордъ-меры-евреи принимали русскихъ великихъ князей, и русскій посолъ былъ очень польщенъ приглашеніемъ на празднество къ лорд-меру и не считался съ тѣмъ, что онъ былъ евреемъ.

Теперь спрашивается, какія же ещё остались изъятія изъ правила о полной религіозной свободѣ? А вотъ то, о которомъ говоритъ Локкъ: для атеистовъ оставалось изъятіе. Но и оно исчезло, когда бывшій солдатъ Вредло, одинъ изъ тѣхъ, которые дрались въ Индіи и усмиряли возстаніе сипаевъ, былъ посланъ въ парламентъ. Онъ объявилъ, что онъ никакого религіознаго вѣроисповѣданія не придерживается и его сейчасъ же попросили убраться изъ палаты. На новыхъ выборахъ его опять послали; тогда, наученный опытомъ, онъ сталъ объявлять, что клятву онъ принесетъ, ни никакого значенія ей не придаетъ. Эти его заявленія проникли въ газеты, — для того они и дѣлались, и одинъ изъ англійскихъ гражданъ обжаловалъ его включеніе въ число депутатовъ отъ парламента; послѣдствіемъ было то, что Вредло опять долженъ былъ покинуть парламентъ. Выбрали его въ третій разъ; тогда, продолжая исповѣдывать свое безвѣріе, онъ тѣмъ не менѣе безъ всякихъ оговорокъ принесъ присягу, на чемъ и по настоящій день стоитъ дѣло, такъ что является сомнительнымъ, можетъ ли атеистъ сдѣлаться въ Англіи членомъ парламента, если онъ открыто заявляетъ себя атеистомъ. Можетъ найтись такой религіозный англичанинъ, который будетъ добиваться его исключенія и поэтому нужно сказать, что англичане до сихъ поръ требуютъ отъ своихъ гражданъ исповѣданія какой-либо вѣры, и это даже сказывается на многихъ подробностяхъ ихъ общественнаго положенія.

Итакъ, вотъ, господа, какъ достигнуто было полное и рѣшительное, за указаннымъ исключеніемъ, упроченіе начала религіозной свободы въ Англіи. Первыми ея провозвѣстниками явились люди, принадлежавшіе къ числу передовыхъ сектъ своего времени, затѣмъ, между прочимъ, великій Джонъ Мильтонъ, который защищалъ совершившійся въ Англіи переворотъ отъ всѣхъ тѣхъ, кто нападалъ на него и на проведенную имъ республику въ Англіи. Мильтонъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые ломали копья

за начало религиозной свободы въ серединѣ XVII-го вѣка. Иѣ необходимо еще упомянуть Роджера Вильямса, священника изъ герцогства Уэльсъ, который также явился провозвѣстникомъ этого начала и именно изъ-за этого долженъ былъ переселиться въ Новый Свѣтъ, думая здѣсь, въ Массачузетсѣ, найти религиозную свободу. Но въ Массачузетсѣ господствовали протестанты и очень набожно примѣняли всякія мѣры къ пресѣдованію ерети - ковь. Поэтому сторонники религиозной свободы вмѣстѣ съ Роджеромъ Вильямсомъ должны были выселиться и положить основаніе новой колоніи, которая и приняла въ текстѣ своей конституціи впервые въ мірѣ начало религиозной свободы и религиозной терпимости, - этой колоніей былъ Родъ-Эйландъ. Можно сказать, что въ формѣ закона начало религиозной терпимости были впервые принято и провозглашено именно здѣсь въ серединѣ XVII-го столѣтія. Примѣру Родъ-Эйланда послѣдовали очень многіе другіе штаты, часто по соображеніямъ не столько религиознаго, сколько торговаго характера. Такъ, когда, на примѣръ, лордъ Балтиморъ въ числѣ цѣлаго ряда другихъ англійскихъ вельможь, получилъ торговую привилегію въ Мерилендѣ, когда этотъ лордъ Балтиморъ, основывая городъ Балтимору, былъ озабоченъ привлеченіемъ по возможности большаго числа колонистовъ въ свою колонію, то онъ допустилъ къ поселенію и протестантовъ. Когда возникла Пенсильванія, то квакеры, къ числу которыхъ принадлежалъ и самъ Пенъ, основатель ея, примѣнили свое религиозное ученіе въ новой колоніи и включили въ составленный ими договоръ религиозную терпимость. Вотъ отсюда и пошло начало религиозной терпимости въ Америкѣ. Къ эпохѣ провозглашенія американской независимости, религиозная терпимость восторжествовала въ большинствѣ штатовъ, за исключеніемъ Виргиніи, которая оставалась англиканскою и штата Массачузетсѣ, который оставался нетерпимымъ по отношенію къ католикамъ. Затѣмъ въ число дополнительныхъ статей американской конституціи включено было и начало религиозной терпимости.

Я покснчилъ такимъ образомъ съ англо-саксонскимъ міромъ и въ ближайшихъ моихъ сообщеніяхъ смогу перейти къ другимъ протестантскимъ странамъ, а затѣмъ постараюсь освѣтить ростъ религиозной терпимости и въ странахъ романскихъ, въ странахъ католицизма.

Л Е К Ц И Я С Е Д Ъ М А Я .

Р е л и г и о з н а я с в о б о д а в ь Г е р м а н и и .
постановленія Вестфальскаго конгресса. Религіозная свобода и
школа естественнаго права. Пуфендорфъ и Томазіи. Университет
въ Галле. Законъ Фридриха II-го. Рѣшеніе вопроса о религі -
озной свободѣ въ Пруссіи. Вліяніе Пруссіи на другія протес -
тантскія страны Германіи. Р е л и г и о з н а я с в о б о -
д а в о Ф р а н ц и и . Нантскій эдиктъ. Баль, предшествен -
никъ Буссо и Вольтера въ вопросѣ о религіозной терпимости.

Въ прошлой лекціи я, разумѣется, весьма много, охарак -
теризовалъ вамъ исторію развитія религіозной терпимости въ
Англии. Но изъ протестантскихъ странъ, можно сказать, даже
впереди Англии шла Пруссія и вотъ на нее я позволю себѣ об -
ратить сегодня ваше вниманіе. Я имѣлъ уже случай сказать вамъ,
что Вестфальскій Конгрессъ, подписанный одновременно въ Осна -
брюкѣ и Вестфалѣ въ 1648-омъ году, установилъ по отношенію къ
религіозной терпимости слѣдующее: объявивъ, что религія под -
данныхъ зависитъ отъ религіи государя, - извѣстное начало,
выражаемое словами "cujus regio, eius religio", т.е. каждый
принадлежитъ къ той религіи, которую исповѣдуетъ государь, -
онъ въ то же время призналъ за подданными одну свободу, сво -
боду эмиграціи. Не хотите вы подчиниться католическому вѣро -
исповѣданію вашего правителя, - тогда, если вы находитесь подъ
властью Альбертинской линіи саксонскаго дома, вы можете пе -
реселиться во владѣнія того же саксонскаго дома, только Эр -
нестинской линіи, которая придерживается протестантизма.

Но далѣе, государь имѣетъ право допустить терпимое от -
ношеніе къ послѣдователямъ двухъ другихъ вѣроисповѣданій, по -

мимо того, котораго онъ самъ придерживается; если онъ католикъ, то онъ можетъ допустить терпимое отношеніе къ тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые исповѣдуютъ кальвинизмъ или лютеранство; если онъ кальвинистъ, то онъ можетъ допустить терпимое отношеніе къ подданнымъ, исповѣдующимъ лютеранство и католичество. Другими словами, три вѣроисповѣданія: католическая, вселенская церковь, (что и значитъ католическая) и затѣмъ два протестантскихъ толка, то ученіе, которое идетъ отъ Лютера и то, которое идетъ отъ Кальвина, эти ученія могутъ быть терпимы, но два изъ нихъ, которыя не составляютъ религіи государя, могутъ быть терпимы только безъ права открыто отправлять богослуженіе, безъ права держать колокола и колоколами созывать на обѣдню; это преимущество дается только господствующей церкви, а господствующей церковью является та, къ которой принадлежитъ правитель.

Одни правители указаннымъ правомъ пользовались, другіе нѣтъ, но во всякомъ случаѣ всѣмъ тѣмъ, кто обличенъ не въ лютеранствѣ и не въ кальвинизмѣ, католическій правитель дозволить свободнъ вѣроисповѣданія въ своемъ государствѣ не могъ. Но какъ ему было быть съ социніанами, квакерами, унитаріями и другими сектами, которыя восходятъ къ XVI-му вѣку? какъ ему было быть съ ними? — Ихъ ему оставалось только преслѣдовать, если онъ хотѣлъ оставаться вѣрнымъ требованіямъ договора, заключеннаго между протестантами и католиками и подписаннаго одновременно въ Оснабрукѣ и Вестфалѣ.

Теперь, до какого времени продолжались эти порядки въ Священной Римской Имперіи? До тѣхъ поръ, пока побѣдоносныя войска Наполеона не прошли по ея территоріи и не оставили въ ней слѣда; обыкновенно они оставляли такой слѣдъ въ тѣхъ странахъ, которыя къ этому были подготовлены; поэтому ни въ Испаніи ни въ Россіи никакого впечатлѣнія возванія Наполеона не производили, а на всемъ протяженіи Священной Рим-

„ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА“. Проф. Н. М. Ковалевскій.

Изданіе Студенч. Кассы Взаимопомощи при Политехн. Институтѣ

Императора Петра Великаго.

Литографія Трофимова.

Мохайская 3.

Листъ 9-ый.

ской Имперіи они производили такое впечатлѣніе, что въ 1803-
-емъ году, не задолго до прекращенія самаго ея существованія,
рейхстагъ провозидитъ положеніе, которымъ объявляетъ, что пра-
-вителямъ отдѣльныхъ странъ, между прочимъ, рекомендуется рас-
-пространить начало терпимости і на другіе толки помимо про-
-тестанскаго, кальвинистскаго и католическаго. Вы видите, что
законодательство запоздало и вы увидите, что это было значи-
-тельнымъ запозданіемъ; я вамъ сейчасъ покажу, что передъ
самымъ принятіемъ Священной Римской Имперіей такого оконча-
-тельнаго рѣшенія, нѣкоторыя государства Германіи, опережая
ее, рѣшали этотъ вопросъ до Французской революціи и до того
момента, когда сама Франція, за два года до революціи, постав-
лена была въ необходимость установить начало религіозной тер-
-пимости, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ двумъ господствую-
-щимъ толкамъ, помимо католическаго.

Такимъ государствомъ Германіи была Пруссія и ближайшее
участіе въ выработкѣ самаго ученія о религіозной терпимости
принялъ университетъ въ Галле, долгое время игравшій для
Германіи вообще и для Пруссіи въ частности ту роль, которая,
начиная съ освободительной войны, выпала на долю, созданнаго
подъ вліяніемъ обоихъ братьевъ Гумбольдтовъ, Берлинскаго уни-
-верситета, т.е. главнаго свѣточа протестантской науки бого-
-словія и естественнаго права.

Если школа естественнаго права дѣйствительно оказала
чему-либо существенную услугу, то это вопросу о религіозной
терпимости. Имена людей, въ настоящее время болѣе или ме-
-нѣе забытыхъ и можетъ быть только упоминаемыхъ въ курсахъ по
исторіи философіи права, такихъ людей, какъ Самуилъ Пуфен-
-дорфъ и Христіанъ Томазій, являются въ томъ освѣщеніи, кото-
-рое даетъ имъ исторія религіозной свободы въ Европѣ, самыми
почтенными именами, такъ какъ эти люди въ числѣ первыхъ вы-
-ступили въ Германіи за свободу вѣры. Сочиненіе Пуфендорфа на
латинскомъ языкѣ: „De jure naturae et gentium“, „О природѣ
человѣка и гражданина“, - въ болѣе обработанномъ видѣ и въ
видѣ болѣе удобочитаемомъ было переведено на французскій языкъ
Барбе, почему и разошлось по всему міру. И по настоящій день,
вѣроятно, нѣтъ профессора по исторіи философіи права, который
не комментировалъ Пуфендорфа, но я готовъ поручиться за сво-

ихъ товаришей, что едва ли десятый изъ нихъ читалъ его и, разумѣется, если бы они это сдѣлали, то не нашли бы у Пуфендорфа много оригинальныхъ мыслей, потому что, все то, что англичане писали десятками лѣтъ раньше, какъ и голландцы, начиная отъ Гуго Гроція, продолжая Спинозой и оканчивая Локкомъ, все это повторилъ Пуфендорфъ.

Если у него есть что-либо оригинальное, то въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыхъ онъ самъ очень боялся, почему и не смѣлъ подписывать ихъ собственнымъ именемъ, а употреблялъ такіе псевдонимы, какъ Severinus von Monzambano, т.е. "черный принц". Это и есть наиболѣе интересныя его сочиненія; они заключаютъ въ себѣ жесточайшую критику современнаго ему строя Германской Имперіи. Между прочимъ ему принадлежатъ весьма длинныя и запутанныя разсужденія, приводимая какъ образецъ того, до чего можетъ договориться человѣкъ, о которомъ Гете говоритъ въ своемъ Фаустѣ

Ein Kerl der spekulirt
Ist wie ein Tier auf durer Heide
Von einem bösen Geist herumgeführt
Und rings umher liegt schöne, grüne Weide".

и что, когда овладѣетъ кѣмъ-либо метафизическая доктрина, то онъ превращается въ такого рогатаго скота, котораго нечистый духъ водитъ по скудному пастбищу, всюду же кругомъ лежать зеленые луга.

Severinus von Monzambano пришелъ къ заключенію, что Священная Римская Имперія, какъ представляющая собой федерацію монархическихъ тѣлъ, есть, какъ онъ выражается, monstrum, чудовище и какъ чудовище она существовать не можетъ. По его мнѣнію, федерація свойственна только тѣмъ несчастнымъ народамъ, которые силою вещей обречены жить республиками; это обыкновенно народы ничтожныя сами по себѣ, угнетенныя торговымъ духомъ и не имѣющіе духа величія. Это они могутъ, подъ вліяніемъ страха нападенія сосѣдей, войти въ федерацію и поддерживать общую слабость взаимнымъ союзомъ, но чтобы монархіи могли изъ себя образовать федерацію, это Пуфендорфъ считалъ за monstrum. Но вы знаете, что Германская Имперія, не священная, правда, но преслѣдующая очень опредѣленные мирскія задачи, въ настоящее время существуетъ и что въ составѣ

ея входятъ королевства, герцогства и всего два вольныхъ города, якобы сохранившихъ республиканское устройство: такимъ образомъ, исторія доказала обратное тому, что говорилъ Пуфендорфъ, но надо было дожить до побѣдоноснаго шествія сперва войскъ французской республики, а затѣмъ Наполеона, чтобы она это выполнила. Наполеонъ взялъ у Австрійскаго императора дочь въ замужество и приказалъ ему называться не германскимъ императоромъ, а австрійскимъ; съ тѣхъ поръ и перестала существовать Священная Римская Имперія. Былъ образованъ Рейнскій союзъ, которому Наполеонъ приказалъ избрать его своимъ протекторомъ и вполнѣ ему повиноваться; союзъ повиновался, до ставилъ Наполеону помощь въ видѣ войска, которое онъ повелъ въ Россію на битву подъ Moskwa; здѣсь нѣмцы дрались очень скверно и затѣмъ, побывъ нѣкоторое время въ самой Москвѣ, успѣли перейти Березину, оставивъ Наполеона, и, очутившись опять на родинѣ, въ весьма ничтожномъ числѣ, также охотно пошли противъ Наполеона и франціи, какъ только явилась возможность думать, что сила перешла на другую сторону.

Итакъ, этотъ самый Severinus von Monzambano, который является такимъ самодовольнымъ метафизикомъ, такъ какъ онъ именно представляетъ то мнѣніе, которое прекрасно осмѣиваетъ Гете въ своемъ Фаустѣ, въ словахъ Мефистофеля, обращенныхъ къ ученику, гдѣ показано, къ чему сводится наука естественнаго права, какъ и наука философіи исторіи. Она сводится къ тому, что

„Das erst' war so, das zweite so
Und drumm das dritt' und vierte so,
Und wenn das erst und zweit' nicht war,
Das dritt' und viert' war nimmer mehr“.

т.е. „первое было такъ, второе такъ, и потому третье и четвертое такъ, и если бы не было перваго и втораго, то не было бы третьяго и четвертаго“. Изъ всего, что я говорю вамъ, вы, конечно, можете вывести заключеніе, что отъ такъ называемаго возрожденія естественнаго права я лично ничего не ожидаю.

Но насколько и Пуфендорфъ и Томазіи защищали начало религіозной свободы, я ихъ ставлю высоко и въ этомъ отношеніи они создали вѣдую школу, которая сосредоточила свою дѣятельность въ Галле; вѣдлій рядъ истинно нѣмецкихъ теоретиковъ преподавали отъ кафедры взгляды, которые сводились, въ сущнос-

ти, на практикѣ къ тому положенію, что никакой монархъ не можетъ быть владыкой надъ душами, а таковымъ является только Господь Богъ. Поэтому никто не можетъ предписывать уму вѣрить такъ или иначе только потому, что самъ государь вѣруетъ опредѣленнымъ образомъ и т. д. - рядъ въ высшей степени зрѣлыхъ мыслей, которая оставались окутанными метафизическими разсужденіями, почему они и казались болѣе туманными, чѣмъ въ моей простой передачѣ.

Къ счастью для прусскаго государства ни одинъ изъ эго правителей не былъ студентомъ университета въ Галле и поэтому всѣ эти метафизическія одѣянія были ими оставлены, но заключеніе было принято, такъ какъ оно вполне отвѣчало военнымъ и торгово-промышленнымъ задачамъ возникающей прусской монархіи. Для прусскихъ правителей было небезразлично имѣть большее или меньшее число рекрутовъ, а такъ какъ они брали въ рекруты лабого изъ своихъ подданныхъ, особенно большого роста, то поэтому еще отецъ Фридриха Великаго говорилъ о томъ, что уже потому не слѣдуетъ преслѣдовать кого-либо изъ желающихъ поселиться въ предѣлахъ Пруссіи, что чѣмъ больше будетъ такихъ поселенцевъ, тѣмъ больше будетъ у Пруссіи войска, а такъ какъ для развивающагося государства было очень важно имѣть большое войско, то это и заставило прусскихъ государей проявлять очень большую религіозную терпимость. Будучи самъ ревностнымъ протестантомъ, отецъ Фридриха Великаго, самъ государь, который на смѣси французскаго съ нѣмецкимъ говорилъ: "ich stabiliere mein Souveränität, wie ein Rocher von Bronze", что значить: "я упрочиваю замодержавіе, какъ скалу изъ бронзы", въ то же время говорилъ: "я повелѣвать душами не собираюсь; пусть каждый вѣритъ во что ему будетъ угодно, разъ онъ исполняетъ всѣ свои обязанности добраго подданнаго", - а въ числѣ ихъ было одной изъ важныхъ поступленіе въ рекруты.

Затѣмъ онъ былъ также озабоченъ тѣмъ, чтобы университетъ въ Галле, хотя и созданный для протестантовъ, принималъ къ себѣ и другихъ студентовъ. Галле, какъ вы знаете, лежитъ на разстояніи 50-60 верстъ отъ Берлина и для насъ интересенъ, между прочимъ, тѣмъ, что когда русскіе профессора не уживаются хорошо дома, то ихъ иногда

приглашаютъ въ университетъ въ Галле.

И такъ университетъ въ Галле, созданный для протестантовъ, который долженъ былъ сдѣлаться средоточіемъ протестантской науки, широко открылъ двери иностранцамъ. Въ этомъ отношеніи Пруссія шла по слѣдамъ Венеціанской республики. Устроивъ университетъ въ Падуѣ, Венеціанская республика озабочивалась тѣмъ, чтобы пріѣзжало возможно большее число иностранцевъ и записывалось въ число падуанскихъ студентовъ. Вотъ и отецъ Фридриха Великаго также былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы являлось по возможности больше иностранцевъ и иновѣрцевъ и чтобы университетъ въ Галле также процвѣлъ, какъ впоследствии процвѣлъ университетъ, созданный обоими братьями Гумбольтами, уже послѣ освободительной войны, университетъ, сыгравшій мировую роль въ подъемѣ нѣмецкой науки, нѣмецкой философіи и мирового самосознанія, университетъ, гдѣ преподавали Шеллингъ и Гегель; достаточно сказать, что Берлинскій университетъ царилъ въ то время надъ умами Франціи и Россіи, да и въ настоящее время держитъ длазь простертой надъ головами русскихъ философовъ.

Итакъ, возвращаясь къ предмету нашей лекціи, я вам скажу, что пои отцѣ Фридриха Великаго уже практически былъ поставленъ тотъ самый вопросъ, который потомъ Фридрихъ Великій обнималъ одной общей фразой, весьма распространенной въ широкихъ кругахъ. Эта фраза гласитъ: „я въ моемъ государствѣ предоставляю каждому по своему собственному фасону искать путь къ вѣчному спасенію“. Фридрихъ Великій примѣнялъ эту теорію и на практикѣ. Онъ не только построилъ церковь для католиковъ въ Берлинѣ, которую вы можете видѣть и теперь, но когда онъ завоевалъ Силезію, отобравъ ее у сироты Маріи-Терезіи, то онъ призналъ, что государственной вѣрой въ Силезіи, стнннѣ входящей въ составъ его прусскихъ владѣній будетъ вѣра католическая, но что въ то же время протестантамъ и всѣмъ вообще религіознымъ толкамъ будетъ предоставлена широчайшая свобода.

Фридрихъ нисколько не интересовался вопросомъ, протестантъ или католикъ тотъ или другой изъ его совѣтниковъ, ходитъ ли онъ въ кирку или въ костелъ; онъ спрашивалъ только объ ихъ талантахъ, о военныхъ и гражданскихъ заслугахъ и эту практику онъ ставилъ въ образецъ и всѣмъ современнымъ

государямъ, которые за это считали его вольтерьянцемъ и даже заподозривали его въ атеизмъ, въ чемъ его впрочемъ винить было нельзя.

Кто же подготовилъ эту доктрину? Конечно, учителя естественнаго права. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ на примѣръ, Веберъ, одинъ изъ преемниковъ по кафедрѣ Томазія, открыто проповѣдывали и съ убѣжденіемъ защищали положеніе, что естественное право, на которомъ построено положительное, — (а если оно на немъ не построено, то оно несправедливо), — что естественное право, т.е. право, которое каждый естественно считаетъ разумнымъ и которое вообще не расходится съ божественнымъ правомъ, такъ какъ Богъ есть высшій разумъ и слѣдовательно, опять таки по законамъ логики устанавливаетъ тѣ или другія міровыя начала, что это естественное право, — училъ Веберъ, — заставляетъ насъ признать, что внѣ возможности человѣка вліять на убѣжденія людей вообще, а на религіозныя убѣжденія въ частности, что надо быть атеистомъ, — чтобы допустить, что уста, которыя должны отъ полноты чувствъ глаголатъ, — по Писанію, — должны говорить то, чего не думаетъ разумъ. Такого рода вещи могутъ проповѣдывать только атеисты, къ которымъ Веберъ относится очень неблагоклонно, раздѣляя точку зрѣнія Локка, что религіозная свобода должна быть предоставлена только людямъ, имѣющимъ религію. Но все же Веберъ полагаетъ, что послѣдовательность требуетъ такого же терпимаго отношенія и къ атеистамъ; должно быть терпимымъ даже къ религіямъ, исповѣдуемымъ, какъ онъ говоритъ, не безъ ужаса, самими турками и татарами.

Вотъ вамъ, господа, самое крайнее выраженіе ученія естественнаго права и профессоровъ естественнаго права въ Галле, по вопросу о религіозной свободѣ. Вліяніе ихъ было громадно, начиная съ великаго Лессинга; съ него, какъ вы знаете, надо вести исторію нѣмецкой литературы, такъ какъ его предшественники вполне заслужили отзывъ Фридриха Великаго: „меня упрекаютъ въ томъ, что я ничего не дѣлаю для нѣмецкой литературы, а читаю французовъ; я ей оказываю величайшую услугу, я ей не покровительствую, но и не преслѣую, говорилъ онъ; когда нѣмецкіе писатели будутъ писать языкомъ приятнымъ, то явятся и у нихъ издатели и тогда можетъ быть они вытѣснятъ французовъ, а пока я призову въ свою академію французовъ и къ своему двору Вольтера“, — неблагоударнаго Вольтера, который

говорилъ, что Фридрихъ Великій даетъ ему перебивать его грязное бѣлье, такимъ ужаснымъ слогомъ онъ пишетъ...

Итакъ, вотъ съ Лессинга идетъ великая нѣмецкая литература, украшеніемъ которой являются Гердеръ, Шиллеръ, Гете; все они послѣдователи доктрины естественнаго права, все они, начиная съ Лессинга, возвѣщаютъ тѣ же начала религіозной свободы, въ той только разницѣ, что они даютъ своимъ мыслямъ выраженіе въ такой формѣ, въ которой онѣ особенно сильно дѣйствуютъ на умы. Вспомните разговоръ маркиза Позы съ донъ Карлосомъ въ известной пьесѣ Шиллера. Очевидно, что обо всѣхъ этихъ Веберахъ, Пуфендорфахъ и Томазіяхъ вы и не слыхали, — я не хочу никого изъ васъ оскорбить, — но о Шиллерѣ вы, вѣроятно, слыхали и, въ значительной степени, благодаря этому разговору маркиза Позы съ Карлосомъ, — а вѣдь здѣсь излагается та же доктрина естественнаго права.

Теперь спросимъ себя, каковы были дальнѣйшія послѣдствія этого теченія въ пользу религіозной свободы? — Они выразились въ Германіи очень опредѣленно, изданіемъ закона Фридрихомъ II-ымъ Великимъ, закона, который объявилъ, что хотя святая лютеранская вѣра продолжаетъ оставаться вѣрой государственной и вѣрой самого Фридриха II-го, который кажется больше интересовался Вольтеромъ, чѣмъ Лютеромъ, но тѣмъ не менѣе подданные его величества могутъ исповѣдывать какую имъ будетъ угодно религію, не исключая и соцініанской и толка „чешскихъ братьевъ“, т.е. теченія, которое идетъ отъ такъ называемыхъ богемскихъ или моравскихъ братьевъ; оно началось въ Богеміи и Моравіи, имѣетъ отдаленнымъ своимъ предкомъ ученіе Іоанна Гуса, которое въ свою очередь восходитъ къ ученію Виклефа, а то въ свою очередь имѣетъ отдаленные корни въ ученіи французскихъ альбигойцевъ. Вотъ, гдѣ протестантская идея, гораздо ранѣе Лютера и Меланхтона, зарождается еще въ XIII-омъ вѣкѣ въ эпоху Иннокентія III-яго и крестоваго похода, одно время разорившаго югъ Франціи не хуже татарскаго нашествія.

Итакъ, это теченіе въ пользу религіозной терпимости выразилось въ изданіи закона Фридрихомъ II-ымъ, которымъ предоставлена была широкая свобода, свобода вѣроисповѣданія и меньшая свобода перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Прозелитизмъ, особенно тогда, во время обостренія религіозныхъ страстей необходимо долженъ былъ быть воинственнымъ, а пото -

му, раздѣляя гражданъ государства, не отвѣчалъ „расону“ Фридриха Великаго. Фридрихъ Великій прежде всего заботился о поддержаніи внутренняго мира и порядка въ своемъ государствѣ, потому, если религіозныя церемоніи могли кончиться по-тасовкой на улицахъ, то онъ предпочиталъ разрѣшать ихъ только въ самой церкви или въ предѣлахъ церковной ограды. Но вотъ и всѣ ограниченія, которыя онъ поставилъ по отношенію къ религіозной свободѣ. Его преемникъ оказался болѣе религіозно настроенныхъ человѣкомъ и потому сдѣлалъ попытку пойти на два-три шага назадъ. Я не буду на ней останавливаться долго, потому что, на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ, изданное имъ постановленіе было отмѣнено, а Прусское земское право, право, изданное для восточныхъ провинцій Пруссіи, уже весьма опредѣленно выражаетъ начало религіозной свободы и религіозной терпимости.

Господа, такъ какъ я хочу быть возможно болѣе точнымъ въ передачѣ выраженій закона, то поэтому я и прочту вамъ изъ моей статьи тѣ мѣста, въ которыхъ приводятся положенія земскаго права Пруссіи. Еще два слова сперва объ эдиктѣ преемника Фридриха II-го; онъ отнялъ у другихъ толковъ, за исключеніемъ лютеранскаго, реформатскаго и римско-католическаго право свободнаго отправленія культа. Общее земское право, изданное въ 1794-омъ году въ вопросѣ о свободѣ совѣсти придерживается точки зрѣнія истолкователей естественнаго права и провозглашаетъ принципъ естественнаго права. Въ самомъ текстѣ закона имѣется указаніе на естественное право; это указаніе поэтому позволяетъ говорить, что въ числѣ источниковъ права, кромѣ обычая и закона, оказалась и юриспруденція, метафорически передаваемая терминомъ естественнаго права. Вотъ вамъ законъ, который прямо на это ссылается: „въ виду того, что естественное право не допускаетъ преслѣдованіе людей за ихъ религіозныя убѣжденія, мы постановляемъ то-то и то-то“. Эдиктъ 1738-го года былъ отмѣненъ затѣмъ формально новымъ эдиктомъ отъ 28-го апрѣля 1793-го года. Итакъ въ концѣ XVIII-го вѣка устранено было прежде всего въ Пруссіи, признанное Вестфальскимъ конгрессомъ за правителемъ *Jus reformandi*, т.е. право опредѣлять собственнымъ выборомъ религіозное исповѣданіе подданныхъ; оно было отмѣнено, такъ

какъ законъ допустилъ, что представленія, какія любой изъ гражданъ государства составляетъ о Богѣ, объ обязанностяхъ вѣры и о порядкѣ культа, не могутъ впредь сдѣлаться предме- томъ законодательнаго регулированія. Болѣе точнаго и опредѣ- леннаго превозглашенія религіозной свободы и, какъ бы у насъ сказали, нигилистическаго отношенія къ религіи, законодатель не могъ себѣ позволить.

Отдѣльные параграфы заключаютъ въ себѣ еще слѣдующее: ли- боу изъ жителей государства должна быть обеспечена полная свобода вѣры и совѣсти; она обнимаетъ собою право перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, и право устраивать ре- лигіозныя сообщества съ цѣлью отправленія извѣстнаго культа. Это не мѣшаетъ тому, что согласно Вестфальскому трактату на первый планъ выдвинуты три вѣроисповѣданія: лютеранское, ре- форматское и католическое; они поставлены на равной ногѣ и одинаково признаются публичными корпораціями, почему допущены къ пользованію самостоятельными правами и привилегіями, а также правомъ публичнаго отправленія культа и въ томъ числѣ правомъ держать колокола, устраивать религіозныя процессіи и т.д. Отдѣльную категорію составляютъ религіозныя ассоціаціи только терпимая; онѣ должны доводить до свѣдѣнія властей, какъ самый фактъ своего возникновенія, такъ и рядъ данныхъ о вну- треннемъ устройствѣ, дабы власти могли убѣдиться въ томъ, что ихъ уставъ не имѣетъ ничего вреднаго для государства. Разъ правительство пришло къ такому убѣжденію, оно признаетъ воз- можность ихъ дальнѣйшаго существованія, но безъ права счи- таться юридическими лицами и публично отправлять свой культъ.

Въ какомъ смыслѣ должно быть толкуемо это законодатель- ство? Вотъ, на примѣръ, скопцы, совершаютъ нѣкоторыя дѣйствія, отъ которыхъ число рекрутовъ у прусскаго короля можетъ умень- шиться; это соображеніе, какъ и соображеніе о томъ, что чис- ло плательщиковъ налоговъ въ государствѣ можетъ уменьшиться, заставляетъ относиться критически съ точки зрѣнія государст- венныхъ польвъ и нуждъ къ той практикѣ, къ которой обращают- ся скопцы. Поэтому, хотя бы всѣ ихъ прочія убѣжденія были ис- тинно христіанскими, но пока они будутъ придерживаться своей практики, они не будутъ терпимы въ государствѣ. Вотъ вамъ од- но изъятіе.

Въ меньшей степени яснымъ и болѣе спорнымъ является то, можетъ ли мормонъ, придерживаясь началъ магометанства жить въ предѣлахъ Пруссіи. Что отдѣльные мормоны встрѣчаются и въ Пруссіи, это я могу засвидѣтельствовать, но въ большемъ числѣ ихъ, конечно, нѣтъ. Мормоны же одиночки встрѣчаются повсюду. Я полагаю, что если бы мормоны въ Пруссіи открыто стали проповѣдывать свое ученіе, то можетъ быть и Пруссію тоже одолѣлъ бы христіанскій духъ, который одолѣлъ Соединенные Штаты, объявившіе устами своего президента, что Америка открыта вообще только для христіанъ, а не для магометанъ, а такъ какъ многоженство есть магометанскій обычай, то, если хотятъ мормоны быть американскими гражданами, пусть сдѣлаются одноженцами, а если не хотятъ, то пусть уходятся. Тогда вожди мормоновъ было видѣніе; какъ когда-то было видѣніе его предшественнику Юнгу о пользѣ завести многоженство, такъ теперь было видѣніе, что не надо уже многоженства. Всевышній предсталъ ему во снѣ и приказалъ отмѣнить многоженство, тѣмъ болѣе, что оно несогласно съ воззрѣніями президента республики. Но на практикѣ я убѣдился, что каждый мормонъ расселилъ своихъ жёнъ на подобіе "язычника" по разнымъ квартирамъ и затѣмъ съ одной оставшейся съ нимъ женой объѣзжаетъ эти квартиры; въ понедѣльникъ одну, во вторникъ - другую и т.д. Вотъ къ чему свелось запрещеніе....

Полагаю, что въ настоящее время въ порядкѣ судебномъ нельзя было бы выселить изъ Пруссіи магометанина, какъ нельзя изгнать и мормона, какъ нельзя изгнать индуса.

Итакъ, Пруссія въ концѣ XVIII-го вѣка окончательно рѣшила вопросъ о религіозной свободѣ. Теперь, если вы спросите себя, почему прусское государство изъ ничтожнаго курфюршества Бранденбургскаго, только тѣмъ интереснаго, что оно составляло дѣверовосточную марку нѣмецкаго народа и когда-то было создано истребленіемъ славянъ, воіхъ этихъ вендовъ и другихъ славянскихъ племенъ; съ помощью Тевтонскаго ордена. Если вы спросите себя, какимъ образомъ, это маленькое курфюршество превратилось въ самое могущественное королевство всей Германіи, а можетъ быть и самое могущественное изъ всѣхъ королевствъ и имперій, существовавшихъ въ мірѣ, то, слѣдуя указаніямъ нѣмецкихъ историковъ и христовъ, вы признаете, что начало религіозной свободы было однимъ изъ тѣхъ условій, бла-

годаря которымъ католическія прирейнскія провинціи и католическая Вестфалія, отдѣленные многими и мѣстами землями отъ Бранденбургской марки или отъ восточной Пруссіи, живутъ себѣ согласно подъ кровомъ прусскаго короля; почему, послѣ того, какъ эти земли были отторгнуты отъ Пруссіи и вошли въ составъ католической имперіи, — я имѣю въ виду имперію Наполеона I-го, — ихъ естественнымъ влеченіемъ было воссоединиться съ протестантской Пруссіей, почему послѣ битвы подъ Іеной, когда было отобрано у Пруссіи все это католическое наслѣдство, почему послѣ этой битвы началось національное движеніе, можно сказать прототипъ всѣхъ національныхъ, а не националистическихъ движеній.

Националистическое движеніе стремится создать половинныхъ гражданъ и четверть-гражданъ въ такой же странѣ, какъ Румынія и совсѣмъ не-гражданъ, а національное движеніе говоритъ, что граждане должны быть равны передъ закономъ и имѣть равныя права дорожить своими культурными особенностями, поэтому, если они желаютъ имѣть школы, въ которыхъ преподаваніе происходило бы на ихъ родномъ языкѣ, то они свободно могутъ это дѣлать; національное движеніе говоритъ какъ разъ обратное тому, что говоритъ националистическое движеніе и въ этомъ самомъ смыслѣ въ Пруссіи получили полное признаніе духовныя особенности, отдѣляющія католическихъ ея жителей отъ ея протестантскихъ жителей. Национальное движеніе нашло себѣ представителей въ лицѣ философовъ; Фихте былъ, можно сказать, однимъ изъ первыхъ его знаменосцевъ и въ своихъ "Briefe an die deutsche Nation" впервые выдвинулъ положеніе, которое и до сихъ поръ считается главнымъ цементомъ, соединяющимъ разнородныя группы подданныхъ въ единое тѣло, это, что сходство языка и религіи, общность историческаго прошлаго и интересовъ въ настоящемъ цементируютъ національное единство.

Именно, эта возможность рассчитывать на полное уваженіе своихъ вѣрованій была одной изъ причинъ быстрого возвышенія Пруссіи. И если поэтому глаза всей Германіи были обращены на Пруссію, а не на Австрію, если вопреки историческому прошлому не Австрія сдѣлалась центромъ новой германской имперіи, а Пруссія, то это объясняется тѣмъ, что и католики и протестанты одинаково готовы были пойти подъ владычество прусскаго монарха, сдѣлавъ его германскимъ императоромъ, такъ какъ жи-

дали отъ него равенства, религіозной свободы и религіозной терпимости, какими пользовались католики въ его прирейнскихъ провинціяхъ и протестанты Бранденбурга. Религіозная свобода и есть тотъ цементъ, который сдѣлалъ возможнымъ сліяніе Силезіи, страны католической, страны, которую историческое прошлое тянуло къ Австріи, съ Бранденбургской маркой, съ одной стороны и затѣмъ съ восточной и прирейнской Пруссіей, съ другой стороны, съ прирейнской Пруссіей, съ Кельномъ и Майнцемъ во главѣ, съ Кельномъ, съ его знаменитымъ католическимъ соборомъ и съ бывшей резиденціей майнцакаго архіепископа, Майнцемъ, котораго основаніе восходитъ ко времени самаго созданія Карловингской монархіи.

Теперь спросимъ себя, какое вліяніе оказала Пруссія на другія европейскія страны и, въ частности, на протестантскія страны Германіи? Они послѣдовали ея образцу; я не стану вдаваться въ подробности; я могъ бы показать вамъ, что законодательство всѣхъ протестантскихъ странъ Германіи въ этомъ отношеніи прямо слѣдовало законодательству Фридриха Великаго и земскому праву Пруссіи, - но это было бы только лишнимъ багажемъ для вашихъ головъ; для васъ достаточно простого указанія на это.

Перейдемъ теперь къ католическимъ странамъ. Вы знаете, что католическая церковь имѣетъ тенденцію быть вселенской церковью и отправляется отъ признанія, что ея не одолѣютъ врата адовы и что ключи отъ вратъ рая даны апостолу Петру и, слѣдовательно, его преемнику папѣ, и что католицизмъ, по справедливому мнѣнію патера Пирлинга, собственно высказывается противъ вѣротерпимости и свободы совѣсти тамъ, гдѣ онъ является господствующей религіей; но гдѣ онъ религіи меньшинства, тамъ онъ является сторонникомъ широкой свободы совѣсти.

Вотъ это самое положеніе и сталъ занимать католицизмъ, почему вы не удивитесь, если наприимѣръ, въ Англіи люди вроде кардинала Манинга были самыми горячими сторонниками религіозной свободы, если въ Россіи рядъ католическихъ писателей стоялъ за широкую свободу совѣсти и въ числѣ ихъ, разумѣется, и патеръ Пирлингъ, но въ то же время въ предѣлахъ католическихъ странъ, находя, что истина одна, а ложь многообразна, они стоятъ за непризнаніе религіозной свободы. Этимъ и объясняется, господа, почему Франція не знала свободы совѣ-

сти до того момента, когда бывший кальвинистъ пояснилъ, что "Paris vaut bien une messe", т.е. "Парижъ и обладаніе имъ стоятъ того, чтобы изъ-за этого ходить въ католическую мессу", вмѣсто того, чтобы ходить на протестантскую литургію. Этотъ политикъ, какъ его уже тогда называли, Генрихъ IV-ый, родоначальникъ рода Бурбоновъ, кончившагося съ графомъ Шамборомъ, этотъ Генрихъ IV-ый, возвратившись, какъ онъ выражался въ вѣру своихъ отцовъ, - надо сказать, отдаленныхъ отцовъ, потому что ближайшіе отцы были протестантами, - въ то же время озаботился смягченіемъ условій, въ которыхъ жили его прежніе единомышленники. Этимъ и объясняется изданіе имъ цѣлаго ряда законодательныхъ нормъ, которая всѣ обнимаются понятіемъ Нантскаго эдикта, потому что король подписалъ свое имя подъ этими мѣропріятіями въ Нантѣ. Было это за два года до конца XVI-го столѣтія, въ 1598-омъ году.

Спросимъ себя, что же такое былъ Нантскій эдиктъ. Его французы восхваляли, какъ тотъ эдиктъ, которымъ впервые въ мірѣ превозглашено начало религіозной свободы. Это невѣрно, невѣрно уже потому, что какъ я указывалъ вамъ, въ Голландіи, ея штатгалтеръ, Вильгельмъ Молчаливый или Мрачный, какъ онъ извѣстенъ въ исторіи, - (онъ жилъ въ тяжелыя времена религіозныхъ преслѣдованій своихъ сднновѣрцевъ и трудно было ожидать, чтобы улыбка не сходила изъ его устъ), - итакъ, этотъ Вильгельмъ Молчаливый издалъ законъ или декларацію о религіозной терпимости, которая предшествоуетъ на цѣлую четверть вѣка Нантскому эдикту, да и заключаетъ въ себѣ нормы несравненно болѣе широкой свободы, чѣмъ этотъ эдиктъ. Нантскій эдиктъ, собственно говоря, возвѣстилъ, что жители тѣхъ двухсотъ городовъ, которые въ 1598-омъ году имѣли свои гугенотскіе храмы и имѣли право отправлять культъ въ этихъ храмахъ и впредь будутъ имѣть это право, которое было отнято у нихъ вслѣдъ за Варезолмеевской ночью. Что же касается другихъ мѣстностей, то въ нихъ гугенотамъ нельзя будетъ жить, а тѣмъ болѣе исповѣдывать свою вѣру. "Не хочу и слышать о Парижѣ, какъ о такомъ мѣстѣ, гдѣ могутъ жить гугеноты и держать свои храмы, не допущу исполненія гугенотской литургіи въ войскѣ, такъ какъ от этого можетъ произойти междоусобица; смотрю на моихъ гугенотскихъ подданныхъ, какъ на враждебную половину населенія, съ которой мы, однако, заключили миръ и, для того, чтобы у

нея были нѣкоторыя гарантіи, въ томъ, что мы этотъ миръ будемъ соблюдать, мы сдаемъ имъ, гугенотамъ, нѣкоторыя наши крѣпости", - между прочимъ, знаменитую и тогда слышную неприступную крѣпость Ла-Рошель.

И такъ, изъ самаго содержанія этого акта, - Нантскаго эдикта, - видно, что это своего рода договоръ, подобный договору, который былъ заключенъ въ 1648-омъ году въ Вестфалѣ между кальвинистами и католиками Германіи; итакъ это есть договоръ, въ которомъ одна изъ всѣхъ сторонъ, болѣе сильная, католики, по просьбѣ своего короля, недавняго ренегата, обезпечиваетъ другой, болѣе слабой сторонѣ, возможность пользоваться свободой совѣсти въ извѣстныхъ предѣлахъ: въ этихъ двухстахъ городахъ гугеноты могутъ жить, да въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, къ нимъ прилегающихъ, гласнымъ образомъ во Франціи; да кромѣ того не будутъ больше у гугенотовъ отбирать ихъ дѣтей, какъ отбирали еще недавно у насъ, у пашковцевъ, не будутъ этого дѣлать, будутъ позволять гугенотамъ вступать въ бракъ по ихъ церемоніалу, а не будутъ считать, что ихъ союзы ни болѣе ни менѣе, какъ незаконныя связи, которыя могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ только появленіе незаконныхъ дѣтей. Вотъ вамъ и все, что заключаетъ въ себѣ Нантскій эдиктъ.

Но и это немногое было отобрано "христіаннѣйшимъ" королемъ, Людовикомъ XIV-ымъ, въ то время, когда онъ отъ милосердныхъ и веселыхъ любовницъ перешелъ къ старой и морализующей писательницѣ Ментенонъ и, смущенный ея духовникомъ, который угрожалъ ему вѣчными муками, если онъ не обратитъ вниманія на ужасную свободу гугенотовъ, рѣшилъ упразднить Нантскій эдиктъ. Это значило на первыхъ порахъ слѣдующее: тѣ, кто не хочетъ перейти въ католицизмъ, могутъ перейти за предѣлы самого государства. Предполагалось, что число желающихъ выселиться будетъ невелико; однако оно оказалось громаднымъ и, такъ какъ гугеноты принадлежали къ населенію промышленному и торговому, такъ какъ они посвящены были во многіе технические приемы, введенные во Франціи самимъ Людовикомъ XIV-ымъ и его великимъ министромъ Кольберомъ, насаждавшимъ съ помощью высокаго таможеннаго тарифа крупную промышленность во Франціи, (почему и нашего графа Витте сравнивали съ Кольберомъ, хотя это сходство могло быть признано и за болѣе ран-

ними протекціоністами), такъ вотъ, такъ какъ всѣ эти выселяющіеся изъ Франціи гугеноты были посвящены во многіе техническіе приемы, то поэтому ихъ массовое выселеніе не понравилось Людовику XIV-ому и онъ распорядился о томъ, чтобы вдоль границы имѣлось французское войско, которое бы перехватывало выселяющихся и возвращало ихъ въ предѣлы Франціи. Но такъ какъ нужно было воздействовать не одной силой убѣжденія, — она не брала, — то стали размѣщать въ семьяхъ протестантовъ драгунъ. Вы представляете, что значить поселить въ семьяхъ драгунъ; во Франціи это произвело такое сильное впечатлѣніе, что и до сихъ поръ вспоминаютъ о драгоннадахъ, которыми подарилъ страну король-солнце. Порядки, которые завелись въ этихъ семьяхъ не нуждаются въ описаніяхъ; законодательство только завершило то, что дѣлали драгуны, а оно гласило, что законныхъ браковъ между гугенотами признавать нельзя. Можно признавать законными только такіе браки, которые гугеноты согласятся совершать у католическихъ священниковъ. Но ясно, что уважающій себя католическій священникъ, не согласится освящать бракъ еретика, пока этотъ еретикъ останется таковымъ, какъ и уважающій себя гугенотъ не рѣшится обратиться къ католическому священнику, котораго онъ въ своемъ фанатическомъ рвеніи считаетъ аггеломъ, т.е. прислужникомъ сатаны. При такихъ условіяхъ, для гугенотовъ, разумѣется, не было гражданскаго сопротивления до тѣхъ поръ, пока продолжалось дѣйствіе законодательства Людовика XIV-го.

Нѣкоторыя ослабленія были сдѣланы и раньше того, какъ этому законодательству былъ подоженъ конецъ; терпимость явилась раньше религіозной свободой религіозная свобода упрочилась только подъ вліяніемъ проповѣди людей, которыхъ долгое время будутъ считать виновниками всякаго злополучія во Франціи. Особенно въ эпоху реставраціи было распространено обыкновеніе все сводить къ дурному вліянію Руссо и Вольтера. Но они имѣли и предшественниковъ, болѣе раннихъ представителей того же течения. Кто же были эти родоначальники движенія въ пользу религіозной терпимости и религіозной свободы во Франціи? Прежде всего я долженъ упомянуть Беля, автора знаменитаго энциклопедическаго словаря. Хотя этотъ словарь, какъ вы видите, напечатанъ былъ еще въ концѣ XVII-го, и въ началѣ

XVIII-го вѣка, но я имѣю призраки людей, которые составляли первый недоконченный энциклопедическій словарь въ Россіи и, въ частности, П. Лаврова, что многія философскія статьи этого словаря составлялись имъ по словарю Бэля и, что вообще въ его молодости Бэль былъ властелиномъ его думъ. Вы не удивитесь, поэтому, что Бэль наложилъ свою печать и на религиозно-политическія воззрѣнія Руссо; можно сказать, что Монтескье остался внѣ его вліянія, но что касается Вольтера, то онъ родной брат Бэля и многое, что Вольтеръ говоритъ какъ бы отъ самого себя, сказано было ранѣе Бэлемъ, впрочемъ, какъ и многое изъ того, что говоритъ Бэль, было гораздо ранѣе сказано Спинозой.

Вообще, господа, филіація идей и тѣ законы, о которыхъ говоритъ Тардъ, могутъ быть доказаны не только a priori. Очень многое, что является иногда пугаломъ въ глазахъ нашихъ противниковъ, часто бываетъ старой истиной и поэтому я сочувствую моему предшественнику по преподаванію государственнаго права въ петербургскомъ университетѣ Чичерину, который избралъ эпитафіемъ для своего сочиненія слѣдующую фразу Гете: "Die Wahrheit war schon längst gefunden - hat edle Geisterschaft verbunden, das alte Wahre fasst es an", т. е. истина давно уже была открыта, она была связующимъ элементомъ для благородныхъ умовъ. Вотъ эта старая истина подтверждается и исторіей политическихъ ученій; есть, разумѣется, множество доказательствъ тому положенію, что творчество политической науки было неособенно обильно, хотя мнѣ пришлось однажды поразить членовъ юридическаго факультета въ петербургскомъ университетѣ, которые обсуждали вопросъ, достойна ли магистерской или докторской степени представленная намъ диссертация, - поразить моимъ восклицаніемъ: "да много ли новаго создано въ нашей наукѣ со времени Аристотеля". Мои товарищи были изумлены и стали говорить мнѣ о представительной системѣ. Но нѣкоторые новѣйшія изслѣдованія по исторіи древней Греціи доказываютъ, что и ей была известна представительная система; кромѣ того,

ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА" Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

представительная система создана жизнью, а не теорией. И такъ въ нашей наукѣ не особенно много придумано новаго со времени Аристотеля, который и самъ пользовался для составленія своего великаго трактата собраніемъ десятковъ учредительныхъ законовъ какъ самой Греціи, такъ и варварскаго востока.

Очевидно потребовалось созданіе такихъ вотъ новыхъ типовъ государства, какъ сложное государство, федерація, для того, чтобы вслѣдъ за этимъ созданіемъ жизни была создана и доктрина о федеральномъ правительствѣ и вы найдете ее столько же у нѣмецкихъ писателей, какъ и наприимѣръ, у Яшенко, сочиненіе котораго я могу рекомендовать вамъ для справокъ, потому что, если бы я вамъ предложилъ дополнить мой курсъ чтеніемъ еще 800 страницъ Яшенко, то вы, вѣроятно, этимъ довольны бы не были. Тѣмъ не менѣе я могу увѣрить васъ, что вы съ большою пользою прочтете историческій отдѣлъ этой книги и съ меньшей пользою ея теоретическія соображенія, такъ какъ то, что въ нихъ ново, непрочно, а все остальное очень старо и потому лучше читать въ первоисточникахъ.

Такъ вотъ, господа, возвращаясь къ нашей темѣ, я скажу вамъ, что эти теоретики во Франціи и были, подобно тому, какъ учителя естественнаго права въ Галліе въ Германіи, прямими предшественниками законодателя, а законодателемъ этимъ былъ Людовикъ XVI-й, за два года или менѣе двухъ лѣтъ, за годъ и 7 мѣсяцевъ до начала французской революціи. Когда нѣкоторые французскіе историки, между прочимъ Эдгаръ Кинэ зададутся вопросомъ о томъ, не было ли омиской со стороны французовъ, что они свою политическую и социальную революцію не осложнили еще революціей религіозной и не явилось ли это причиной всѣхъ дальнѣйшихъ переворотовъ, которые закончились только къ концу XIX-го столѣтія торжествомъ третьей и, можетъ быть, послѣдней республики, не явилось ли причиной всѣхъ этихъ колебаній то, что отъ католицизма не перешли къ протестантизму, то приходится отвѣтить, что все это можетъ быть и было бы, если бы въ 1787-омъ году не былъ изданъ Людовикомъ XVI-ымъ эдиктъ,шедшій гораздо далѣе Нантскаго, потому что онъ создалъ возможность гражданскаго состоянія для гугенотовъ на протяженіи всей страны, а не только въ рядѣ городовъ, какъ Нантскій эдиктъ. Эдиктъ Людовика XVI-го въ сущности надѣлилъ гугенотовъ не только религіозной свободой, но и свободой домашняго быта. Внѣшнія изъявленія вѣры, официальное совершеніе богослуженія

женія и религіозныя церемоніи не были разрѣшены, этого законодатель не хотѣлъ допустить; церковью господствующей по прежнему оставалась католическая, прозелитизмъ не былъ допущенъ. Гугеноты не могли открыто отправлять своего культа, но я долженъ сказать вамъ, что эта точка зрѣнія довольно близка къ той, которую защищали первые провозвѣстники начала религіозной свободы во Франціи, начиная съ Беля.

Въ ближайшей моей лекціи я остановлюсь болѣе или менѣе подробно на сочиненіяхъ религіозно-политическихъ писателей XVIII-го вѣка, благодаря которымъ французскій языкъ завоевалъ себѣ распространеніе во всемъ мірѣ. Фридрихъ II-ой читалъ французскія книги, читалъ Вольтера и не читалъ "Мессіада" Клопштока, а Клопштокъ былъ, разумѣется, великимъ писателемъ, тогда какъ то, что Фридрихъ не читалъ другихъ его современниковъ, это можно поставить только ему въ заслугу. Это господство французскаго языка объясняется именно вліяніемъ его великой литературы времени Людовика XIV-го, всѣхъ тѣхъ писателей, которыхъ со времени революціи привыкли презирать и которые не заслуживаютъ этого презрѣнія - я разумѣю Корнеля, Расина и другихъ великихъ стилистовъ XVII-го вѣка, языку которыхъ учились наши предки, и котораго мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Этотъ языкъ и содѣйствовалъ тому могущественному вліянію, благодаря которому идея, въ сущности, не Богъ вѣсть какой новизны, которая на латинскомъ языкѣ была высказана Спинозой, на нѣмецкомъ Пуфендорфомъ и Томазіемъ, въ устахъ Монтеスキе, Вольтера и Руссо поклавшись откровеніемъ и овладѣли умами всѣхъ, даже умомъ той нѣмецкой принцессы, которая подъ именемъ Екатерины II-ой, императрицы Всероссійской, занимала русскій престолъ и вносила въ сущности, мысли нѣмецкихъ писателей, почерпнутыя ею однако у французовъ, въ свой наказъ для членовъ комиссіи, должноствовавшей реформировать Россію, причемъ заимствованіями она не стѣснялась и говорила, что пусть не сѣтуетъ на нее почтенный авторъ "Духа Законовъ", такъ какъ если она и обобрала его, то для слагой цѣли...

Л Е К Ц И Я 8-ая.

И с а м е л и XVIII-го вѣка о р е л и г и о з н о й с в о б о д ѣ. Монтеスキѣ. Общее его міросозерцаніе. Идеальный законодатель. Жизненные принципы различныхъ формъ государствед. Отношеніе церкви къ государству. Проповѣдь релігиозной терпимости. Вольтеръ. Проповѣдь деизма: свобода культа; свобода перехода изъ одного исповѣданія въ другое. Границы релігиозной свободы у Вольтера. Руссо. Связь его воззрѣній на релігиозную свободу съ его біографіей. "Исповѣдь Савойскаго епископа" и заключительныя главы "Общественнаго Договора". Обязательныя догматы гражданскаго катехизиса.

Въ курсѣ, который посвященъ исторіи законодательства, приходится нѣсколько подробнѣе остановиться на вопросѣ о томъ, какъ подготовлено было въ XVIII-омъ вѣкѣ теченіе, благоприятное признанію релігиозной свободы и окончательно вылившееся въ законодательствахъ Пруссіи, Австріи и Франціи по этому вопросу. Я уже говорилъ вамъ о законодательствѣ Пруссіи, о законодательствѣ Фридриха II-го и Общемъ Земскомъ правѣ Пруссіи, которые презвгласили это начало релігиозной свободы. Французское законодательство сказалось въ законѣ 1787-го года, на которомъ я останавливаемъ ваше вниманіе и затѣмъ въ знаменитомъ заявленіи "Декларации правъ человека и гражданина", что всякія убѣжденія людей, даже релігиозныя, должны пользоваться свободой. Затѣмъ, что касается до итальянскаго законодательства и до австрійскаго законодательства, то послѣднее выразилось въ законѣ или патентѣ 1781-года, изданномъ Іосифомъ II-мъ и отразившемся затѣмъ на законодательствѣ Тосканскомъ и Ломбардскомъ, - а потомъ явились французскіе законы, обезпечившіе свободу совѣсти, вмѣстѣ съ французскимъ военнымъ вмѣшательствомъ въ итальянскія дѣла. Теперь спрашивается, всѣ эти законы, которые представляють очень много общаго между собой, не являются ли они выраже-

ніем цѣлаго политико-литературнаго теченія, сказавшагося съ особенной силой въ серединѣ и во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Вотъ этотъ вопросъ и рассмотримъ мы съ вами въ настоящей лекціи. Вы знаете, что въ 1748-омъ году появляется въ Женевѣ, а затѣмъ перепечатывается во всемъ мірѣ и прежде всего, разумѣется, въ Голландіи, знаменитое сочиненіе Монтескье „Дух Законовъ“. Въ этомъ сочиненіи отдѣльныя главы посвящены вопросу ось отношеніи государства къ церквамъ; эти вотъ главы намъ и придется рассмотретьъ съ вами. Но для того, чтобы вами было понято отношеніе Монтескье къ религіи, и къ вопросу о религіозной свободѣ, вамъ надо будетъ въ общихъ чертахъ познакомиться со всемъ юридическимъ, такъ сказать, міросозерцаніемъ Монтескье и въ особенности съ его государственной доктриной, потому что его ученіе о положеніи церкви въ государствѣ неразрывно связано съ самой этой доктриной.

Для того, чтобы понять точку зрѣнія писателей середины XVIII-го столѣтія, и прежде всего, самого Монтескье, надо принять во вниманіе, что нѣкоторыя положенія, которыя намъ свойственны, съ которыми постоянно считаемся мы во всѣхъ нашихъ мнѣніяхъ, вовсе не были извѣстны писателямъ XVIII-го столѣтія. По всей вѣроятности, среди васъ найдется мало людей, которые бы недопускали теоріи развитія или эволюціи, или прогресса, поступательнаго хода человѣчества и т.д. Намъ довольно трудно представить себѣ, что люди, руководившіе общественно-политической мыслью середины XVIII-го вѣка, совершенно были чужды этимъ идеямъ. Къ числу такихъ людей принадлежитъ Монтескье; надо познакомиться съ обстоятельствами его времени, въ частности, съ общественно-политическимъ укладомъ Европы, для того, чтобы понять, что теорія прогресса, политическаго и общественнаго, у него уступала мѣсто теоріи регресса, политическаго и общественнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что представляла собой Европа въ то время? Изъ своихъ странствій Монтескье вынесъ впечатлѣніе, какъ я уже говорилъ вамъ, впечатлѣніе, которое нашло выраженіе себѣ въ извѣстномъ текстѣ „Духа Законовъ“: „народы Европы стремятся въ обзятія неограниченности, абсолютизма или самодержавія съ тою же неудержимостью, съ которой рѣки текутъ въ море“. Вотъ выводъ изъ его странствій и выводъ изъ его непосредственнаго знакомства съ законода -

тельствами его времени; развиваетъ онъ эту мысль, указывая на то, что нѣкогда общаея всему Западу Европы готическая монархія, при существованіи серьезныхъ ограниченій монархической власти, въ лицѣ сословныхъ палатъ, — будетъ ли идти рѣчь о парламентѣ Англіи, о генеральныхъ штатахъ Франціи, о кортесахъ Испаніи, о сеймѣ, германскомъ или польскомъ, — что всѣ эти сословныя палаты, ограничивавшія самодержавіе, болѣе или менѣе вымерли или вымираютъ. Относительно Франціи онъ могъ сказать, что она вымерла, такъ какъ съ 1614-го года и до 1789-го года не послѣдовало ни разу созыва Генеральныхъ Штатовъ. Вместе съ этимъ Монтескье указываетъ, что и тѣ политическія права, которыми въ послѣднее время очень часто пользовались парламенты или суденныя палаты, палаты сборовъ, своего рода контрольныя палаты, затѣмъ палата субсидій, палата мѣръ и вѣсовъ, лесенныя палаты и т. д., что всѣ эти политическія права, состоявшія въ томъ, что эти палаты могли вносить или не вносить въ свои реестры новые законы, (не вносить ихъ на томъ основаніи, что они не отвѣчаютъ всему прежнему законодательству), и не внося, отказывать въ ихъ исполненіи, — что всѣ эти политическія права въ эпоху Людовика XIV-го не находили себѣ примѣненія. Когда Парижскій парламентъ выразилъ желаніе воспользоваться этими правами, то молодой король вступилъ, такъ сказать, въ стравленіе своихъ верховныхъ функцій въ фразѣ: "l'etat c'est moi", „государство это я" и съ присавленіемъ: „приказываю вамъ внести въ протоколъ тѣ эдикты, которыхъ вы въ своей записи не хотѣли вносить, надѣясь тѣмъ самымъ избѣжать необходимости ихъ примѣненія".

Отъ этого воззрѣнія, гласившаго, что всюду въ Европѣ происходитъ вырожденіе учрежденій въ смыслѣ сокращенія политической свободы, легко было перейти къ тому, на мой взглядъ, совершенно произвольному обобщенію, которое Монтескье, однако, дѣлаетъ, возводя его на степень закона общественной науки, — а именно, что съ теченіемъ времени государственные порядки вырождаются по мѣрѣ удаленія ихъ отъ того основнаго принципа, на которомъ они были построены. Кто далъ эти основныя принципы? Ихъ далъ гениальный законодатель, который могъ бы сѣсть въ такой же степени Миносъ, какъ Солонъ или Ликургъ, какъ Сервій

Туллій и какъ новѣйшіе законодатели, законодатели новой Европы, которыми Монтескье занимается въ своемъ неизданномъ трактатѣ. Стоитъ гениальный законодатель, очень часто легендарный, какъ Миносъ или Ликургъ, принимаетъ во вниманіе при созданіи государственнѣхъ порядковъ того или другого народа и физическія его условія и то, что мы въ настоящее время называемъ народной психологіей. Физическія условія Монтескье обнимаетъ очень мало соответствующимъ имъ терминомъ „климатъ“. Очевидно, что подѣ понятіе климата очень трудно подвести объемъ государства, длину его береговой линіи, качество почвы и т. д. и т. д. Все это, тѣмъ не менѣе, обнимается у Монтескье понятіемъ климата, причѣмъ, слѣдовательно, климатъ удовлетворяетъ здѣсь всему тому, что мы называемъ физическими условіями. Итакъ, гениальный законодатель принимаетъ во вниманіе физическія условія, а затѣмъ онъ принимаетъ во вниманіе и народную психологію. Эта народная психологія не обозначается этимъ терминомъ въ сочиненіи Монтескье, потому что вообще насколько мы теперь злоупотребляемъ терминами „психологія“, „настроеніе“, настолько же они были неизвѣстны людямъ XVIII-го столѣтія, которые напротивъ того, злоупотребляли другимъ терминомъ, пушеннымъ въ ходъ Монтескье: „жизненный принципъ“. Жизненный принципъ монархіи — это честь; если стремленіе къ чести исчезнетъ, исчезнетъ стремленіе къ отличіямъ, а потому самая монархія будетъ потрясена. Жизненный принципъ деспотіи — это страхъ; если страхъ въ деспотіи исчезнетъ, то получится то, что недавно случилось въ Турціи, которая отъ деспотіи перешла къ другимъ порядкамъ, и поэтому христіанскіе подданные въ Турціи, когда имъ пришлось драться съ такими же, какъ они христіанами, предпочитали не дѣлать этого, пока ихъ не стали судить военнымъ судомъ. Если бы страхъ продолжалъ оставаться жизненнымъ принципомъ Турціи, то по всей вѣроятности, они направляли бы свои выстрѣлы противъ своихъ христіанскихъ братьевъ...

Какіе же другіе принципы существуютъ еще? Тутъ Монтескье беретъ ихъ напрокатъ у другихъ писателей. Венеціанскіе порядки, какъ вы знаете, были аристократическими; здѣсь и явились первые теоретики преимущества аристократическаго образа правленія надъ другими образами правленія. Вы замѣтите, что въ этомъ отношеніи разница громадная между XVII-мъ и XVIII-мъ вѣ-

ками и теперешнимъ временемъ. Вы врядъ бы могли найти теперь сочиненіе, которое доказывало бы преимущество аристократическаго образа правленія; я вамъ затруднился бы даже указать сочиненіе серьезнаго писателя, которое бы проводило ту мысль, что въ настоящее время желателенъ такой поворотъ, чтобы мы отъ демократіи перешли снова къ аристократіи. Правда, иногда и теперь еще пишутъ о благодѣяніяхъ, которыя оказываетъ бюрократія; но вѣдь бюрократія и аристократія это двѣ вещи разныя. Примѣромъ такихъ писателей можетъ служить одинъ изъ послѣдователей школы очень новой, бюрократически-соціалистической, Де-Моранси, писавшій объ аристократіи расы въ Англіи и доказававшій, что ея преимущество надъ государствами континента Европы состоитъ именно въ томъ, что въ ней расовая аристократія, т.е. англійскіе лорды, отличаются политической мудростью и умѣренностью въ преслѣдованіи своихъ собственныхъ интересовъ и что это и составляетъ счастливую особенность Англіи отъ другихъ странъ. Я вамъ, кажется, упомянулъ о статистикѣ Аммонѣ, который далъ право говорить о законахъ Аммона: въ числѣ этихъ законовъ былъ и тотъ, что долихоцефалы признаны править брахицефалами, т.е. длинноголовые круглоголовами... Распространенность долихоцефализма отличаются въ особенности англійскіе аристократическіе роды, слѣдовательно, они призваны, во-первыхъ, править своими круглоголовами согражданами, а во-вторыхъ, и всей Европой, въ которой долихоцефализмъ распространенъ въ меньшей степени. Но все эти законы, разумѣется отшли въ область неосуществившихся надеждъ и въ настоящее время я замѣчаю счастливый поворотъ отъ большой болтовни по поводу этихъ законовъ къ глубокому молчанію на ихъ счетъ. Если вы откроете теперь какое-нибудь изъ социологическихъ изданій всѣхъ языковъ міра, то вы увидите, что объ Аммонѣ статистики стали говорить меньше, чѣмъ объ Аммонѣ, ветхозавѣтномъ пророкѣ.

Теперь, если мы спросимъ себя, какъ по отношенію къ аристократіи держали себя писатели XVII-го и XVIII-го вѣковъ, то вы, вѣроятно, будете поражены, что они считались, какъ съ общепризнанной истиной съ тѣмъ, что аристократическіе порядки несомнѣнно и есть наилучшіе. Это чувствуется уже въ эпоху Возрожденія наукъ и искусствъ, когда цѣлый рядъ писателей до-

казываютъ, напримѣръ, что флорентинская свобода погибла потому, что Флоренція была демократіей; нужно для развитія свободы построить флорентинскія учрежденія по типу венеціанскихъ, аристократическихъ. И цѣлый рядъ самыхъ почтенныхъ писателей, изученіе которыхъ входитъ въ кругъ занятій тѣхъ, кто занимается исторіей политическихъ ученій, Джанотти, Парутта, Ботеро, пишутъ трактаты и составляютъ проекты конституцій для Флоренціи съ цѣлью приблизить ее къ аристократическому образцу Венеціи, республики Св. Марка. Съ этого времени начинается и та доктрина о жизненномъ принципѣ аристократіи, жизненномъ принципѣ, который весь сводится къ одному слову: умѣренность, умѣренность заведывавшихъ государственными дѣлами аристократовъ въ преслѣдованіи въ ихъ собственныхъ дворянскихъ или аристократическихъ интересахъ. Тамъ, гдѣ есть эта умѣренность, (а по ихъ мнѣнію, нигдѣ она не встрѣчается въ большей степени, какъ въ Венеціи), тамъ аристократія могла упрочиться и существовать вѣка, а такъ какъ аристократическіе порядки Венеціи можно возвести къ XIII-ому вѣку, — упраздненіе же ихъ произошло вмѣстѣ съ упраздненіемъ независимости Венеціи въ 1801-омъ году, когда Наполеонъ передалъ ее въ руки Австріи, — то въ виду этого дѣйствительно можно говорить о рядѣ столѣтій, когда Венеція и всѣ земли, входящія въ составъ республики Св. Марка, благодаря аристократическому образу правленія, сохраняли свою независимость.

Монтескье и беретъ прямо напрокатъ у Контарини, а затѣмъ у Парутты, повторившаго Контарини, ученіе о томъ, что умѣренность есть жизненный принципъ аристократіи. Надо было найти подходящій жизненный принципъ и для демократіи; опять таки Монтескье не пришлось долго искать; онъ нашелъ его готовымъ у писателей классической древности и затѣмъ у писателей эпохи Возрожденія въ самой Флоренціи. Маккиавелли въ своемъ сочиненіи "Discorsi sopra la prima decada di Tito Livio", т. е. "т. е. "Разсужденія на первую декаду Тита Ливія", занимаясь судьбами римской республики, выводитъ принципъ, высказанный Титомъ Ливіемъ и цѣлымъ рядомъ писателей вслѣдъ за нимъ, что демократія держится добродѣтелью, особенно добродѣтелью, понимаемой въ смыслѣ доблести, *virtus*. Отсюда то положеніе, которое будетъ повторяемо и до Монтескье и послѣ Монтескье, что демократіи необходима *la vertu*, добродѣтель и въ то же время доблесть, способ-

ность жертвовать своими интересами для общих интересов. Въ монархіяхъ люди жертвуютъ собою для того чтобы отличиться, чтобы въ зномъ возрастѣ получить Станислава, а въ почтенномъ Андрея Первозваннаго. Но въ республикѣ можно не получить ни того ни другого, потому что есть республики, которыя упразднили у себя всякіе ордена, — но здѣсь нужно жертвовать жизнью и собственнымъ достоинствомъ въ интересахъ общества и это передается мыслью о томъ, что жизненный принципъ демократіи составляетъ добродѣтель ея гражданъ.

И вотъ, значитъ, законодатель, быть можетъ мифическій, пишетъ свою конституцію, принимая во вниманіе и климатъ и народную психологію; если государство обширно, то онъ и это физическое условіе принимаетъ во вниманіе и, сознавая, что нельзя въ обширномъ государствѣ предоставить рѣшеніе дѣлъ голосованію народа, — хотя уже потому, что тридцать милліоновъ населенія, которыми, какъ говорятъ, уже обладала Франція во времена Монтескье, трудно собрать на одной площади, — этотъ законодатель, говоритъ Монтескье, видитъ необходимость сосредоточить власть въ рукахъ одного монарха, съ нѣкоторымъ контролемъ сословныхъ палатъ, что и составляетъ истинную, ограниченную монархію, т.е. монархію, которая установилась въ Европѣ, вивствѣ съ приходомъ германскихъ племенъ, изъ которыхъ самымъ просвѣщеннымъ были готы, откуда и самое названіе этой монархіи — монархія готическая. Какъ есть готическій стиль, такъ и есть готическая монархія, которая, по увѣренію Монтескье, существовала повсюду, за исключеніемъ одной только Англіи, гдѣ развилась изъ нея конституціонная монархія.

Итакъ, законодатель все предусмотрѣлъ; онъ поэтому согласился на принятіе народомъ той или другой религіи, подъ условіемъ, чтобы эта религія содѣйствовала прочности учреждений. Отсюда разсужденія Монтескье о томъ, насколько съ политической точки зрѣнія, язычество выше христіанства. Христіанство есть религія, которая ставитъ блаженство будущей жизни ближайшей и главной цѣлью; христіанство — это вѣра, которая мало заботится о благополучіи земномъ, говоря: "кесареву кесареви, а Божіе Богу"; язычество же прежде всего

преклонялось передъ самой идеей государства. Отсюда культъ имперіи, который знаменовалъ собой идею государственнаго единства; императору поклонялись послѣ его смерти не потому, что считали его богомъ, а потому, что его самодержавная власть представляла собой самодержавную имперію.

Изъ всего этого дѣлается тотъ выводъ, что такъ какъ этотъ первоначальный законодатель, все предусмотрѣвшій, все предопредѣлившій, избравшій демократическіе порядки для Афин, избравшій аристократическіе порядки для Спарты, избравшій монархическіе порядки, скажемъ, для Македоніи или имперіи Александра Македонскаго, сдѣлавшій все это по соображеніямъ столько же психологическихъ особенностей народа, сколько и протяженности государства, длины его береговой линіи, климата, почвы и т. д. и т. д., который поэтому ввелъ ту или иную религію, такъ какъ зналъ, что эта религія является лучшей по отношенію къ избранной имъ формѣ правленія, — что этотъ законодатель отнесся бы отрицательно къ всякой попыткѣ введенія новой религіи. Поэтому и Монтескье относится отрицательно ко всякой революціи въ области религіозной; онъ относится отрицательно и къ попыткамъ Лотера и Кальвина и, когда его спрашивали, желаетъ ли онъ, чтобы во Франціи была измѣнена религія, то онъ говорилъ, что отъ этого были бы потрясены основы самого государства. Такъ какъ религія находится въ тѣсной связи съ государствомъ, то введеніе новой религіи нарушило бы согласіе между церковью и государствомъ, — а отсюда тотъ выводъ, что это нежелательно.

Но если въ государствѣ установились извѣстныя вѣроученія, отличныя отъ государственной или господствующей церкви, — какъ къ нимъ относиться? Ихъ нужно терпѣть; государство къ нимъ привыкло; они приспособились къ государственнымъ порядкамъ, почему ихъ и истреблять не надо, — и здѣсь начинается проповѣдь религіозной терпимости.

Если вы хотите раскрыть скобки и узнать, что эта теорія защищаетъ, то я скажу вамъ, что она защищаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ Нантскій эдиктъ и религіозную терпимость по отношенію къ гугенотамъ, которые составляютъ значительную часть населенія Франціи, которые уживаются со всѣмъ государствомъ —

нямъ строемъ, который во Франціи существовалъ въ XVI + XVII-омъ вѣкахъ и въ большей степени отвѣчалъ ея исконной готической конституціи, чѣмъ то вырожденіе этой конституціи, которымъ являлось неограниченное самодержавіе Людовика XIV-го.

Вотъ, тѣ факты, которые имѣетъ въ виду эта общая формула Монтескье. Практическій выводъ такой: относитесь терпимо къ гугенотамъ. Но, если бы лютеране пожелали устроиться подъ сѣнью французскаго короля, если бы то же желаніе оказали православные, если бы соцініане, квакеры и т. д. завелись бы въ предѣлахъ французскаго государства, то надо предоставить имъ одну свободу, - свободу эмиграціи, свободу обратиться по добру, по здравому, но не свободу исповѣдывать свою вѣру невозбранно, а тѣмъ болѣе имѣть свои общины.

Сказать послѣ этого, какъ говорятъ многіе, что Монтескье является и въ этомъ отношеніи, въ отношеніи религіозной свободы „pere de la revolution“, т. е. „отцомъ революціи“, было бы, я думаю, увлеченіемъ. Монтескье является вѣрнымъ сыномъ католической вѣры, продолжая въ то же время вѣрить въ нее очень слабо, какъ и большинство его современниковъ, имѣвшихъ несомнѣнную склонность къ деизму и весьма слабую склонность къ догматической религіи, да еще религіи, которая вѣрность догматамъ поддерживаетъ религіозными преслѣдованіями. Монтескье, скептическій философъ, и въ то же время политикъ, который боится всякой новой вѣры, какъ способной разрушить союзъ государства и церкви, церкви господствующей, лишить государство той поддержки, какую ему оказываетъ господствующая религія.

Между Монтескье и Вольтеромъ въ этомъ отношеніи большая разница. Вольтеръ несомнѣнный деистъ; онъ несомнѣнно читалъ трактатъ о вѣротерпимости Локка и въ своемъ собственномъ трактатѣ о вѣротерпимости, посвященномъ прусскому королю Фридриху II-ому, стороннику терпимости, человѣку, говорившему, что въ предѣлахъ его государства каждый по собственному фанасу можетъ выбирать пути къ вѣчному спасенію, - Вольтеръ даетъ выраженіе мыслямъ, очень широкимъ по отношенію къ религіозной свободѣ. Но и онъ останавливается на извѣстномъ предѣлѣ, - его же не преидши, - именно въ деизмѣ, на признаніи, что только люди, имѣющіе религію вправѣ претендовать на религіозную свободу. Это, какъ вы знаете, каламбуръ не собственнаго его ироническаго, а взаимствованнаго, - взятъ на прокатъ Вольтеромъ у Локка. Локкъ же изъ

правила о вѣротерпимости дѣлалъ два исключенія: одно для католиковъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они государственные измѣнники, такъ какъ признаютъ другого государя, кромѣ англійскаго короля, а именно папу римскаго, — такъ какъ они государственные измѣнники, имѣютъ двухъ монарховъ вмѣсто одного, да еще одного монарха за-границей, то поэтому на нихъ нельзя распространять религіозной свободы. На людей же, не имѣющихъ религіи, уже потому нельзя распространять религіозной свободы, что эта свобода есть свобода религіи, той или другой, но не безвѣрія.

Вольтеръ повторяетъ то же самое въ своемъ "Traité sur la tolérance", объявляя, что только люди, имѣющіе вѣру въ Бога, безъ всякихъ рассужденій о Божественномъ Промыслѣ, о Троичности Божества, Богъ Всемогущемъ, Вездѣсущемъ и т. д., могутъ пользоваться религіозной свободой, хотя бы они представляли себѣ Бога, заботящимся о людяхъ такъ, какъ онъ заботится о нихъ въ известной пѣсенкѣ Беранже, гдѣ Богъ оказывается слишкомъ высоко отъ людей, чтобы заниматься ихъ дѣлами. Можно сказать больше, деиствъ Вольтеръ, имѣвшій смѣлость, чтобы не употребить другого выраженія, поставилъ у себя въ Ферней памятникъ съ дерзкой надписью: "Вольтеръ — Богу", этотъ самый деиствъ Вольтеръ написалъ стихотвореніе, вызвавшее большое недовольство со стороны, между прочимъ, Жанъ-Жака Руссо, стихотвореніе, озаглавленное "Землетрясеніе въ Лиссабонѣ". Въ Лиссабонѣ въ серединѣ XVII-го вѣка было грандіозное землетрясеніе, которымъ разрушенъ былъ городъ и Вольтеръ намерѣлъ остроумнымъ написать стихотвореніе, доказывавшее, что этимъ землетрясеніемъ лиссабонцы обязаны милости Божественнаго Промысла, который захотѣлъ показать все всемогущество Божіе на совершенно неповинныхъ жителяхъ города и послалъ землетрясеніе. Это кощунственное стихотвореніе такъ возмутило Жанъ-Жака Руссо, что онъ, молодой тогда человекъ, позволилъ себѣ написать письмо Вольтеру, говоря, что его религіозное чувство оскорблено, что стихотвореніе недостойно Вольтера и т. д. и т. д. Къ чести Вольтера, надо сказать, что онъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ видъ, что нисколько не обидѣлся и написалъ Руссо очень милое письмо въ отвѣтъ; онъ продолжалъ ему писать очень милыя письма и по-

тмъ; они становились все менѣе и менѣе милыми и кончилось дѣломъ тмъ, что Вольтеръ сдѣлался въ глазахъ Руссо авторомъ адской интриги, заговора всѣхъ философовъ противъ него, Руссо, въ которомъ участвовали и Дидро, и Юмъ и т. д., заговора, который собирались обезславить Руссо, то выговаривая ему пенсію у англійскаго короля, то подыскивая ему дешевую квартиру и т. д. и т. д. Въ сущности начало вражды между Вольтеромъ и Руссо исторически французской литературы ведутъ отъ этого момента появленія, съ одной стороны, кошунственнаго стихотворенія Вольтера, и, съ другой стороны, отъ той отповѣди, которую далъ ему молодой, начинающій писатель, Жанъ-Жакъ Руссо, религиозныя чувства котораго были оскорблены.

Итакъ вы видите, что Вольтеръ, который самъ былъ плохимъ деистомъ, тмъ не менѣе на этомъ рубежѣ останавливался. Но въ предѣлахъ деизма онъ требуетъ абсолютной религиозной свободы. Правитель также мало имѣетъ права на мою совѣсть, на свободу моего сужденія, онъ также безсиленъ измѣнить его, какъ безсиленъ врачъ надъ моимъ здоровьемъ, - Вольтеръ является въ этомъ отношеніи предшественникомъ Л. Н. Толстого. Вы знаете, что Л. Н. Толстой, хотя и лечился не разъ, но всегда осуждалъ медицину; подобно этому, Вольтеръ, тоже постоянно лечившійся, относился къ ней съ самымъ презрѣніемъ. Вы знаете, что это презрительное отношеніе къ медицинѣ восходитъ еще къ времени Мольера, который, надо сказать, умеръ безъ содѣйствія врача, что впрочемъ не мѣшало ему лечиться раньше, и который осмѣялъ медицину въ своихъ пьесахъ. Вы помните у него доктора, котораго спрашиваютъ въ чемъ же, собственно, состоитъ его искусство и который отвѣчаетъ „пускать кровь и давать слабительное, а если и то, и другое окажется недействительнымъ, то вторично пускать кровь и поставить вторично клистиръ“.

Итакъ Вольтеръ говоритъ: какъ надъ моимъ тѣломъ никто ничего сдѣлать не можетъ, настолько же надъ моимъ духомъ бессильна другая власть, кромѣ моей. Можно прѣести изъ его трактата очень много остроумныхъ фразъ, гдѣ онъ, употребляя языкъ стца церкви Тертуліана, говоритъ, что церковь и вообще религія, это есть область свободы и что нельзя принуждать человѣка къ вѣчному спасенію силою меча, что является несправедливымъ сказать человѣку: не вѣрь въ то, во что ты вѣришь, а вѣрь въ то, во что я вѣрю, иначе погибнешь. Ему кажется это логически непра-

вильнымъ и несправедливымъ. Въ своихъ сужденіяхъ Вольтеръ обыкновенно признается, что руководящимъ регуляторомъ для него является естественное право и высказываетъ положенія болѣе правильныя, чѣмъ то бываетъ въ наши дни. Въ наши дни увѣряютъ, что положительный законъ всегда основывается на естественномъ правѣ, наприимѣръ и тотъ законъ, по которому ссылаютъ въ Туруханскій край за разницу въ убѣжденіяхъ, а Вольтеръ призывалъ, что положительные законы часто уклоняются отъ естественнаго права и что ихъ, въ этомъ случаѣ, надо измѣнять.

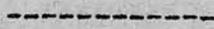
Основной принципъ естественнаго права по Вольтеру такой: не дѣлай другому того, чего самъ себѣ не желаешь. Этотъ вотъ принципъ онъ и прилагаетъ къ вопросу о религіозной свободѣ. Не при нуждай другого вѣрить въ то, во что ты вѣришь, иначе и онъ будетъ принуждать тебя къ тому же; а поэтому надо предоставить каждому вѣрить въ то, что онъ считаетъ болѣе отвѣчающимъ истинѣ. Отсюда и всѣ дальнѣйшіе выводы: разъ нельзя челоука принуждать вѣрить, или не вѣрить, вѣрить въ Одно или въ другое, то нельзя также доводить своего іезуитизма до того, чтобы сказать ему: вѣрь во что хочешь, но молись по моему образцу. Это, какъ вы знаете, практиковалось въ Венеціи, которая по торговымъ соображеніямъ позволяла иѣмцамъ ходить въ свои молельни, позволяла и православнымъ ходить въ греческіе храмы, но она не позволяла того, чтобы трупъ православнаго или протестанта былъ похороненъ иначе, какъ по католическому ритуалу. Послѣ смерти, съ мнѣніемъ труда, разумѣется, не считались и хоронили его по обряду католической вѣры, почему у простонародья, у всѣхъ этихъ лаццарони, которыми благодаря своей умѣренности была весьма озабочена венеціанская синьорія, и явилось представленіе, что всѣ подъ властью этой синьоріи добрые католики и одинаково встрѣтятся въ рай.

Вольтеръ протестуетъ противъ того и полагаетъ, что свобода культа неразрывна связана съ свободой совѣсти. Онъ въ этомъ отношеніи идетъ гораздо дальше тѣхъ русскихъ іерарховъ, которые полагаютъ, что свобода совѣсти состоитъ въ свободѣ внутренняго убѣжденія, и полагаетъ, что религіозныя церемоніи, какъ и передача другимъ своихъ убѣжденій членораздѣльной рѣчью связаны со свободой внутренняго убѣжденія и прсводитъ между ними различіе, это значитъ поощрять въ людяхъ неискренность, неис-

креннее поведение, одинаково нежелательное и въ вѣрнѣхъ санахъ церкви и въ вѣрнѣхъ санахъ государства. Вольтеръ точно также полагаетъ, что разъ свобода религіи признана, нельзя лишать людей гражданской правоспособности и отнимать у нихъ политическія права за то, что они иначе думаютъ, иначе вѣрятъ, иначе служатъ божеству, чѣмъ представители господствующей церкви. Наконецъ нельзя, въ случаѣ введенія религіозной свободы отнимать у людей право переходить изъ одного вѣроученія въ другое, разъ они признаютъ, что то вѣроученіе, въ которомъ они родились, не содержитъ въ себѣ вѣчной истины, а что то вѣроученіе, въ которое они переходятъ, болѣе истинно.

Итакъ, въ вопросѣ о томъ, какъ далеко идетъ проповѣдь Вольтера въ религіозной свободѣ, мы можемъ сказать, что она идетъ очень далеко, но только въ рамкахъ христіанства, или даже точнѣе, не христіанства, а деизма. Вольтеръ идетъ также далеко, какъ въ настоящее время любое изъ западно-европейскихъ законодательствъ, признающихъ религіозную свободу, — онъ не далекъ отъ того рѣшенія, которое дается вопросу объ отношеніи церкви и государства въ Сѣверной Америкѣ.

Теперь спрашивается: болѣе или менѣе далеко по сравненіи съ Вольтеромъ, пошелъ Руссо, авторъ „Исповѣди савойскаго викарія“, этого замѣчательнаго памятника для всѣхъ, кто интересуется исторіей религіозной свободы и толерантисма, можно ли его считать сторонникомъ религіозной свободы въ такой же степени, какъ фернейскаго мыслителя...

Руссо въ своихъ сочиненіяхъ касается вопроса объ отношеніи церкви и государства и въ то же время вопроса о религіозной свободѣ и терпимости во первыхъ, въ трактатѣ „Общественный договоръ“; заключительныя главы котораго посвящены отношенію церкви и государства. Затѣмъ онъ касается того же вопроса въ своемъ известномъ и, можно сказать, величайшемъ трактатѣ о воспитаніи, которой написанъ имъ въ Фрибѣ не только литературной, но даже въ

формѣ романа, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, этимъ образцовымъ воспитанникомъ, воспитаннымъ по правиламъ природы и являющимся, какъ Руссо его называетъ, „l'homme de la nature“, является Эмиль, почему и самый трактатъ носитъ названіе „Эмиль“. Взгляды Руссо на религиозную свободу изложены въ одной части этого трактата, въ той, которая и до сихъ поръ еще носитъ название сесмертія, которая включается во всѣ хрестоматіи, по которымъ ведется преподаваніе во всѣхъ парижскихъ, и не однихъ только парижскихъ, лицеяхъ. Это „Исповѣдь савойскаго викарія“. Здѣсь есть черта и автобіографическія; Руссо, послѣ своего бѣгства изъ Женевы, бѣгства, вызваннаго дурнымъ обращеніемъ съ нимъ часовщика, которому онъ былъ отданъ на воспитаніе и обученіе, попалъ въ домъ madame de Warens, которая сама была уроженкой кантона Уаттѣ, перешла послѣ неудачнаго брака въ католичество изъ протестантизма, стала получать пенсію отъ савойскаго двора и въ то же время занималась обращеніемъ въ католицизмъ всякихъ молодыхъ сѣгледовъ изъ кантона Уаттѣ въ Савойю, этихъ „оглашенныхъ“, употребляя термины нашей литургіи. Такихъ, сомнѣвавшихся въ истинѣхъ вѣрн, въ которой они родились, и готовыхъ перейти въ католицизмъ, madame de Warens одѣвала, обувала и вскаривала, доставляя имъ при случай и другія наслажденія, а затѣмъ препровождала ихъ въ католическую семинарію. Такъ она поступила и съ Руссо, котораго черствая неслагодарность сказала въ томъ, что онъ все это описалъ въ своей „Исповѣди“, но впрочемъ, надо сказать, отдавая должное гуманному обращенію madame de Warens. Затѣмъ, когда онъ попалъ въ Туринскую семинарію, и его стали обучать истинѣмъ вселенской церкви и готовить въ священники и проповѣдники, то онъ испыталъ на себѣ всѣ тѣ неприятели, которая такъ образно были списаны нашимъ Помяловскимъ въ его очеркахъ „Въ бурсѣ“. Изъ всѣхъ тѣхъ уроковъ, которымъ ввѣрена была забота о вѣчномъ спасеніи Руссо, выдѣлялся своею гуманностью, своимъ разумнымъ отношеніемъ къ свободѣ совѣсти, скромный викарій, т.е. помощникъ священнаго.

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА". Проф. Д. М. Киселевскій.

ка, священникъ второго ранга, получавшій повтому только половинное жалованіе. И вотъ, память объ этомъ священникѣ, имя котораго не сохранилось, заставила Руссо вложить въ уста такого же скромнаго викарія проповѣдь одновременно и въ пользу деизма и противъ матеріализма. Если ограничиться только этимъ произведе-ніемъ, то можно было бы думать, что Руссо былъ въ таком же смыслѣ ревнителемъ религіозной свободы, какъ и Вольтеръ; иначе обстоитъ дѣло, если мы примемъ во вниманіе заключительныя главы "Общественнаго договора" и защиту этихъ заключительныхъ главъ въ шестомъ письмѣ изъ тѣхъ его извѣстныхъ "Писемъ съ гора", въ которыхъ онъ даетъ отвѣтъ на нападки, сдѣланныя на его политическую доктрину и на его воззрѣнія на церковь и государство, нападки, подписанныя Троншенъ (Tronchen), братомъ руководителя Женевской республики, отстаивавшимъ то рѣшеніе, которое по отношенію къ "Общественному договору" было принято правительствомъ Женевы. Рѣшеніе же это состояло въ томъ: пригласить господина палача и поручить ему всенародно, на площади, съечь сочиненія гражданина города Женевы Жанъ-Жака Руссо, а если гражданинъ города Женевы пожелаетъ вернуться въ предѣлы своего отечества, то декретировать "pris de corps", т.е. сдѣлать нужная приготовленія, чтобы его задержали и препроводили въ тюрьму, — обстоятельство, благодаря которому гражданинъ города Женевы, очень этимъ званіемъ дорожившій, до Женевы не доѣхалъ, а повернулъ въ Невшатель, который въ это время состоялъ подъ протекторатомъ Фридриха II-ого. Руссо рѣвился на это, несмотря на то, что весьма отрицательно относился къ модѣ, заведшейся у писателей XVIII-го вѣка, энциклопедистовъ-философовъ, ѣздить къ дворамъ правителей и устраивать тамъ свои дѣла, — такъ поступали Вольтеръ и Дидро и др.

Руссо, отступая отъ этого правила среди выдающихся людей XVIII-го вѣка, не искалъ гостепріимства правителей. Однако обстоятельства сложились такъ, что на родину ему было ѣхать трудно; правители германскихъ деспотій могли бы поступить съ нимъ такъ же, какъ французы. Оставалось писать Фридриху II-ому. Руссо и написалъ ему очень дерзкое письмо, объясняя, что только крайняя необходимость заставила его послѣдовать примѣру тѣхъ людей, которыхъ онъ порицаетъ, но что онъ, Руссо, не будетъ восхвалять Фридриха, какъ это дѣлаютъ другіе, а оставляетъ за собой право и впредь съ нимъ полемизировать. Фридрихъ II-ой очень былъ

польженъ этимъ письмомъ и распорядился, чтобы Руссо было оказано всяческое покровительство, благодаря чему Руссо долгое время колебался и не зналъ, куда ему ѣхать. Его знакомый Сеньоръ Маршалль звалъ его въ Невшатель, а философъ Оми, объявившій, что онъ никого больше не уважаетъ и не цѣнитъ выше, чѣмъ Руссо, звалъ его въ Англію и обѣщалъ ему выхлопотать пенсію. Руссо въ концѣ концовъ поѣхалъ въ Англію, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ тамъ со всѣми поссорился, никакой пенсіи не получилъ, уѣхалъ въ Парижъ, много бродилъ здѣсь по улицамъ и здѣсь уже мальчишки сбѣгали за нимъ и бросали въ него камнями, такъ какъ благодаря своей содѣланный Руссо началъ носить армянскій костюмъ и появляться въ немъ на улицахъ, что, разумѣется, и вызывало всеобщее удивленіе. Онъ и въ этомъ видѣль слѣды преслѣдованія его, организованнаго философами-энциклопедистами, чьими отомстить ему за нападки на материализмъ. Въ сущности въ это время у Руссо, къ сожалѣнію, остается лишь одинъ стиль, — онъ произвелъ въ этомъ отношеніи дѣлу революцію во французскомъ языкѣ, — а мысли его уже начинаютъ путаться и является вопросъ, да сохранилъ ли онъ въ это время всѣ свои умственныя способности. Центромъ всѣхъ интересовъ для Руссо является теперь онъ самъ; ему нужно доказать всѣмъ современникамъ, что самымъ добродѣтельнымъ человѣкомъ всего XVIII-го вѣка былъ самъ Руссо. Но при этомъ онъ сознается въ своихъ прегрѣшеніяхъ, напимвръ, въ томъ, что онъ оставилъ на произволъ судьбы трехъ дѣтей, прижитыхъ имъ незаконно съ Терезой Левасеръ, при чемъ онъ увѣряетъ, что руководился принципиальными соображеніями. Правда, теперь какая-то англійская писательница увѣряетъ, что ей извѣстно лучше, чѣмъ самому Руссо, были ли у него дѣти, или нѣтъ и увѣряетъ, что ихъ не было.

Вотъ, сознаваясь въ такихъ прегрѣшеніяхъ, какъ вы видите, довольно серьезныхъ, Руссо въ то же время настаиваетъ, что самъ добродѣтельный человѣкъ, это онъ самъ. Есть даже два его „диалога“ — одинъ „Meditation d'un promeneur solitaire“, гдѣ онъ отводитъ очень много мѣста разсужденіямъ о томъ, что онъ и есть самый искренній, самый слагородный, самый добродѣтельный человекъ. Не довольствуясь этимъ, Руссо пишетъ другой трактатъ, въ стилистическомъ отношеніи представляющій, можетъ быть, достоинства, которыхъ нѣтъ въ другихъ его сочиненіяхъ; это „Руссо судья

Жанъ Жака", гдѣ опять таки приходитъ къ заключенію, что онъ въ жизни своей не встрѣчался съ человѣкомъ, настолько добродѣтельнымъ, какъ онъ самъ.

Это, къ сожалѣнію, и было, вмѣстѣ съ занятіями сотаникой и переписываніемъ нотъ, послѣдними занятіями Руссо. Затѣмъ онъ умеръ, и притомъ такъ, что въ настоящее время возникаетъ вопросъ, умеръ ли онъ естественной смертью, или насильственной и затѣмъ возникаетъ вопросъ, причинена ли сила ему эта смерть имъ самимъ, или его вѣрной подругой Терезой Левассеръ. Въ вѣро-
ятно, читали въ газетахъ, что недавно было сдѣлано распоряже-
ніе, въ виду настояннй общественнаго мнѣнія, руководимаго од-
нимъ врачомъ, - распоряженіе, чтосы изъ Пантеона быть вынуть гробъ Руссо, вскрытъ и изслѣдованъ его черепъ. На черепѣ его и оказались раны, сдѣланныя очевидно съ помощью холоднаго оружія. Раличность этихъ ранъ смутила тѣхъ, которые руководились въ своихъ объясненіяхъ кончины Руссо тѣми свидѣніями, которыя ося этой кончинѣ дала дѣвица Левассеръ. Очень безграмотно, но въ то же время весьма интересно она описала послѣднія минуты Руссо; сказывается, что онъ ее упрашивалъ не проливать слезъ, говорилъ, что онъ смиръ, благодаря ей, очень счастливъ, но что всякому счастью долженъ наступить конецъ, что она его поддер-
живала до послѣдней минуты, доставляя ему послѣднія радости -
и что затѣмъ, онъ на ея рукахъ закрылъ вѣжды... И до сихъ поръ во всѣхъ описаніяхъ кончины Руссо приводились эти объяс-
ненія Терезы Левассеръ, которая вслѣдъ за тѣмъ вышла замужъ за конюха, что не мѣшало ей присутствовать при торжественной де-
реидни перенесенія праха Руссо въ Пантеонъ, а затѣмъ просить о выдачѣ ей государственной пенсіи, какъ "вдовѣ Руссо", что и было исполнено французскимъ республиканскимъ конвентомъ къ удовольствію и Терезы Левассеръ и ея мужа - конюха.

Таковы свидѣнія о той, второй, половинѣ жизни Руссо, ко-
торая не находитъ себѣ изображенія въ его "Исповѣди". Тѣ изъ васъ, которые пожелали съ ознакомиться съ первой половиной его жизни, могутъ обратиться къ этому сочиненію, которому нѣтъ рав-
наго въ литературѣ. Л. Н. Толстой несомнѣнно желалъ уподобиться Руссо, когда писалъ свое "Дѣтство, отрочество и юность", также какъ несомнѣнно и то, что и первенство, и безпредѣльность ис-

кренности и откровенности остались за Руссо, — той искренности, которая заставляла его признаваться въ дѣтскихъ грѣхахъ, на примѣръ, въ близости къ второму сыну Іуды. Рѣдкій писатель до — ходилъ до такой искренности. Затѣмъ Руссо сознается, что онъ выставилъ своихъ трехъ дѣтей на улицу, затѣмъ искалъ ихъ, но не нашелъ и такъ и остался бездѣтнымъ.

Итакъ я указалъ вамъ въ общихъ чертахъ на жизнь Руссо и на его религиозную доктрину. Но послѣдней я коснусь подробнѣе. Въ „Исповѣди савойскаго викарія“, гдѣ онъ является ревнителемъ терпимости, Руссо объявляетъ, что изъ всѣхъ догматовъ онъ одинъ исключаетъ безусловно, — это догматъ нетерпимости. Поэтому всѣ тѣ религиозныя исповѣданія, которыя не допускаютъ терпимости, должны быть сами изгнаны изъ предѣловъ государства; поэтому Руссо, переведенный въ католицизмъ съ тѣмъ, чтобы снова вернуться на лоно кальвинизма, такъ какъ безъ этого ему невозможно было жить въ Женевѣ, по отношенію къ католикамъ обнаруживалъ большую нетерпимость. Въ этомъ отношеніи на немъ отражаются порядки его родного города Женевы, которую реформировалъ и въ отношеніи государственномъ, и въ отношеніи церковномъ Іоаннъ Кальвинъ въ XVI-омъ вѣкѣ. Кальвинъ такъ тѣсно соединилъ церковь съ государствомъ, что при этой ихъ тѣсной связи совершенно понятной являлась нетерпимость по отношенію къ негосподствующей церкви, т.е. католикамъ. Замѣтьте, что и раньше Жанъ-Жакъ Руссо, Бэля, авторъ философскаго лексикона, также провозгласившій начала религиозной свободы, говоритъ, что нельзя ихъ распространять на тѣхъ, кто провозглашаетъ догматъ нетерпимости; но этотъ догматъ провозглашаетъ вселенская, католическая церковь, — католиковъ поэтому надо держать на привязи, какъ дикихъ волковъ, пишетъ авторъ философскаго лексикона, ревнитель религиозной свободы, и Жанъ-Жакъ Руссо, не высказывая, разумѣется, желанія держать католиковъ на привязи, въ то же время объявляетъ, что въ томъ гражданскомъ катехизисѣ, котораго онъ является проповѣдникомъ, будетъ признанъ недопустимымъ всего одинъ догматъ, это догматъ нетерпимости; слѣдовательно, тѣ вѣроученія, которыя придерживаются этой нетерпимости, сами не будутъ терпимы.

Вотъ вамъ одно ограниченіе; но этимъ не дозволяется

Руссо; деиствъ въ большей степени, чѣмъ христіанинъ, онъ не можетъ помириться съ мыслью о свободной проповѣди матеріализма, и потому къ ней онъ относится очень отрицательно. Сторонникъ учения о неограниченности самодержавія народа и государственникъ въ этомъ смыслѣ слова, а не тотъ мистическій анархистъ, какимъ, при всемъ моемъ уваженіи къ Л. Н. Толстому, надо признать его, Жанъ-Жакъ Руссо вводитъ въ свой гражданскій катехизисъ обычный символъ вѣры и нѣчто, что ни въ какомъ символѣ вѣры не встрѣчается, а именно признаніе святости общественнаго договора, положившаго начало государству, и законовъ, изданныхъ народомъ-самодержцемъ. Отсюда слѣдующіе выводы: отвергая таинства, написавъ рядъ блестящихъ страницъ по этому поводу, отвергая догматы, или даже относясь безразлично къ нимъ, объявляя ихъ только философскими обобщеніями, признаніе или непризнаніе которыхъ несущественно для государства, - всѣ эти догматы о Троичности Божества и т. д., - Руссо все же выдѣляетъ извѣстные догматы, столько же религіозные, сколько и политическіе въ особую группу такихъ догматовъ, которые гражданинъ долженъ признавать. Это - признаніе бытія Верховнаго Существа, Всеблагаго, Всемогушаго, Всемилосерднаго и управляющаго вселенной; затѣмъ признаніе загробной жизни и, въ третьихъ, признаніе, что въ этой загробной жизни всѣ совершенныя злодѣянія, хотя бы и нераскрытыя въ нашей доли плача, тѣмъ не менѣе подвергнутся заслуженной карѣ и, напротивъ того, добрые поступки, хотя бы и не вызвавшіе награды въ земной жизни, получаютъ эту награду за гробомъ. Послѣ разсужденія о томъ, что на одинъ законодатель не въ состояніи установить такихъ законовъ и судовъ, при которыхъ не было бы ошибокъ и нераскрытыхъ преступленій, Руссо приходитъ къ заключенію, что для законодателя не безразлично сохранить или нѣтъ въ подданныхъ вѣру въ возможность наказанія, хотя и поздняго, но тѣмъ не менѣе неминуемаго, а отсюда необходимость включенія въ число обязательныхъ догматовъ уваженія къ закону, а не къ одному только общественному договору, виновнику возникновенія государства.

Теперь, что сдѣлать съ подданными, которые не желаютъ признавать этихъ догматовъ? Тутъ Руссо не обнаруживаетъ большой изобрѣтательности; онъ принимаетъ то средство, которое уже Вестфальскимъ миромъ и Вестфальскимъ конгрессомъ было предложено

въ такъ называемомъ *jus emigrandi*. Если правитель перешелъ изъ католицизма въ протестантизмъ, то и его подданные переходятъ за нимъ, а кто упорствуетъ, долженъ убраться изъ предѣловъ государства и поспѣшить это сдѣлать; если ты долго останешься въ предѣлахъ государства, то этимъ самымъ ты свидѣтельствуешь, что готовъ подчиниться вѣрѣ твоего правителя - вы знаете, что вѣра правителя опредѣляетъ вѣру подданныхъ по Вестфальскому конгрессу. Руссо въ сущности предлагаетъ то же самое; не хочешь подчиняться этимъ немногимъ догматамъ гражданского катехизиса, постарайся уйти изъ государства; но если ты остался въ немъ и твое поведеніе доказываетъ неуваженіе къ этимъ догматамъ, то ты можешь быть преданъ казни за то, что совершилъ, - говоритъ Руссо, - величайшее изъ всѣхъ преступленій: ты солгалъ передъ лицомъ закона.

Вотъ, господа, до чего договаривается Руссо въ своихъ заключительныхъ главахъ "Общественнаго Договора" и что онъ продолжаетъ защищать и въ шестомъ письмѣ изъ своихъ "Писемъ изъ горы", тѣхъ писемъ, которыя онъ направлялъ противъ людей, ставившихъ ему въ вину сочиненіе своего рода гражданского катехизиса.

Нужно замѣтить, что это толкованіе пониманія Руссо религиозной свободы встрѣтило требованіе оговорки со стороны автора недавно вышедшаго сочиненія о Руссо, сочиненія, написаннаго ко дню чествованія двухсотлѣтія со дня его рожденія. Итак, какія же оговорки, какъ утверждаютъ нѣкоторые новѣйшіе писатели, Жанъ-Жакъ Руссо дѣлаетъ по отношенію къ этому правилу государственнаго принужденія подданныхъ къ соблюденію известныхъ догматовъ? Говорятъ, что въ своемъ романѣ "Новая Элоиза" Руссо заставляетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ этого романа, выражающее мысли самого Руссо, произнести слѣдующее: "но прежде, чѣмъ наказатъ тѣхъ, которые не соблюдаютъ этихъ обязательствъ догматовъ, я покараю доносчика".

Очень хорошо, я ничего не имѣю противъ этой прибавки, но кара доносчикамъ не исключаетъ того, что Руссо собирается казнить и тѣхъ, на кого они доносятъ; вмѣсто одной жертвы будетъ нѣсколько, это не исключаетъ того, что Руссо обнаруживаетъ религиозную нетерпимость и отстаиваетъ, разумѣется, въ признаніи свободы совѣсти отъ Вольтера, когда предлагаетъ въ интере -

бахъ государства въ большей даже степени, нежели въ интересахъ христіанства, ввести, такъ сказать, обязательные догматы, признаніе которыхъ вынуждается государствомъ съ помощью каръ.

Въ этомъ отношеніи Руссо заплатилъ дань кальвинизму и его основателя Кальвину, который, какъ вы знаете, не считалъ чрезмѣрнымъ смѣхъ своего когда-то единомышленника, а затѣмъ основателя новой секты, Сервета, въ виду того, что онъ разошелся съ нимъ въ догматахъ. Сжигать, разумется, Руссо никого не собирался, но онъ высказывалъ осужденіе тѣмъ, кто, оставаясь подъ сѣнью государства, въ то же время оставлялъ себя негосударственнымъ, такъ какъ отрицать святость закона и общественного договора могутъ только анархисты, а не государственники.

Затѣмъ, если мы въ этомъ отношеніи сопоставимъ Л. Н. Толстого съ Жанъ-Жакомъ Руссо, то мы должны будемъ сказать, что вопреки увѣреніямъ Толстого, что ни одна книга, за исключеніемъ Евангелія, не оказала на него большаго и болѣе благотворнаго вліянія, чѣмъ сочиненія Руссо, что несмотря на эти признанія и несмотря на попытки по поводу вліянія Руссо предствити Толстого, какъ его ученика, мы, по крайней мѣрѣ, по вопросу о гражданскомъ катехизисѣ, должны будемъ сказать, что Толстой является антиподомъ Руссо. Толстой даже не требовалъ соблюденія закона, если наши религіозныя убѣжденія, какъ на примѣрѣ, у духоборовъ, противорѣчатъ этимъ законамъ. Руссо не проповѣдывалъ непротивленія злу силой, онъ, напротивъ того, сталъ проповѣдывать силу меча въ завиту известныхъ необходимыхъ догматовъ государства и церкви; Руссо не былъ религіознымъ анархистомъ, какимъ, въ сущности говоря, является Толстой, писавшій противъ государства; Руссо не избавлялъ гражданъ отъ несенія военныхъ обязанностей, хотя съ потому, что эти военныя обязанности предписывались имъ закономъ, а святость закона и общественного договора являются однимъ изъ догматовъ его гражданского катехизиса. Толстой идетъ несравненно далѣе Руссо и является антиподомъ Руссо во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ признаніемъ святости общественного договора, чего онъ не признаетъ и святости закона, отъ котораго онъ допускалъ отступленія тогда, когда законъ предписываетъ дѣйствовать несогласно съ нашими религіозными убѣжденіями.

Изобразивъ въ общихъ чертахъ ту доктрину объ отношеніи церкви и государства, которая сложилась въ XVIII-мъ вѣкѣ въ умахъ передовыхъ ее представителей, посмотримъ теперь, какъ отразилась она въ положительномъ законодательствѣ той же второй половины XVIII-го вѣка, законодательствѣ Франціи, Италіи и другихъ католическихъ странъ, за исключеніемъ одной Испаніи, которая до XIX-го вѣка не знала религіозной свободы и, какъ вы, конечно, знаете, напоминаетъ ее и теперь не всегда, иначе не было бы тѣхъ каталонскихъ убійствъ и убійства Ферреро, которое вызвало протестъ во всей Европѣ и которое, разумется, кажется намъ еще болѣе ужаснымъ, когда посмертный судъ призналъ, что Ферреро ни въ чемъ невиновенъ. Какіе раки не могли бы жить мѣста, если бы Испанія послѣдовала примѣру Италіи и Франціи въ признаніи религіозной свободы...

Л Е К Ц И Я 9-ая.

Р е л и г и о з н а я с в о б о д а. Эдиктъ 1781 г., въ Австрiи; его измѣненiя въ Венгрии и Ломбарди. Положенiе вопроса о религiозной свободѣ въ Тосканѣ, Римѣ, Неаполѣ. Успѣхи свободы емсть съ побѣдами войскъ французской республики въ Италii. Объединенiе Италii и религiозная свобода.

Эдиктъ 1787-го года во Францiи; его содержанiе и отношенiе къ нему. Постановленiя "Декларации правъ", конституцiи 91-го года и конституцiи Директорiи о религiозной свободѣ. Отношенiе къ свободѣ совѣсти слѣдующихъ французскихъ конституцiй. Религiозная свобода и свобода преподаванiя въ Третьей республикѣ.

Господа, я представилъ вамъ въ прошлый разъ характеристику ученiя религiозной свободы и вообще объ отношенiи церкви къ государству въ XVIII-омъ столѣтii. Теперь спрашивается, какое влiянiе эта доктрина, какъ вы помните, довольно противорѣчивая, доктрина, въ которой одни, какъ Вольтеръ, требовали признанiя религiозной свободы для христанъ, или вѣрнѣе для деистовъ, другiе, напротивъ того, какъ Жанъ-Жакъ Руссо, не прочь были создать гражданскiй катехизисъ обязательныхъ догматовъ по соображенiямъ государственныхъ пользы и нужды, а третьи, какъ Монтескье, допускали терпимость только по отношенiю къ ранѣе установившимся религiознымъ толкамъ и признавали за правителемъ юридическую возможность не допускать созданiя новыхъ религiозныхъ толковъ, - спрашивается, какое влiянiе имѣла эта противорѣчивая доктрина на законодательство. Очевидно, что она должна была вызвать и болѣе или менѣе противорѣчивое законодательство и если вы обратите вниманiе на тѣ законодательства, которыя возникли подъ влiянiемъ этой док-

трины въ концѣ XVIII-го столѣтія, то вы найдете между ними такое же значительное разномысліе и нѣкоторыя противорѣчія.

Но прежде всего остановимся, какъ на болѣе важномъ фактѣ, на томъ актѣ, которымъ сынъ Маріи-Терезіи Іосифъ II-ой, сдѣлавшись императоромъ, обезпечилъ терпимость нѣкоторой части своихъ подданныхъ. Большинство, разумѣется, австрійцевъ, или жителей, какъ тогда говорили, наслѣдственныхъ земель Габсбургскаго дома, при надлежало къ числу католиковъ, очень немногіе были протестантами, еще меньшее число - православными. Почему спрашивается, Іосифъ II-ой занялся вопросомъ о дарованіи своимъ подданнымъ недостававшего ранѣ Австріи законодательства по религіозной терпимости? По соображеніямъ государственныхъ польвъ и нуждъ и въ интересахъ поддержанія внутренняго мира въ государствѣ.

Въ этомъ отношеніи очень характерно и показательно его письмо къ матери, Маріи-Терезіи. Она, какъ добрая католичка, запуганная паною и своимъ духовникомъ, беспокоилась спасеніемъ души своего сына, желая встрѣтиться съ нимъ въ загробной жизни, и послала ему письмо, гдѣ говорила, что своими взглядами, несогласными съ католичествомъ, онъ губить и себя, и династію, и земное свое слагонлучіе, и, тѣмъ болѣе, вѣчное свое спасеніе. Тогда Іосифъ въ стѣбномъ письмѣ успаиваетъ ее, говоря, что онъ отдастъ все, что ни есть, чтобы содѣйствовать обращенію подданныхъ его матушки изъ протестантизма въ католичество, которое и для него является вселенской католической церковью, внѣ которой не можетъ быть спасенія. Но есть соображенія иного свойства, которыя заставляютъ его быть поборникомъ терпимости. Какія же это соображенія? - Это соображенія внутренняго спокойствія и мира въ государствѣ. Іосифъ II-ой объявляетъ, что онъ вѣрный слуга католической церкви, но тѣмъ не менѣе онъ всетаки желаетъ, въ интересахъ мира и спокойствія въ государствѣ, ввести начало религіозной терпимости; поэтому послѣдователямъ трехъ толковъ обезпечивается неограниченное пользованіе гражданскими правами и полное равноправіе съ католиками въ отношеніи къ занятію должностей и полученію университетскихъ дипломовъ. Въ то же время законъ 1781 года имѣетъ въ виду сохраненіе за католической вѣрой положенія господствующей, обезпечивая публичное отправление культа за лютеранами, кальвинистами и православными, но не повсемѣстно, а только въ

опредѣленных частяхъ государства, которыя ранѣе отведены были для ихъ поселенія. Одни только католики могутъ публично совершать свое богослуженіе. Тѣмъ не менѣе за терпимыми вѣроученіями, въ числѣ указанныхъ трехъ, признается право имѣть свои школы, управлять своими церковными дѣлами и давать дѣтямъ образованіе въ духѣ своей вѣры, даже въ томъ случаѣ, если эти дѣти рождены отъ смѣшанныхъ браковъ и отецъ ихъ будетъ католикомъ. Вы видите, что въ этомъ отношеніи эдиктъ 1781-го года идетъ гораздо далѣе въ дарованіи терпимости по отношенію къ протестантамъ, чѣмъ напримѣръ, шла либеральная Англія, въ которой католики не пользовались терпимостью до 1829-го года, до акта объ эмансипаціи католиковъ, когда подъ вліяніемъ, разумѣется, политической пропаганды, предпринятой Парнелемъ и О'Конноромъ, когда Ирландія была близка къ возстанію и когда въ интересахъ сохраненія внутренняго мира и спокойствія и изъ опасеній потерять самъ островъ, желѣзный герцогъ Уэллингтонъ рѣшился наконецъ на проведеніе реформы ненавистной королю. Вильгельмъ IV-ый объявляетъ себя вѣрнымъ членомъ англиканской церкви и поэтому, и какъ человекъ релігіозный, и какъ патриотъ, и какъ человекъ, связанный тѣмъ обязательствомъ, которое было возложено на носу Ганноверскую династію актомъ объ устройствѣ королевства въ 1707-омъ году, — по всѣмъ этимъ причинамъ Вильгельмъ IV-ый долго упорствовалъ, но когда онъ увидѣлъ, что популярнѣйшій человекъ въ Англіи, убѣжденнѣйшій тори, ревностнѣйшій англиканецъ, герцогъ Уэллингтонъ въ интересахъ внутренняго мира и спокойствія идетъ на проведеніе ненавистнаго ему закона о вѣротерпимости, то и король, наконецъ далъ свое согласіе и только этотъ законъ вывелъ католиковъ изъ того положенія, что браки ихъ не считались браками, а дѣти отъ этихъ браковъ считались незаконными, т. е. положенія однохарактернаго съ тѣмъ, въ которомъ находились протестанты въ Австріи до 1781-го года.

Я искалъ и не находилъ выдержекъ изъ этого письма Іосифа II-го къ Маріи-Терезіи и передалъ вамъ его содержаніе приблизительно; вотъ самый текстъ этого письма: 20 іюля 1787-го года Іосифъ II-ой пишетъ, что дарованіе терпимости не будетъ имѣть своихъ послѣдствій въ гибели католичества и что онъ самъ все бы сдѣлалъ для того, чтобы пр. умножить эту католическую вѣру. "Мы расходимся съ вами, матушка, въ пониманіи самаго термина тер -"

ности; для меня не безразлично, если Ваши подданные перейдутъ въ протестантизмъ, напротивъ, я бы отдалъ все, что имѣю для того, чтобы обезпечить переходъ протестантовъ въ католичество. Для меня слово "терпимость" означаетъ единственно то, что во всѣхъ свѣтскихъ дѣлахъ, не поднимая вопроса о религіи, я готовъ опредѣлять на должности, допускать къ владѣнію землей, къ отправленію промысловъ и къ пользованію гражданскими правами всякаго изъ моихъ подданныхъ, имѣя въ виду пользу государства и его матеріальное благополучіе".

Это очевидно та точка зрѣнія, на которой стоитъ и современное государство, когда оно выставляетъ своей аксіомой равенство подданныхъ передъ лицомъ закона и не устанавливаетъ никакихъ невыгодныхъ послѣдствій факта принадлежности того или другого изъ своихъ подданныхъ къ вѣрѣ не господствующей, къ вѣрѣ не государственной, а тѣмъ болѣе принадлежности не къ аріискій расѣ, принадлежность къ которой всегда бываетъ болѣе или менѣе сомнительной.

Теперь спрашивается, какое значеніе имѣлъ законъ 1781-го года для тѣхъ частей Австріи, которая не входила въ предѣла Имперіи и пользовались сравнительной австріей. Венгрія была такою страной, задолго, разумѣется, до того соглашенія съ Австріей, подписаннаго въ 1867-омъ году, которое было результатомъ государственной мудрости Деака и которое до сихъ поръ является основнымъ закономъ Австрійской имперіи, обратившимъ ее въ такъ называемую дуалистическую монархію, т.е. монархію, составленную изъ двухъ равныхъ и одинаково автономныхъ половинъ, которая по вопросамъ обнимъ сталкиваются въ такъ называемыхъ делегацияхъ, т.е. въ соединенныхъ коммисіяхъ отъ Цислейтанскаго рейхсрата и отъ Венгерскаго сейма. Она съ незапамятнаго времени, со времени своего поступленія подъ власть Габсбургскаго дома, пользовалась автономіей и, можно сказать, что даже всѣ тѣ трудности, которая въ настоящее время возникаютъ въ ней и которая всѣ сводятся къ совершенно правомѣрнымъ запросамъ славянскихъ народностей, въ такъ называемую эпоху тріединого королевства, - Славоніи, Кромачіи и Далмаціи, - вовсе не возникали, потому что не былъ поставленъ на очередь славянскій вопросъ. Не былъ поставленъ даже вопросъ объ языкѣ, потому что сама Венгрія имѣла официальнымъ

языкомъ языкъ латинскій, а не мадьярскій, болве или менѣ трудный для усвоенія арійцамъ. Я очень мало встрѣчалъ людей, которые, не судучи сами венграми, могли его изучить; покойный Дарестъ, докторъ зналъ всѣ языки въ Европѣ и который одинаково могъ писать о книгахъ русскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и т. д., для того, чтобы быть полиглотомъ, потребовалъ отъ своего сына, чтобы тотъ обучился венгерскому языку, освободивъ его отъ изучения другихъ и, когда имъ приходилось совмѣстно работать, то во всемъ, касавшемся мадьярскаго языка, онъ пользовался трудами своего сына. Поль Дарестъ, сборникъ статей котораго переведенъ на русскій языкъ подъ редакціей профессоровъ Гессена и Нольде и былъ единственнымъ, мнѣ извѣстнымъ, человекомъ, который владѣлъ мадьярскимъ языкомъ, не будучи самъ мадьяромъ. И вотъ мадьяры, отдавая себѣ отчетъ въ этой трудности изученія ихъ языка, имѣли официальнымъ языкомъ латинскій; все дѣлопроизводство Венгерскаго сейма было на латинскомъ языкѣ и когда сеймъ желалъ заявить правительству то, что мы заявляемъ съ меньшей смѣлостью, а именно, что внесенные правительствомъ законопроекты насъ не удовлетворяютъ, то онъ обращался къ очень вѣжливой латинской фразѣ, означавшей то же самое: "rapemus ad acta". Эта вѣжливая фраза значила, что мы отклоняемъ вашъ законопроектъ за его негодность.

Вы можете судить, что народное представительство, которое такъ свободно бесѣдовало съ правительствомъ Габсбургской имперіи, пользовалось очень широкими правами. Поэтому патентъ 1781 года могъ вызвать разномысліе и недовольствіе въ Венгріи, тѣмъ болве, что въ одной ея части, въ Транслейтаніи, существовало несравненно болве либеральное отношеніе къ церквямъ помимо католической, что объясняется очень просто. Транслейтанія — это та часть Австріи, въ которой имѣются поселенія нѣмцевъ изъ Швабіи, мадьяръ изъ Венгріи, валаховъ и славянъ.

Благодаря смѣшанному населенію, въ которомъ были православные, протестанты и католики, (православными были валахи), здѣсь давнымъ давно установились порядки, (не путемъ законодательнымъ, а путемъ фактическимъ); мирнаго сожитія всѣхъ религій и пришлось поэтому измѣнить дипломъ 1781-го года, для того, чтобы эти жители Транслейтаніи, Транслейтаніи, входящей въ составъ Венг-

ри, получили обезпеченіе имѣвшейся и раньше у нихъ вѣроисповѣд-ной свободы. Поэтому, тотъ дипломъ, который былъ принятъ Венгер-скимъ сеймомъ идетъ гораздо дальше диплома 1781-го года для нѣ-мецкихъ земель Австріи, тогда впрочемъ Австріей не называвшейся, потому что Австрійская имперія возникла только въ 1801-омъ году, когда Наполеонъ приказалъ своему тестю не именоваться германскимъ императоромъ, (такъ какъ онъ считалъ нужнымъ положить конецъ Свя-щенной Римской Имперіи и ослатить ее въ Рейнскій Союзъ), а при-казалъ ему называться австрійскимъ императоромъ.

Въ 1781-омъ году не было еще Австріи и были наследственныя земли Габсбургскаго дома, при чемъ Ломбардія не входила въ со-ставъ Священной Римской Имперіи, принадлежа къ этимъ землямъ, - Ломбардія, которую не нужно смѣшивать съ Ломбардо- Венеціанскимъ королевствомъ, потому что Венеція была присоединена къ Австріи только по миру въ Кампо-Форміо, въ силу уступки, сдѣланной Напо-леономъ.

Въ Ломбардіи опять таки былъ введенъ этотъ самый статутъ 1781-го года, но и тутъ его нормы также были расширены.

Оставалось затѣмъ герцогство Тосканское; тамъ правилъ братъ Іосифа 11-го, Леопольдъ, будущій императоръ; оба они были сратъ-ями Маріи-Антуанетты, жены Людовика XVI-го. Итакъ Леопольдъ 11-ой прежде чѣмъ сдѣлаться императоромъ послѣ кончины Іосифа 11-го, правилъ герцогствомъ Тосканскимъ и онъ постарался ввести здѣсь постановленія, соответствующія постановленіямъ диплома 1781-го года.

Затѣмъ, въ Римѣ по закону не существовало почти никакой сво-боды совѣсти; никакихъ протестантскихъ церквей здѣсь построено не было, но тѣмъ не менѣе евреи, изгнанные изъ многихъ странъ, - на-примѣръ изъ Англіи они были изгнаны со времени Эдуарда 1-го и вернулись не въ силу закона, а въ силу терпимости, оказанной имъ лордомъ протекторомъ, начиная съ 1650-го года, - они никогда не были поставлены въ необходимость покинуть Римъ; они занимали по ту сторону Рима цѣлый кварталъ, который назывался „джудека" или „гетто". Такое „джудека" существовало во многихъ итальянскихъ го-родахъ и въ настоящее время еще можно посѣтить кварталъ въ Вене-ціи, который такъ и называется „джудека", а каналъ, ведущій туда носитъ названіе canale Judesa.

Такой еврейский квартал имѣлся и въ Римѣ до 1848-го года; онъ былъ защищенъ особыми воротами, которыя были открываемы съ восходомъ солнца и закрываемы съ его заходомъ. Такие же кварталы существуютъ и до сихъ поръ, но только по ту сторону Средиземнаго моря въ Марокко.

Если вы когда-нибудь заинтересуетесь этимъ вопросомъ, то вы прочтите въ классическомъ сочиненіи Гервинуса, какъ послѣ избранія того или другого кардинала папой и послѣ приѣма имъ всякихъ католическихъ миссій, онъ принимаетъ затѣмъ старшаго раввина, поставленнаго въ главѣ евреевъ. Раввинъ, (это порядки XIII-го и XIV-го вѣковъ) - подноситъ ему библию, богато украшенную, въ драгоценной обложкѣ, и папа кладетъ руку на эту библию и говоритъ: „это истина, но не вся истина“, намекая на то, что кромѣ Ветхаго Завета существуетъ еще и Новый Заветъ; затѣмъ онъ обѣщаетъ покровительство и защиту евреямъ и приказываетъ своему казначею получить отъ нихъ „argum judeorum“, золото еврейское, приносимое въ даръ послѣ его воздвигенія папой. И еврей, гонимые во всѣхъ католическихъ странахъ, продолжаютъ спокойно жить подъ кровомъ папы. Такое же мирное житье они имѣли и въ другихъ близкихъ городахъ, Сленъ, Флоренція и др. Впервые поставленъ былъ вопросъ о томъ, чтобы изъ право-славныхъ протестантовъ распространить терпимость, въ Тосканскомъ герцогствѣ: фактъ довольно любопытный, ибо это болѣе или менѣе единственный примѣръ, когда тѣ привилегіи, которыя были дарованы евреямъ распространены были затѣмъ и на христіанъ, не принадлежавшихъ къ вселенской католической церкви, даже на такихъ христіанъ, которые подобно православнымъ, также считали себя вселенской, но только православной церковью.

Въ Неаполитанскомъ королевствѣ точно также продолжалось обособленіе евреевъ въ гетто. Вы можете ознакомиться даже въ театрѣ съ фактами, которые покажутъ вамъ, какъ была рѣзка эта нетерпимость, какъ громадно значеніе инквизиціи, и какія въ этомъ отношеніи перемены введены были при присоединеніи Неаполитанской области къ единому Итальянскому королевству. Гладстонъ въ своихъ воспоминаніяхъ приходитъ въ ужасъ отъ тѣхъ порядковъ, которые держались при такъ называемомъ королѣ-бомбѣ, - имя это дано было ему въ виду его округлости. Этотъ Бом-

ба былъ настоящимъ тираномъ и тираномъ въ служеніи католическаго духовенства; можете судить, каково было положеніе православныхъ и протестантовъ въ его королевствѣ.

Возвращаясь къ судьбамъ свободы совѣсти въ Италіи, я скажу вамъ, что она вполне восторжествовала только съ успѣхами французскаго оружія. Если вы заинтересуетесь вопросомъ, почему французы съ такой необыкновенной легкостью, обходясь часто безъ необходимыхъ предметовъ одежды (не даромъ ихъ называли санкютами), могли такъ легко брать неприступные города, въ родѣ крѣпости Саарджіи, то объясненіе вы вѣроятно найдете въ тѣхъ письмахъ, обмѣнъ которыми послѣдовалъ между молодымъ генераломъ Бонапартомъ и итальянскимъ военачальникомъ, который былъ выставленъ противъ него. Наполеонъ говорить, что всѣ итальянскія неприступныя крѣпости приступны, что вотъ Саарджію онъ уже взялъ, возьметъ и остальные, такъ какъ въ каждой изъ нихъ имѣются люди, которые ждутъ его, какъ освободителя и что лучше перестать съ нимъ воевать, такъ какъ онъ все равно возьметъ все, что ему понадобится. И дѣйствительно, онъ продолжалъ брать крѣпости, пока Пьемонтъ не заключилъ съ нимъ мира. Этими союзниками Наполеона были пропагандисты идей французской революціи, проводникомъ которыхъ былъ и Наполеонъ. Масонскія ложи были сторонниками этихъ идей, сторонниками свободы, равенства и братства, которая на знамени масоновъ были начертаны гораздо ранѣе превозглашенія ихъ дѣятелими 89-го года.

То же послѣдовало потомъ и въ Венеціи. Одинъ изъ confidenti, по нашему шпіонъ, а по сравненію, употребленному покойнымъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, добровольный сотрудникъ министерства внутреннихъ дѣлъ - обращается къ венеціанскому правительству съ увѣреніями, что оно можетъ рассчитывать на патріотизмъ веронцевъ, что никогда они не пожелаютъ отказаться отъ "мягкаго и сладостнаго правленія венеціанской синьоріи", и тотъ же сотрудникъ, письма котораго были мною впервые найдены, пишетъ послѣ занятія Вероны французами, что всѣ его наледы оказались разрушенными; прокля-

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА"

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

Листъ 12-ый.

тне брадобреи и содержатели кофеенъ продали родину французамъ и братаются съ ними, устраивая торжества въ Веронѣ. Такъ же было и на протяженіи всей Венеціанской республики, вплоть до самой Венеціи. Поплакали члены венеціанскаго совѣта, но все-таки выдали трехъ инквизиторовъ Наполеону, который не причинилъ имъ ровно никакого утѣра, но приказалъ, чтобы впредь никакой инквизиціи въ Венеціи не было, не было бы также и сената, и дожа, а былъ бы только посланный отъ французскаго правительства генераль. Такъ, одновременно съ созданиемъ Цизальпинской, Циспаданской и Транспаданской республикъ, республики въ самомъ Римѣ, Лигурійской республики на мѣсто прежней Генуэвской, республики Неаполитанской и, наконецъ, республики Гельветической, объединившей долгое время враждовавшіе кантоны Швейцаріи, на всѣ эти государства было распространено и французское законодательство о свободѣ совѣсти, были распространены постановленія „Декларации правъ человѣка и гражданина“ на всѣ эти завоеванныя земли.

Когда затѣмъ Наполеонъ сталъ пользоваться этими областями для того, чтобы выкраивать королевства для своихъ родственниковъ, не обходя своимъ вниманіемъ даже прежняго торговца колоніальными товарами въ Марселѣ, которымъ былъ никто другой, какъ храбрый Мирать, когда для этого бывшаго торговца было устроено Неаполитанское королевство, то и здѣсь, по предписанію изъ Парижа, введены были начала свободы совѣсти вмѣстѣ съ тѣми конституціонными гарантіями, образцомъ которыхъ послужили постановленія конституціи 91-го года. Затѣмъ, во время реставраціи, эти вольности урѣзывали, доводили ихъ иногда почти до ничего, но послѣ объединенія Италіи въ самостоятельное королевство, вольности, которыя были заведены въ Пьемонтѣ и удержаны во время владычества французовъ, распространены были на всю Италію. По новой итальянской конституціи, провозглашенной въ силѣ статута, дарованной для Пьемонта отцомъ короля-освободителя Эммануила, итальянцы пользуются въ настоящее время въ силу этой конституціи, распространенной на всю Италію, религіозной свободой, какъ одной изъ неотъемлемыхъ вольностей итальянскаго гражданина.

Теперь мнѣ остается въ двухъ словахъ сказать, когда же во Франціи появляется религіозная свобода. Вы знаете, что Нант-

ский эдикт был отменен Людовиком XIV-ым, и только в 1787-ом году, под влиянием пропаганды энциклопедистов, Вольтера, Монтескье и других, Людовик XVI-ый, по собственному почину, издает закон, весьма несовершенный. Что говорит этот закон? Закон этот буквально говорит следующее: "королевский эдикт", - это его заглавие, - "о тех, кто не исповедует католической религии". Можно было бы подумать, что он касается всякого рода протестантских толков, но из текста этого указа видно, что он имеет в виду одних последователей кальвинизма, гугенотов или членов так называемой реформатской церкви. Публичное отправление культа удержано за одними католиками; кальвинистам или гугенотам предоставлено только то, чего не позволяет отнять у них естественное право. Эти буквальные слова эдикта - доказательство того, что естественное право действительно в это время играло роль своего рода практического законодательства. Этот эдикт представляет нам один из немногих примеров для иллюстрации того, что в числе истинных прав являлось естественное право. Оно гарантирует свободу как физических проявлений личности, так и нравственных ее проявлений, и одним из таких нравственных проявлений была возможность передавать свои мысли членораздельной речью и, следовательно, возможность открыто исповедовать свою веру. Нельзя вилеть злоупотребления свободой совести, когда свобода внутреннего суждения переходит в членораздельную речь; так могут думать русские церковные иерархи, но так не думали во Франции уже в XVIII-ом веке под влиянием проповеди Вольтера и энциклопедистов и поэтому ссылка на естественное право очень характерна.

Протестантам даровано далее пользование гражданскими правами, свобода занятия искусствами, промыслами и торговлей, и гражданскими профессиями, но им закрыты доступ к занятию судебных должностей и должностей муниципальных; они не допущены к преподаванию. Протестантские браки признаются законными, но в то же время протестантам запрещается образовывать какие бы то ни было религиозные сообщества. Их пресвитеры не должны носить этого звания и не имеют права выдвигаться покровом своей одежды. Католические правила должны соблюдаться и протестантами.

Вы видите, такимъ образомъ, что свобода, дарованная указомъ 1737-го года, такъ сказать, относительна. Всѣ эти извѣстія очень любопытны для насъ; они ожидаютъ для насъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ, когда намъ придется говорить о положеніи раскольниковъ. Въ году 1905-го года, когда многое, что казалось невѣроятнымъ, стало не только правдоподобнымъ, но и дѣйствительнымъ, по совѣту тогдашняго оберъ-прокурора, было написано въ отвѣтъ на поданное заявленіе выраженіе признательности епископу, который былъ епископомъ старообрядческимъ и названы были священниками поставленные имъ іерархи. Этотъ печальный инцидентъ всталъ передъ нами, когда недавно одинъ изъ архіереевъ потребовалъ, чтобы мы называли священниковъ начальниками, когда они старообрядческіе священники и чтобы мы тщательно воздерживались отъ именованія старообрядческаго епископа епископомъ. Тогда Государственный Совѣтъ занялся этимъ вопросомъ, и было поставлено на видъ старообрядцамъ, что недопустимо, чтобы покроей платья ихъ священниковъ напоминала покроей платья священниковъ православныхъ. Всѣмъ этимъ мы занимались такъ усердно, что и я по настоящій день не знаю, могу ли я называть въ официальной бумагѣ раскольничьяго попа священникомъ и епископа епископомъ. Если память мнѣ не изменяетъ, то не могу; потребуется еще принятіе новаго законодательнаго акта, новой реформы, чтобы была допущена и эта свобода, какъ разъ та самая, о которой толковали въ 1737 году во Франціи.

Но насколько скромны были всѣ эти милости эдикта 1737-го года, настолько велика была благодарность тѣхъ, на которыхъ онъ былъ распространенъ. Прочтите мемуары Рибо Сентъ-Этьена; я пользовался ими, когда писалъ свое "Происхожденіе современной демократіи". Свѣтъ одного изъ такъ называемыхъ "пастырей пустыни" (пустыней они называли тѣ Севернскія горы и то Севернское плоскогоріе, гдѣ поселились преслѣдуемые гугеноты, браки которыхъ не считались законными, священники которыхъ не считали священниками и принуждены были укрываться), Рибо Этьенъ, рассказывая впечатлѣнія своей молодости, говорить о томъ, съ какой благодарностью, съ какими слезами умиленія были приняты эти

объявляя закон 1787-го года, какъ сразу этимъ закономъ Людовикъ XVI-й привлекъ къ себѣ сердца протестантовъ, ранѣе гонимыхъ, привлекъ просто на просто тѣмъ, что далъ имъ гражданское состояніе, что ихъ браки стали считаться браками, что ихъ дѣти стали считаться законными.

Этотъ самый Рибо принялъ затѣмъ участіе въ революціи 89-го года, а въ 95-омъ году мы находимъ его однимъ изъ пяти членовъ директоріи, замѣнившей собой монархическое правительство и, значить, однимъ изъ участниковъ осуществленія верховныхъ королевскихъ правъ. Рибо остается вѣрнымъ тому религіозному воспитанію, которое онъ получилъ и, такъ какъ въ это время никто не отказывалъ себѣ въ удовольствіи сочинить новую религію, то и онъ такую сочинилъ. Къ счастью, уваженіе къ терпимости у него было такъ развито, что и пользуясь правами одного изъ директоровъ, онъ не настаивалъ на ея насильственномъ введеніи, а такъ какъ его религія была чистымъ деизмомъ, то и судьба ея была предопредѣлена напередъ, потому что чистые деисты перешли на положеніе свободомыслящихъ и освободили себя отъ всякаго культа, хотя бы и того, который рекомендовалъ имъ Рибо; католическая же церковь продолжала оставаться церковью массы французскаго населенія.

Извѣстный писатель Эдгаръ Кинэ, какъ я вамъ уже упоминалъ, ставитъ вопросъ, почему Франція, продѣлавъ въ 89-мъ году революціи политическую и революціи социальную, по крайней мѣрѣ въ 93-ьемъ году, почему Франція не продѣлала революціи религіозной? Будучи самъ протестантомъ, онъ думаетъ, что въ этомъ лежитъ причина наступленія современемъ реакціи. Вотъ, если бы Франція въ 89-омъ году, одновременно съ провозглашеніемъ равенства и братства и правъ человѣка и гражданина, перешла къ кальвинизму, то не было бы реставраціи и одна изъ главъ книги Кинэ посвящена объясненію, почему этого не случилось. Онъ ищетъ объясненія и не находитъ. Я полагаю, что эдиктъ 1787-го года въ значительной мѣрѣ явился причиной этому. Если бы не было распространено начало гражданского равноправія и, если не религіозной свободы, то религіозной терпимости на гугенотовъ, которые представляли собой значительное и численно постоянно возрастающее меньшинство французскаго народа, — такъ какъ секта преслѣдуе-

мая всегда имѣть наибольшее число прозелитовъ, — то по всей вѣроятности во Франціи, при большомъ распространѣніи въ ней деизма и атеизма, проповѣди матеріализма Гельвеціемъ и Гольдбахомъ, проповѣди протестантизма и кальвинизма, Жанъ-Жака Руссо и пѣлаго ряда „пастырей пустыни“ очень легко могъ бы произойти религіозный переворотъ, но онъ былъ парализованъ принципомъ религіозной свободы въ самомъ корнѣ, тѣмъ самымъ принципомъ, благодаря которому покоренные сербскимъ или болгарскимъ оружіемъ мусульмане обнаруживаютъ способность жить мирно подъ властью славянскаго правительства, обезпечивающаго имъ гражданское равенство и религіозную свободу.

Тѣмъ не менѣе, изъ самаго содержанія эдикта 1787-го года вы легко можете придти къ заключенію, что многое еще оставалось сдѣлать. Теперь я позволю себѣ передать, что именно было сдѣлано во Франціи для религіозной свободы послѣ изданія этого эдикта. Сдѣлано было слѣдующее: „Декларация правъ человѣка и гражданина“ опредѣлила въ какомъ направленіи произойдетъ дальнѣйшее развитіе законодательства объ отношеніи государства къ церкви. „Никто не долженъ быть тревожимъ за его убѣжденія“, гласитъ одна изъ ея статей, даже религіозная“, и вотъ и все. „Декларация правъ человѣка и гражданина“ заявляетъ признаніе этой свободы подъ условіемъ, чтобы внѣшнее обнаруженіе этихъ убѣжденій въ формѣ культа, богослуженія, не нарушало бы собой общественнаго порядка, закономъ установленнаго. Такое заявленіе не заключало еще въ себѣ свободы публичнаго отправленія культа, и она дѣйствительно была отклонена большинствомъ Учредительнаго Собранія въ засѣданіи 23-ьяго августа. Великій Мирабо заслужилъ право на уваженіе потомства въ этотъ день; ему принадлежитъ честь протеста какъ противъ сохраненія въ законодательствѣ термина „господствующая“, такъ и противъ употребленія законодательствомъ термина „терпимость“, а не „религіозная свобода“; онъ высказался открыто за признаніе религіозной свободы. Не ранѣе обнародованія конституціи 31-го года, свобода совѣсти стала включать въ себѣ во Франціи и свободу культа, а также равенство политическихъ и гражданскихъ правъ для всѣхъ послѣдователей разныхъ религіозныхъ толковъ. Первая писанная конституція Франціи гла-

ситъ, что каждому человѣку принадлежитъ право отправлять то богослуженіе, къ которому онъ приверженъ.

Декретомъ 23-го сентября 1791-го года и на евреевъ распространено было начало равенства гражданъ передъ лицомъ закона, а слѣдовательно, и право занятія всякаго рода должностей. Конституція 1795-го года или конституція Директоріи еще опредѣленнѣе выразила то же начало, говоря: „никому нельзя помѣшать въ отправленіи избраннаго имъ культа, разъ онъ соблюдаетъ законъ; никто не можетъ быть принужденъ къ оплатѣ издержекъ, связанныхъ съ отправленіемъ культа; правительство республики не участвуетъ въ издержкахъ ни на одинъ изъ культовъ“.

По слѣдующему закону отъ 23-го сентября того же года всѣ культы были поставлены въ одинаковое положеніе; всѣ они подчинены были строгому контролю властей. Всѣмъ религіямъ запрещенъ былъ открытый прозелитизмъ, т.е. обращеніе иначе вѣрующихъ въ свою собственную вѣру. Служители всѣхъ церквей были призваны давать присягу въ соблюденіи законовъ республики. Вы знаете, что часть католическаго духовенства отказалась принести такую присягу и вотъ возникло два разныхъ духовенства: *la clergé affirmative* и *la clergé desaffirmative*. Последнее болѣе или менѣе должно было эмигрировать и присоединиться къ тѣмъ принцамъ, и будущему королю Людовику XVIII-ому и будущему королю Карлу X-ому, которые стояли во главѣ эмиграціи и не желали примириться ни съ началами французской революціи, ни съ наполеоновскимъ консульствомъ и имперіей. Вернувшись обратно во Францію, въ 1814-омъ году, Людовикъ XVIII-ый не отступилъ даже передъ такой явной ложью, какъ признаніе того, что онъ царствовалъ, еще живя по ту сторону французскаго рубежа, что дало поводъ русскимъ историкамъ типа Кайданова, по которому ранѣе Иловайскаго училась русская молодежь, объявить, что и самъ Наполеонъ былъ не болѣе какъ „*lieutenant general de royaume*“, намѣстникомъ Людовика XVIII-го. Въ это время, разумѣется, религіозная свобода также подвергнута была значительнымъ ограниченіямъ, и католическая вѣра была признана вѣрой государственной. Въ эпоху ильскаго монархія она уже и официально называ-

лась вѣрой господствующей, т.е. той, которой слѣдуетъ большинство французскаго населенія.

Къ чести Второй Имперіи надо сказать, что она не особенно занималась преслѣдованіемъ не-католиковъ за вѣру, но однако, нетерпимость была достаточна для того, чтобы отнять у Эрнеста Ренана кафедру въ College de France, куда онъ вернулся только послѣ провозглашенія Третьей Республики.

Что въ Третьей республикѣ во Франціи имѣется полная свобода совѣсти, это не подлежитъ сомнѣнію. Другое дѣло, существуетъ ли въ ней также свобода преподаванія для католиковъ; это вопросъ, на который приходится отвѣтить отрицательно, но это ограниченіе свободы преподаванія есть явленіе новѣйшаго времени, результатъ законовъ Комба, которымъ я лично не могу выразить своего сочувствія. При мнѣ еще существовалъ въ Парижѣ католическій университетъ, въ которомъ читали всему міру извѣстные математики да и политико-экономы. Клодіо-Жанне былъ весьма выдающимся экономистомъ и весьма ревностнымъ католикомъ. Поль Виолэ, авторъ трехтомнаго сочиненія по исторіи французскихъ учреждений, есть, по всей вѣроятности, и самый крупный представитель исторіи французскаго права; онъ ревностный католикъ, и потому преподавалъ въ католическомъ университетѣ.

Я, разумѣется, всѣхъ этихъ новыхъ законовъ во Франціи не одобряю и надѣюсь, что настанетъ время, когда этотъ мой взглядъ будетъ воспринятъ болѣе или менѣе большинствомъ французской націи. Эпоха борьбы съ католицизмомъ кончена, но начало религіозной свободы упрочено во Франціи, какъ вы видите, еще въ эпоху революціи и оно, разумѣется, съ только что указанными ограниченіями, доселѣ является краеугольнымъ камнемъ французскаго государственнаго строя, хотя объ этомъ и нѣтъ спеціальнаго упоминанія въ тѣхъ трехъ законахъ, совокупность которыхъ обнимаетъ собой понятіе конституціи Третьей республики. Хотя эти законы и не говорятъ о гражданскихъ вольностяхъ, но тѣмъ не менѣе онѣ обезпечены ранѣе изданными нормами, нормами, которыя доселѣ сохраняютъ свою силу.

Этимъ, господа, я заканчиваю очеркъ исторіи религіозной свободы въ столѣтіе, предшествующее XIX-ому; въ ближайшей моей лекціи, которой я и закончу преподаваніе въ этомъ полугодіи, я прочту вамъ краткій отчетъ о томъ, что сдѣлано было для развитія религіозной свободы въ XIX-омъ и въ первомъ десятилѣтіи XX-го вѣковъ, и вы увидите, что пришлось сдѣлать сравнительно мало, но что всѣ законодательства появились въ томъ направленіи, въ какомъ сложилось законодательство Американскаго Союза въ годы 1813 - 1833, когда было проведено то начало, въ направленіи котораго разрабатываются и законодательства современной Европы, - начало отдѣленія церкви отъ государства.

-----oooo0000oooo-----

Л Е К Ц І Я Д В С Я Т А Я .

*Р е л и г і о з н а я с в о б о д а в ь Х І Х - о м ь
в ь к ь . П о л о ж е н і е в о п р о с а в ь р а з л и ч н ы х г о с у д а р с т в а х .
О т д ь л е н і е ц е р к в и о т ь г о с у д а р с т в а . І н д и в і д у а л ь н а я с в о б о д а
с о в ь с т и и к о л л е к т и в н а я с в о б о д а к у л ь т а .*

При переходѣ къ конституціоннымъ порядкамъ народы Европы всё въ большей или меньшей степени признали начало терпимости, а большинство - и религиозную свободу. Въ настоящее время и въ испанской конституціи есть статья, гласящая: "никто не можетъ быть обезпокоенъ за свои религиозныя убѣжденія или за отправленіе соотвѣтствующаго культа, но подъ условіемъ уваженія имъ христіанской морали. Запрещаются всякія манифестаціи и публичныя церемоніи для другихъ культовъ, кромѣ католическаго. Религія католическая, апостольская и римская есть религія испанскаго государства. Нація обязана оплачивать издержки культа и служителей католической церкви". Въ Португаліи и ранѣе недавняго республиканскаго переворота, обезпечена была по конституціи 1823-го года терпимость по отношенію къ другимъ религіямъ помимо католичества, но не для подданныхъ государства, а для иностранцевъ. Въ той же конституціи значилось, что "никто не можетъ быть обезпокоенъ изъ за исповѣдуемой имъ вѣры; лишь бы онъ уважалъ вѣру государственную и не оскорблялъ публично нравственности". Всѣ публичныя должности, гражданскія и военныя, были объявлены доступными всѣмъ гражданамъ безъ различія. - Въ числѣ народовъ, сохранившихъ государственную церковь, стоятъ также тѣ, которые исповѣдуютъ православіе; таковы - Греція, Руминія, Черногорія, Сербія и Болгарія. Въ силу греческой конституціи 1864-го года господствующей религіей является религія православная; всякая другая терпима; свободное отправленіе культа защищено законами, но прозелитизмъ запрещенъ, равно какъ и всякій актъ, направленный во вредъ господствующей церкви.

Религіозныя различія не сопровождаются никакими различіями въ правахъ. Въ Румыніи конституція 1866-го года признаетъ неограниченную свободу совѣсти. Свобода всѣхъ культуръ обезпечена, насколько ихъ церемоніи не нарушаютъ общественнаго порядка и добрыхъ нравовъ; православная восточная религія - господствующая религія Румынскаго государства. Религіозныя и конфессіональныя различія не могутъ быть препятствіемъ къ равному пользованію гражданскими и политическими правами. Конституція Сербіи 1901-го года гласитъ: "свобода совѣсти неограничена". Всѣ государствомъ признанныя религіозныя сообщества поставлены подъ охрану закона, за исключеніемъ тѣхъ, которыя своими религіозными церемоніями подвергали бы опасности общественный порядокъ и нравственность. Всякое дѣйствіе, направленное противъ господствующей православной церкви, запрещено. Ни одинъ сербскій гражданинъ не можетъ, подъ предлогомъ тѣхъ или другихъ предписаній религіи, уклониться отъ исполненія гражданскихъ и иныхъ обязанностей. Значеніе государственной религіи признается за восточной православной. Въ черногорской конституціи 1905-го года мы читаемъ: "всѣ признанныя государствомъ религіозныя вѣроисповѣданія имѣютъ право свободнаго и публичнаго отправленія культа". Болгарская конституція объявляетъ православную церковь государственной религіей, къ которой долженъ принадлежать и правитель королевства. Не православнымъ и раскольникамъ болгарскаго или иного происхожденія, постоянно или временно пребывающимъ въ Болгаріи, обезпечивается свобода богослуженія, насколько она стоитъ въ соотвѣтствіи съ существующимъ закономъ. Никто ссылкой на вѣроисповѣданіе, къ которому принадлежитъ, не можетъ отказывать въ повиновенія законамъ, обязательнымъ для всей совокупности гражданъ.

Изъ германскихъ государствъ Баварія менѣе другихъ обезпечиваетъ свободу публичнаго отправленія культа даже вѣроисповѣданіямъ, открыто признаннымъ государствомъ, т. е. тремъ поименованнымъ еще въ текстѣ Вестфальскаго договора: лютеранскому, кальвинистскому и католическому. Это сказывается въ запрещеніи не-католикамъ отправлять богослуженіе иначе, какъ въ частныхъ молельняхъ или призывать своихъ членовъ къ молитвѣ звономъ колоколовъ. На эти ограниченія

надо смотрѣть, какъ на уцѣлѣвшіе остатки порядковъ, установленныхъ еще въ 1643-омъ году.

Въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ всего ранѣе и полнѣе проведено отдѣленіе церкви отъ государства. Въ нихъ не встрѣчается болѣе различія между религіозными толками, имѣющими и не имѣющими права публичнаго отправленія богослуженія. А между тѣмъ англійскія колоніи, изъ которыхъ возникли штаты, не всегда были поборниками религіозной свободы. Пресвитеріане, положившіе начало колоніи Массачузетской бухты, подобно всѣмъ кальвинистамъ, допускали тѣсную связь церкви съ государствомъ и потому обнаруживали нетерпимость какъ къ католикамъ, такъ и передовому сектанству. Эта нетерпимость была причиной тому, что одинъ изъ мѣстныхъ пресвитеровъ, Роджеръ Вильямсъ въ срединѣ XVII-го вѣка поставленъ былъ въ необходимость покинуть вмѣстѣ со своими послѣдователями предѣлы колоніи и положить основаніе новой колоніи, - будущему штату Родъ-Айландъ. Въ конституціи этой колоніи провозглашенъ былъ впервые въ Новомъ Свѣтѣ принципъ религіозной свободы для всякаго рода христіанскихъ толковъ. Этотъ принципъ допущенъ былъ также Пенномъ и руководимымъ имъ обществомъ американскихъ квакеровъ при основаніи Пенсильваніи. Желаніе привлечь возможно большее число поселенцевъ въ новую колонію заставило также лорда Балтимора, основателя штата Мерилендъ, несмотря на свою принадлежность къ католицизму, допустить широкую терпимость по отношенію ко всякаго рода протестантскимъ вѣроученіямъ. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ колоній, которыя, подобно Виргиніи, признавали на первыхъ порахъ господствующей церковью - англиканскую, или подобно Массачузетсу, отдавали кальвинизму или пресвитеріанству рѣшительное предпочтеніе, возникли въ Сѣверной Америкѣ колоніи, открытыя для поселенія въ нихъ ревнителей всякихъ христіанскихъ толковъ. Ко времени провозглашенія независимости сѣверо-американскіе штаты сдѣлались мѣстомъ поселенія послѣдователей всѣхъ видовъ христіанскаго вѣроученія. Годъ спустя послѣ провозглашенія независимости, въ 1777-омъ году, конституція штата Нью-Йоркъ пошла еще далѣе въ направленіи къ религіозной свободѣ, объявляя, что свободное исповѣданіе вѣры и от-

правление богослужения будет предоставлено без всяких различий всему человечеству. В 1813-ом году в том же штате издан был закон о религиозных ассоциациях, которым различныя христианскія церкви возведены были въ положеніе юридических лиц или корпорацій, надѣленныхъ правомъ приобретать имущество. Законъ 1863-го г. укрѣпилъ право всякаго рода религиозныхъ обществъ требовать регистраціи и надѣленія корпоративными правами. Признаніе религиозной свободы распространяется въ Соединенныхъ Штатахъ и на лицъ, не состоящихъ членами никакаго церковнаго общества. Въ большинствѣ американскихъ штатовъ это можетъ считаться уже осуществившимся фактомъ. Только семь штатовъ до сихъ поръ не допускаютъ къ занятію публичныхъ должностей лицъ, отрицающихъ бытіе Бога. Изъ этихъ семи штатовъ два - Пенсильванія и Тенесси - распространяютъ запретъ и на тѣхъ, кто не признаетъ въ загробной жизни награды добрымъ и наказанія злымъ, а Мерилендъ и Арканзасъ лишаютъ на томъ же основаніи права быть присяжнымъ заседателемъ. Эти пережитки, на которые указываетъ Брайсъ въ книгѣ, написанной 20 лѣтъ тому назадъ, частью отошли уже въ прошлое. Религиозная свобода въ томъ широкомъ пониманіи, какое было дано ей въ Соединенныхъ Штатахъ, распространилась отсюда и на Мексику, Бразилію и Эквадоръ, а также на Кубу и Филиппины, со времени присоединенія ихъ къ сѣверо-американскимъ владѣніямъ.

Въ Азіи японская конституція провозглашаетъ начало религиозной свободы въ слѣдующихъ словахъ: "Всѣ японскіе подданные пользуются религиозной свободой, насколько ея не нарушаются общественное спокойствіе и исполненіе гражданскихъ обязанностей". Еще ранѣе наступленія новыхъ конституціонныхъ порядковъ въ Японіи, т.е. до 1889-го года, послѣдовало отдѣленіе церкви отъ государства въ томъ смыслѣ, что священники обоихъ наиболѣе распространенныхъ культовъ - шинтоизма и буддизма - потеряли ранѣе присущій имъ характеръ правительственныхъ чиновниковъ, и церковнымъ властямъ предоставлено было назначать священниковъ въ храмы. Въ Японіи въ народныхъ школахъ нѣтъ преподаванія того, что мы разумѣемъ подъ именемъ Закона Божія. Оплачиваемые государствомъ учителя довольствуются сообщеніемъ слушателямъ однихъ только правилъ нравственности. Въ Индіи Англія провела систему полнаго нейтралитета по отноше-

нію къ мѣстнымъ церквамъ. "Англійское правительство, пишетъ известный итальянскій ученый Луццати, - игнорируетъ, съ административной точки зрѣнія, существованіе всѣхъ имѣющихся въ Индіи вѣроученій и довольствуется наказаніемъ дѣйствій, предосудительныхъ съ точки зрѣнія культуры и добрыхъ нравовъ". Правительство предоставляетъ отдѣльнымъ религіознымъ толкамъ воспитывать дѣтей въ догматахъ своей вѣры и никому не поручаетъ въ своей вполнѣ секуляризованной школѣ преподаванія ни Закона Божія, ни правилъ нравственности.

Мы можемъ сказать, подводя итогъ всему многолѣтнему развитію вопроса о религіозной свободѣ, что современное законодательство могло бы быть передано словами миланскаго эдикта, предоставившаго въ 313-омъ году по Рождествѣ Христовомъ христіанамъ и всѣмъ вообще свободу держаться желательной каждому вѣры (*liberam potestatem sequendi religionem quam quisque voluisset*). Личный починъ въ дѣлахъ вѣры, автономія человѣческой совѣсти въ такой же степени входятъ въ понятіе религіозной свободы въ наши дни, какъ и право сторонниковъ того или другого толка сходиться для внѣшнихъ его проявленій въ формѣ культа. Въ понятіе религіозной свободы входитъ и предоставленная закономъ возможность каждому силой убѣжденія склонять другихъ къ принятію той вѣры, какую онъ считаетъ ведущей къ вѣчному спасенію. Одинъ изъ современныхъ знатоковъ вопроса объ отношеніи церкви къ государству, профессоръ берлинскаго университета, Вильгельмъ Каль, говоря о религіозной свободѣ (*Bekenntnissfreiheit*), замѣчаетъ, что она выступаетъ въ двухъ формахъ: въ индивидуальной свободѣ совѣсти и въ коллективной свободѣ культа. Первая проявляется въ свободѣ проповѣди и обученія, въ свободѣ cadaго совершеннолѣтняго рѣшать вопросъ о своей принадлежности или непринадлежности къ тому или другому религіозному обществу, въ свободѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, въ независимости гражданскихъ и политическихъ правъ отъ принадлежности къ тому или иному вѣроисповѣданію. Граница индивидуальной свободы совѣсти лежитъ въ необходимости для cadaго гражданина нести возлагаемая на него государствомъ и его конституціоннымъ строемъ общегражданскія обязанности. Никто не можетъ себя освободить отъ нихъ ссылкой на принадлежащую ему свободу совѣсти. Что ка-

сается права совместнаго отправленія культа, то она предполагает первоначальное признаніе церковнаго общества государствомъ. Въ Германіи это право государства стоитъ въ связи съ тѣмъ *jus reformandi* или правомъ выбора религіи, которое признавалось за главою государства Вестфальскимъ конгрессомъ. Отъ этого права сохранилась въ настоящее время возможность для государства требовать регистраціи вновь возникающихъ религіозныхъ обществъ и устанавливать нѣкоторыя различія между ними въ отношеніи къ свободѣ отправленія культа. Государства можетъ признать за одними права публичныхъ корпорацій, открыто отправляющихъ свой культъ, свободно приобрѣтающихъ имущество и владѣющихъ имъ; другимъ государство обезпечиваетъ только частно-правовую дѣеспособность, третьи объявляются имъ исключительно религіозными обществами. Положеніе публичныхъ корпорацій, открыто отправляющихъ свой культъ, имѣютъ въ Германіи: лютеранство, кальвинизмъ, униатство, католицизмъ и, въ большинствѣ странъ, входящихъ въ составъ имперіи, - старокатоличество. Характеръ публичной корпораціи, придаваемый этимъ церквямъ, вступаетъ въ признаваемомъ государствомъ за ихъ церковнымъ начальствомъ правѣ обнаруживать свою власть въ сношеніяхъ съ лицами, принадлежавшими къ ихъ церковному обществу, въ надѣленіи особыми привилегіями церквей, за которыми признается характеръ публичныхъ корпорацій, и въ подчиненіи ихъ въ то же время надзору государства. Къ числу религіозныхъ обществъ, пользующихся одной гражданской правоспособностью, относятся: еврейскія синагоги съ ихъ приходами, христіанскія религіозныя общества гернгутеровъ, менонитовъ, баптистовъ и т. д. Ихъ правовое положеніе опредѣляется выданными имъ грамотами, въ которыхъ точнѣе обозначены предоставленныя имъ полномочія. Имперскій законъ 19 апрѣля 1908-го года "о правѣ сообществъ" (§ 24) сохранилъ за отдѣльными государствами Германіи право регулировать эти отношенія своими собственными законами. Что касается религіозныхъ сообществъ, которыя не получили еще гражданской правоспособности, то они, какъ значитъ въ прусской конституціи, могутъ быть надѣлены ею только въ законодательномъ порядкѣ. Всѣ церковныя общества, получившія регистрацію, т. е. государственное признаніе, пользуются сво-

бодовъ культа, но въ разной мѣрѣ въ разныхъ государствахъ Германіи. Въ Пруссіи, на основаніи § 12 конституціи, имъ обезпечено публичное отправленіе богослуженія. Въ Баваріи тѣ, которыя не предоставлено открыто считаться публичными культами, могутъ отправлять богослуженіе лишь частнымъ образомъ, что ссодится къ запрету имѣть особые храмы и обращаться къ звону колоколовъ для призыва вѣрующихъ. Во всѣхъ этихъ ограниченіяхъ нужно видѣть уцѣлѣвшіе пережитки тѣхъ порядковъ, какіе установлены были еще Вестфальскимъ конгрессомъ.

-----ooooo000000ooooo-----

СПбГТУ